

**Итальянские войска
на Восточном фронте**

Враги **И** союзники

В.Г. Сафронов

Итальянские войска на Восточном фронте 1941–1943 гг.

В.Г. САФРОНОВ

**ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙСКА
НА ВОСТОЧНОМ
ФРОНТЕ
1941—1943 гг.**

Москва
«Вече»

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(2)62
С21

*Иван Ву
Виландс & Кати*

Издается с информационной поддержкой сайта Reibert.info

Сафронов, В.Г.

С21 **Итальянские войска на Восточном фронте. 1941—1943 гг. / В.Г. Сафронов. — М. : Вече, 2012. — 384 с. : ил. — (Враги и союзники).**

ISBN 978-5-905820-54-0

Фашистская Италия была верным союзником Третьего рейха. Муссолини отправил на Восточный фронт Итальянский экспедиционный корпус, который летом 1942 г. был переформирован в армию. В целом итальянская армия оказалась плохо подготовленной к участию во Второй мировой войне, особенно это проявилось на территории России.

Автор подробно рассказывает о боевых действиях итальянских войск в России, показывает сложности и интриги в отношениях Италии с Германией, раскрывает причины поражений итальянских войск в СССР, а также их последствия.

**УДК 94(100-87)
ББК 63.3(2)62**

ISBN 978-5-905820-54-0

© Сафронов В.Г., наследники, 2012
© ООО «Издательство «Вече», 2012

ВВЕДЕНИЕ

Италия была первой страной фашизма — его родиной. Здесь уже в 1922 г. к власти пришли чернорубашечники. И с того времени поход на Восток против Советского Союза стал заветной мечтой Муссолини.

Осуществление этой мечты стало реальностью с появлением мощного союзника по фашистскому блоку — нацистской Германии, и когда последняя начала агрессию против Советского Союза, Италия не замедлила присоединиться к ней. Конечно, итальянская экспедиционная армия на советско-германском фронте максимальной численностью 229 тыс. человек занимала скромное место в многомиллионной армаде немецко-фашистских полчищ. Но это не снимает ответственности итальянского фашизма за агрессию против СССР.

Часто за злодеяниями главного виновника развязанной агрессии, нацистской Германии, остаются в тени преступления ее сателлитов. А правда истории такова, что в войне против Советского Союза участвовал весь блок фашистских государств. И тем значительнее и величественнее подвиг советских людей, сумевших одержать победу в этой неравной борьбе. Разгром немецко-фашистской армии на полях сражений советско-германского фронта был одновременно разгромом коалиционных, объединенных вооруженных сил фашизма.

Создавая эту книгу, автор стремился в какой-то степени восполнить не раскрытые или еще далеко не полно раскрытые в советской историографии страницы истории военного

Бенито Муссолини обходит строй чернорубашечников

соучастия в агрессии против Советского Союза итальянских вооруженных сил.

Тема участия итало-фашистских войск в боевых действиях на советско-германском фронте не является принципиально новой: освещение ее в советской печати началось задолго до того, как отгремели последние залпы на полях сражений. Это были небольшие брошюры, отдельные журнальные и газетные публикации, написанные на злобу дня, и, конечно, они не могли еще содержать глубокого и всестороннего анализа интересующей нас темы¹.

Невелик был в тот период и круг опубликованных источников: к ним относились официальные сообщения централь-

ных органов печати — газет «Правда», «Известия», «Красная звезда» — и первые шесть томов «Сообщений Советского информбюро»².

Среди публикаций того периода следует выделить небольшой очерк военных историков В.И. Сидорова и Н.А. Фокина о разгроме итало-немецких войск на Дону. Он содержит добротный фактический материал по операции «Малый Сатурн», записанный по свежим следам боев, а основные выводы работы, несмотря на то, что они сделаны еще в годы войны, сохраняют свою силу и в настоящее время.

Опубликованная документальная база значительно расширилась уже в первое послевоенное десятилетие: были изданы сборники и документы по внешней политике Советского Союза, в которых нашли отражение и вопросы итало-советских отношений в годы Второй мировой войны³. Появились и первые монографии, прямо и косвенно посвященные участию Италии и ее вооруженных сил во Второй мировой войне, в частности на советско-германском фронте. К их числу относятся прежде всего книга профессора Раисы Авербух «Италия в первой и второй мировых войнах» и книга С. Слободского «Итальянский фашизм и его крах»⁴. Ценность этих изданий состоит в более высоком теоретическом уровне исследования и в освещении целого ряда новых проблем участия фашистской Италии в войне против Советского Союза.

Существенным вкладом в изучение вопросов военного производства фашистской Италии в годы войны и ее военно-экономического краха явилась книга советского экономиста С. Вишнева, написанная в 1946 г.⁵

В первое послевоенное десятилетие некоторые военные и внешнеполитические вопросы, затрагивавшие интересующую нас тему, нашли освещение также в ряде изданий по общим

проблемам вооруженной борьбы и международных отношений в период Второй мировой войны⁶.

Несмотря на имевшиеся в советской историографии первого послевоенного десятилетия определенные достижения, общие результаты исследования проблемы участия итальянских войск в войне против Советского Союза были еще далеко не полными. Кроме того, в публикуемых монографиях в силу недостаточного использования архивных и документальных материалов имелись существенные ошибки и неточности при освещении боевых действий итальянских войск.

Со второй половины 1950-х годов участие Италии в войне против Советского Союза получило более обстоятельное научное раскрытие. При этом значительно расширились тематика и источниковая база, что положительно сказалось на общем уровне исследований. В 1950—1960-е годы было издано немало документальных сборников, содержащих ценные сведения по нашей теме⁷.

Важную роль в освещении событий Великой Отечественной войны, в том числе битвы под Сталинградом, сыграли мемуары советских полководцев и военачальников — маршалов Г.К. Жукова, А.М. Василевского, А.И. Еременко, Н.И. Крылова, Н.Н. Воронова, К.К. Рокоссовского, В.И. Чуйкова, генералов П.И. Батова, Д.Д. Лелюшенко, М.И. Казакова и др., а также сборники воспоминаний участников Сталинградской битвы⁸.

Значительным вкладом в освещение исследуемой нами темы явилось шеститомное издание «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», подготовленное многими научными коллективами и отдельными исследователями в 1960—1965 гг.⁹

Военное искусство Советских Вооруженных Сил в операциях на Дону, в том числе и против итало-фашистских войск, довольно полно отражено в труде «Великая победа на

Волге», вышедшем также в 60-е годы под редакцией маршала К.К. Рокоссовского¹⁰.

Большую роль в дальнейшей научной разработке истории фашистской Италии и ее вооруженных сил во Второй мировой войне сыграл 12-томный труд «История Второй мировой войны, 1939—1945»¹¹. В наибольшей степени разбор действий итальянских войск содержится в 6-м томе, где рассматриваются операции, в которых была разгромлена итальянская армия зимой 1942/1943 г.

Интересный и существенный материал для раскрытия хода боев осенью 1941 г. за Донбасс, в которых со стороны противника участвовали и итальянские войска, содержится в мемуарах бывшего командира героической шахтерской 383-й стрелковой дивизии Героя Советского Союза генерал-полковника К.И. Провалова, входившей в состав 18-й армии, и в коллективном труде научных сотрудников Института военной истории о боевом пути этой армии¹².

Наряду с коллективными трудами в 1950—1980-е годы вышел целый ряд работ отдельных авторов, которые так или иначе связаны с темой разгрома итальянских войск¹³.

На наш взгляд, из всей этой литературы следует выделить особо работы трех авторов — А.М. Самсонова, Г.С. Филатова и В.В. Гуркина.

В книге академика А.М. Самсонова «Сталинградская битва» немало страниц посвящено наступательной операции «Малый Сатурн», в ходе которой были наголову разбиты основные силы 8-й итальянской армии. В этой связи представляется большой заслугой автора умелое и пропорциональное распределение в книге исторического материала об отдельных операциях грандиозной и масштабной Сталинградской битвы, исторически объективная оценка их в соответствии с тем местом и той ролью, которую они сыграли в общем ходе событий на южном крыле советско-германского фронта в

1942—1943 гг., чего не скажешь о некоторых работах других историков и особенно мемуаристов)¹⁴.

Доктор исторических наук, профессор Г.С. Филатов — специалист по вопросам истории Италии нового и новейшего времени, внес своими трудами весомый вклад в разработку истории итальянского фашизма в годы войны и в послевоенный период¹⁵.

В книге, посвященной непосредственно описанию итало-фашистского похода на Восток¹⁶, Г.С. Филатов на большом фактическом материале, с широким использованием архивных и документальных источников показал, что поражение 8-й армии на Дону — это не только военное, но и политическое, идеологическое и моральное поражение итальянского фашизма. Целью этой книги было не детальное описание военной истории похода Муссолини на Восток, а изучение пути итальянских солдат и офицеров от слепого подчинения пропаганде фашистов до активного отказа от участия в их авантюрах. Главным объектом исследования в книге являются люди — генералы и офицеры, несущие в той или иной мере личную ответственность за трагедию итальянского народа, ввергнутого в бездумную авантюру войны против Советского Союза, и посылаемые ими на смерть солдатские массы.

Не менее ценной для разработки темы является небольшая, но чрезвычайно насыщенная статья военного историка В.В. Гуркина «Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону»¹⁷. Она представляет собой историко-статистическое исследование операции советских войск «Малый Сатурн» по разгрому 8-й итальянской армии, основанное на использовании материалов Центрального архива МО СССР (ЦАМО).

Неоценимую помощь для углубленного анализа и воспроизведения истинной картины событий на советско-германском фронте оказывает работа с архивными документами Центрального архива Министерства обороны и архивными материалами

Института военной истории МО СССР. Это распоряжения Ставки, директивные планы, боевые приказы, распоряжения, доклады, донесения командования Южного, Юго-Западного и Воронежского фронтов за 1941—1943 гг., материалы допросов итальянских военнопленных, трофейные документы, в частности оперативные карты вермахта о положении итальянских войск, и ряд других архивных документов.

Широко освещается тема военного участия Италии в боевых действиях на советско-германском фронте в зарубежной историографии, прежде всего в итальянской.

В Италии о двух месяцах боев периода отступления в России в процентном отношении написано гораздо больше, чем обо всех остальных 39 месяцах войны 1940—1943 гг., отмечают итальянские историки¹⁸. Это определяется как жесточенностью боев на Дону, так и размерами катастрофы, постигшей итальянские войска. Поражение 8-й армии на советско-германском фронте по своему моральному воздействию на итальянский народ было не сравнимо ни с какими иными военными событиями на других театрах военных действий.

Вместе с тем следует отметить и такую особенность итальянской историографии: боевые действия итальянских фашистских войск на советско-германском фронте являются предметом специального и детального изучения в исследованиях научных коллективов, в монографиях и книгах отдельных авторов и наряду с этим в объемных трудах, описывающих Вторую мировую войну в целом или посвященных истории Италии во Второй мировой войне, события, связанные с участием итальянских войск в войне на советско-германском фронте, описаны подчас едва заметными мазками и в самых общих чертах. Так, в одном из самых значительных исследований по истории Италии во Второй мировой войне известного военного историка Э. Фальделлы описание действий итальянских войск в Советском Союзе занимает всего восемь

Бенито Муссолини и Адольф Гитлер в Берлине

страниц¹⁹. Такое странное на первый взгляд противоречие отнюдь не случайно. Дело в том, что до недавнего времени в итальянской историографии существовала концепция о том, что участие вооруженных сил Италии на советско-германском фронте было частной кампанией, мало связанной с общим ходом войны Италии, своего рода причудой Муссолини, «нелепой авантюрой», правда плохо кончившейся для итальянских экспедиционных сил, но малозначимой для хода войны на главном фронте боевых действий Италии — в Африке.

Существовала и такая сомнительная трактовка, что посылка итальянских войск на советско-германский фронт — это чуть ли не вынужденный шаг со стороны Муссолини в оплату долга за помощь, оказанную немцами итальянским войскам в их войне в Северной Африке.

Только в 1960—1970-е годы прогрессивные итальянские историки, такие, как Роша, Бокка, Бандини, Чева, Коллотти²⁰, разбили эти ложные концепции, определили истинное место и роль участия итальянских войск Муссолини в агрессии против Советского Союза в планах итало-фашистского руководства и убедительно, особенно Чева и Роша, показали прямую зависимость хода войны в Северной Африке от действий итальянских войск на советско-германском фронте, который с 1942 г. становится главным фронтом войны фашистской Италии.

По характеру, содержанию и форме изложения итальянскую историографическую литературу о действиях итальянских войск на советско-германском фронте можно — конечно, с определенной долей условности — разбить на четыре основные группы: 1) официальные военно-исторические труды; 2) исторические работы, написанные историками-профессионалами; 3) исторические работы, написанные неисториками, бывшими участниками войны на советско-германском фронте; 4) мемуары, дневники, воспоминания.

Первая группа работ представлена монографиями, изданными исторической службой сухопутных сил Италии. Это следующие работы в хронологическом порядке их написания: «8-я итальянская армия во втором оборонительном сражении на Дону»; «Операции КСИР и АРМИР (Итальянский экспедиционный корпус в России и Итальянская армия в России) с июля 1941 по 8 октября 1942 г.»; «Тыловые итальянские службы на русском фронте»; «Операции итальянских войск на русском фронте 1941—1943 гг.»²¹.

Первые две монографии были написаны сразу после войны «в силу необходимости как можно быстрее рассказать стране об основных обстоятельствах, приведших к крупнейшему поражению итальянских войск». Их разработка велась в основном по итальянским архивам и документальным ма-

териалам. «Естественно, они не могли быть ни полными, ни исчерпывающими»²².

Наиболее солидным трудом является последняя разработка исторической службы сухопутных сил Италии «Операции итальянских войск на русском фронте», в которой использованы не только итальянские архивы, но и публикации в ФРГ и ГДР, а также в Советском Союзе. Книга имеет много приложений: документы штабов (донесения, приказы, распоряжения), таблицы, схемы, карты. Она содержит богатый и в основном документальный фактический и цифровой материал по боевым действиям итальянских войск, их организационной структуре, боевому и численному составу, по организации совместных коалиционных действий итальянских и немецких частей и соединений в рамках 8-й итальянской армии и взаимодействия последней с другими объединениями в составе группы армий «Б».

Для всех официальных трудов характерна общая особенность — отсутствие военно-стратегических и военно-политических оценок и выводов. Сами итальянские историки и, в частности, начальник исторической службы сухопутных сил генерал Крукку, в ведомстве которого создавались эти труды, так пишут об этой особенности: «Публикации исторического отдела создавались как труды беспристрастные. В них нет оценки руководства операциями и самого хода операций. Это не отчеты следственных органов, в них нет приговоров, но нет и хвалебных од, а только простое и беспристрастное описание исторических событий по принципу: факты, только факты, ничего, кроме фактов»²³.

В силу такой запланированной аполитичности боевые действия на советско-германском фронте описываются без всякой связи с общеполитической обстановкой в стране, вне связи с положением в военной экономике и боевыми действиями на других фронтах. Изложение боевых действий носит описательный характер, в большинстве случаев не имеет не только

военно-стратегических, но и оперативно-тактических выводов по отдельным операциям.

Однако при всем желании авторов оставаться беспристрастными информаторами видна их общая, вполне классовая и национальная позиция в отношении описываемых событий: стремление показать действия итальянских войск и итальянского командования в лучшем виде. Все военные неудачи они объясняют в основном следующими факторами: неподготовленностью (технической и организационной) итальянских войск для действий в сложных климатических условиях Советского Союза, ошибками немецкого командования в использовании итальянских войск, некорректным отношением немцев к своим союзникам, трудностями тылового обеспечения войск и огромным превосходством противника в силах и средствах.

Ко второй группе работ относятся прежде всего труды историков Валори Альдо и Франческо — отца и сына. Альдо Валори по праву считается ведущим военным историком Италии 20—50-х годов²⁴. В 1950—1951 гг. в Риме был издан его двухтомник «Кампания в России, 1941—1943 гг.»²⁵. Это книги большого формата и объема: первый том (430 с.) охватывает события, связанные с действиями экспедиционного корпуса; второй том (366 с.) посвящен действиям 8-й итальянской армии.

Профашистские политические взгляды автора не вызывают сомнений — весь его труд пронизан сожалением по поводу исторического хода событий. Все неудачи итальянцев на советско-германском фронте Валори старается списать на просчеты Гитлера и немецкого командования, ставивших перед итальянскими войсками несоразмерные их силам задачи, на плохое техническое вооружение итальянских войск, суровые климатические условия русской зимы и огромный перевес противника в людях и технике, особенно в танках. Говоря непосредственно о боевых действиях войск, он всячески оправдывает неудачи

итальянского командования, показывает мужество и высокий боевой дух итальянских солдат и офицеров, в том числе и в отступлении. В то же время он признает, что верховное командование Италии допускало крупные ошибки в техническом обеспечении, организации снабжения войск и вело недостаточно решительную борьбу против стремления немецкого командования возлагать на итальянские войска непосильные задачи и, в частности, назначать слишком большую полосу обороны.

Несмотря на политическую тенденциозность и часто откровенную фальсификацию действий итальянских войск на советско-германском фронте, А. Валори дает ценный исторический материал для изучения темы, впервые в обобщенном виде представляет многочисленные разрозненные сведения, почерпнутые из дневников и воспоминаний участников войны, тщательно изученных архивов министерства обороны Италии и военной периодики. В томах делается попытка связать события в России с политическими событиями в мире. Определенный интерес представляет проводимая историческая аналогия с отступлением итальянских частей армии Наполеона из России в 1812 г.

Заслуживают внимания некоторые документы, приводимые в приложениях к каждой главе и, в частности, документы о действиях отдельных частей и соединений итальянских войск, хотя и здесь следует оговориться, что определенные материалы, приводимые в качестве документов, являются фальшивками самого низкопробного свойства периода холодной войны, например статья из журнала «Лайф» от 30 января 1950 г. «Ошибки нацистов на Украине и загадочная судьба генерала Власова».

В 1965 г. в Милане появилась новая книга по истории русской кампании — «Итальянцы в России»²⁶. Ее написал Франческо Валори, молодой, но уже известный историк, специалист в основном по истории Африки²⁷.

В основу своей работы Ф. Валори положил материалы, собранные еще его отцом для переиздания его первого труда. С кончиной Альдо Валори доработку рукописи для опубликования взял на себя сын.

В отличие от двухтомника А. Валори эта книга имеет более продуманную структуру изложения, содержит немало новых сведений, полученных в результате изучения и обработки многочисленных мемуаров, дневников бывших участников кампании в России, а также использования исторической литературы других стран, и особенно изданных в Советском Союзе. В ней уже нет явных политических фальшивок, которые бросались в глаза даже малосведущему читателю в книгах Альдо Валори. Если так можно выразиться, книга выглядит более пристойно и более научно, и именно потому она, несомненно, более вредна по своему идейному воздействию на читателя. Ф. Валори полностью разделяет политические убеждения своего отца как по вопросам общей политики Второй мировой войны, так и по вопросам непосредственного участия итальянских войск в войне против Советского Союза, хотя он и пытается эти взгляды скрыть под маской объективизма.

Следует признать, что Ф. Валори проделал огромную работу по систематизации материалов: то, что в книгах А. Валори давалось в качестве сведений по действиям отдельных частей в приложениях к главам, часто мало связанных структурно с содержанием самих глав, в работе Ф. Валори органически входит в содержание глав. В книге строго выдержана хронология, имеются хорошо выполненные схемы и фотографии, но нет лишнего, побочного материала, которым так изобилует двухтомник А. Валори и который мешал рассмотрению основного вопроса.

Впервые в главах 22 и 23 отдельно рассматриваются действия частей ВВС и ВМС Италии в Советском Союзе, что, безусловно, представляет особый интерес при изучении данной темы.

Новой, в отличие от двухтомника, является и глава 24 «Одиссея военнопленных», но именно в этой главе, хотя автор и говорит в ее начале, что «попытается сохранить историческую объективность», ему явно изменяет чувство меры и он скатывается на позиции враждебности к Советскому Союзу. Говоря о «бедственном, ужасном» положении итальянских солдат и офицеров в советском плену, он тенденциозно выбирает для своей исторической «объективной» аргументации ссылки на мемуары таких очевидцев русского плена, как реакционеры Турла и Герардини, хотя ему, как историку, конечно, было известно, что к этому времени уже вышли воспоминания других очевидцев русского плена, например рядового Джуффрида или бывшего чернорубашечника Гамбетти, где положение итальянцев в русском плену не выглядит так ужасно, как это пытается представить Ф. Валори.

Кроме трудов Валори, специально посвященных кампании итальянских войск в Советском Союзе, из работ других итальянских историков, в которых эта тема находит заметное освещение, следует отметить книги прогрессивных итальянских историков Ф. Бандини «К вопросу о причинах поражения» (1963), Дж. Бокка «История Италии в фашистской войне» (1969) и Л. Чева «Итальянское командование в руководстве войной (Каваллеро и верховное командование, 1941—1942 гг.)» (1975), написанные с твердых антифашистских позиций²⁸.

Особенно следует выделить работу историка Л. Чева²⁹, которая представляет собой анализ с обширными авторскими комментариями дневника маршала Уго Каваллеро — начальника генерального штаба Италии — и многочисленной документации генерального штаба, связанной с этим именем. В своей книге, оригинальной по форме, Чева, во-первых, показывает ответственность за агрессию против Советского Союза не только лично Муссолини (как это долгое время пытались доказать бывшие его сподвижники, записавшиеся после войны

в разряд историков), но и всего фашистского руководства и генерального штаба Италии во главе с Каваллеро; во-вторых, раскрывает истинные причины, побудившие итало-фашистское руководство начать поход на Восток; в-третьих, показывает, что русский фронт стал для Муссолини и его окружения главным в ущерб обеспечению необходимыми силами итальянских войск в Африке.

Аналогичные идеи высказывает и другой крупный прогрессивный итальянский историк, специализирующийся, подобно Чева, на вопросах военной истории, — Дж. Роша³⁰, которые с большой убедительностью развиты им в статье «Муссолини — руководитель войны» во французском журнале «Обозрение истории Второй мировой войны»³¹.

К группе книг участников боев на советско-германском фронте, написанных больше в форме исторического повествования о походе, чем в виде мемуаров о собственной судьбе, следует отнести прежде всего книгу Дж. Толлои «С итальянской армией в России»³². Она с большой правдивостью показывает политическую и военную несостоятельность похода. Толлои разоблачает бездарность командования и развенчивает ореол героического в действиях итальянских войск.

При конкретном описании боевых действий Толлои показывает, что и лето 1942 г., о котором официальные историки пишут как о времени блестящих побед итальянского оружия, по существу, было периодом марша без боев в тылу немецких войск. Вместе с тем он со всей откровенностью говорит об отступлении итальянских войск зимой 1942/43 г. как о паническом бегстве никем не управляемых солдат. В книге Толлои четко прослеживается мысль, что у итальянских солдат в России не могло быть высокого боевого духа, так как они убеждались в несправедливости войны против советских людей.

В своей книге Толлои гневно осуждает фашизм, показывает его антигуманную сущность. Он приводит примеры варвар-

ского, бесчеловечного поведения немцев по отношению к местному населению и советским военнопленным, показывает хамское отношение немцев к своим союзникам — итальянцам. Книга Дж. Толлои не потеряла остроты и в наши дни.

К группе исторических работ можно отнести и книгу бывшего командира экспедиционного корпуса Дж. Мессе «Война на русском фронте»³³. В оценке боевого состояния войск, которыми генерал Мессе командовал на советско-германском фронте, просматривается определенное противоречие. Так, в начале книги он говорит о том, что, ознакомившись с дивизиями корпуса, он пришел к выводу, что «войска и материальная часть находятся в отличном состоянии, а моральный дух офицеров и солдат высокий». С другой стороны, на протяжении всего последующего изложения он стремится доказать, что главной слабостью экспедиционных войск была плохая обеспеченность вооружением, и в особенности низкое качество противотанковых средств, отсутствие танков, нехватка транспорта.

Несмотря на это, итальянские войска, по мнению Мессе, блестяще справлялись со своими задачами. Мессе подробно описывает боевые действия корпуса и стремится всячески показать свое безупречное руководство войсками. Так, занятие Петриковки (первая самостоятельная операция корпуса) он рассматривает как блестящую победу, одержанную над опытным, хорошо организованным и упорным противником.

Не менее успешно выглядят, по описанию Мессе, действия итальянских войск и в других операциях, а если и были какие-то неудачи, то, по мнению Мессе, в них виноваты «упрямые и бестолковые немцы», которые не хотели считаться с реальными возможностями итальянцев.

Взаимоотношению с немцами посвящено немало страниц, и везде Мессе подчеркивает их упрямство, неумение гибко реагировать на изменение обстановки, бесцеремонность и

отсутствие чувства солидарности с союзниками, особенно в вопросах интендантской службы, когда немцы грубо нарушали заключенные обязательства по поставке снаряжения и продуктов питания итальянским войскам.

В своей книге автор отдает должное противнику, с которым ему пришлось воевать, высоко оценивая организационные способности советского командования, «превосходные боевые качества русского солдата и советского оружия».

Мессе пытается отделить себя от авантюристической военной политики Муссолини. Он подчеркивает, что был решительным противником увеличения войск в России.

Книга Мессе, несмотря на явное искажение в ряде случаев хода боевых действий, тенденциозное стремление показать, что руководство экспедиционного корпуса было безупречным, несмотря на вполне понятное желание показаться читателю в лучшем свете, чуть ли не поборником мира в условиях демократического развития Италии в 1947 г., когда писалась эта книга, — несмотря на все это, безусловно, содержит интересный исторический материал.

К этой же группе книг можно отнести и четыре тома «Иллюстрированной истории кампании в России, 1941—1943 гг.», появившиеся один за другим в Милане в 1971—1972 гг., созданные генералом А. Рикецца³⁴. Это издание имеет множество фотографий и комментарии к ним. Первый том посвящен действиям экспедиционного корпуса Италии под командованием Мессе в 1941 г.; второй включает летнее наступление 8-й итальянской армии и зимнюю оборону вплоть до декабря 1942 г.; третий показывает отступление итальянцев зимой 1942/43 г.; четвертый посвящен итальянским военнопленным в России.

Четырехтомник имеет относительную историческую ценность, может рассматриваться как дополнительный обширный иллюстрированный материал по теме участия итальянских войск на советско-германском фронте.

Наконец, к этой же группе книг следует отнести работу Жана Карло Фуско «Длинный путь», опубликованную в 1961 г. К моменту написания книги Фуско был уже известным журналистом, публицистом и писателем³⁵. Книга «Длинный путь» с подзаголовком, характерным для творческой манеры писателя, «Итальянцы — хорошие люди» является художественно ярким историческим повествованием о бездумном походе в Россию. Фуско основывается на личных впечатлениях, достоверных исторических и документальных фактах, но преподносит их подчас в острой, даже гротескной форме.

Историческая ценность книги Фуско не в скрупулезном воспроизведении отдельных фактов, а в воссоздании общей правдивой картины похода, его подготовки, осуществления и бесславного конца, в страстном осуждении этого похода и фашизма, его затеявшего.

Большую часть историографии по теме участия итальянских войск в войне на советско-германском фронте составляет мемуарная литература — воспоминания итальянских солдат, офицеров и генералов — участников сражений на Днестре и Дону. За 45 лет, прошедших после событий на советско-германском фронте, в Италии написано более сотни мемуаров и воспоминаний очевидцев. Естественно, что больше всего их вышло в первые послевоенные годы, но интерес к ним не ослабевает и в наше время. Вот некоторые данные: за первое десятилетие после войны в 1946—1955 гг. появилось около 50 таких работ, в 1956—1965 гг. — около 40, а в 1966—1988 гг. — более 30.

Это книги людей, бывших в самых разных званиях, — от простого солдата до маршала, людей, подчас диаметрально противоположных политических взглядов и убеждений и очень разных судеб.

Говоря о всех мемуарах в их совокупности, можно проследить определенную закономерность: по прошествии вре-

мении происходит определенная переоценка событий Второй мировой войны.

Пережитые авторами в годы войны чувства притупляются, наслаиваются другие переживания, появляются новые взгляды.

Если авторы мемуаров 1940-х и начала 1950-х годов под живым впечатлением недавних событий с большой достоверностью и прямоотой описывают все перипетии войны — горькое поражение и тяжелое отступление, осуждают военное командование и фашизм в целом, то авторы 1960—1980-х годов вносят в свои военные впечатления много такого, что уже вызвано политическими соображениями более позднего времени или является отражением их новых политических взглядов и социально-политического положения. В целом мемуарная литература стала более реакционной.

Не следует забывать также, что политическая обстановка современной Италии — совсем иная, чем в 40-х годах, когда страна переживала бурные годы демократического развития и борьбы с последствиями фашизма, когда в состав правительства входили коммунисты.

Что является общим для подавляющего большинства воспоминаний, независимо от времени их написания и политических взглядов авторов? Во всех мемуарах содержится осуждение «похода» на Россию, затеянного Муссолини; все авторы, за очень редким исключением, считают поход не подготовленным с военной точки зрения: недостаточность и слабость вооружения, неприспособленность боевой техники, экипировки и одежды для действий в зимних условиях России; все говорят о силе противника, о мощи его вооружения, особенно танкового, об огромной эффективности действий «катюш»; все с ужасом вспоминают суровый климат, степное бездорожье, муки отступления при 40° мороза по снежной степи без куска хлеба и без сна; говорят о доброте русских людей в селах, проявленной к итальянцам во время отступления;

отмечают, что отношение населения к немцам и итальянцам было четко дифференцированным; осуждают насилия немцев, чинимые по отношению к местному населению и советским военнопленным; высказывают свое возмущение высокомерностью немцев по отношению к итальянцам; многие говорят о несогласованности действий союзников — немцев и итальянцев. На этом общее кончается и начинается различное отношение к событиям и фактам — таким, как руководство штабов и командиров, моральный дух итальянских солдат, положение итальянских военнопленных и целый ряд других вопросов, по которым нет и, естественно, не могло быть однозначного мнения у солдата Франко Серио и полковника Карлони Марио, у антифашиста Толлои и реакционера капеллана Турла.

Из всей этой многочисленной мемуарной литературы наибольший исторический интерес представляют книги, содержащие кроме личных впечатлений и переживаний сведения о ходе боевых действий, оценку действий своего командования или советских войск.

Из книг подобного рода можно выделить две: воспоминания Э. Корради «Отступление из России» и книгу-дневник Дж. де Джорджи «С дивизией “Равенна” с самого начала и до возвращения из России, 1939—1943»³⁶.

Лейтенант Э. Корради был офицером оперативного отдела штаба горнострелковой дивизии «Юлия» и вел дневник боевых действий дивизии на советско-германском фронте, который и лег в основу его воспоминаний о войне. Он приводит хорошо выполненную схему отступления дивизии, где отмечены места боев, описание которых дается в книге. В приложении имеются таблицы потерь в живой силе и технике всего альпийского корпуса и каждой дивизии в отдельности, приводятся штаты дивизий, составленные по официальным документам и личным дневникам и записям офицеров корпуса.

Джулио де Джорджи служил в минометном батальоне дивизии «Равенна» с 1939 г. После войны — журналист, поэт, писатель. Его книга написана по подробным фронтовым записям наблюдательного человека и умелого рассказчика. Она имеет форму дневника, где отмечены все знаменательные, по мнению автора, события во время его пребывания в составе дивизии во Франции, Югославии, Италии и России.

Основная часть книги отведена воспоминаниям автора о днях его пребывания на советско-германском фронте. Записи дневника воссоздают день за днем картину боевых действий дивизии, находившейся на направлении главного удара советских войск зимой 1942/43 г., показывают настроение солдат, дают оценку организации обороны, управления боем со стороны командования дивизии и осуществления взаимодействия с немцами.

В особый ряд из группы мемуарной литературы можно выделить работы, которые являются высокохудожественными литературными произведениями, — это книги Н. Ревелли, Э. Францини, М. Ригони Стерн, Ф. Гамбетти, Дж. Бедеши и других авторов³⁷.

Интересно отметить, что события, пережитые на советско-германском фронте, по своему эмоциональному, психологическому воздействию были настолько сильными, что явились своеобразным «катализатором» для раскрытия писательского таланта у этих бывших солдат и офицеров, участников боев на Дону. А некоторые из них всю свою дальнейшую жизнь связали с литературой, став писателями-«баталистами».

Такова, например, судьба бывшего сержанта Марио Ригони Стерн, воевавшего на советско-германском фронте в альпийском специальном лыжном батальоне «Монте Червино». В 1953 г. он опубликовал талантливо написанную книгу воспоминаний о восточном фронте — «Сержант в снегах», которая снискала огромную популярность у читателя своей

высокохудожественной формой и страстной антифашистской направленностью. С этого времени Стерн становится признанным военным писателем.

Примерно так же сложилась судьба в литературе Нутто Ревелли, Фидия Гамбетти, Джулио Бедеша и некоторых других. В настоящее время в Италии существует целая плеяда писателей — бывших участников боев на советско-германском фронте.

Из другой зарубежной литературы при изучении темы полезным является знакомство с книгами немецких авторов, в которых отражены события, связанные с действиями немецко-итальянских войск на южном крыле советско-германского фронта в 1941—1943 гг.

Наибольший интерес представляют книги бывшего представителя немецкого командования при 8-й итальянской армии генерала К. Типпельскирха «История Второй мировой войны» и бывшего немецкого военного атташе в Риме Э. Ринтелена «Муссолини — союзник»³⁸.

Из книг авторов других стран, в которых события, связанные с рассматриваемой темой, находят свое более или менее полное изложение и подчас особое толкование, можно выделить труд английского историка Б. Лиддел Гарта «Вторая мировая война», книгу французского историка Л. Шассена «Военная история Второй мировой войны», коллективную работу польских военных историков «Вторая мировая война», многотомный труд швейцарского военного историка Э. Бауэра «Собственный взгляд на историю Второй мировой войны»³⁹.

Из зарубежных архивных и документальных источников большой интерес представляют оперативные документы итальянских экспедиционных войск, приведенные в качестве приложения к уже упомянутому труду исторической службы сухопутных сил Италии «Операции итальянских войск на русском фронте, 1941—1943 гг.»⁴⁰, документы генерального

штаба итальянских вооруженных сил, содержащиеся в историческом исследовании Л. Чева «Итальянское командование в руководстве войной (Каваллеро и верховное командование, 1941—1942 гг.)»⁴¹, материалы секретной переписки между Гитлером и Муссолини, опубликованные в Париже⁴², а также немецкая документация (оперативные документы, приказы, распоряжения немецко-фашистского командования, директивные распоряжения Гитлера, донесения и доклады немецких офицеров связи при штабах итальянских соединений и объединений и секретные материалы немецкого военного атташе в Риме) из архивов Института военной истории ФРГ во Фрайбурге, приводимые в материалах международной конференции, состоявшейся в Италии в Кунео в октябре 1979 г. по теме «Итальянцы на русском фронте», в частности и в особенности содержащиеся в докладе военного историка ФРГ Ю. Форстера «Роль 8-й итальянской армии с немецкой точки зрения»⁴³.

Тема участия итальянской армии в боях на советско-германском фронте с годами не теряет своего значения, о чем убедительно говорит и тот большой интерес, который вызвала у общественности указанная международная конференция, проведенная по инициативе Института истории Сопротивления в Кунео (в годы войны здесь формировалась дивизия «Кунезензе» из состава альпийского корпуса, разгромленного на советско-германском фронте, а многие бывшие офицеры и солдаты этой дивизии стали впоследствии активными участниками движения Сопротивления в Северной Италии).

На этой конференции, продолжавшейся три дня, с обстоятельными докладами выступили видные историки В. Зилли, Э. Колотти, Л. Чева, Дж. Роша, М. Исени, Дж. Крукку, Л. Поркари — от Италии; Г. Шрайбер, К. Рейнхард, Ю. Форстер — от ФРГ; О. Грелер, В. Шуман — от ГДР; Г. Ранки — от Венгрии и др.⁴⁴ Работа конференций широко освещалась в итальянской демократической прессе. По ее выводам, конференция по-

служила хорошим международным форумом для развенчания попыток современных милитаристов и неофашистов Италии создать шовинистический «героический ореол» вокруг Восточного похода, для показа значения побед Советского Союза на советско-германском фронте в разгроме итальянского фашизма и успехе демократических сил в освободительной борьбе итальянского народа⁴⁵.

Подводя итоги конференции, секретарь общества «Италия — СССР» в Кунео Дж. Бианкани подчеркнул огромное значение ее не только для уточнения вопросов участия итальянских войск в войне на советско-германском фронте, но и для борьбы с фальсификациями данной темы и теми неофашистскими акциями, которые имеют место в политической жизни современной Италии, выразил глубокую заинтересованность исторических кругов и демократических сил Италии в дальнейшей разработке этой темы совместными усилиями итальянских и советских историков.

Автор настоящей книги надеется, что и его скромный труд будет вкладом советских военных историков в это благородное и важное дело борьбы с неофашизмом и фальсификаторами истории Второй мировой войны, о необходимости которой с такой убедительностью говорилось на конференции в Кунео.

Используя обширные новые, преимущественно документальные материалы, мало или еще совсем не знакомые читателю, автор стремится в своей работе осветить боевые действия на советско-германском фронте не только с позиций того, как мы (советские войска) его (противника) били и разбили, но и как они (немецко-итальянские союзники) воевали и почему и как потерпели полное поражение.

Такой методологический подход к описанию войны как единого процесса борьбы двух сторон дает наибольшие возможности для исторической объективности в освещении рассматриваемых событий, для более точной оценки успехов,

достигнутых командованием Советских Вооруженных Сил в ходе войны в стратегическом, оперативном и тактическом руководстве войсками, а в некоторых случаях — для лучшего понимания ошибок, допущенных им при проведении той или иной операции, и обеспечивает надежный фундамент для более аргументированной борьбы с современными фальсификаторами истории Второй мировой войны, пытающимися использовать ее в своих корыстных политических интересах. Как это удалось автору — судить читателю.

Глава первая

УЧАСТИЕ ИТАЛО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В АГРЕССИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ИТАЛИИ И СОСТОЯНИЕ ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ИЮНЮ 1941 Г.

К началу агрессии гитлеровской Германии против Советского Союза в июне 1941 г. фашистская Италия находилась на положении воюющего государства ровно год: она вступила во Вторую мировую войну 10 июня 1940 г. Италия воздержалась до этого времени от выступления на стороне Германии по политическим соображениям. Муссолини руководствовался выжидательной стратегией, чтобы понаблюдать со стороны, насколько успешно пойдут военные дела у союзников по фашистскому блоку, накопить силы, а затем в благоприятный момент с большей для себя выгодой и с меньшими затратами урвать свой кусок добычи.

Такой момент, по его мнению, наступил в июне 1940 г.: Франция была разгромлена; Англия, над которой нависла реальная угроза высадки немецко-фашистских войск на Бри-

танских островах, не могла выделить дополнительных средств для защиты от Италии своих колоний в Африке. Создались чрезвычайно благоприятные условия для осуществления давно задуманных планов захвата юга Франции, многочисленных французских и английских колоний в Африке, для усиления позиций на Ближнем Востоке и превращения Италии в «великую балканскую державу». Кончилась полоса выжидания — Италия устремилась в войну.

Общая численность ее вооруженных сил (сухопутные войска, ВВС и ВМФ) составляла 1,9 млн человек. Сухопутные войска насчитывали 1,6 млн человек (73 дивизии). Они имели 13,5 тыс. артиллерийских орудий, более 7 тыс. минометов и около 1600 танков¹.

Объявив войну, Италия, однако, не спешила начать боевые действия. Муссолини неоднократно (еще до вступления Италии в войну) говорил о том, что он намерен вести самостоятельную, «параллельную войну», смысл которой состоял в том, чтобы добиваться своих собственных целей в районах «исторических интересов Италии», пользуясь победами Германии на главных направлениях.

Сфера же «исторических интересов», а точнее, территориальных притязаний Италии была весьма обширной. Это прежде всего все Балканские государства, вся Северная Африка, включая значительные территории Египта, Англо-Египетского Судана и все французские североафриканские колонии: Алжир, Тунис, Оран, Марокко — и, наконец, вся Восточная Африка, включая Кению, Французское и Британское Сомали, и далее, по другую сторону Красного моря, — Аден, Хадрамаут, Йемен, Саудовская Аравия — все земли вплоть до Ирана и Турции². Аппетиты у итальянских фашистов были неумемные и никак не вписывались в рамки гитлеровского плана раздела сфер влияния на Ближнем и Среднем Востоке, Балканах и в Африке. Скрытое противоборство империалистических хищников

являлось источником постоянного взаимного недоверия и непримиримых противоречий.

Самым существенным стратегическим постулатом принятой концепции «параллельной войны» Муссолини являлся выбор момента для начала военных действий из расчета не опоздать к захвату намеченной жертвы, но и не выступить раньше, чем Германией будут разбиты главные силы противника и реально обозначится победа.

На практике такой план действий с самого начала был обречен на провал, потому что для столь точного расчета времени Муссолини должен был бы заблаговременно знать планы и образ действий фашистской Германии. Но Гитлер, понимая суть стратегии своего союзника по блоку и одновременно главного соперника в экспансионистских устремлениях в Европе и Африке, делал все возможное, чтобы скрыть от него намеченные акции.

Муссолини отвечал той же монетой. При взаимном недоверии и даже дезинформации его расчеты на успех «параллельной войны» были нереальными. Неясность стратегической перспективы, полное незнание планов своего главного партнера, плодами побед которого Муссолини рассчитывал поживиться, привели к тому, что вооруженные силы Италии, вступив в войну, не имели ни четкой программы действий, ни определенных планов оперативного развертывания, ни ясного представления о силах и средствах своего противника. Стремление пожинать плоды чужих побед, желание везде успеть «повоевать» и в то же время сохранить свои силы приводили или к необдуманым и наспех спланированным операциям (как, например, в войне против Франции), или к пассивности в действиях, распылению сил и средств (как, например, в операциях в Восточной и Северной Африке).

Если к этому добавить недостаточно высокое качество вооружения итальянских войск, отсталость и рутину органи-

зационных форм и работы штабов и тыла, бездарность руководства со стороны верховного командования вооруженных сил Италии, командования фронтов и армий, отсталость и «архаичность» их стратегического и оперативного мышления в организации наступательных и оборонительных действий, в использовании отдельных видов и родов вооруженных сил по отжившим канонам войны 1914—1918 гг. и, наконец, низкий боевой дух итальянских солдат, то нет ничего неожиданного в том, что созданные многочисленные вооруженные силы Италии уже к концу первого года войны оказались на грани полного военного краха.

Наступление в Альпах против Франции, спешно начатое 20 июня 1940 г., когда между Францией и Германией уже шли переговоры о перемирии, позорно провалилось. Несмотря на созданное четырехкратное превосходство в людях и многократное в боевой технике, итальянцам удалось занять всего несколько пограничных постов в Альпах и небольшой курортный городок Ментона на побережье Средиземного моря.

Практически военные усилия не дали никаких политических выгод. Стремление Муссолини заставить Францию одновременно капитулировать перед Германией и Италией и тем самым выступить «на равных» победителем в войне наткнулось на решительное противодействие союзника. Гитлер совсем не думал делить с Муссолини победные лавры и предложил Италии вести переговоры с Францией самостоятельно. После различных пустых дипломатических демаршей Муссолини под нажимом немцев отказался почти от всех своих непомерных требований к Франции. 24 июня на вилле Инчеза, под Римом, было подписано франко-итальянское соглашение, в соответствии с которым Италия оккупировала небольшой район на юге Франции площадью 832 кв. км с населением в 28,5 тыс. человек.

Агрессия против Греции, начатая втайне от немцев в октябре 1940 г., привела в марте 1941 г. не только к краху всех

попыток оккупировать Грецию, но и к потере значительной части Албании. Лишь вмешательство немцев и занятие ими в апреле Греции и Югославии спасло Италию от полного разгрома на Балканах. Говоря словами Черчилля, Муссолини сумел проникнуть на Балканы лишь «как побитый шакал» по следам немецкого тигра.

Гитлер, который в это время стягивал силы для агрессии против Советского Союза, оказался, на радость Муссолини, удивительно щедрым в дележе захваченных славянских земель. Чтобы высвободить свои войска, Гитлер счел возможным временно возложить полицейскую службу на Балканах на своих союзников — Италию и Венгрию. Италия получила под свой контроль и оккупировала часть Словении, побережье Далмации, установила протекторат над Черногорией и Хорватией.

Скверно складывались дела для Италии в Африке. К маю 1941 г. империя итальянских фашистов в Восточной Африке прекратила свое существование. В результате начавшегося в январе контрнаступления английских колониальных и суданских войск на севере Эритреи и в Эфиопии и под мощными ударами повстанческого движения эфиопов и сомалийцев внутри самой империи 300-тысячная колониальная армия фашистской Италии за несколько месяцев боев буквально растаяла в горах и песках Африки.

Немногим лучше складывалась военная обстановка для Италии и в Северной Африке. В Ливии к февралю 1941 г. в руках итальянцев от их обширных колониальных владений оставался единственный порт Триполи, и если бы не высадка немецкого корпуса Роммеля и не решение англичан остановить свое наступление для переброски войск в Грецию, то война в Северной Африке могла бы быть закончена еще в феврале.

С появлением в Африке немецкого корпуса Роммеля война приняла форму военного противоборства прежде всего между Германией и Англией. Несмотря на то что немецкие войска

на протяжении всей последующей африканской кампании никогда не составляли более одной трети общей численности войск немецко-итальянского блока, все функции управления, принятия стратегических решений и вопросы планирования замкнулись на Берлин, а все непосредственное руководство войсками прочно находилось в руках Роммеля. Немецкие дивизии составляли ударный кулак войск, а многочисленная итальянская армия использовалась в зависимости от изменчивой обстановки либо для решения вспомогательных задач на второстепенных направлениях наступления, либо в качестве «живого щита», выставляемого для прикрытия и спасения основного ядра фашистской армии — немецких дивизий в период отступательных действий.

В результате первого года войны Италия понесла серьезные потери в живой силе и технике: около 300 тыс. солдат и офицеров (не считая солдат из коренных жителей Восточной Африки), около 5 тыс. орудий, 700 танков и около 3 тыс. самолетов³.

Поражения итальянских войск на суше были дополнены разгромом итальянского флота. К моменту вступления Италии в войну ее флот был самым мощным на Средиземном море. Он насчитывал 199 боевых кораблей основных классов, в том числе 4 линкора, 22 крейсера, 59 эсминцев и 114 подводных лодок⁴. За три первых месяца войны в строй вошли еще 3 линейных корабля новейшей конструкции.

Однако итальянское фашистское командование не сумело воспользоваться благоприятным соотношением морских сил, создавшимся на Средиземном море в результате вывода из войны в июне 1940 г. Франции. Вместо активных действий итальянский флот ограничивался пассивной охраной побережья, подступов к портам и базам и обеспечением перевозок из Италии в Ливию и Албанию. Эта позиция пассивности нашла свое теоретическое обоснование в генеральном штабе

Италии в концепции «сохранения морского потенциала», сущность которой сводилась к сохранению количественного превосходства над противником путем уклонения от открытых морских сражений, чтобы избежать трудновосполнимых для слабой военной экономики Италии потерь в боевых кораблях.

Вопреки ожиданиям пассивность в морской стратегии, являвшейся, по существу, воплощением идей «параллельной войны» применительно к действиям военно-морских сил, привела к огромным потерям итальянского флота в результате активных действий англичан. Особенно большие потери итальянский флот понес 11 ноября 1940 г., в ходе операции английского флота против итальянской военно-морской базы в Таранто и 28 марта 1941 г. в морском сражении у мыса Матапан. В результате с июня 1940 г. по июнь 1941 г. итальянский флот потерял 6 крейсеров, из них 3 тяжелых, 33 эскадренных миноносца и 17 подводных лодок из состава боевых кораблей основных классов. Получили тяжелые повреждения и надолго вышли из строя 6 из 7 итальянских линкоров⁵.

За год войны на море преимущество итальянского флота было навсегда утеряно, а его роль была сведена только к обеспечению транспортировки войск в Ливию, что в свою очередь целиком зависело от наличия и действий немецкой авиации прикрытия, базировавшейся на аэродромах Сицилии и Южной Италии.

Так обернулись для фашистской Италии в военном плане эксперименты по ведению «параллельной войны» в Европе, Африке и на Средиземном море.

Издержки политические были более значительными: Италия потеряла все права и территориальные прерогативы единолично распоряжаться Средиземноморьем, которые были оговорены за ней еще при установлении политического сотрудничества с Германией в октябре 1936 г. и закреплены затем «Стальным пактом» в мае 1939 г. С положения главного

политического конкурента Германии в экспансионистской политике в Европе и Африке Италия была низведена на роль заурядного сателлита.

Военные поражения пагубно сказались на внутреннем положении Италии. Если даже в момент ее вступления в войну в итальянском народе, несмотря на все усилия фашистской пропаганды, не наблюдалось милитаристского угара, то серьезные поражения первого года войны вызвали опасно нараставшую волну антифашистских настроений среди широких слоев населения.

Следует учитывать, что итальянский фашизм за 20 лет своего существования успел себя основательно дискредитировать в глазах итальянского народа как социально-политическая система правления. Демагогические лозунги «социального обновления», которые могли еще на первых порах в 20-е годы стимулировать поступательное движение итальянского фашизма, выродились в пустую фразеологию и риторику, в которые мало уже кто верил всерьез.

После кратковременного экономического подъема в 20-е годы развитие милитаризации и как следствие — увеличение налоговой системы в предвоенные годы привели к снижению жизненного уровня населения (рост цен, снижение реальной заработной платы, трудности в снабжении сельскохозяйственными продуктами, острый финансовый кризис). Стоимость жизни с 1936 по 1939 г. возросла на 20 %⁶.

Начавшиеся экономические трудности были самым убедительным доказательством лживости фашистских утверждений о «процветании нации». «Несомненно, — свидетельствует в своих мемуарах бывший начальник политического отдела полиции Г. Лето, — итальянский народ, после того как прошел период подъема, вызванный завоеваниями империи, и улетучились надежды на внутренние реформы, стал все больше отходить от фашистской идеологии. Вокруг фашистского режима стала образовываться пустота»⁷.

Теперь, с поражением на всех фронтах, рухнул также и миф о могучей непобедимой армии, создаваемый усилиями фашистской пропаганды на протяжении 20 лет существования фашистского режима. Антивоенные и антифашистские настроения захватывали все более широкие слои населения и проникали даже в фашистские молодежные организации, что нашло отражение на страницах студенческих фашистских изданий. «Фашистский антифашизм студенческой печати, — пишет историк-марксист Е. Сантарелли, — явился одним из признаков начала колебаний в среде мелкой буржуазии, которая долгое время была главной массовой опорой фашизма»⁸. Итальянские историки Л. Сальваторелли и Д. Мира считают, что «рубеж 1940—1941 гг. может быть отмечен как момент наибольшего падения морального духа итальянского народа»⁹.

Рост враждебности к фашистскому режиму стал столь явным, что это вызвало панику у представителей правящей верхушки. 12 декабря 1940 г., в период тяжелых военных неудач, министр иностранных дел Италии граф Чиано в семейной беседе с Муссолини советовал предпринять что-нибудь, чтобы поднять моральный дух людей: «...надо дать им понять, что речь идет не о судьбе фашистской партии, а о родине, вечной, общей для всех, стоящей над людьми, временем и фракциями»¹⁰.

Понесенные в ходе боевых действий материальные потери вызвали перенапряжение слабой экономики Италии. С началом войны были мобилизованы все силы для ускоренного развития производства вооружения и боевой техники. Вся экономика страны была переведена на военные рельсы. Благодаря тотальной мобилизации сырья и максимальному использованию экономических мощностей в военной промышленности удалось повысить производительность к концу первого года войны по выпуску артиллерийских орудий и самолетов в 1,5 раза, а танков почти в 2 раза¹¹.

Но уже после года войны экономика находилась на грани крайнего напряжения всех ресурсов и набранные темпы военного производства не могли быть долго сохранены в силу острого недостатка сырья. Италия была бедна ресурсами. Так, внутренние запасы натуральной нефти фактически равнялись нулю, потребность в угле на 95 % покрывалась за счет импорта, а в железной руде — наполовину.

Таким образом, развитие итальянской военной промышленности в огромной степени зависело от импорта сырья из других стран фашистского блока, главным образом из Германии и Румынии. В связи с подготовкой и началом агрессии против Советского Союза поставки в Италию сырья из этих стран резко сократились. Так, в 1941 г. по сравнению с предыдущим годом импорт сырой нефти сократился в 5 раз, а нефтепродуктов — в 2 раза. Значительно сократился импорт и целого ряда других важных видов стратегического сырья — каменного угля, железной руды, цветных металлов¹².

Итальянское фашистское руководство искало выхода из создавшегося в связи с неудачами первого года войны политического и экономического кризиса в стране. Начатая Гитлером агрессия против Советского Союза показалась Муссолини спасением от всех итальянских бед. Победоносная война, скорая победа на Востоке (а в этом у Муссолини не было никаких сомнений), захват сказочно богатых территорий Советского Союза могли снять политическое напряжение в стране и полностью обеспечить ее экономически. Весь вопрос, по убеждению Муссолини и его окружения, сводился только к тому, чтобы не опоздать к получению куша за участие в этом походе. Причем, по мнению Муссолини, чем большее количество войск удастся послать на советско-германский фронт, тем большая будет гарантия в получении вознаграждения. А недостатка в людских ресурсах для армии Италия не испытывала (по состоянию на июнь 1940 г. количество призывников мужского пола в возрас-

*Проводы итальянцев
на Восточный фронт*

те от 19 до 40 лет, признанных годными к службе, составляло 6,6 млн человек¹³).

Потери в людях за первый год войны были быстро восполнены и перекрыты дополнительным призывом в армию более 1 млн человек, и к июню 1944 г. вооруженные силы Италии достигли численности в 2 млн 870 тыс. человек. Благодаря предельной интенсификации военного производства в значительной степени удалось компенсировать и потери в технике. Так, орудий и минометов к июню 1941 г. было около 18,4 тыс. (на 2,2 тыс. меньше, чем в 1940 г.),

а количество танков даже увеличилось и достигло около 2 тыс. (правда, на 80 % это были легкие танки)¹⁴.

Кроме того, следует учитывать, что, проиграв «параллельную войну» и потеряв к весне 1941 г. все свои политические позиции в Африке и на Балканах, Италия в известной степени выиграла передышку в войне. Огромные вооруженные силы Италии, оказавшись вдруг в своей основной массе «вне войны», в резерве фашистской Германии, могли в спокойной тыловой обстановке «залечивать раны». Из 64 существовавших на июнь 1941 г. дивизий итальянской армии на единственном оставшемся фронте боевых действий в Африке находилось только 7 (5 пехотных, моторизованная и танковая). Общая численность итальянских войск в Африке составляла 160 тыс. человек. Таким образом, в действующую армию Италии входило всего 6,5 % общей числен-

ности сухопутных сил в 2 млн 460 тыс. человек. Основная масса сухопутных войск в 1 млн 550 тыс. находилась в метрополии, а 750 тыс. несли оккупационную службу на Балканах¹⁵.

Вся эта огромная масса призванных под ружье солдат оказалась по воле обстоятельств «безработной» — такое положение было противоестественным для воинствующего духа фашистского режима Муссолини.

СОЗДАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА И ЕГО МЕСТО В ПЛАНАХ НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Официально о принятом Гитлером решении начать агрессию против Советского Союза в Риме стало известно за несколько часов до того, как немецко-фашистские войска 22 июня 1941 г. перешли советскую границу. Такое пренебрежение Гитлера по отношению к своему союзнику по «Стальному пакту» было традиционным проявлением старой политики соперничества двух диктаторов за передел мира. По существу, Италия потеряла уже все свои позиции для проведения самостоятельной внешней политики. Однако Гитлер вначале не намерен был привлекать Италию и в качестве своего сателлита для войны против Советского Союза.

Впрочем, это не составляло особого секрета для Муссолини. Из различных источников, в том числе и донесений разведки, он знал о существовании «плана Барбаросса» и о замечаниях Гитлера от 18 декабря 1940 г. к этому плану, что к войне против Советского Союза желательно привлечь Финляндию, Румынию и, возможно, Венгрию; но в них ничего не говорилось об Италии¹⁶. Гитлер не намерен был делиться с ней плодами своей победы, которую он планировал одержать в России в течение нескольких месяцев.

Муссолини, зная о планах Гитлера напасть на Советский Союз, исподволь готовился к войне, в которой видел немалые выгоды для Италии. Так, 30 мая 1941 г. Муссолини вызвал начальника генерального штаба и приказал ему подготовить три дивизии для участия в войне Германии против Советского Союза¹⁷.

Когда было получено сообщение о переходе немецко-фашистскими войсками границы Советского Союза, Муссолини отдал срочное распоряжение по телеграфу итальянскому послу в Берлине Альфьери сообщить Гитлеру, что Италия в соответствии со «Стальным пактом» считает себя в состоянии войны с Россией с трех часов утра 22 июня. Сразу же после начала агрессии против Советского Союза Муссолини через посредство итальянского военного атташе в Германии генерала Марраса предложил Гитлеру послать на советско-германский фронт итальянские войска.

Гитлер ответил, что он «с сердечной благодарностью» примет помощь в солдатах, но «до ее практического осуществления еще будет достаточно времени и решающую помощь он ожидает от увеличения итальянских сил в Северной Африке». Вместе с тем в послании содержалось заверение, что Украина будет превращена в «общую базу продовольственного и военного снабжения»¹⁸. Из слов Гитлера было совершенно ясно, что он предпочел бы вообще не посылать на советско-германский фронт итальянские войска. «Это не было сказано в документе, но было настолько очевидно, будто это было написано», — отметил в этой связи в своем дневнике начальник кабинета министра иностранных дел Италии Анфузо¹⁹.

Муссолини, делая вид, что не понимает прозрачных намеков Гитлера, использовал все рычаги дипломатического и личного давления, чтобы добиться немедленной посылки итальянских войск на советско-германский фронт. 26 июня он направил Гитлеру телеграмму, составленную в вернопод-

даннических и просительных выражениях. «Я готов, — писал Муссолини, — послать сухопутные силы и авиацию, и вы знаете, как я к этому стремлюсь. Я прошу вас дать мне утвердительный ответ для немедленной их посылки на фронт. В антибольшевистской войне Италия не может оставаться в стороне»²⁰.

Главными мотивами такой настойчивости была убежденность Муссолини и его окружения в очень скором разгроме Советской Армии и боязнь опоздать к дележу «военных трофеев». Присутствие итальянских дивизий на советско-германском фронте должно было быть, по их мнению, реальной гарантией того, что обещания Гитлера поделиться богатствами Украины не останутся пустым звуком.

Не последнюю роль в самом факте вступления Италии в войну играли и идеологические мотивы. «Крестовый поход» против большевизма был заветной и давней мечтой дуче. Официальный фашистский орган журнал «Вита итальяна» в связи с объявлением войны Советскому Союзу писал: «В войне против СССР... Италия стоит на первой линии плечом к плечу с рейхом... Италия была первой в борьбе против большевизма с политической точки зрения; это — линия 1919 года, и она, как сказал в свое время дуче, является нашим старым знаменем»²¹.

30 июня 1941 г. от Гитлера пришло долгожданное письмо с разрешением послать на советско-германский фронт итальянские дивизии. Такую перемену в его взглядах совершили, безусловно, не дипломатические демарши и просьбы Муссолини, а сам ход войны. Одной недели жестоких боев по преодолению упорной обороны советских войск оказалось достаточно, чтобы Гитлер понял, что отказываться от военной помощи союзников неразумно. Он сообщил Муссолини, что «русские солдаты сражаются фанатически», и выразил согласие с «благородным предложением» дуче послать уже теперь итальянский корпус и истребительную авиацию на восточный

Итальянские офицеры пьют чай на станции

фронт. Указывался и маршрут движения: Бреннер, Инсбрук, Зальцбург, Вена, Братислава, Будапешт и далее через Венгрию и Молдавию²².

Муссолини поспешил воспользоваться полученным согласием. На заседании совета министров 5 июля 1941 г. он сообщил, что отдал приказ немедленно послать на фронт, где «решается судьба Европы и всего мира», три дивизии, за которыми последуют новые контингенты войск. «Я задал себе вопрос, — патетически восклицал дуче, — успеют ли наши войска прибыть на поле боя до того, как судьба войны будет решена, а Россия будет уничтожена? Обуреваемый сомнениями, я вызвал германского военного атташе генерала Ринтелена и получил от него заверения, что итальянские дивизии придут вовремя, чтобы принять участие в боевых действиях»²³.

И уже 10 июля 1941 г. 216 железнодорожных составов увозили на восток, на «великие ратные подвиги во имя священной

Италии» и алчных вождельний ее фашистских правителей 62 тыс. солдат и офицеров итальянского экспедиционного корпуса. В него вошли наиболее боееспособные части и соединения из 4-й армии, дислоцированной в Северной Италии: две автотранспортируемые пехотные дивизии (9-я «Пасубио» и 52-я «Торино»), 3-я «подвижная» дивизия, носившая имя принца Амедео, герцога Аосты (итальянские историки для краткости называют ее просто «Челере», т.е. «подвижная»), фашистская бригада чернорубашечников «Тальяменто», авиационная группа в 83 самолета (истребители, разведчики и транспортные машины) и многочисленные отдельные артиллерийские, мотоциклетные, пулеметные, инженерные и интендантские части, подразделения и службы. Корпус имел около 1,5 тыс. пулеметов, около 1 тыс. орудий и минометов, 60 танков и 5,5 тыс. автомашин²⁴.

Муссолини лично следил за обеспечением корпуса всем необходимым. На представленной начальником генерального штаба Каваллеро 1 июля 1941 г. докладной записке о ходе подготовки корпуса он наложил резолюцию (с явной надеждой, что она войдет в историю): «На этот раз я не потерплю никаких “приблизительно”. Нужно отдать все! Мы победим! Муссолини»²⁵.

Особенностями формирования и материально-технической обеспеченности корпуса были усиление дивизий сверхштатными огневыми средствами, наличие значительного количества автотранспорта, а также частей и подразделений корпусного подчинения, в том числе авиации, и разветвленная система тыловых служб. Корпус создавался как полностью автотранспортируемый. Ему была придана армейская автоколонна из 10 автоотрядов. Причем часть автомашин и тягачей была изъята из состава транспортов, уже подготовленных для отправки в Ливию. В результате оказалось, что автопарк 62-тысячного корпуса только на тысячу машин был меньше

автопарка 160-тысячной армии итальянцев, действовавшей то время в Ливии²⁶.

В каждой автотранспортируемой дивизии — «Торино» и «Пасубио» — дополнительно к штатам придавался отдельный батальон 81-мм минометов (27 шт.) и батарея противотанковых 47-мм пушек (8 шт.). С учетом «идеологического» характера войны в состав каждой дивизии включался легион фашистской милиции (1258 человек)²⁷.

С этими добавлениями пехотная автотранспортируемая дивизия состояла из двух пехотных полков трехбатальонного состава и артиллерийского полка (все орудия на механической тяге): всего более 10 тыс. человек, 350 пулеметов, 156 минометов и 68 орудий.

Дивизия «Челере» по своей организации представляла нечто среднее между кавалерийской и моторизованной дивизией. В нее входили 2 кавалерийских полка (каждый в составе двух кавалерийских и пулеметного эскадронов), полк берсальеров (мотопехота), 2 мотоциклетные роты, 2 батареи противотанковых 47-мм орудий, артиллерийский полк из трех дивизионов 75-мм пушек (36 шт.) и 2 зенитные батареи 20-мм пушек (16 шт.). В непосредственном подчинении командира дивизии находился батальон легких танков (61 шт.) «Сан-Джорджо», саперная рота, рота связи и службы. Общая численность дивизии составляла более 7 тыс. человек, на вооружении она имела 421 пулемет, 68 орудий, 61 танк, 539 мотоциклов и 2154 лошади.

Непосредственно в подчинении командира корпуса генерала Мессе находилась 63-я бригада чернорубашечников «Тальяменто» (2 пехотных легиона и легион оружия); артиллерийская корпусная группа в составе трех дивизионов 105-мм гаубиц (36 шт.), двух дивизионов 75-мм зенитных пушек (32 шт.) и двух зенитных батарей 20-мм пушек (16 шт.); отдельный дивизион противотанковых 47-мм пушек (24 шт.); пулеметный батальон, мотоциклетная рота берсальеров; саперный батальон; два пон-

Итальянская пехота движется на восток

тонно-мостовых батальона; батальон дорожного строительства; батальон связи; батальон химической службы; службы — санитарная, ветеринарная, снабжения, транспортная; отдельная группа авиации в составе четырех эскадрилий истребителей (25 самолетов), трех эскадрилий разведчиков (48 самолетов) и группы транспортных самолетов SM-81 (10 машин)²⁸.

Таким образом, экспедиционный корпус представлял собой самостоятельное объединение, обеспеченное средствами боевого усиления и тылами, способное по своей организации и огневым возможностям вести действия на отдельном операционном направлении.

Уязвимыми местами корпуса были низкая обеспеченность танками и противотанковыми средствами, что являлось следствием общих ошибок в строительстве вооруженных сил Италии в предвоенные годы. Танковая промышленность выпускала вплоть до 1940 г. только легкие машины весом в 3,2 т, вооруженные двумя 8-мм пулеметами «Фиат». По официаль-

ной итальянской классификации они считались легкими танками типа «L», хотя по тактико-техническим характеристикам их правильнее будет отнести к классу танкеток (итальянские солдаты называли их «спичечными коробками»). Слабость танкового вооружения Италии была предопределена ложной концепцией генерального штаба о невозможности использования тяжелой танковой техники на предполагаемых театрах военных действий на Балканах в условиях горно-лесистой местности и в Африке в условиях пустынь.

Слабость противотанковой артиллерии (основной системой была 47-мм противотанковая пушка) являлась отражением той же ложной концепции, исключавшей борьбу против тяжелых танков на вероятных театрах военных действий.

Отправляя экспедиционный корпус на советско-германский фронт, Муссолини стремился заручиться обещанием Гитлера и немецкого верховного командования использовать итальянский корпус в качестве самостоятельного национального формирования и одновременно — обещанием экономического вознаграждения за участие в походе.

Такие обещания, хотя и в очень туманных выражениях, Муссолини получил в письме Гитлера от 20 июля 1941 г.: «Ваши войска, дуче, как только позволят обстоятельства, сразу же вступят в борьбу, и я уверен, что они смогут с пользой и победно участвовать во втором этапе наступления на юге. Я особенно доволен, что речь идет о многочисленном и полностью укомплектованном корпусе, так как это облегчает задачу его дальнейших действий в наступлении. Я более чем убежден, что война выиграна... После победы над Россией не будет в мире никакой силы, способной угрожать нашим позициям в Европе и вашим в Северной Африке... Кроме всего прочего, для нас станет возможным обеспечить на огромном восточном континенте те основные экономические условия, которые, даже в случае продления войны, обеспечат для остальной части Европы все необходимое»²⁹.

Но на самом деле эти дружеские заверения Гитлера были очередным фарисейством, обычным в отношениях между двумя фашистскими главарями.

По существу, Гитлер, как это следует из свидетельств людей, близких к нему, в частности из дневника генерала Гальдера, рассматривал итальянские войска не более как «батрацкую силу» для использования в строго ограниченных территориальных границах. Гитлер дал указание «при любых обстоятельствах избежать их присутствия в прибрежных районах Черного моря» и «ни в коем случае не допускать в Крым», который, по гитлеровским планам, должен был стать территорией безраздельного господства рейха.

В соответствии с этим командованию 11-й армии, в состав которой должен был войти итальянский экспедиционный корпус, был отдан секретный приказ использовать итальянцев на своем левом фланге, более удаленном от Черного моря³⁰.

11-я полевая армия немцев действовала на южном крыле советско-германского фронта в составе группы армий «Юг». В июле 1941 г. она включала IX, XXX и LIV немецкие корпуса, 3-ю румынскую армию и венгерский корпус. Ее левым соседом была 17-я немецкая армия, а справа действовала 4-я румынская армия.

Для обеспечения итало-немецкого взаимодействия при штабе итальянского корпуса было предусмотрено создание немецкого отдела связи. На должность его начальника был назначен майор Феллмар, в подчинении которого находились немецкие офицеры связи при каждом итальянском соединении.

В соответствии с разработанной секретной инструкцией в обязанности офицера связи входили «консультации по вопросам боевого использования итальянских соединений, передача приказов и распоряжений из вышестоящих немецких командных инстанций, контроль за выполнением приказов и информация о состоянии итальянских войск». Причем в инструкции указывалось, что «органы немецкой связи должны

Муссолини обходит части КСИР перед отправкой в Россию

были информировать немедленно, точно и полно о всех событиях на фронте независимо от докладов органов управления союзников». В этих целях они обеспечивались собственными средствами секретной связи³¹. Иначе говоря, немецкие офицеры связи должны были выполнять одновременно функции советников, связных и тайных осведомителей.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА В ЛЕТНЕ- ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ 1941 Г. И ЗИМНЕ- ВЕСЕННЕЙ КАМПАНИИ 1942 Г.

Транспортировка корпуса по железной дороге из Северной Италии (Рим — Верона) до мест выгрузки в Восточной Венгрии и марш до пунктов сбора в Румынии (Кымпулунг,

Сучава, Фэлтичену) были проведены за 27 суток, с 10 июля по 5 августа. Причем дивизии «Торино» и «Пасубио» путь от мест выгрузки в Венгрии до Румынии в 280 км проделали на автомашинах, а дивизия «Челере» — в конном строю (немцы отказались предоставить автотранспорт для ее переброски).

11-я армия, в состав которой был включен корпус, наступала в междуречье Днестра и Буга в общем направлении Вознесенск — Кривой Рог. Корпус должен был сосредоточиться на Днестре у Ямполья в качестве армейского резерва и в дальнейшем двигаться за наступающими войсками первого эшелона³².

С самого начала между немецким и итальянским командованиями возникли недоразумения. Несмотря на максимально возможную для Италии моторизацию корпуса, транспорта для одновременной переброски двух пехотных дивизий не хватало. В первые же дни движения по дорогам Молдавии и Украины, размытым обильными дождями, немало машин выбыло из строя. Часть автопарка корпуса составляли грузовики, реквизированные для армии у гражданских ведомств и фирм. Различие марок реквизированных машин крайне затрудняло их ремонт. По техническим характеристикам эти машины не были приспособлены для трудных дорог (слабая подвеска, покрышки без глубокого протектора, низкая посадка кузова и т.д.)³³.

Вперед на автомашинах выдвинулась дивизия «Пасубио». Дивизия «Торино», совершавшая пеший марш, осталась далеко позади. Кавалерийские полки и берсальеры дивизии «Челере», двигавшиеся на автомашинах, мотоциклах (3-й полк берсальеров) и лошадях, заняли промежуточное положение (часть мотоциклов, не приспособленных к движению по трудным дорогам, весь путь проделала в телегах). Колонны итальянского корпуса, растянувшись на сотни километров, «мужественно боролись» с грязью, но выходить в срок на определенные командующим 11-й немецкой армией рубежи они были не в состоянии. «С са-

Итальянская кавалерия движется вперед

мого начала, — пишет генерал Мессе, — немцы показали, что они не хотят понять реальных возможностей нашего корпуса... Пехота дивизий была обучена передвижению на автомашинах. Но “специальные соединения”, как их называли до войны, на деле не обладали достаточным количеством автомашин, хотя и обозначались как “автотранспортируемые”, что было одной из гениальных находок нашей усердной пропаганды. Я всячески убеждал немцев зачеркнуть на их картах колесики на условных знаках наших дивизий»³⁴.

Возникли недоразумения и относительно использования корпуса. Командование 11-й армии дало понять, что оно намерено распоряжаться итальянскими частями и дивизиями по своему усмотрению по мере их подхода. Так, 31 июля командующий 11-й армией потребовал передать в распоряжение командира XXX немецкого армейского корпуса два артиллерийских дивизиона корпусной артиллерии. Мессе отказался выполнить

это требование, которое противоречило достигнутой в верхах договоренности о «неделимости» корпуса и отданному на сей счет распоряжению итальянского генерального штаба. Одновременно Мессе послал жалобу на действия немецкого командования в Рим³⁵. От немецкого командования за подписью начальника генерального штаба Кейтеля поступило письмо с дипломатичными оговорками. «Мы постараемся использовать итальянский корпус как единое целое, — писал он. — Однако не исключена возможность, что создастся такая обстановка, при которой отказ от использования одной или двух дивизий, уже имеющих в наличии, вступит в противоречие с чувством ответственности»³⁶.

Боевое крещение на советско-германском фронте первой получила дивизия «Пасубио», передовые части которой наткнулись 11 августа в районе Покровское — Ясная Поляна (на западном берегу Буга, севернее Николаева) на арьергарды 469-го стрелкового полка советских войск, выходившего из окружения. В боях 11 и 12 августа, которые в итальянской историографии получили громкое название сражения в междуречье Днестра и Буга, дивизия понесла первые потери — 17 убитых и 85 раненых.

Тем временем немецкое командование приказом от 14 августа вывело корпус из подчинения 11-й армии и включило его в состав танковой группы Клейста, наступавшей к Днепру между Запорожьем и Днепропетровском³⁷. Можно предполагать, что одним из главных мотивов такого переподчинения было то, что 11-я немецкая армия получила приказ действовать в Крыму, куда итальянцам, в силу секретного распоряжения Гитлера, доступ был запрещен.

В тот же день немецко-фашистские войска начали наступление на киевском направлении. Танковая группа Клейста, наносившая удар на правом фланге, имела задачу форсировать Днепр в районе Днепропетровска, двигаться на север, раз-

громить войска, действовавшие в районе Полтавы, и охватить киевскую группировку советских войск с юга.

Перед итальянским корпусом была поставлена задача выйти на западный берег Днепра севернее Днепропетровска и сменить здесь немецкие дивизии, отводимые на штурм города. Немецкое командование рассчитывало, что основные силы итальянского корпуса смогут достичь Днепра 20 августа.

Первой вышла на указанные рубежи дивизия «Пасубио». Посаженная на автомашины, она уже 18 августа достигла Днепра и сменила здесь немецкую моторизованную дивизию СС «Викинг». Однако в это время вторая итальянская пехотная дивизия, «Торино», следовавшая пешим порядком, еще только подходила к Днестру в районе Сороки. Командир корпуса Мессе принял решение для выполнения поставленной задачи срочно перебросить к указанному рубежу на Днепре моторизованные части берсальеров дивизии «Челере», которая в это время достигла района Первомайска на Буге, и всю артиллерию корпуса на механической тяге. Одновременно кавалерийским полкам «Челере» и пехоте дивизии «Торино» был отдан приказ продолжать движение соответственно в конном и пешем строю.

Но немецкое командование не смогло обеспечить итальянские машины бензином, и несколько дней моторизованные части дивизии «Челере» оставались на месте. Тем не менее для переброски автомашинами двух понтонно-мостовых батальонов инженерных войск корпуса горючее у немцев нашлось, и эти батальоны, по настойчивому требованию немецкого командования, получили самостоятельную задачу и были срочно переброшены в состав III корпуса немцев под Днепропетровск. 21 августа была перебазирована из Кировограда на аэродром Кривого Рога и итальянская авиационная группа, которая получила задачу прикрывать немецкие войска в районе Днепропетровска.

Горючее для «Челере» было получено только 28 августа, а к 3 сентября ее полк берсальеров и подходившие в конном строю кавалерийские полки достигли указанных районов на Днепре.

*Обед чернорубашечников
на памятнике Сталину*

5 сентября итальянский корпус силами двух дивизий — «Пасубио» и «Челере» — занял полосу обороны протяженностью до 100 км на западном берегу Днепра в районе Верхнеднепровска на левом фланге левофлангового III корпуса танковой группы Клейста. Левее корпуса действовала 17-я немецкая армия. В это время дивизия «Торино», бригада «Тальяменто» и тыловые части корпуса были еще на подходе — в 300 км от линии фронта.

Дивизия «Торино» прибыла к рубежу обороны только 15 сентября, проделав пешком за 50 дней более чем 800 км³⁸.

Упорное сопротивление частей 6-й армии Южного фронта на днепропетровском направлении (226-я стрелковая дивизия, 275-я стрелковая дивизия (не более 500 человек), 26-я кавалерийская дивизия (не более 400 человек), два полка 169-й стрелковой дивизии и курсанты Днепропетровского военного пехотного училища) сковало действия III моторкорпуса Клейста. Все попытки немцев расширить днепропетровский плацдарм успеха не имели³⁹.

Задержка группы Клейста в районе Днепропетровска вплоть до середины сентября дала возможность итальянскому корпусу в полном составе догнать немецкие части и занять свою полосу действий.

12 сентября, изменив направление главного удара, группа Клейста прорвала оборону советских войск в районе Кременчуга, и ее XIV танковый корпус, наступая в стык между

6-й армией Южного фронта и 38-й армией Юго-Западного фронта, устремился в тыл киевской группировки советских войск навстречу 2-й танковой группе Гудериана, действовавшей с севера. 15 сентября эти группы соединились в районе Лохвицы, завершив окружение четырех армий Юго-Западного фронта под Киевом⁴⁰.

На днепропетровском направлении была оставлена скользящая немецкая группа Рока, в подчинение которой временно и вошел итальянский корпус. Его полоса обороны с прибытием дивизии «Торино» была расширена на юг еще на 50 км, вплоть до Огустиновки южнее Днепропетровска.

После форсирования Днепра в районе Кременчуга 1-й танковой группой Клейста 17-я немецкая армия получила возможность развить наступление на Полтаву.

16 сентября по приказу немецкого командования этой армии была передана дивизия «Пасубио». Она должна была переправиться через Днепр у Дерезовки, выйти к р. Орель и занять здесь полосу обороны Варваровка—Войновка фронтом на юго-восток для обеспечения правого фланга 17-й армии. Две другие итальянские дивизии вместе с III моторкорпусом немцев (60-я моторизованная, 198-я пехотная дивизии и моторизованная дивизия СС «Викинг») составили группу Макензена.

21 сентября III моторкорпусу удалось наконец расширить плацдарм и в районе Днепропетровска. Из состава итальянского корпуса на левый берег Днепра были переправлены дивизия «Торино» и бригада «Тальяменто».

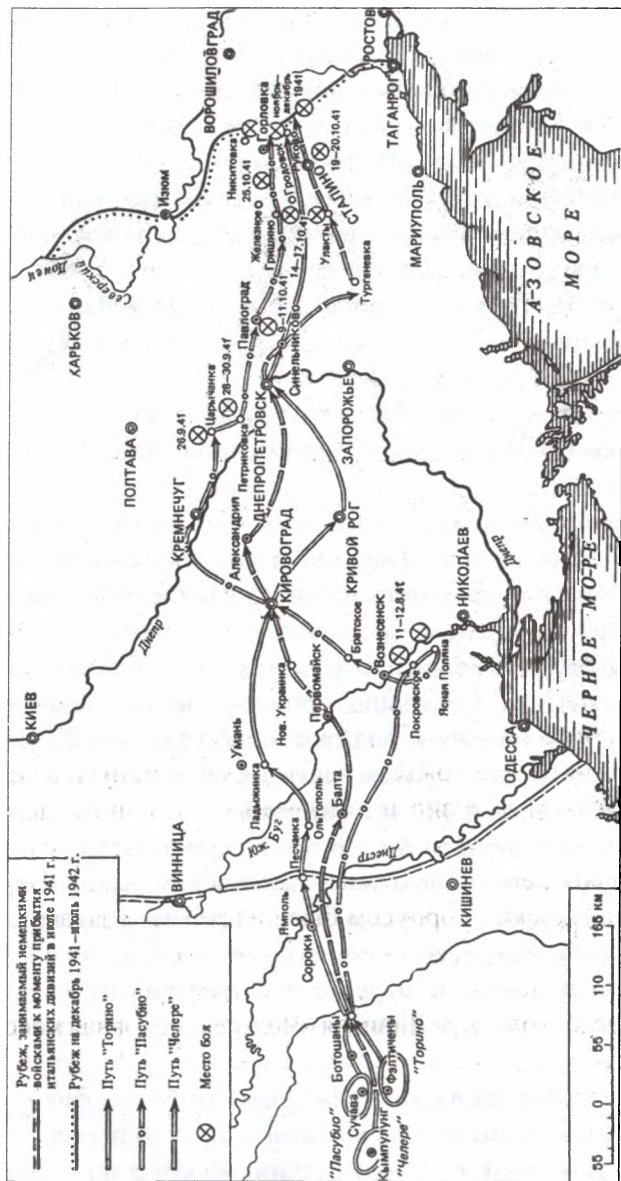
26 сентября XIV танковый корпус группы Клейста начал выдвигаться с рубежа р. Орель из района Царычаика перекастом через позиции дивизии «Пасубио» с задачей наступать в юго-восточном направлении. Такие обманные действия ввели в заблуждение советское командование: оно ошибочно считало, что прорыв осуществляется итальянскими частями. Начальник Генерального штаба Шапошников на доклад командующего

Южным фронтом генерала Рябышева о прорыве танков противника из района Царычанка отдал ему распоряжение: «Против вас, по-видимому, прорвались итальянцы, которых нужно как следует поколотить»⁴¹. Воспользовавшись достигнутой внезапностью, XIV танковый корпус немцев прорвал оборону 12-й армии Южного фронта на всю ее глубину и в районе Новомосковска вышел на соединение с частями III моторкорпуса, действовавшего с днепропетровского плацдарма. В результате этого маневра в окружение попала значительная часть сил 6-й и 12-й армий Южного фронта, не успевших своевременно отойти из районов излучины Днепра.

Перед итальянским корпусом была поставлена задача ликвидировать оказавшиеся в окружении советские войска в районе населенного пункта Петриковка. Эта операция была проведена в течение трех суток, с 28 по 30 сентября, силами дивизий «Пасубио» и «Торино», уже переправившихся на левый берег Днепра, которые нанесли встречные удары. Из состава дивизии «Челере», основные силы которой оставались по другую сторону Днепра, действовал только батальон берсальеров. К участию в операции привлекалась вся итальянская авиация. В ходе операции, по итальянским данным, было взято в плен около 10 тыс. человек, захвачено 9 орудий, 13 минометов, 186 пулеметов и 4,5 тыс. винтовок.

Эти данные, приводимые в официальном труде итальянской исторической службы сухопутных войск, вызывают определенные сомнения хотя бы потому, что количество винтовок оказалось вдвое меньше количества взятых в плен советских солдат. Приводимые в этом же труде потери итальянского корпуса составили 87 убитых, 190 раненых и 14 пропавших без вести⁴².

Приказ командира корпуса генерала Мессе по поводу одержанной победы отличался пышностью, характерной для фашистского стиля боевых реляций, но совсем не соответ-

Маршрут движения Итальянского экспедиционного корпуса. Июль 1941 г. — июль 1942 г.

ствовал ее масштабам. «С гордостью командующего, — писал Мессе, — я выражаю восхищение в связи с тем, что экспедиционный корпус показал несокрушимое единство, энергию и волю, полное сознание того, что он представляет за рубежом страну, идущую к великому будущему»⁴³.

Муссолини был в восторге от действий итальянских войск и послал поздравительную телеграмму, составленную в не менее высокопарных выражениях.

В свою очередь Гитлер поздравил Муссолини. Однако в послании не мог удержаться от намека на подсобную роль итальянских войск. Он писал: «Удар Клейста для создания плацдарма у Днепропетровска дал возможность также и вашим дивизиям с успехом провести собственную боевую операцию»⁴⁴.

Пока шли бои за Петриковку, танковая группа Клейста (которая 5 октября получила наименование 1-й танковой армии) продвигалась в направлении Азовского моря на Мелитополь, ломая упорное сопротивление обескровленных жестокими боями соединений 18-й и 9-й армий Южного фронта. Ее XIV танковый корпус 4 октября достиг района Орехово (50 км юго-восточнее Запорожья), 60-я мотодивизия, наступая вдоль Днепра, заняла Запорожье, а части III моторкорпуса в составе 198-й пехотной дивизии и дивизии СС «Викинг», действуя левее XIV корпуса, имели задачу выйти на рубеж р. Волчья и обеспечивать левый фланг наступавшей 1-й танковой армии. Перед итальянским корпусом была поставлена задача следовать за 3-м моторкорпусом немцев.

Однако лишенная автотранспорта дивизия «Торино» сразу же безнадежно отстала. Дивизия «Челере», основная масса сил которой все еще оставалась на западном берегу Днепра, застряла на переправах. Только дивизии «Пасубио» 6 октября удалось выйти на намеченный рубеж в районе Павлограда — Улановки и принять участие в действиях 198-й пехотной дивизии немцев

*Пулеметный расчет
чernoрубашечников с тяжелым
пулеметом Бреда 37*

по занятию Павлограда. Бои за город продолжались трое суток, с 9 по 11 октября. 8 октября к рубежу на р. Волчья подошла и дивизия «Челере».

После занятия Павлограда дивизия «Пасубио» сменила 198-ю пехотную дивизию, а подошедшая «Челере» сменила дивизию СС «Викинг» в районе Екатериновки. III моторкорпус немцев получил наконец

возможность продолжить наступление в южном направлении к Азовскому морю вслед за XIV танковым корпусом 1-й танковой армии.

Итальянский корпус, имея задачу обеспечить левый фланг армии, занял полосу обороны на рубеже р. Волчья от Павлограда до Екатериновки шириной до 150 км.

8 октября передовые части 1-й танковой армии немцев, сломив сопротивление соединений 9-й армии Южного фронта, вышли к Мариуполю. В этот же день перед нею была поставлена задача, круто развернувшись на северо-восток, наступать в направлении Таганрог—Ростов-на-Дону—Красный Луч⁴⁵.

Начался новый период в боевых действиях на южном крыле советско-германского фронта — сражение за Донбасс.

Для захвата Донбасса гитлеровское командование спланировало главный удар в обход угольного бассейна с юга. В соответствии с ним 1-я танковая армия немцев определила свое оперативное построение для наступления следующим образом: ее III моторкорпус, действуя в узкой приморской полосе южнее Донецкого края, наступал на правом фланге с задачей занять Таганрог и двигаться в дальнейшем на Ростов.

Во втором эшелоне корпуса действовала 3-я румынская армия. В центре Донбасса на направлениях Сталино (Донецк) — Красный Луч наступали XIV немецкий танковый, XLIX немецкий горнострелковый и итальянский экспедиционный корпуса. В резерве командующего 1-й танковой армией находилась 60-я мотодивизия. Для захвата Донбасса привлекались также правофланговые объединения 17-й немецкой армии — IV немецкий армейский и венгерский подвижный корпуса, действовавшие в направлении Красноармейска.

Наступавшим на Донбасс войскам 1-й танковой и 17-й полевой армий немцев противостояли силы Южного фронта под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко в составе трех армий: 12-й армии, находившейся на правом фланге фронта на рубеже Доброполье, Красноармейск, Солнцевка; 18-й армии, занимавшей оборону в центре Южного фронта на направлении Сталино—Красный Луч; левофланговой 9-й армии, закрывавшей противнику путь на Таганрог—Ростов. В резерве командующего фронтом находились 56-я и 35-я кавалерийские дивизии. Кроме того, для прикрытия наиболее опасного южного направления в тылу 9-й армии на рубеже рек Крынка и Миус был создан Таганрогский боевой участок под командованием генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова в составе трех стрелковых дивизий и зенитного артиллерийского полка⁴⁶.

Итальянский экспедиционный корпус наступал на левом фланге 1-й танковой армии, обеспечивая ее стык с 17-й армией. На направлении его наступления действовали левофланговая 296-я стрелковая дивизия 12-й армии и правофланговая 383-я стрелковая дивизия 18-й армии Южного фронта.

13 октября 1941 г., во второй половине дня, 383-я стрелковая дивизия под командованием тогда полковника К.И. Провалова в соответствии с приказом командующего 18-й армией генерала В.Я. Колпакчи заняла оборону на рубеже Красное—Успенковка—Константиновка—Александринка общей

протяженностью свыше 50 км. Эта дивизия в составе 12 тыс. человек была еще не обстрелянная, только что сформированная из горняков Донбасса.

Слева от «шахтерской» дивизии заняла оборону 38-я кавалерийская дивизия 18-й армии, с которой был установлен тесный контакт и взаимодействие. Однако правый фланг дивизии на стыке с 12-й армией оставался открытым.

Разведка, посланная от правофлангового 694-го стрелкового полка 383-й дивизии, прошла на север около 15 км и не обнаружила ни своих, ни чужих⁴⁷. Свои — бойцы 296-й стрелковой дивизии 12-й армии — к этому времени еще не сумели оторваться от противника и выйти на предписанный рубеж развертывания, а чужие — их здесь тоже не было. По стечению обстоятельств напротив образовавшегося разрыва на стыке 12-й и 18-й армий оказался большой прогал между боевыми порядками фланговых соединений 17-й и 1-й танковой армий немцев. Итальянский корпус, получивший задачу наступать на левом фланге 1-й танковой армии, отстал от немцев, и между ним и правофланговыми частями 17-й армии образовался разрыв около 50 км.

В результате главной особенностью боев на этом направлении вплоть до первых чисел ноября было то, что противники действовали с открытыми северными флангами.

Для итальянского корпуса большие трудности возникли с самого начала движения — 13 октября, когда с рубежа обороны в 150 км по р. Волчья необходимо было быстро перестроиться в боевые порядки для наступления. В это время на западном берегу реки находились полки двух дивизий — «Пасубио» и «Челере», в то время как дивизия «Торино», лишенная автотранспорта, была еще на подходе. Соприкосновения с советскими войсками у корпуса не было, как не было и никаких сведений об их силах. Связь с соседом справа — XLIX горнострелковым корпусом немцев — имелась, но о том, что

Итальянцы в российской деревне

делалось слева, в 17-й армии, командиру итальянского корпуса практически ничего не было известно⁴⁸.

Командир корпуса Мессе решил двигаться в западном направлении двумя дивизионными колоннами: на правом фланге «Челере», на левом — «Пасубио». Подходившие части дивизии «Торино» должны были составлять второй эшелон.

С большим трудом переправившись через р. Волчья, мосты через которую были взорваны, пехота дивизии «Пасубио» и моточасти дивизии «Челере» застряли на непроезжих дорогах, размытых обильными осенними дождями.

Вперед сумели выдвинуться кавалерийские полки «Савойя» и «Наварра» дивизии «Челере», они первыми и наткнулись на организованную оборону 383-й стрелковой дивизии Провалова во второй половине дня 14 октября. Попытка авангарда итальянцев прорваться в конной атаке через позиции правофлангового 694-го стрелкового полка капитана

Ш.И. Кипиани была легко отражена. Против левого фланга дивизии — 691-го стрелкового полка майора С.Е. Ковалева — в это время предприняли безуспешную атаку подошедшие передовые части XLIX горнострелкового корпуса немцев⁴⁹.

Трое суток, вплоть до исхода 17 октября, бойцы-шахтеры 383-й стрелковой дивизии сдерживали натиск итало-немецких частей практически на одном и том же рубеже.

В своих мемуарах командир 383-й стрелковой дивизии генерал Провалов, вспоминая эти дни, пишет, что итальянцы действовали весьма шаблонно и даже старомодно: «очертя голову атаквали», пытаясь «проткнуть» позиции 694-го полка «лихим ударом кавалерии», и несли большие потери. Командир 694-го стрелкового полка успешно применял тактику «заманивания» атакующих итальянских конников в овраги и лощины с последующим их уничтожением фланговым огнем из пулеметов, минометов и орудий.

После двух суток «лихих» кавалерийских атак итальянские «мушкетеры» (как их окрестили советские солдаты) из полков «Савойя» и «Наварра» сошли на землю и стали действовать в пешем строю вместе с подошедшей мотопехотой своей дивизии «Челере». К 17 октября начали подходить и авангарды левофланговой дивизии «Пасубио».

Особенно жаркие бои на правом фланге 383-й стрелковой дивизии, где наступали итальянцы, разгорелись с утра 17 октября в районе Дачное—Успеновка, которые переходили из рук в руки. Больше всего командир 383-й стрелковой дивизии опасался, что противник бросит на открытый правый фланг дивизии свои подвижные части и прорвется в тылы. «Почему он этого не сделал, трудно сказать, — размышляет Провалов. — Вероятнее всего, потому, что так уж привык воевать: уперся в нашу оборону и дубасит стальными кулаками»⁵⁰.

Однако итальянцы, со своей стороны, не имея локтевой связи с соседом слева, не меньше опасались за свой открытый

фланг и тем более не решались на какие-либо самостоятельные обходные маневры, предпочитая атаковать прямо перед собой, дабы не потерять еще и тактического взаимодействия с соседом справа — XLIX горнострелковым корпусом, наступавшим на левый фланг 383-й стрелковой дивизии и позиции 38-й кавалерийской дивизии генерала Кириченко.

17 октября 383-я стрелковая дивизия получила приказ скрытно оторваться ночью от противника и отойти на рубеж Кураховка—Максимильяновка—Марьинка—Александровка—Андреевка. Слева отходила 38-я кавалерийская дивизия.

С этого момента до начала ноября итальянский корпус на более чем 100-километровом пути только эпизодически вступал в соприкосновение с отходившими советскими войсками. Такая благоприятная, относительно спокойная для него обстановка сложилась в результате того, что он оказался в стороне от главных событий: в это время напряженные, тяжелые бои советские войска вели на главном, южном, направлении, где наступала 1-я танковая армия Клейста.

Подвижным войскам III моторизованного и XIV танкового корпусов немцев, имевшим значительное превосходство в силах, особенно в танках, удалось потеснить соединения 9-й армии, вынуждая их все больше развертываться фронтом на юг. 16 октября бои велись на рубеже Комсомольское—Покровское. 18-я армия и левофланговые соединения 12-й армии оказались глубоко охваченными противником с юга. В этих условиях командующий войсками Южного фронта решил отвести их в восточном направлении на подготовленный рубеж Красный Лиман—Артемовен—Горловка—Иловыйск (директива командующего фронтом на отход от 16 октября).

12-я и 48-я армии должны были, прикрываясь сильными арьергардами, пройти через три промежуточных рубежа, находившихся на удалении 15—20 км друг от друга, удерживая первый до 20-го, второй — до 25-го, третий — до 28 октября,

*Артиллерийский расчет
на позициях*

и выйти на основной рубеж к 30 октября. Отрыв главных сил от противника предполагалось осуществлять в ночное время⁵¹.

В силу такого отходного маневра советских войск наступавшие правофланговые соединения 17-й армии, итальянский и XLIX немецкий

горнострелковый корпуса 1-й танковой армии вели бои от рубежа к рубежу, и в основном с арьергардами отходивших соединений 12-й и 18-й армий.

Из растянувшихся в глубину маршевых колонн итальянского корпуса в соприкосновение успевала вступать только дивизия «Челере» — наиболее подвижное соединение корпуса, в полосе наступления которой до 20 октября вел сдерживающие действия правофланговый 694-й стрелковый полк 383-й стрелковой дивизии 18-й армии.

Наиболее ожесточенные бои шли 19—20 октября на промежуточном рубеже, проходящем по западным окраинам г. Сталино. К рассвету 19 октября успешно оторвавшиеся от противника части 383-й стрелковой дивизии заняли оборону по северо-западной и западной окраинам г. Сталино — от Горняка до Авдотьино. На левом фланге к позициям «шахтерской» дивизии примыкали боевые порядки 30-го полка НКВД, прикрывавшего южную окраину города. Далее на юг от Сталино располагалась 38-я кавалерийская дивизия. Правый фланг 383-й дивизии по-прежнему оставался открытым.

Генерал Провалов вспоминает: «Оборону занимали ночью под нудным осенним дождем, который начался еще с вечера. За пять дней упорных боев, за пять бессонных ночей, которые уходили на то, чтобы оторваться от противника и закрепиться

на новом рубеже, люди были измотаны до предела. И вот теперь, уставшие и злые, они рыли ячейки и щели метрах в ста пятидесяти от шахтерских хат, в которых многие жили еще два месяца назад...»⁵²

Рано утром 19 октября на позиции 383-й стрелковой дивизии обрушился шквал огня и итало-немецкие части двух дивизий («Челере» и 198-й немецкой пехотной из XLIX горнострелкового корпуса) перешли в наступление при поддержке около 100 немецких танков. Но бойцы 383-й стрелковой «шахтерской» дивизии не дрогнули, первая атака противника была отбита. Артиллеристы, бронбойщики и бойцы бутылками с горючей жидкостью подбили около 50 танков.

Во второй половине дня немецкое командование 49-го горнострелкового корпуса ввело в бой дополнительные силы. Прорвав оборону на левом фланге дивизии на стыке с 30-м полком НКВД, части XLIX горнострелкового корпуса захватили населенные пункты Мандрыкино и Авдотьино, их танки и мотопехота устремились к г. Сталино.

С утра 20 октября ожесточенные бои разгорелись уже непосредственно на южной окраине Сталино. Противник постоянно усиливал натиск. Серьезно осложнилась обстановка и на правом открытом фланге 383-й дивизии в районе железнодорожной станции, где наступали итальянцы. К этому времени помимо «Челере» на передний край боевых действий вышла и левофланговая итальянская дивизия «Пасубио». Ее первое столкновение с арьергардами 296-й стрелковой дивизии 12-й армии произошло утром 20 октября в районе населенных пунктов Гришино, Гродовск, а во второй половине дня передовые отряды этой дивизии вышли на левый фланг дивизии «Челере». Командир дивизии «Челере» генерал Мараццани, имея теперь обеспеченный левый фланг, предпринял наступление на открытый фланг 383-й стрелковой дивизии в направлении поселка Ясиноватая.

Эти действия не застали командование 383-й стрелковой дивизии врасплох. Недаром комдив Провалов постоянно напоминал командиру правофлангового 694-го стрелкового полка о том, чтобы он «не проспал этот чертов оголенный фланг». В направлении Ясиноватой своевременно был выслан заслон — усиленный батальон старшего лейтенанта И.А. Щербака из состава 291-го стрелкового полка, который встал насмерть в обороне поселка и не допустил прорыва противника в тыл дивизии⁵³.

В ночь на 21 октября по приказу советского командования г. Сталино был оставлен. Последним рубеж обороны покинул сильно поредевший батальон Щербака. Итальянский корпус в боях за этот город потерял более тысячи человек, главным образом из дивизии «Челере».

После занятия Сталино перед итальянским корпусом стояла задача — наступать на Горловку, Руково, станцию Трудовая. По решению командира корпуса Мессе правофланговая дивизия «Челере» должна была овладеть Руково, левофланговая «Пасубио» — Горловкой, а «Торино» — выдвинуться на р. Крынка, на правый фланг корпуса, для обеспечения стыка с 49-м горнострелковым корпусом.

Перед итальянским корпусом оборонялись части 74-й и 296-й стрелковых дивизий 12-й армии Южного фронта (383-я стрелковая дивизия, оставив г. Сталино, к утру 22 октября отошла в юго-восточном направлении на рубеж Верхняя Крынка—Зуевка, выйдя из полосы наступления итальянского корпуса). Ожесточенные бои разгорелись во всей полосе наступления итальянского корпуса, но самое сильное сопротивление испытала дивизия «Челере» при занятии населенных пунктов Андреевка, Скотовая, Пантелеймоновка 22—24 октября и дивизия «Пасубио» при овладении населенным пунктом Железное 25 октября.

Советские части вышли на основной рубеж, предписанный директивой фронта от 16 октября, и теперь итальянский корпус

наткнулся на их жесткую оборону. Только 1 ноября «Челере» выполнила свою задачу и овладела после тяжелого боя пос. Руково. Все попытки «Пасубио» занять Горловку разбивались о стойкое сопротивление оборонявшихся здесь частей 296-й и 74-й стрелковых дивизий. Упорная борьба шла за каждый дом, каждую улицу и квартал. Командир итальянского корпуса для завершения операции по захвату города вынужден был перебросить сюда один полк из состава дивизии «Челере». Только огромными усилиями итальянцам удалось оттеснить левофланговую 296-ю стрелковую дивизию 12-й армии в полосу обороны 18-й армии (с 31 октября 296-я дивизия была передана в состав 18-й армии) и 2 ноября наконец полностью овладеть Горловкой.

После занятия Горловки дивизия «Пасубио» попыталась овладеть и третьим объектом наступления — железнодорожной станцией Трудовая. При подходе к д. Никитовка ее 80-й полк был атакован во фланг частями 74-й стрелковой дивизии, которые 6 ноября сумели полностью изолировать 80-й полк итальянцев от остальных сил корпуса.

Шесть дней, вплоть до 12 ноября, 80-й полк находился в окружении. Командование XLIX горнострелкового корпуса немцев к отчаянным призывам о помощи командира 80-го полка итальянцев, попавшего в окружение, осталось глухо⁵⁴. Итальянское командование вынуждено было срочно перебросить на выручку 80-го полка большую часть дивизии «Челере», ослабив тем самым свои наступательные возможности на правом фланге. На поддержку полка была направлена и 371-я эскадрилья истребителей итальянской авиации. Только в ночь на 12 ноября при поддержке извне 80-му полку с большими потерями удалось вырваться из кольца окружения и отойти в Горловку.

Командир 80-го «легендарного» полка полковник Кьяромонти, сицилианец по происхождению, вошел в историю

войны на русском фронте как национальный герой. Однако из России он поспешил уехать с первыми морозами (у него вдруг заболели глаза). Возвратившись в Италию, Кьяромонти дослужился до генерального звания. После войны, выйдя в отставку, он поселился в родной Сицилии и стал писать мемуары. Своими рассказами о фронтовых подвигах итальянцев, и особенно сицилианцев, он мог бы потягаться с известным фантазером бароном Мюнхгаузеном. Повествуя о боях под Никитовкой, он утверждает, что под его умелым командованием 4 тыс. итальянцев наголову разбили 20-тысячную армию русских.

Вспоминая о мужестве, проявленном в этих боях его солдатами, он, в частности, описывает, как молодой пулеметчик сицилианец Розарио Рондаццо был уже дважды ранен, но не покинул поля боя. В третий раз ему осколком снаряда оторвало правую руку выше локтя. Однако молодой герой не растерялся: он вцепился в гашетку пулемета зубами и продолжал вести огонь, пока от вибрации пулемета у него не вылетели все зубы. «Я лично собирал эти прекрасные белые зубы молодого южанина, рассыпанные вокруг треножника пулемета на снегу», — патетически заключает свое «правдивое» повествование отставной генерал Кьяромонти⁵⁵.

Безуспешными были и попытки командования итальянского корпуса развить наступление на своем правом фланге. С 1 ноября в течение пяти дней итальянские дивизии «Челере» и «Торино» пытались прорвать оборону 296-й стрелковой дивизии генерал-майора А.И. Рыжова на рубеже Кондратьевский—Никишино (10 км юго-восточнее Дебальцево), но каждый раз их останавливал меткий ружейно-пулеметный и массированный артиллерийско-минометный огонь, а отдельные вклинившиеся в оборону 296-й стрелковой дивизии вражеские группы отбрасывались и уничтожались контратаками⁵⁶.

Таким образом, уже в первых числах ноября наступление итальянского корпуса было полностью остановлено во всей полосе его действий.

После боев в Горловке, Никитовке и под Дебальцево командир итальянского корпуса Мессе отказался выполнять очередной приказ командования 1-й танковой армии о проведении наступления на Городище, мотивируя это крайней усталостью солдат и невыполнением немецким командованием обязательств по тыловому обеспечению итальянских войск. Клейст в категорической форме потребовал выполнения приказа, заметив, что итальянский корпус является частью германской армии и потому обязан подчиняться приказам вышестоящих штабов — так же, как любой другой корпус вермахта. Мессе возразил, что он не только командир корпуса, но и представитель итальянской армии и отвечает за своих солдат только перед собственной страной. Одновременно он послал в Рим пространное шифрованное письмо с объяснением создавшегося положения и жалобами на действия немецкого командования. В частности, он сообщал, что в результате плохой организации немецким командованием снабжения итальянских войск солдаты наступающих частей дивизии «Пасубио» и многих частей дивизии «Челере» остались без пищи и почти без обуви — и это в условиях надвигающихся холодов.

Начавшаяся перепалка грозила перерасти в неразрешимый конфликт. Немецкое командование потребовало активного участия итальянского корпуса в боях «до достижения конечных целей начатого наступления», которыми для итальянцев могут быть занятие Сталинграда или Майкопа. Мессе ответил, что он даст своим войскам приказ наступать только при «реальном и немедленном выполнении» немецкой стороной следующих условий:

1. Обеспечение прибытия итальянских эшелонов из Днепрпетровска, в том числе и застрявших в пути.

2. Гарантия того, что будут даны эшелоны из Сталино, как только восстановят железнодорожную линию.

3. Временное обеспечение итальянского корпуса продуктами питания с немецкого склада в Сталино — до тех пор, пока там не будет создана передовая итальянская база.

4. Обеспечение горючим в Днепропетровске итальянских транспортных колонн, осуществляющих снабжение итальянских войск.

5. Наличие авиационного бензина в Запорожье и Сталино для создания передовой итальянской базы транспортной авиации.

6. Предоставление передышки войскам, с тем чтобы подтянуть артиллерию, тыловые службы и подвезти боеприпасы, продукты питания и теплое обмундирование⁵⁷.

Это был настоящий ультиматум. В какой-то степени требования и жалобы Мессе были обоснованными. Итальянский корпус, хотя и не участвовал до октября в серьезных боях, был измотан бесконечным маршем вдогонку за высокомобильными соединениями 1-й танковой армии. К этому времени дивизии корпуса прошли в среднем 1300 км, из них 1000 км — догоняя немецкие войска от румынской границы до Днепра и 300 км — по Донбассу. По степени подвижности итальянские части явно не соответствовали своему предназначению. Так, дивизия «Торино» почти весь этот путь проделала в пешем строю. Громоздкие тылы постоянно отставали. Ближайшая итальянская тыловая база снабжения находилась за 200 км от переднего края. Из-за дождливой погоды и бездорожья снабжение войск собственными автотранспортными средствами практически было невозможным. На некоторых участках автоколоннам удавалось за день марша преодолевать не более 2—3 км⁵⁸.

В этих условиях наиболее эффективным средством снабжения была итальянская транспортная авиация. Иногда для

доставки грузов использовались даже разведывательные самолеты, но и тут возникали большие трудности с бензином, снабжение которым целиком зависело от немцев. Были случаи, когда не только транспорт служб снабжения, но и боевые итальянские машины, в том числе самолеты, оставались без движения из-за отсутствия горючего.

Те грузы, которые перебрасывались имевшимися у итальянцев 10 транспортными самолетами, были каплей в море потребностей войск, насчитывавших 62 тыс. человек. В основном же их обеспечение зависело от служб немецкого тылового снабжения. Однако немецкое командование, без всякого энтузиазма согласившееся на сотрудничество с итальянцами, обеспечивало их в последнюю очередь.

Много конфликтов вызывали железнодорожные перевозки. В соответствии со специальным протоколом немцы должны были выделять для итальянского корпуса 15 грузовых эшелонов в месяц. Но это условие они не выполняли. Так, в сентябре в силу разных причин (одной из которых являлись активные действия советских партизан) итальянцам была предоставлена только треть обещанных эшелонов⁵⁹.

Но, с другой стороны, командир итальянского корпуса как в протестах немецкому командованию, так и в донесениях в Рим явно сгущал краски относительно «преднамеренной злой воли немецкого командования». Гитлеровская армия в эти месяцы сама испытывала острый недостаток в некоторых видах снабжения, в частности в горючем. От скверной погоды и плохих дорог не в меньшей степени, чем итальянцы, испытывали трудности и немецкие службы снабжения.

Нам представляется безусловным, что отказ Мессе наступать объяснялся не столько плохим снабжением и отсутствием у итальянских солдат добротных ботинок и теплого белья, сколько определенными политическими соображениями «разумной» экономии собственных сил и средств в войне.

Пока итальянские дивизии двигались вне соприкосновения с противником, в тылах наступавших немецких войск, итальянское командование изыскивало средства и возможности преодолевать трудности марша, чтобы «не терять из виду» с боями прокладывавшие им путь немецкие войска. Но как только сами итальянские дивизии вынуждены были вести тяжелые бои на рубеже Сталино—Горловка и начали нести ощутимые потери от возраставшего сопротивления советских частей, вопросы обеспечения сделались решающими для дальнейшего их движения вперед.

Как очень тонко и, на наш взгляд, проникнув в суть вещей, заметил советский историк Филатов, Мессе достаточно хорошо усвоил идею Муссолини о «демонстративной войне». За всеми его действиями угадывалось стремление сохранить войска до финальных сражений, не подвергая их угрозе серьезного поражения. Сам Мессе в мемуарах пишет, что он вполне сознательно не выполнял приказы немцев, «учитывая плохое состояние войск»⁶⁰.

В ноябре 1941 г., ограничившись проведением операции по занятию района Хацепетовки (с 5 по 14 ноября) в целях выравнивания фронта и укрепления левого фланга на стыке с 111-й пехотной дивизией 17-й немецкой армии, итальянский корпус окончательно остановился, и все усилия генерала Клейста заставить итальянцев двинуться вперед до станции Дебальцево ни к чему не привели. На очередной приказ Клейста продолжить наступление Мессе ответил длинным посланием, в котором доказывал нецелесообразность и невозможность этого. Снова возникла конфликтная ситуация между фашистскими генералами⁶¹. Но на сей раз конфликт был разрешен сам собой в результате противодействия советских войск.

К 2 декабря фронт стабилизировался не только в полосе итальянского корпуса, но и на всем южном фланге боевых действий. С 17 ноября было предпринято контрнаступление со-

ветских войск Южного фронта с целью разгрома 1-й танковой армии Клейста. Ударная группировка фронта, основу которой составляла 37-я армия генерала А.И. Лопатина, наносившая удар с севера по левому флангу наступающих на Ростов главных сил противника, ломая его сопротивление, 26 ноября вышла на рубеж р. Тузлов и создала угрозу окружения вражеских войск, прорвавшихся в Ростов. А с 27 ноября в контрнаступление перешли и войска 9-й и 56-й армий Южного фронта на ростовском направлении.

Под угрозой окружения противник начал отводить свои войска. 29 ноября был освобожден Ростов. Лишь с помощью подошедших подкреплений 1-й танковой армии 2 декабря удалось закрепиться на рубеже р. Миус, используя заранее подготовленные оборонительные позиции.

Ростовская наступательная операция была одной из первых крупных наступательных операций Советской Армии в войне. В результате ее войска Южного фронта предотвратили прорыв противника на Кавказ, отбросили 1-ю танковую армию от Ростова на 60—80 км, прочно стабилизировали южный фланг советско-германского фронта. Здесь надолго наступило затишье в боевых действиях⁶².

В условиях установившейся на юге фронта паузы в войне итальянцы готовились встретить русскую зиму, которая не сулила им ничего хорошего.

Отправляя экспедиционный корпус на советско-германский фронт, итальянское командование больше всего было обеспокоено тем, успеет ли он добраться до далекой России раньше, чем закончится война, и оно никак не предполагало, что ему придется там зимовать. Итальянские войска к зиме были подготовлены плохо. Теплое обмундирование, срочно заказанное в Румынии, начало поступать на фронт только после 15 декабря, причем его хватило лишь для офицеров и нарядов караула⁶³. Остальные солдаты продолжали ходить в широких шинелях-

Холода стали неприятным сюрпризом для итальянцев

распашонках до колен и в ботинках с обмотками, которые не выдерживали никакой конкуренции с немецкими сапогами и тем более с русскими валенками.

Русские валенки являются обязательным и самым «теплым» предметом в воспоминаниях итальянцев — участников войны на советско-германском фронте. Достоинства валенок оценил и командир итальянского корпуса Мессе. Он велел отобрать несколько образцов и послал их в Рим с просьбой срочно наладить их производство в Италии. Многие интенданты с изумлением рассматривали столь необычные для их взора предметы, но организовать производство валенок не сумели. «Если бы эта обувь была распространена среди наших войск, — замечает Альдо Валори, — сколько обморожений можно было бы избежать»⁶⁴.

С наступлением морозов появились и первые обмороженные. По официальным данным, зимой 1941/42 г. получили обморожение и были отправлены на излечение в Италию около 4 тыс. солдат (3,3 % численности корпуса). Обмороженных в итальянских войсках было в процентном отношении в два раза больше, чем в немецких⁶⁵. К мукам холода добавлялись еще скудность пайка и перебои в снабжении продуктами питания.

На неоднократные протесты итальянского командования по этому поводу немецкое командование ответило письмом, в котором говорилось, что «немецкий солдат не имеет права на твердый паек, он получает то, что родина и интендантство могут ему предоставить. Раздача производится в зависимости от наличия продуктов. Войска берут все, что имеется, из ресурсов страны, где они находятся. В соответствии с этим принципом немецкое интендантство не может гарантировать постоянное наличие всех продуктов, составляющих итальянский паек»⁶⁶. По существу, это был отказ от регулярного обеспечения итальянских войск продуктами питания и одновременно призыв к грабежу местного населения.

Безусловно, итальянцев не надо было долго уговаривать на этот счет. Как признает Мессе, командование корпуса принимало все меры «к использованию местных ресурсов». Но вся беда заключалась в том, жалуется он, что итальянцы «постоянно сталкивались с хозяйственными органами немецкой оккупации, которые с невероятной оперативностью учреждались в захваченных населенных пунктах и накладывали руку на все имеющиеся ресурсы»⁶⁷. Тем более трудно стало изыскивать эти местные ресурсы с переходом к стабильной обороне: все, что можно, было уже реквизировано и съедено.

Непривычно суровый климат, скудное питание, оторванность от дома, тяготы окопного быта даже в условиях затишья вызвали резкое снижение морального духа итальянских солдат, появились случаи дезертирства.

Тем более тяжелым зимним испытанием для итальянцев явилось наступление советских войск на позиции корпуса, предпринятое с 25 по 31 декабря, которое вошло в итальянскую историографию под названием «рождественских боев».

Стабилизировавшийся с 14 ноября 1941 г. передний край обороны итальянского корпуса проходил по рубежу станция Булавин—Савельевка—Юный Коммунар—Малая Орловка—Ивановский—Петропавловка—станция Рассыпная. На левом фланге корпуса оборону занимала дивизия «Пасубио», в центре — «Торино» и на правом фланге — «Челере». Соседом итальянцев слева был IV корпус 17-й немецкой армии, а справа — XLIX горнострелковый корпус 1-й танковой армии. В полосе итальянского корпуса оборонялись 296, 136 и 353-я стрелковые дивизии 18-й армии Южного фронта.

В декабре командование Южного фронта, получив резервы, решило провести частную наступательную операцию силами 18-й армии во взаимодействии с 37-й армией с целью разгрома чистяковской группировки противника (итальянский и 49-й горнострелковый корпуса).

Цель операции — ликвидировать чистяковский выступ, угрожавший Красному Лучу, Ворошиловграду и Краснодону, сковать противника, не позволяя ему перебрасывать силы на барвенковское направление, где намечалось наступление главных сил фронта.

В соответствии с планом операции 18-й армии главный удар наносился в направлении Шахтерск—Кутейниково (30 км юго-восточнее Сталино). Прорыв тактической зоны обороны противника планировалось осуществить на участке в 17 км — от Ольховатки (8 км южнее Дебальцево) до Стрюково (20 км юго-восточнее Дебальцево) силами трех стрелковых дивизий (296, 136 и 353-й), усиленных двумя танковыми бригадами и армейской артиллерией. Для развития успеха на глубине 5—6 км в полосе наступления 296-й и 136-й стрелковых ди-

визий планировалось ввести в действие отдельный кавалерийский корпус (35, 56 и 64-я кавалерийские дивизии).

Ближайшая задача армии планировалась на глубину 30—35 км. К исходу третьего дня операции войска должны были выйти на рубеж Харцызск—Амвросиевка, затем развивать успех в направлении Старобешево. Начало наступления было намечено на 25 декабря.

18 декабря главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.К. Тимошенко, дав согласие на проведение Чистяковской операции, утвердил замысел командующего Южным фронтом генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, и с этого времени началась интенсивная подготовка к проведению операции⁶⁸.

Однако подготовку войск к наступлению не удалось скрыть от разведки противника, что привело к утере оперативной внезапности.

Так, еще 20 декабря итальянская авиационная разведка сигнализировала о концентрации советских соединений в районе Чернухино, Никитин на стыке дивизии «Челере» с XLIX горнострелковым корпусом. Такие же сведения получили и немцы.

23 декабря командующий 1-й танковой армией Клейст отдал оперативный приказ с предупреждением о готовившемся наступлении советских войск. В соответствии с приказом в целях обеспечения единства оперативного руководства правофланговая дивизия «Челере» переходила в подчинение командира XLIX немецкого горнострелкового корпуса с задачей прочно оборонять занимаемую полосу. «Пасубио» и «Торино» оставались в подчинении командира итальянского корпуса — с задачей быть в готовности нанести контрудар. Кроме того, во втором эшелоне, за дивизией «Челере», в районе Алексеево—Орловка, была создана немецкая боевая группа в составе 318-го пехотного полка, полка парашютных войск и танкового отряда в 75 машин⁶⁹.

Наступление советских войск началось 25 декабря в 5 часов утра после 10-минутной интенсивной артиллерийской подготовки. Удар пришелся по стыку между итальянским и немецким корпусами — по правифланговой дивизии «Челере» и 63-й бригаде фашистской милиции «Тальяменто».

В первые же часы боя оборона итальянских частей была прорвана на глубину 5—7 км. Часть сил дивизии «Челере» и бригады «Тальяменто» была взята в плен, остальные поспешно отступили. Немецкое командование в первой половине 25 декабря вынуждено было израсходовать для проведения контратак и закрытия образовавшейся брешии часть резервов, в том числе весь 318-й пехотный полк.

Для развития наступления командование Южного фронта в 11 ч. 30 мин. в полосе 136-й стрелковой дивизии ввело в сражение отдельный кавалерийский корпус, составлявший второй эшелон 18-й армии, после чего темпы наступления ударной группировки армии возросли. За два дня наступления советские части освободили населенные пункты Новая, Малая Орловка, Крестовка, Ивановское, Петропавловка, Михайловка, Рассыпная, продвинувшись в глубь обороны противника до 10—15 км. Однако дальнейшего успеха наступление не получило. Немецкому командованию силами итальянских дивизий «Пасубио» и «Торино» и 198-й немецкой пехотной дивизии при поддержке танков и авиации удалось контратаками в течение 28—30 декабря восстановить утраченные позиции.

Но для итальянского корпуса итоги боев были малоутешительными. Лучшая дивизия итальянского корпуса — «Челере» и бригада «Тальяменто» оказались разбитыми. Серьезные потери понесли также «Торино» и «Пасубио». По официальным данным, общие потери, большая часть которых приходилась на «Челере», составили около 1,5 тыс. человек. В довершение к этому 18—19 января в боях местного значения за населенный пункт Ворошиловка «Челере» потеряла еще 246 человек⁷⁰.

Мессе обратился к Клейсту с настоятельной просьбой отвести дивизию «Челере», а еще лучше — весь итальянский корпус с передовых позиций в тыл.

Его обращение было составлено в нарочито трагическом тоне. «Дивизия “Челере”, — писал он, — крайне ослаблена... ее части находятся на пределе физических сил. Поэтому считаю своим долгом еще раз обратить внимание на срочную необходимость заменить немецкими частями все части дивизии “Челере”. Дивизии “Пасубио” и “Торино” также устали и понесли тяжелые потери... Считаю своим прямым долгом обратить ваше личное внимание на это положение, которое, по моему мнению, весьма серьезно и которое может стать невыносимым»⁷¹. Телеграмму аналогичного содержания Мессе послал в Рим.

Итальянский генеральный штаб остался глух к призывам Мессе, а немецкий генерал ограничился тем, что передал в распоряжение итальянского корпуса 525-й танковый немецкий батальон, который Мессе поспешил включить поротно в состав своих дивизий⁷².

Между тем тревожное настроение Мессе, обеспокоенного судьбой итальянского корпуса, стало почти паническим, когда в полосе соседа слева — 17-й немецкой армии с 18 января развернулось мощное наступление советских войск на изюм-барвенковском направлении. Успешно развивавшееся наступление грозило захлестнуть и итальянские войска. Мессе готовился к самому худшему. По его приказу штаб стал срочно разрабатывать план самостоятельных действий корпуса в случае, если советские войска дойдут до полосы его обороны. Учитывая трудности, связанные с отступлением в зимних условиях, было решено создать круговую оборону и ждать помощи извне⁷³. Вместе с тем на просьбу немецкого командования 17-й армии помочь ей и под нажимом командующего группой армий Клейста (в конце января в целях улучшения управления войсками

для отражения советского наступления 17-я армия, понесшая большие потери, была организационно объединена с 1-й танковой армией и под руководством Клейста было создано единое командование двух армий⁷⁴) Мессе нашел возможным выделить только две тактические группы: первую — смешанную из конников кавалерийского полка «Наварра», лишившихся коней, и потерявших танки танкистов из танкового батальона «Сан Джорджо» дивизии «Челере» общей численностью 1387 человек с 68 пулеметами и батареей устаревших 75-мм орудий сопровождения, а вторую — тактическую группу пехотинцев из дивизии «Пасубио» численностью 646 человек с 45 пулеметами, двумя минометами и двумя 47-мм орудиями. Первая группа формировалась в течение 10 дней — с 28 января по 6 февраля, а вторая была направлена на помощь немцам только 28 февраля.

Активного участия в боевых действиях эти группы практически не принимали, так как они представляли собой плохо вооруженные отряды и к тому же, пока они — неимоверно долго — готовились отправиться к месту боев, немцы уже остановили продвижение советских войск. Но раз уж эти спешившиеся итальянские конники и танкисты явились под руководство немецкого генерала Макензена, то он использовал их главным образом в тылу, на охране от партизан железной дороги Днепропетровск—Сталино⁷⁵.

Генералу Мессе, к его великой радости, не удалось испытать на практике разработанный план круговой обороны. На сей раз для итальянского корпуса все обошлось благополучно. Однако пережитый страх и общий ход событий зимней кампании привели Мессе к весьма пессимистическим выводам о перспективах войны на советско-германском фронте.

Говоря о «поразительном зимнем возрождении русских», он следующим образом обобщил свои впечатления в докладной записке в Рим: «Зимнее наступление русских привело к

Пулеметчик-берсальер ведет огонь из руин дома

значительным, хотя и не решающим, результатам. Оно показало в первую очередь неугасимую материальную и духовную жизненность армии, которую немцы считали окончательно разбитой в ходе летне-осенней кампании. Секрет этой чудесной способности к возрождению следует искать в несомненных организаторских способностях командования, которое осуществляет руководство войной энергично, последовательно и строго реалистично во всех ситуациях, всегда оценивая ее ход с большой широтой взглядов; в решительности, с которой руководство оказалось способным вести сражения, пресекать все признаки слабости и контролировать самые трагические события; в огромных материальных и людских ресурсах страны, в превосходной способности людей переносить самые тяжелые испытания, не теряя веры и дисциплины. Последняя — характерная — черта, кроме особого физического и духовного склада русского народа, является плодом постоянной заботы и пропаганды в рядах русской армии»⁷⁶.

В полосе обороны итальянского корпуса наступило длительное затишье вплоть до 10 июля 1942 г. За столь долгий в измерениях действующего фронта период времени только дивизия «Пасубио» участвовала в боях местного значения в районе д. Малая Орловка 6—11 марта 1942 г. и, кроме того, две итальянские тактические группы принимали участие в немецком контрнаступлении группы армий Клейста по ликвидации изюм-барвенковского выступа с 17 по 28 мая.

В ходе ликвидации группа армий Клейста действовала во взаимодействии с 6-й армией Паулюса против 57, 6-й и 9-й советских армий. Клейсту удалось прорвать оборону 9-й армии и, двигаясь вдоль Донца, соединиться в районе Балаклеи с 6-й армией, наступавшей с севера, в результате чего в окружении оказались три советские армии⁷⁷.

Одна из тактических групп в составе конной группы Барбо с 18 мая прикрывала левый фланг наступавшего III танкового корпуса немцев в районе Малый Ростол и Кленовый. Вторая тактическая группа в составе двух батальонов (по одному батальону от дивизий «Торино» и «Пасубио») и двух артиллерийских дивизионов с 26 мая участвовала в завершающих операциях по ликвидации очагов сопротивления советских частей, попавших в окружение⁷⁸.

Длительное затишье в полосе обороны итальянского корпуса дало его командованию возможность провести ряд мероприятий по укомплектованию и некоторой реорганизации своих сил.

В феврале 1942 г. из Италии прибыли лыжный батальон «Монте Червино», специально подготовленный для действий зимой, 6-й моторизованный полк берсальеров, а также отдельные пехотные, артиллерийские и мотоциклетные подразделения в качестве маршевого пополнения. В соответствии с официальными данными, приводимыми в работе исторической службы сухопутных войск Италии «Операции итальянских

войск на русском фронте 1941—1943 гг.», общие потери экспедиционного корпуса за период с 5 августа 1941 г. по 30 июля 1942 г. составили 9650 чел., из них 1792 убитых и пропавших без вести и 7858 — раненых и обмороженных. Однако по донесениям немецких офицеров связи при итальянских соединениях следует, что за этот период времени общие потери итальянского корпуса составили 20 тыс. человек⁷⁹. В апреле в корпус влилась хорватская бригада.

К 15 марта Мессе, с учетом накопленного боевого опыта, провел частичную реорганизацию корпуса. Так, дивизия «Челере» была преобразована в полностью моторизованную. В нее вошел 6-й моторизованный полк берсальеров, который вместе с 3-м полком берсальеров составил ядро дивизии. Была усилена артиллерия дивизии: создан 120-й артиллерийский полк новой организации (дивизион 100-мм гаубиц и два дивизиона 75-мм пушек); вся артиллерия на механической тяге. Кроме того, в состав дивизии были включены отдельный мотоциклетный батальон берсальеров, батальон 81-мм минометов, отдельная рота противотанковых орудий (47-мм пушки последней модификации — 47/32) и «заочно» батальон танков L6 (6,8 т) и дивизион САУ с 47-мм пушками. (Эти части прибыли в мае 1942 г.)

Два кавалерийских полка, изъятые из «Челере», были объединены в отдельную кавалерийскую группу под командованием полковника Барбо. Ему был передан и бывший артиллерийский полк дивизии «Челере» (75-мм орудия на конной тяге). Конная группа составила резерв корпуса. Проводится также доукомплектование до штатов пехотных дивизий «Пасубио» и «Торино» за счет прибывших пополнений⁸⁰.

Проведенные преобразования, конец зимних холодов и приближение обещанного летнего наступления немцев повысили настроение Мессе; он отказался от прежних требований замены в первом эшелоне итальянских частей немецкими.

Генерал Джованни Мессе обходит траншеи

В отчете, посланном в Рим 4 мая, он пишет в оправдание своих прежних панических мыслей: «Я вскоре убедился, что наличие сил и сложность фронтовой обстановки не позволяют заменить мои войска на первой линии и что престиж и чувство самосохранения требуют стоять насмерть». Правда, в устах генерала это слово «вскоре» соответствовало весьма протяженному времени.

В конце мая Мессе был вызван в Рим для личного доклада. Он повез обширный доклад с предложениями на будущее. В нем говорилось, что «после окончания летне-осенней кампании три дивизии итальянского экспедиционного корпуса должны быть отозваны на родину... Считаю, — писал Мессе, — что они, или, во всяком случае, масса ветеранов, которые их составляют, не в силах будут перенести вторую зимнюю кампанию»⁸¹.

Узнавший за год войны истинную цену советским войскам, итальянский генерал не верил больше в немецкую победу. После беседы с ним в Риме министр иностранных дел Чиано так определил взгляды Мессе в результате его пребывания на восточном фронте: «Как и все, кто имел дело с немцами, он их ненавидит и считает, что единственный способ разговаривать с ними — это пинок в живот. Он говорит, что русская армия сильна и хорошо вооружена и что абсолютной утопией является надежда на крах Советов. Немцы одержат летом успехи, и, может быть, серьезные, но решить ничего не смогут»⁸².

Однако мысли Мессе не соответствовали воинственному настроению, царившему в Риме, были никому не нужными и даже крамольными в свете «исторического решения» дуче послать на советско-германский фронт целую армию.

Глава вторая

РАСШИРЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В 1942—1943 ГГ. И ИХ СОКРУШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ

СОЗДАНИЕ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ: СОСТАВ, ОРГАНИЗАЦИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ

В июле 1941 г., посылая на советско-германский фронт экспедиционный корпус, Муссолини предлагал Гитлеру незамедлительно направить следом еще один корпус. Во время своей встречи с Гитлером на советско-германском фронте в августе 1941 г. Муссолини снова предложил помощь в солдатах. Но в то время эти предложения не находили должного понимания у немцев. Так, начальник генерального штаба Кейтель сообщал своему итальянскому коллеге Каваллеро в письме от 25 августа: «Что касается посылки второго итальянского корпуса в Россию, то немецкая сторона с большим чувством благодарит вас... но не может предоставить никакой помощи автотранспортом. С другой стороны, было бы неразумно использовать для этого корпуса автотранспорт, предназначенный для Ливии»¹.

Однако Муссолини не оставлял мысли расширить свое «военное участие» на советско-германском фронте. 10 октя-

бря 1941 г. министр иностранных дел Чиано сделал примечательную запись в своем дневнике: «Конек Муссолини — это посылка итальянских вооруженных сил в Россию. Он хочет послать туда весной еще двадцать дивизий, говоря, что таким образом мы приблизим наше военное усилие к немецкому и избежим того, что после победы (он уверен, что она будет) Германия станет нам диктовать свои условия точно так же, как побежденным странам»².

В своих письмах осенью 1941 г. Гитлеру Муссолини стремился доказать, что время «символического участия» Италии в войне против Советского Союза прошло, что теперь Италия «должна и имеет право на расширение своих военных усилий на советско-германском фронте, как лучшее и верное доказательство безосновательности спекуляций врагов относительно возможности заключения сепаратного мира со стороны Италии». Выставлялась в качестве довода также идея путем увеличения контингента итальянских войск «на русском фронте» компенсировать ту помощь, которую оказало немецкое командование Италии, послав свой 2-й авиационный флот на аэродромы Сицилии³.

Позиция немцев относительно увеличения итальянского присутствия на советско-германском фронте начала постепенно изменяться в конце осени 1941 г. Так, в ходе переговоров, которые вел Чиано с Гитлером и Риббентропом по этому вопросу в октябре—ноябре, Гитлер согласился, что «было бы полезным участие итальянских альпийских частей в боях за Кавказ».

В беседе с Чиано Гитлер развивал далеко идущие грандиозные замыслы на будущее по завоеванию Британской империи. После выхода на Волгу и занятия Сталинграда и Кавказа, говорил он, начнется одновременное наступление на Иран, Ирак, Сирию и Палестину с территории России и на Египет с территории Ливии. Но до этого момента итальянцы, по его

мнению, должны были основные усилия сосредоточивать на Североафриканском ТВД⁴.

Позиция Гитлера по вопросам участия войск сателлитов в боях на советско-германском фронте кардинально изменилась после сокрушительного разгрома под Москвой и в ходе стратегического наступления Западного фронта зимой 1941/42 г. Немецко-фашистские войска понесли огромные потери, и теперь немецкое руководство было крайне заинтересовано в получении возможно большего количества войск сателлитов.

29 декабря 1941 г. Гитлер в своих трех письмах примерно аналогичного содержания сообщил Муссолини, Антонеску и Хорти о своем решении «с первым теплом 1942 г. начать наступление на восточном фронте с целью полного уничтожения Советского Союза» и указал на необходимость предоставления своевременной дополнительной военной помощи итальянскими, румынскими и венгерскими войсками. В письме к Муссолини высказывалась, в частности, «глубокая благодарность» за его предложение послать на советско-германский фронт еще два корпуса и содержалось обещание обеспечить использование всех итальянских войск под единым высшим итальянским командованием⁵.

Муссолини, все еще слепо веривший в скорую победу Германии, незамедлительно откликнулся на это письмо и отдал распоряжение готовить для отправки в Россию новые контингенты войск. Безусловно, в данном случае он руководствовался не столько оперативно-стратегической целесообразностью, сколько политическими расчетами. Он считал, что Италия должна быть представлена «на главном фронте войны» не меньшими силами, чем какая-то Словакия⁶. Будучи твердо уверен в победе немецкого оружия в России, он стремился обеспечить себе место великой державы на Востоке, нежели увеличивать итальянские силы во второстепенной войне в Африке, где тем более с февраля

1941 г. с приходом немцев военные успехи не были больше успехами только Италии.

Советско-германский фронт, утверждает историк Роша, для Муссолини и начальника генерального штаба Каваллеро стал главным. Приоритет, который они обеспечивали посылке войск в Россию в ущерб силам в Африке, свидетельствовал об их отказе достичь победы на Средиземноморье. Поэтому в условиях, когда Муссолини и Каваллеро в рамках их возможностей требовалось сделать стратегический выбор, они предпочитали не усиливать Североафриканский фронт — единственный фронт, где концентрация итальянских сил позволила бы изменить соотношение сил в их пользу, но наращивать присутствие на восточном фронте из престижных политических соображений⁷.

В этой связи заслуживает внимания мысль, высказанная прогрессивным итальянским историком Л. Чева. Он предполагает, что одним из главных мотивов посылки войск против Советского Союза было желание укрепить внутривнутриполитическое положение режима в самой Италии за счет участия в «идеологической» войне.

За год, прошедший со времени отправки на фронт экспедиционного корпуса, обстановка в Италии осложнилась. Положение фашистского режима становилось все более шатким. Неудачи в Северной Африке, ощутимые продовольственные трудности, начало англо-американских бомбардировок — все это способствовало росту антивоенных и антифашистских настроений. Нередким явлением стали стихийные антивоенные демонстрации. 1 мая 1942 г. в Турине произошли первые массовые забастовки рабочих, которые приобрели открыто антифашистский характер. Начали активную работу антифашистские группы Сопротивления. Усилила свою деятельность Коммунистическая партия: на заводах и фабриках регулярно появлялись листовки и подпольные коммунистические издания, призывавшие к свержению фашистского режима.

Война в Африке, по мнению Муссолини, эффекта консолидации внутреннего режима принести не могла, и поэтому он предпочитал наращивать военные усилия в многообещающей и победоносной, по его убеждению, войне на советско-германском фронте и сохранять мощную «центральную армию» в самой Италии для обеспечения там политического порядка, чем растрачивать силы на войну в Африке, ставшей для Италии политически бесперспективной⁸.

Небезынтересно в этой связи отметить, что зимой 1941 — весной 1942 г. на Средиземном море в связи с обеспечением воздушного прикрытия итальянских судов силами 2-го немецкого воздушного флота, перебазировавшегося на аэродромы Сицилии в конце ноября 1941 г., была создана благоприятная обстановка для транспортировки войск и техники в Африку. Потери итальянских сил при транспортировке были самыми низкими за все время боевых действий в Средиземном море — они составляли всего 2 % перевозимого личного состава. Однако реальное количество транспортируемых итальянских войск и техники резко упало. Так, если за первое полугодие 1941 г. было перевезено 82 тыс. солдат и офицеров, то за первое полугодие 1942 г. — всего 11 тыс.⁹

Более того, итальянский генеральный штаб больше не настаивал на проведении совместной итало-немецкой десантной операции против о. Мальты, хотя с оперативно-стратегической точки зрения только захват Мальты мог бы обеспечить жизненно важные морские перевозки в Северную Африку и гарантировать тем самым успех боевых действий на Северо-африканском ТВД.

И вместе с тем Муссолини и генеральный штаб вооруженных сил Италии немедленно и с большой охотой откликнулись на приглашение Гитлера увеличить численность итальянских войск на советско-германском фронте.

Относительно предполагаемого характера действий итальянской армии Гитлер в довольно туманных выражениях писал Муссолини, что «она будет использоваться для отражения возможных атак противника на флангах»¹⁰.

В январе 1942 г. итальянский посол Альфьери получил сообщение, что Гитлер просил ускорить посылку итальянских войск. В этой связи Кейтель 6 февраля послал письмо, в котором настаивал на том, чтобы первый итальянский корпус в составе трех дивизий был готов к отправке к 1 мая, а командование армии и второй корпус — к 1 июня. 18 февраля Каваллеро заверил Кейтеля, что эти сроки отправки итальянских войск будут выдержаны¹¹.

Итальянское командование и штаб вермахта разработали план переброски новых итальянских контингентов войск на советско-германский фронт, детали которого были окончательно согласованы во время поездки Каваллеро в Германию в начале мая 1942 г. Командующим создаваемой армии был назначен генерал И. Гарибольди, один из самых старых генералов итальянской армии. Он не блистал военным талантом, а министр иностранных дел и зять Муссолини Чиано считал его просто «глупым и старым».

Яркий портрет бездарного главнокомандующего итальянской армией создал в своей книге Ф. Фуско. Он пишет: «Это был флегматичный старик с крашеными усиками под массивным носом. Он очень почитал французский генеральный штаб. Немцев он считал хорошими вояками, но слишком грубыми и назойливыми, а в отношении русских генералов Жукова, Тимошенко, Ворошилова и других — сомневался, военные ли они вообще»¹².

Назначением Гарибольди был очень доволен Гитлер: по его сведениям, тот не отличался сильным характером, и это его вполне устраивало. Ему уже изрядно надоели жалобы на строптивость командира итальянского корпуса генерала Мессе.

7 мая 1942 г. Гарибольди, сопровождаемый Гальдером, был представлен лично фюреру¹³.

По предложению немецкого верховного командования при штабе Гарибольди создавался немецкий штаб связи, на должность начальника которого был назначен майор фон Гельденфельд, бывший помощник немецкого военного атташе в Риме генерала фон Ринтелена.

Вновь организуемая армия, в состав которой должен был влиться и экспедиционный корпус, уже действовавший на советско-германском фронте, получила наименование Итальянской армии в России (АРМИР) и ей был присвоен порядковый номер восемь. Вновь направляемыми на советско-германский фронт были два корпуса: II армейский в составе трех пехотных дивизий («Равенна», «Коссерия», «Сфорцеска») и альпийский корпус в составе трех горнострелковых дивизий («Тридентина», «Юлия» и «Кунезнзе»). Для несения тыловой службы в состав армии была включена также дивизия «Винченца» без артиллерийского полка. Солдаты и офицеры этой дивизии были в основном призванные недавно резервисты, многие из которых — пожилого возраста. За маловоинственный вид дивизия была в насмешку окрещена итальянскими солдатами «дивизией оловянных солдатиков».

В составе экспедиционных сил значительно увеличилось и число фашистских батальонов чернорубашечников. На фронт отправлялись еще три бригады «добровольческой милиции безопасности» («Монтебелло», «Балле Скривиа» и «Леонесса»). Многочисленными были части, подразделения и тыловые службы армейского подчинения.

В 8-й армии имелось почти 4,5 тыс. пулеметов, около 3 тыс. орудий и минометов, 80 танков и самоходно-артиллерийских установок, 100 самолетов и почти 15 тыс. автомашин¹⁴. В нее был включен единственный во всех вооруженных силах Ита-

лии дивизион 210-мм гаубиц (12 шт.) и 60 гаубиц калибра 149 мм из 89, имевшихся в наличии.

Все самое лучшее из зенитной и противотанковой артиллерии также было направлено на советско-германский фронт. Так, туда направлялись 52 новейшие 90-мм и 75-мм зенитные пушки, что составляло четверть всей зенитной артиллерии этих калибров (в Африке было всего 33 таких орудия). Причем часть этих средств была изъята из ПВО страны, что значительно понизило ее боевые возможности. В составе 201-го армейского артиллерийского полка были собраны все до одной современные итальянские 75-мм противотанковые пушки (36 шт.).

Вся артиллерия 8-й армии была переведена на механическую тягу (за исключением горной вьючной артиллерии альпийских дивизий). В ней насчитывалось 1130 тягачей.

Артиллерия на восточном фронте была не только более высокого качества, чем в Африке, но и техническая насыщенность орудиями 8-й армии была в 1,5 раза больше, чем в войсках Роммеля: на каждую тысячу итальянских солдат в России приходилось 7 орудий, а в Африке — 5.

Количество автомашин в 8-й армии почти в 2,5 раза превышало итальянский автотранспорт в Африке (где в июне 1942 г. имелось около 7 тыс. автомашин)¹⁵.

Слабым местом итальянских войск оставались танки: их было мало, к тому же низкого качества. Итальянское командо-

*Чернорубашечники отправляются
на Восточный фронт*

вание лишь заменило 3,5-тонные легкие танки на 6,8-тонные L6, вооруженные 20-мм пушкой и 8-мм пулеметом, и включило в дивизию «Челере» дивизион самоходно-артиллерийских установок с 47-мм пушкой (19 шт.).

Итальянское командование очень рассчитывало на обеспечение боевых порядков своих войск немецкими танками. При отправке итальянских войск на советско-германский фронт Гитлер в качестве «доброй компенсации» за привлечение итальянских альпийских частей обещал усилить итальянские войска немецкими частями, и прежде всего танками. Он писал Муссолини: «Вместо этого (альпийского корпуса, посылаемого на Кавказ) я бы прислал вашей армии на Донском фронте и поставил под ее командование одну или две свежие дивизии, а затем бронетанковую дивизию в качестве резерва вашей армии. Считаю это уместным, поскольку можно ожидать вступления в бой русских бронетанковых сил, в борьбе с которыми наши дивизии постепенно стали настоящими специалистами»¹⁶.

К моменту посылки 8-й итальянской армии на советско-германский фронт в июне 1942 г. сухопутные войска Италии насчитывали 85 дивизий, из них 62 пехотные, 6 альпийских, 3 подвижные, 2 моторизованные, 3 танковые и 9 — береговой обороны. Общая численность вооруженных сил на 1 мая составляла 3 млн 250 тыс. человек, в том числе сухопутных войск — 2 млн 760 тыс.

В действующей армии находилось всего 4 % сухопутных войск — 60 тыс. в Северной Африке и 62 тыс. в Советском Союзе. Основная масса войск оставалась в метрополии — 1 млн 900 тыс. (69 %) и 738 тыс. (27 %) на Балканах в качестве оккупационных войск. Кроме того, важно указать, что по своему структурному составу боевые войска (дивизии, корпуса, армии и части усиления) из почти 3-миллионных сухопутных сил насчитывали около 810 тыс. человек (29 %); войска обеспечения,

Награждение итальянских офицеров Железными крестами

охранения, строительные части и материально-технические службы — около 920 тыс. (30 %), а остальные 1 млн 30 тыс. человек (41 %) составляли резервную армию (учебные части, раненые в госпиталях, военно-учебные заведения и т.д.).

С отправкой на советско-германский фронт новых соединений для образования 8-й итальянской армии численность действующей армии возросла до 289 тыс. человек (60 тыс. в Африке и 229 тыс. в Советском Союзе), и, таким образом, ее доля в сухопутных силах возросла до 10 %. Причем в Советском Союзе оказалось 79 % действующей армии сухопутных сил Италии и 28 % боевых частей, соединений и объединений сухопутных сил Италии¹⁷.

Эти цифры являются неопровержимым доказательством того, какое значение итальянское фашистское руководство придавало развертыванию военных усилий на советско-германском фронте и какое место в планах Италии этот фронт занял к лету 1942 г.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ В ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ 1942 Г.

Отправка соединений 8-й армии из Италии началась в июне 1942 г., а в конце июля большая их часть прибыла в Донбасс.

17 июня 1942 г. в штабе немецко-фашистского командования группы армий «Юг» в Полтаве было проведено совещание немецкого и итальянского руководства относительно характера использования прибывающих итальянских соединений и выработки принципов управления 8-й армией. Немецкое командование имело на руках секретные распоряжения верховного командования относительно использования войск союзников. Директива Гитлера от 5 апреля 1942 г. указывала, что союзные, в том числе и итальянские, войска должны использоваться прежде всего для занятия рубежа обороны на Дону. Для усиления обороны предписывалось во вторых эшелонах союзных войск располагать немецкие дивизии в качестве резервов для проведения контратак.

В другой директиве Гитлера — от 15 апреля — с присущим фашистам лицемерием указывалось, что «войска союзников ведут войну за собственные страны и свой народ, но одновременно сражаются и за победу Германии. Обращение с ними требует политического такта и психологического понимания, но в случае необходимости должно быть твердым и требующим повиновения, в духе соблюдения воинской чести и любви к родине»¹⁸.

Что касается посвящения союзников в планы ведения войны, то командование «Юг» получило секретный приказ Гитлера «соблюдать максимум осторожности и вводить союзников только в курс непосредственных тактических задач, прямо их касающихся». Причем и о тактических задачах рекомендовалось информировать в самую последнюю минуту. Что же касается оперативно-стратегических планов, то они

должны были быть известны союзникам только в рамках необходимого для выполнения тактических задач.

На первом же совещании в Полтаве между представителями немецкого и итальянского командований возникли разногласия: немцы доказывали невозможность использования 8-й армии в качестве самостоятельного оперативного объединения и настаивали на включении прибывающих итальянских соединений в какую-либо немецкую армию; итальянцы же высказывали непреклонную решимость взять на себя управление всеми своими войсками, в том числе и бывшим экспедиционным корпусом, не позднее 12 июля 1942 г. В конце концов было принято решение, что до прибытия к линии фронта II армейского корпуса соединения XXXV (бывшего экспедиционного) корпуса временно будут включены в 17-ю немецкую армию¹⁹. (На самом деле XXXV армейский корпус перешел в подчинение 8-й армии только в августе.)

Прибывающие итальянские войска высаживались из железнодорожных эшелонов в районах Харькова и Сталино, на значительном удалении от линии фронта. Повторилась история 1941 г., и итальянцам пришлось в основном в пешем строю догонять немецкие войска, наступавшие на южном крыле фронта.

В этом наступлении, начатом 28 июня, участвовали только дивизии XXXV (бывшего экспедиционного) корпуса и успешная первой подойти к району боев пехотная дивизия «Сфорцеска». Приказом от 3 июля в соответствии с договоренностью в Полтаве итальянские соединения были выведены из состава 1-й танковой армии и переданы в подчинение командующему 17-й армией группы «А». 17-я армия действовала на направлении Ворошиловград—Красный Луч. Итальянские соединения двигались между немецкими LII (слева) и XLIX горнострелковым (справа) корпусами. Итальянцы сильно отставали от соседей, которые пытались взять в клещи отходившие из районов Среднего Дона соединения 18-й армии Южного фронта.

«Единственный бой, который нашим войскам пришлось выдержать, — свидетельствует бывший офицер оперативного отдела штаба 8-й армии майор Толлои, — произошел в Ивановке, где немецкие пикирующие бомбардировщики по ошибке разбомбили колонну наших берсальеров. Русские войска, находившиеся в излучине Дона, отошли, и в мешок попала лишь 8-я итальянская армия»²⁰.

Исключение из этого «марша в тылу немецких войск» составила только дивизия «Челере». Как наиболее мобильное соединение, она 24 июля была включена в состав XVII корпуса 6-й немецкой армии, наступавшей правее 17-й армии.

За 25—29 июля «Челере» прошла около 400 км из района 50 км юго-восточнее Ворошиловграда до подступов к г. Серафимовичу. Командующим 6-й армией генералом Паулюсом перед ней была поставлена задача овладеть плацдармом в районе Серафимовича, оставшимся в руках советских войск на западном берегу Дона. Он включал г. Серафимович и узкую полосу берега Дона на юг от него протяженностью около 25 км с селами Белявская, Бобровский, Басковский. Плацдарм обороняли части 21-й армии. Их общая численность вначале составляла не более 3 тыс. человек.

Приказом Паулюса дивизии «Челере» был придан 578-й немецкий пехотный полк, который до этого пытался самостоятельно овладеть плацдармом. Совместные итало-немецкие наступательные действия начались 30 июля. 578-й полк, действуя на левом фланге, в ходе ожесточенных боев 3 августа захватил г. Серафимович. Однако дивизия «Челере» свою задачу выполнить не смогла — позиции советских войск в лесистом районе сел Бобровский, Басковский оказались для нее непреодолимыми. Итальянцы проводили здесь наступательные действия в течение полумесяца с 30 июля по 14 августа, потеряли в боях более трети личного состава дивизии, но так и не смогли полностью овладеть территорией плацдарма.

Командование 6-й армии было крайне недовольно «беспомощностью итальянцев». В донесении штабу группы армий «Б» 8 августа начальник немецкого штаба связи при 8-й итальянской армии майор Гельденфельд пришел к категоричному выводу, что «итальянские войска, может быть, будут пригодны для выполнения задач обороны средней трудности, но в наступлении они могут быть использованы только в крайне простой обстановке и во взаимодействии с немецкими частями». Итальянское же командование посылало в Рим протесты в связи с явным нарушением немцами договоренности о «неделимости» 8-й армии и одновременно предупредило, что если немцы и дальше будут пытаться силами одной итальянской дивизии в непрерывных атаках без достаточной огневой и танковой поддержки уничтожить хорошо укрепленный и непрерывно пополняемый гарнизон русского плацдарма, то будет полностью истреблена лучшая дивизия итальянской армии — «Челере»²¹.

После неоднократных и настойчивых требований итальянского командования дивизия «Челере» 14 августа была выведена из боя (ее заменила 79-я пехотная дивизия немцев) и возвращена в состав 8-й итальянской армии в совершенно измочаленном виде. Однако и немецкие войска не смогли преодолеть сопротивление защитников плацдарма в районе г. Серафимович, которые хорошо укрепили свои позиции и сделали их неприступными для врага. Большую роль в обороне плацдарма сыграли фортификационные сооружения, в строительстве которых наряду с инженерными войсками участвовали тысячи жителей города и окрестных сел²².

В конце июля на советско-германском фронте уже развернуло свою деятельность управление 8-й итальянской армии. 23 июля ее соединения были выведены из группы армий «А» и армия как самостоятельное объединение была включена в группу армий «Б». Но только к 13 августа большая часть итальянской армии достигла Дона и итальянское командование

Горные стрелки (альпинисты) с эвакуационными носилками на полозьях

смогло взять на себя ответственность за оборону полосы вдоль Дона от Белогорья (10 км северо-западнее Павловска) до устья р. Хопер, сменив здесь XLIX горнострелковый корпус, который значительно раньше достиг Дона и в ожидании итальянских соединений один занимал фронт шириной до 270 км. Справа действовала 6-я немецкая, а слева — 2-я венгерская армии.

На этом закончился утомительный переход итальянцев вдогонку за немецкими войсками по степям Украины. Части 8-й итальянской армии, высадившиеся из эшелонов под Харьковом, до назначенного рубежа прошли 1200 км, а высадившиеся в районе Сталино — 500 км. Темп продвижения составлял 32 км в сутки²³.

За этот период изменилась задача альпийского корпуса. Первоначально он по настойчивой просьбе Гитлера посылался для действий на Кавказе. 6 августа 1942 г. Гитлер с явным на-

мерением польстить Муссолини писал: «Я бы хотел просить, дуче, вашего согласия на то, чтобы альпийские дивизии были использованы вместе с нашими горными и легкими дивизиями на Кавказе. Тем более что преодоление Кавказа приведет нас на территорию, которая не входит в сферу немецких интересов, и поэтому также, по психологическим мотивам, было бы важно, чтобы вместе с нами там были итальянские части — если возможно, альпийский корпус, который более пригоден для этой цели»²⁴.

Муссолини не мог отказать «своему другу» в подобной любезности. На советско-германский фронт был снаряжен альпийский корпус в составе четырех дивизий, обеспеченный всем необходимым для боевых действий в горных условиях.

Основу артиллерии корпуса (226 орудий) составляли горные 75-мм выючные пушки. В артиллерийском полку каждой дивизии имелись два дивизиона таких пушек (24 шт.). Кроме того, он дополнительно включал двухбатарейный дивизион 105-мм пушек (8 шт.), батарею 75-мм противотанковых пушек (6 шт.) и две зенитные батареи 20-мм пушек (16 шт.). Корпусная артиллерийская группа включала три дивизиона 105-мм пушек (36 шт.), дивизион 149-мм гаубиц (12 шт.), и две зенитные батареи 20-мм пушек (12 шт.)²⁵.

Корпус был хорошо обеспечен всеми необходимыми техническими средствами и снаряжением для преодоления горных высот: горные ботинки, веревки, клинья, альпенштоки и другое имущество, совершенно бесполезное для действий в Донской степи. Как не без иронии писал в своих воспоминаниях бывший офицер горнострелковой дивизии «Юлия» лейтенант Корради, «горные альпенштоки им толькогодились для сшибания голов курам и уткам в украинских селах»²⁶.

14 августа, когда уже началась переброска на Кавказ дивизии «Кунеэнзе», немецкое командование в связи с острой нехваткой резервов на сталинградском направлении круто пере-

менило свое решение, забыв обо всех «высоких» политических мотивах своих обещаний, и итальянские альпийские стрелки со своим горным снаряжением в пешем строю двинулись в бесконечный марш по пыльным степным дорогам Украины вслед за всей 8-й армией. Берега Дона они достигли только в двадцатых числах августа.

До подхода альпийских дивизий 8-я итальянская армия, занимая предписанную ей полосу обороны по западному правому берегу Дона, имела оперативное построение в один эшелон: на правом ее фланге, от устья притока Дона р. Хопер до Меркулово, на фронте 66 км находился XXXV армейский корпус в составе двух итальянских дивизий — пехотной «Сфорцеска» и автотранспортируемой «Пасубио»; далее на северо-запад, в центре армии, от Меркулово до долины Богучар (15 км восточнее г. Богучар), на фронте 90 км располагался XXIX армейский корпус с немецким корпусным управлением в составе двух дивизий — немецкой 62-й пехотной и итальянской автотранспортируемой «Торино»; на левом фланге, от долины Богучар до Бучиловки (6 км южнее Павловска), на фронте 129 км оборонялся II армейский корпус в составе трех пехотных дивизий — итальянских «Равенна» и «Коссерия» и немецкой 294-й.

В резерве командующего армией находилась итальянская моторизованная дивизия «Челере», четыре бригады милиции, хорватская бригада, кавалерийская группа Барбо и отдельные артиллерийские, пехотные, инженерные части и тыловые службы²⁷.

В полосе обороны 8-й итальянской армии, на левом берегу Дона действовала 63-я армия Южного фронта в составе шести стрелковых дивизий, четыре из которых (127, 1, 153 и 197-я) находились на переднем крае, а две (14-я гвардейская и 203-я) — в резерве командующего армией.

Таким образом, общее превосходство в силах было на стороне итальянцев: их восьми дивизиям (6 итальянских и

Итальянские солдаты с местными жителями

2 немецкие) противостояли шесть советских. Кроме того, на ближайших подходах к 8-й итальянской армии находились еще 4 дивизии альпийского корпуса.

Тем не менее 20 августа 63-я армия Южного фронта перешла в наступление. Начавшаяся операция проводилась с ограниченными целями создания угрозы левому флангу 6-й армии Паулюса, рвавшейся к Сталинграду, и расширения плацдармов на западном берегу Дона²⁸.

Основной удар нанесла 197-я стрелковая дивизия на участке Еланская — Бобровский по правофланговой итальянской дивизии «Сфорцеска». После короткой артиллерийской подготовки под покровом темноты в 2 ч. 30 мин. части 197-й стрелковой дивизии форсировали Дон в районе Симовский — Крутовский и стремительным броском сбили батальоны первого эшелона 54-го полка итальянцев; 54-й, а затем и 53-й полки дивизии «Сфорцеска» обратились в беспорядочное бегство. За дивизией

«Сфорцеска» после августовских боев 1942 г. закрепилось название «Тикай» (это украинское слово пользовалось большой популярностью в жаргоне итальянских солдат).

Командование XXXV корпуса вынуждено было уже в первый день боев использовать ближайшие резервы: кавалерийский полк «Савоя» из группы Барбо и фашистскую бригаду «Тальяменто». К исходу дня оборона «Сфорцески» была сломлена по всей 30-километровой полосе и частям 197-й стрелковой дивизии удалось продвинуться до 15 км. На второй день операции дивизия «Сфорцеска» была расчленена на две части и практически выбыла из боя²⁹.

Для закрытия бреши на место разбежавшейся дивизии «Сфорцеска» в распоряжение командира XXXV корпуса генерала Мессе командование 8-й армии направило армейские резервы — дивизию «Челере», кавалерийский полк «Наварра» из состава группы Барбо, альпийский батальон «Монте Червино», бригаду хорватов и даже 9-й понтонно-мостовой батальон инженерных войск. Кроме того, сюда же был переброшен 179-й пехотный полк из 62-й немецкой дивизии и пехотный батальон из итальянской дивизии «Пасубио»³⁰.

23 августа итальянское командование попыталось этими силами организовать контратаки и закрепиться на рубеже Ягодный — Чеботаревская в 45 км от Дона. Но советское командование для развития успеха в глубине обороны противника ввело в прорыв свой резерв — 14-ю гвардейскую и 203-ю стрелковые дивизии, усиленные танками.

Одновременно с наступлением на чеботаревско-горбатовском направлении 1-я стрелковая дивизия провела 22—23 августа бои по расширению осетровского плацдарма в районе Верхнего Мамона, где оборонялась дивизия «Равенна». Советские части прорвали оборону итальянцев, заняли ряд важных высот и расширили плацдарм на западном берегу Дона до 4 км в глубину и до 8 км по фронту, в результате чего переправа

через Дон в районе Верхнего Мамона оказалась уже вне досягаемости огня 75-мм и 105-мм итальянских орудий. (Этот плацдарм сыграл впоследствии важную роль в ходе операции «Малый Сатурн» зимой 1942/43 г.)

Успеху наступления главных сил на чеботаревско-горбатовском направлении (197-я, 14-я гвардейская и 203-я стрелковые дивизии) и наступления на вспомогательном направлении с осетровского плацдарма (1-я стрелковая дивизия) активными действиями способствовали правофланговая 127-я стрелковая дивизия, сковавшая силы 294-й немецкой пехотной дивизии в полосе от Павловска до Калитвы, и 153-я стрелковая дивизия, действовавшая между наступавшими 1-й и 197-й стрелковыми дивизиями и сковавшая силы 62-й немецкой пехотной дивизии и итальянской дивизии «Пасубио» в полосе от Красноярского до Вешенской.

24 августа советские войска, действовавшие на главном направлении, заняли основной узел сопротивления итальянцев в глубине обороны — станицу Чеботаревскую, в результате чего между XXXV итальянским корпусом и его соседом справа, XVII армейским корпусом немцев, образовалась брешь, открывавшая выход в тыл 6-й немецкой армии и поставившая под угрозу судьбу всей 8-й итальянской армии.

Израсходовав в первые три дня не только все свои резервы, но и резервы, присланные командованием армии, командир XXXV корпуса генерал Мессе запросил помощи у командира соседнего немецкого XVII корпуса генерала Холлидта. (С самого начала боевых действий оперативное взаимодействие между XXXV корпусом итальянцев и левофланговой 79-й пехотной дивизией XVII корпуса немцев отсутствовало.) На призыв о помощи немецкое командование ограничилось лишь тем, что выставило заслоны на своем левом фланге, но в помощи войсками итальянцам отказало. «Поскольку все мои обращения не дали результатов, — пишет Мессе, — я отдал

приказ отступить и оставить долину реки Цуцкан». По мнению Мессе, в сложившейся обстановке было необходимо отойти и организовать оборону по западной стороне балки р. Криуша с превращением в мощный узел сопротивления населенного пункта Горбатово. Мессе утверждал, что этот рубеж был бы удобен для организации обороны всех сил 8-й армии и последующего контрудара для возвращения утраченных позиций на Дону³¹.

Но подобный план действий мог привести к распространению наступления советских войск в сторону XVII немецкого корпуса. Реакция немцев была скорой и неожиданной. Через командование 8-й армии в адрес Мессе 25 августа пришло распоряжение командующего группой армий «Б», в котором говорилось, что «никто не имеет права отходить назад с занимаемых позиций и всякий, кто отдаст подобный приказ, подлежит самому суровому наказанию».

Когда же своевольный Мессе, несмотря на такое грозное предупреждение, решил осуществить свой план перемещения на новый рубеж, то 26 августа в его адрес пришло распоряжение командующего группой армий «Б» о передаче полосы обороны дивизии «Сфорцеска» XVII немецкому корпусу, а вслед за этим прибыл приказ за подписью командующего 8-й итальянской армией генерала Гарибольди, в котором уточнялось распоряжение командующего группой армий «Б». Суть его сводилась к немедленной передаче под командование XVII корпуса немцев всех итальянских правофланговых частей и соединений, занимавших позиции вплоть до дороги Еланская — Боковская, а именно: дивизий «Сфорцеска», «Челере», 179-го пехотного полка немцев, а также всех корпусных и армейских частей, находившихся здесь для того, чтобы, как говорилось в приказе, «любой ценой прекратить отход дивизии «Сфорцеска»». Практически в руках командира XXXV корпуса осталась только дивизия «Пасубио»³².

Мессе, оскорбленный и униженный, направил в штаб армии протест, составленный в духе обвинительного приговора.

«Я, — писал он, — воздерживаюсь от оценки оперативных соображений решения командования группы армий “Б” относительно переподчинения XVII немецкому корпусу итальянских частей в полосе дивизии “Сфорцеска”, но я не согласен с совершенно необоснованной оценкой поведения войск, которые под моим командованием стойко, героически, истекая кровью, в течение шести дней дрались против превосходящих во много раз сил противника без всякой посторонней помощи. От имени живых и мертвых, как командир, как прямой свидетель и как итальянец, я должен поднять гордый протест против инсинуаций, что отход этих героических войск, обессиленных и обескровленных, был произвольным и что достаточно немецкого командира, чтобы призвать их к порядку. Я требую личной встречи с вашим превосходительством для объяснений». Ответ Гарибольди был сух и категоричен: «Учитывая обстановку, не следует вашему превосходительству оставлять командный пост для личных бесед. Я уже высказал руководству группы армий “Б” все необходимые суждения. Сейчас главное — победить».

Мессе также написал новое письмо, в котором требовал вычеркнуть из приказа группы армий «Б», «который войдет в историю», слова «любой ценой прекратить отход дивизии “Сфорцеска”». Штаб группы армий «Б» ответил, что решение передать под контроль XVII корпуса то, что еще осталось от дивизии «Сфорцеска», было принято на основании абсолютно объективных данных, а фраза, оскорбившая итальянского генерала, соответствует немецкой военной терминологии.

Одновременно немецкое командование пожаловалось на поведение Мессе в Берлин, а оттуда жалоба была переправлена в Рим, где вызвала большой шум. 3 сентября Каваллеро прислал в штаб армии указание: «Срочно потребовать у его превосходительства Мессе рапорт о действиях дивизии “Сфорцеска”». 28 сентября последовала новая телеграмма, которая категорически требовала «срочно сообщить о поведении во

время боя всех офицеров дивизии, вплоть до командира батальона»³³.

Командир XVII немецкого корпуса, взявший в свои руки управление итальянскими частями XXXV армейского корпуса, утром 26 августа отдал свой первый приказ на занятие нового рубежа обороны по линии Ягодный — Большой. Дополнительным распоряжением от 26 августа дивизия «Челере», остатки дивизии «Сфорцеска» и кавалерийский полк «Наварра» из группы Барбо переходили в непосредственное подчинение немецкого генерала Блюментрита.

По утверждению итальянских военных историков, распоряжения командира XVII немецкого корпуса были необоснованными и невыполнимыми³⁴.

Как бы там ни было на самом деле, на практике командиры итальянских соединений просто проигнорировали приказы своего нового начальства. Генерал Гильельмо Барбо, командовавший кавалерийской группой, отправился устанавливать личный прямой контакт с немецким генералом Кондратом, с которым он должен был взаимодействовать, и с немецким генералом Блюментритом, в распоряжение которого он должен был передать кавалерийский полк, с тем чтобы доказать нецелесообразность такой перегруппировки. Пока он ехал, возобновившееся с утра 27 августа наступление советских войск в направлении Бахмуткина сделало всякое перемещение группы Барбо практически невозможным. А командир дивизии «Челере» генерал Мараццани отказался выполнять приказ своего нового начальника Блюментрита на том основании, что он был ниже его по званию (Мараццани был дивизионный генерал, а Блюментрит — бригадный). «В итальянской армии, — заявил он Блюментриту, — не может быть такого положения, чтобы младший командовал старшим», — и послал командиру 17-го корпуса генералу Холлидту письмо, требуя отмены приказа о его подчинении Блюментриту³⁵.

Итало-германский генеральский конфликт был разрешен приказом командующего группой армий «Б» вечером 27 августа, которым он отменил ранее отданный приказ о переподчинении соединений XXXV корпуса XVII немецкому корпусу: все части снова возвращались в подчинение генерала Мессе. Мессе считал, что в возникшем конфликте виноват Гарибольди, проявивший излишнюю угодливость перед немцами и не поддерживавший его из чувства личной неприязни. «Он (Гарибольди), — писал Мессе, — считал, что в отношениях с немцами достаточно только протестовать. Но этого недостаточно. С этими толстокожими и бессовестными товарищами по оружию нужно было другое! Следовало в случае нужды отказываться выполнять их приказы, если они шли вразрез с нашим престижем». Отношения между Мессе и Гарибольди окончательно испортились. Мессе стал писать рапорты с просьбой отозвать

Кавалеристы группы «Савоя» на просторах России

его с восточного фронта в силу его «духовного» несогласия с командованием 8-й армии. В начале ноября 1942 г. его просьба была удовлетворена³⁶.

Тем временем обстановка на фронте начала постепенно стабилизироваться. 27 августа в распоряжение 8-й итальянской армии подошли первые части альпийского корпуса (дивизия «Тридентина»), которые с ходу вступили в бой. Усилиями «Челере», остатков сил «Сфорцеска» и вновь подошедших альпийцев удалось отстоять важный узел сопротивления Ягодный, а контратаками — остановить продвижение советских войск и на остальных участках обороны XXXV корпуса.

Итальянцам удалось исправить положение в известной степени благодаря ошибкам командования 63-й армии, которое, вместо того чтобы развивать успех на стыке итальянских частей XXXV корпуса с XVII корпусом немцев, настойчиво проводило лобовые атаки итальянских частей, оборонявших хорошо укрепленный узел сопротивления Ягодный.

К 29 августа фронт окончательно стабилизировался на рубеже Нижн. Калиновский—Верх. Кривская—Ягодный—Бол. Калиновский. 1 сентября итальянские войска силами «Челере» и альпийских батальонов попытались улучшить свое положение контратакой на своем правом фланге. Провести ее планировалось во взаимодействии с XVII немецким корпусом, но на практике это не получилось: немецкая авиация, которая должна была обеспечивать наступление, прибыла на полчаса позднее начала атаки, опоздали к началу наступления и обещанные немцами танки поддержки из 22-й танковой дивизии. Вместо них в атаку двинулись легкие итальянские танки, которые сразу были перебиты метким огнем советских бронебойщиков из противотанковых ружей. Из 21 танка, участвовавшего в атаке, 13 вышли из строя. Два батальона альпийцев — «Вестоне» и «Балле Сиезе», — посланные в атаку практически без огневой и танковой поддержки, понесли большие потери и отошли на исходные позиции.

79-я немецкая пехотная дивизия из XVII корпуса, которая должна была поддержать наступление итальянцев, выдвинулась на рубеж атаки, но из-за опоздания немецких танков бездействовала.

В течение боев 1 сентября, отмечают итальянские военные историки, тактическое взаимодействие итальянских войск с XVII немецким корпусом полностью отсутствовало³⁷.

На этом закончились августовские бои 1942 г., вошедшие в историю действий итальянских войск на советско-германском фронте под названием первого оборонительного сражения на Дону.

В этих, в общем ограниченных по масштабу и численности войск, боях уже четко выявились уязвимые места коалиционной обороны фашистских союзников, сыгравшие в последующем роковую роль: недостаточная стойкость итальянских частей и отсутствие солидарности и взаимодействия между союзниками.

После августовских событий в полосе обороны 8-й итальянской армии наступило длительное затишье, которое было использовано для доукомплектования частей и соединений, укрепления обороны и устройства быта в преддверии второго зимнего сезона.

В сентябре в составе и оперативном построении армии произошли существенные перемены. Учитывая печальный опыт августовских боев, немецкое командование приняло меры для усиления 8-й итальянской армии: помимо 62-й и 294-й пехотных дивизий ей была передана 298-я пехотная дивизия. Кроме того, в глубине ее обороны была сосредоточена 22-я танковая дивизия из резерва немецкого верховного командования.

Одновременно с этим произошло усиление позиций немцев в системе управления 8-й итальянской армии. Была введена должность немецкого представителя при командовании 8-й итальянской армии. На нее был назначен опытный генерал Курт Тип-

Товарищеский матч между немцами и итальянцами

пельскирх. Начальником штаба связи вместо майора Гельденфельда был назначен полковник Нагель (Гельденфельд до ноября 1942 г. оставался при штабе для передачи дел и опыта работы с итальянцами в качестве начальника оперативного отдела) ³⁸.

Для цементирувания итальянских войск немецкие дивизии включались в боевые порядки итальянских корпусов, а в боевые порядки итальянских дивизий вклинивались отдельные немецкие тактические группы.

Гарибольди направил в Рим решительный протест против расчленения боевых порядков итальянских войск немцами, что создавало трудности управления. Однако на все протесты Гарибольди из Рима приходили успокаивающие указания не прекословить, поскольку все эти изменения обсуждены и санкционированы сверху.

Кроме того, в соответствии с решением немецкого верховного командования для укрепления левого фланга 6-й немецкой

армии, наступавшей на Сталинград, между ней и 8-й итальянской армией вводилась 3-я румынская армия под командованием генерала Димитреску. Такое решение было принято еще в конце августа, но только 26 сентября маршал Антонеску дал свое согласие. Прибывавшие румынские соединения должны были высвободить дивизии XVII немецкого корпуса 6-й армии и заменить правофланговые дивизии «Тридентина», «Сфорцеска» и «Челере» XXXV итальянского корпуса. Итальянцы настаивали на замене румынами еще и дивизии «Пасубио».

Однако румынское командование не соглашалось на замену итальянских дивизий до получения обещанных ему в качестве усиления четырех немецких дивизий. Румыны считали себя обделенными по сравнению с итальянцами. Антонеску телеграфировал в Берлин, что «ошибочные решения немецкого командования наносят ущерб престижу румынской армии». Назревал итало-румыно-немецкий кризис командования союзных войск. Потребовалось вмешательство Гитлера, который приказом от 26 октября 1942 г. подтвердил решение немецкого командования и тем самым положил конец этой межсоюзнической склоке³⁹.

После внутренних перемещений в пределах своей окончательно закрепленной приказом Гитлера полосы обороны и после замены по указанию немецкого командования правофланговой венгерской 23-й пехотной дивизии 2-й венгерской армии горнострелковой дивизией «Тридентина» 8-я итальянская армия приступила к оборудованию своих оборонительных позиций на фронте от Павловска до станицы Вешенская.

В итальянские войска был доставлен личный приказ Гитлера от 14 октября 1942 г. на зимнюю кампанию. Главное его требование сводилось к созданию неприступной, жесткой обороны. На основании этого приказа немцы разработали инструкции по организации оборонительных позиций, в основу которых были положены задачи укрепления переднего края

созданием сплошных линий траншей и системы отдельных опорных пунктов с круговой обороной. Немцы всячески пытались внушить итальянскому командованию идею необходимости удержания занимаемых позиций любой ценой, даже в условиях окружения.

Большую активность развил немецкий представитель при 8-й итальянской армии генерал Типпельскирх. Свою деятельность он начал с укрепления организационных (т.е. командных) позиций немцев в итальянских войсках, стремясь утвердить немецкое влияние во всех звеньях, но особенно в оперативном управлении. Опираясь на немецкие соединения, части и подразделения, органически входившие в состав итальянских корпусов и дивизий, Типпельскирх хотел создать, по существу, дублирующую систему командования 8-й итальянской армии, превратив свой штаб связи в штаб управления войсками.

Однако в своей деятельности он натолкнулся на почти единодушное активное сопротивление итальянских генералов и офицеров и их органов управления. В своих рапортах Типпельскирх постоянно жаловался командованию группы армий «Б» на полное непонимание со стороны итальянцев его усилий по укреплению обороны 8-й армии.

Главкомандующий группой армий «Б» фельдмаршал Вейхс пытался облегчить трудное положение своего представителя в 8-й армии, посылая личные разъяснительные письма Гарибольди и информируя по инстанции верховное командование вермахта для оказания давления на итальянское командование 8-й армии по линии Берлин — Рим.

Командование 8-й итальянской армии, со своей стороны, посылало энергичные жалобы на действия немцев в Рим. Оттуда встречным потоком эти жалобы через Рим—Берлин доходили до сведения командования группы армий «Б». В письме от 9 ноября 1942 г. начальник штаба сухопутных войск вермахта генерал Цейтцлер счел даже необходимым рекомендовать

Типпельскирху в своих отношениях с итальянцами учитывать их повышенную чувствительность.

Типпельскирх же докладывал, что он не может больше выполнять свои обязанности только методами дипломатии, встречая противодействие со стороны итальянских генералов буквально по всем вопросам. В соответствии с его информацией «позитивные отношения» сложились только с командиром альпийского корпуса итальянским генералом Наши, который «благосклонно прислушивался к его советам относительно боевого использования артиллерии и резервов». Офицером связи при альпийском корпусе был немецкий генерал Шлеммер. По его докладам, первоначально холодное отношение генерала Наши уступило место «позитивному сотрудничеству», а в конце концов у Шлеммера с Наши установились «хорошие отношения». Но, по информации того же генерала Шлеммера, генерал Наши в своих попытках следовать немецким советам по устранению недостатков в организации обороны встречал со стороны своих подчиненных полное непонимание, осуждение и активное сопротивление.

В организации обороны наибольшие разногласия вызвал вопрос создания главной полосы. Итальянцы предпочитали строить оборону, основанную на создании и удержании узлов сопротивления как на переднем крае, так и в тактической зоне из расчета возможности маневра не только по фронту, но и в глубину.

Немцы настаивали на жесткой обороне переднего края. Разработанная ими инструкция исключала возможность любого отхода, даже с целью тактического маневра. У войск сателлитов, занимавших передний край обороны, по их мнению, должна была быть выработана такая психология, которая исключала бы всякую мысль об отступлении.

Однако все попытки Типпельскирха и его офицеров связи навязать итальянцам свою волю и свои идеи в организации

обороны не получили поддержки не только в самих войсках, но и со стороны высшего командования 8-й армии. Гарибольди и особенно его начальник штаба генерал Малагути расценивали советы Типпельскирха как «оскорбительные нравоучения, в которых они не нуждались».

В откровенной беседе с Гельденфельдом Малагути заявил: «Если один из вас должен уйти, мы надеемся, что это будет Типпельскирх». итальянцы обманулись в своих надеждах: Гельденфельд был удален, Типпельскирх остался⁴⁰.

Если на уровне командования не было согласия по вопросам управления и организации обороны, то в союзных войсках, непосредственно между немецкими и итальянскими солдатами и офицерами, существовала взаимная национальная неприязнь, которая иногда принимала форму открытых инцидентов. Эти настроения взаимной антипатии возникли уже в первые месяцы знакомства итальянцев с немцами. Вот характерная запись в дневнике лейтенанта Франчини из альпийского корпуса, сделанная летом 1942 г. по пути из Италии на советско-германский фронт: «Меня поразила одна вещь: товарищества по оружию, о котором так много пишет наша печать, как будто совсем не существует. Вернее, оно проявляется только в обмене пайками между итальянскими и немецкими солдатами. Немцы ценят у итальянцев только макароны и рагу. В остальном они смотрят на нас свысока и всячески нас унижают. Альпийским стрелкам это не нравится. Время от времени вспыхивают кулачные бои»⁴¹.

Эти отношения еще более ожесточились на фронте после взаимной проверки в бою. «Между нами (итальянскими и немецкими) солдатами, — показал на допросе капрал из дивизии “Челере”, взятый в плен в марте 1942 г., — нет никакого согласия, а тем более дружбы. Немцы резки и грубы. Кроме того, очень велика разница в нашем положении. Немцы нас оскорбляют на каждом шагу. Я видел драку в Днепропетровске, воз-

никшую из-за того, что немцы не хотели пускать итальянских солдат в кино. В ней участвовало более пятидесяти человек с каждой стороны». Так говорил итальянец.

Показания пленных немцев тоже раскрывают всю глубину недружелюбия между союзниками. Пленный солдат из 79-й немецкой дивизии говорил на допросе: «Старая немецкая пословица гласит: сохрани нас бог от друзей наших, а с врагами мы как-нибудь сами справимся. Первая половина пословицы относится к нашим союзникам. Мы смеемся при виде итальянцев. Как солдаты они никуда не годятся, скорее это пушечное мясо. Нам запрещено вступать с ними в близкие отношения. В начале войны мы держались вместе, но теперь этого уже нет. С помощью этих союзников мы войну не выиграем, а проиграть ее мы и сами сумеем».

Другой немецкий солдат, из 111-й дивизии, дополнил эти показания такими словами: «С этими союзниками одни мучения... И в самом деле, зачем им драться, у них нет для этого никаких причин».

Как бы отвечая на это, пленный итальянский солдат из дивизии «Челере» заметил: «Когда итальянский солдат знает, за что он воюет, он воюет неплохо. В этой же войне солдаты не только не знают, за что они воюют, но они не желали и не желают этой войны. Поэтому они только и думают о том, как бы вернуться домой»⁴².

Несмотря на то что для восточного фронта отбирали лучшие, наиболее боеспособные части, фашистская пропаганда тщетно пыталась привить им высокий наступательный дух. К тому же, как вспоминают участники похода в Россию, эти попытки были до нелепости неуклюжими. «Перед отправкой на фронт велась настойчивая пропагандистская обработка, — пишет лейтенант Нуто Ревелли в своих воспоминаниях. — Вот ее тезисы: дезорганизованные русские истощены и не хотят сражаться — они сотнями тысяч сдаются в плен; население

тоже устало от войны и встречает войска “оси” как освободителей; это примитивное население африканского типа. Как в свое время в Эфиопии, достаточно будет нескольких блестящих безделушек, чтобы получить взамен по крайней мере корову. Особенно рекомендуются открытки с изображением дuche и короля. Трудно было поверить во все это...»⁴³

Весь этот бред фашистской пропаганды быстро рассеялся при первом же знакомстве с русской действительностью еще на марше без боев в тылу немецких дивизий, в особенности когда итальянцы оказались в промышленных районах Донбасса. Они были немало поражены: увиденное совсем не соответствовало утверждениям фашистской пропаганды об отсталой, полудикой России. «На фоне светлого неба, — пишет Фуско, — чернели промышленные сооружения, переплетение труб и башен, свидетельствующие о колоссальном усилии народа, который за двадцать пять лет сделал прыжок от феодализма к современности, от крестьянской лопаты к домнам. Перед лицом этих бетонных колоссов наши солдаты впервые почти с уверенностью почувствовали, что там, вдали, за горизонтом готовится что-то таинственное и ужасное»⁴⁴.

Еще большие открытия ждали их при встречах с местными жителями. «По мере того как итальянский солдат сближался с русским населением, — пишет Толлои, — он переходил от сюрприза к сюрпризу: чувство семьи было не менее прочным, чем в итальянской деревне, поразительно распространено среди молодых образование, когда неожиданно девушка-уборщица оказывалась человеком с высшим образованием, а в оборванном мальчишке солдаты обнаруживали знания, которыми сами не обладали... Все это поражало и вызывало симпатии наших солдат»⁴⁵.

И уже совсем не оставалось надежд, что это будет обещанная фашистскими пропагандистами увеселительная прогулка и толпы русских с цветами будут встречать итальянские войска

Итальянские офицеры во дворе сельской школы

как своих освободителей. Навстречу итальянским войскам попадались колонны пленных. «Русские пленные шли, шатаясь от усталости и истощения, — пишет Фуско. — Многие из них были в гражданском, как будто только вчера оставили рабочее место на заводе или шахте, чтобы защищать родную землю. Они двигались молча, но в их глазах было такое выражение, как будто они хотят навсегда запомнить физиономии сопровождавших их прусских жандармов, самой мягкой частью тела которых был, безусловно, стальной шлем»⁴⁶.

Таковы были первые впечатления солдат 8-й итальянской армии от встреч с Россией, которые пока только поражали, изумляли и смутно волновали их воображение. Настоящее прозрение пришло с первыми серьезными боями, военными трудностями и зрелищем зверств, творимых немецкими фашистами — их союзниками.

Боевой дух итальянских солдат снижался с каждым месяцем пребывания на фронте. Из тыла стали поступать сведения о партизанах и о репрессиях немцев в отношении местного населения. «Известия о жестоких расправах, — пишет Фуско, — увеличивали нашу неприязнь к немецким союзникам. В Марьенке, недалеко от Сталино, двое супругов за оскорбление имени Гитлера были заживо погребены. Здесь же у стены было расстреляно около десятка местных жителей. Присутствуя при зверских расправах, итальянцы не могли удержаться от возгласов гнева и протеста... Перед лицом таких фактов даже ветераны из легиона “Тальяменто”, может быть думая о своих далеких семьях, изменили тон»⁴⁷.

Жестокое отношение немцев к русскому населению вызвало почти единодушное возмущение итальянцев. «Мы были готовы броситься на немцев — настолько их поведение было позорным. Мы не привыкли к подобной жестокости. Немцы безжалостно избивали женщин, девушек, детей... Наши союзники — настоящие варвары», — записал в своем дневнике солдат Беллини⁴⁸. «За год оккупации Донбасса, — свидетельствует другой участник восточного похода — Фидия Гамбетти, — его население узнало солдат почти половины Европы. В “таблице жестокости”, которую жители установили с самого начала, итальянцы занимали последнее место и были этим довольны. По правде говоря, разница в образе действий, — продолжает Гамбетти, — была не так уж велика: итальянские солдаты также были вынуждены требовать жертв от населения, нередко выселяя их из домов и деревень. Наши штабы вели себя так же, как штабы других оккупационных армий. Но даже самые суровые приказы не выполнялись при помощи методов, способных вызвать глубокое отвращение».

А майор Толлои уточняет: «Итальянские власти избегали проводить непосредственно экзекуции и лицемерно передавали свои жертвы немцам. Наши солдаты, так же как и румыны,

рассказывали вполголоса и с отвращением об этих фактах. Офицеры старались об этом вообще не говорить»⁴⁹.

Расправы, чинимые гитлеровцами над местным населением и пленными, которые итальянские солдаты наблюдали собственными глазами, служили для них предметной иллюстрацией зверского лица фашизма, способствовали созреванию у них антифашистских и антимилитаристских настроений.

Другим фактором дестабилизации боевого духа солдат было революционизирующее влияние на них общения с местным населением. Несмотря на все старания командования держать войска в изоляции, контакты с населением, особенно после стабилизации фронта, становились все более широкими.

Документальным свидетельством идеологического и психологического воздействия реалий советской жизни и морали на образ мыслей итальянских солдат и офицеров являются письма погибших на фронте солдат и офицеров, собранные после войны и опубликованные историком Бианко Чева.

Уже через несколько недель пребывания на фронте солдат Боничелли, бывший студент-юрист, писал своей невесте: «Одно могу сказать уже сейчас: слишком толстый слой лжи покрывает русскую действительность, лжи захватчиков и завоевателей... Я убедился, что русский феномен можно понять только на русской земле, под русским небом, в русских городах и селах». А еще через несколько недель он уже приходит к определенному заключению: «Русские сражаются потому, что они видят врага у себя в доме, а этот дом был достаточно удобен и, несомненно, более спокоен, чем нам это описывали»⁵⁰.

С подобными письмами с фронта, приводимыми в работе Чева, перекликаются устные рассказы солдат, воевавших на советско-германском фронте, собранные и записанные через 20 лет после войны бывшим альпийцем писателем Нуто Ревелли в его книге «Дорога через “Давай!”». «Мы знаем из нашего непосредственного опыта во время похода к Дону, что

русские — хорошие люди. Это были такие же крестьяне, как и мы. Мы с ними объяснялись знаками...» — говорил солдат-альпиец Джованни Бозио.

«У меня хорошие воспоминания о русских и очень плохие — о немцах», — кратко формулирует свои мысли рабочий из городка Санта-Кроче Джованни Чиверна⁵¹.

Помимо факторов идеологического и морально-психологического воздействия на боевой дух итальянских солдат существовали и усугублялись и материальные, жизненные антистимуляторы. Одним из них была скудность питания. «Пищевой рацион все время скудел, — рассказывал солдат Виетто из 1-го альпийского полка. — Мы все — двадцатилетние ребята, и нам хочется есть, мы устраиваемся, разыскивая картофель и горох на полях. Рожь тоже идет в ход. Мы ее обмолачиваем на палатках, а ночью жарим оладьи...»⁵²

О скудности питания свидетельствовали и показания пленных. «Солдаты открыто выражают недовольство войной, плохим питанием и недостатком военного обмундирования», — говорил лейтенант легиона «Тальяменто», взятый в плен в декабре 1941 г.⁵³

Недовольство солдат на передовой росло еще и в связи с тем, что их скудное питание находилось в резком контрасте с излишествами и коррупцией, царившими в тылу 8-й итальянской армии. «В тылу армии окопавшиеся офицеры, — вспоминает Нутто Ревелли, — торгуют чем попало. Те, что покрупнее, продают товары, уворованные на складах целыми партиями, сержанты ведут мелочную торговлю. В общем, на рынке можно купить не только любой сорт сигарет (в то время как на передовой нечего курить), но и все виды вещевого снабжения, принятого в королевской армии. Лозунг тыловиков — каждый после войны должен открыть собственное дело»⁵⁴.

А вот как описывает обстановку, царившую в штабе армии, бывший офицер этого штаба майор Толлон: «Персонал штаба

армии был невероятно раздут сверх всяких штатов. В оперативном отделе имелось вдвое больше офицеров, чем полагалось по штату... Еще более раздутым был разведывательный отдел: в нем числилось 105 офицеров вместо 17 по штату... Деятельность разведотдела имела странный уклон: русские белоэмигранты, выписанные из Италии, выполняя задания по сбору информации, добывали главным образом телятину, свинину и яйца для столовой... Вообще, — вспоминает Толлои, — вопросы о столовых и личных уборных составляли проблемы, которые с наибольшей основательностью решались нашими штабами. Существовала столовая его превосходительства командующего, столовая разведотдела, отдела пропаганды, не говоря уже об отдельной столовой интендантства»⁵⁵.

Другой не менее существенной проблемой тыловиков, по свидетельству Толлои, была проблема личного бизнеса. «Имевшие доступ к складам воровали с полным бесстыдством, оправдываясь тем, что золото и серебро можно достать только в обмен на муку и сахар. Те, кто не имел доступа к складам, ограничивались личными торговыми “точками”, основанными на импорте часов и сигарет из Италии, — денщики в этих “фирмах” играли роль управляющих. Карабинеры, которые по роду своей деятельности имели дело с отбросами общества, поскольку именно среди них они искали своих политических осведомителей, располагали в этой коммерции рядом безусловных преимуществ»⁵⁶.

Сведения о роскошной жизни «тыловых крыс», доходившие до солдат-фронтовиков, вызывали чувство законного негодования, тем более что их собственный фронтовой паек находился в прямой зависимости от «бережливости» немецкой администрации, ведавшей обеспечением продуктами питания войск сателлитов, и «расточительства» итальянских тыловых органов, которые должны были доставлять эти продукты до передовых позиций итальянской армии.

К проблемам питания добавлялся целый ряд трудностей и неприятностей неустроенной окопной жизни. «Несмотря на хорошее обеспечение корпуса врачами и санитарным оборудованием, — говорил батальонный врач дивизии “Торино”, попавший в плен в декабре 1941 г., — санитарное состояние войск — плохое. Большинство солдат не мылось со времени отъезда из Италии... Имеются большие перебои в снабжении мылом... Все солдаты и большинство офицеров завшивели. Большое распространение получили всевозможные кожные заболевания. Есть опасность эпидемий сыпного тифа, случаи которого наблюдались в соседнем румынском корпусе. Что касается обморожений, то итальянские части несут от них не меньше потерь, чем от огня»⁵⁷.

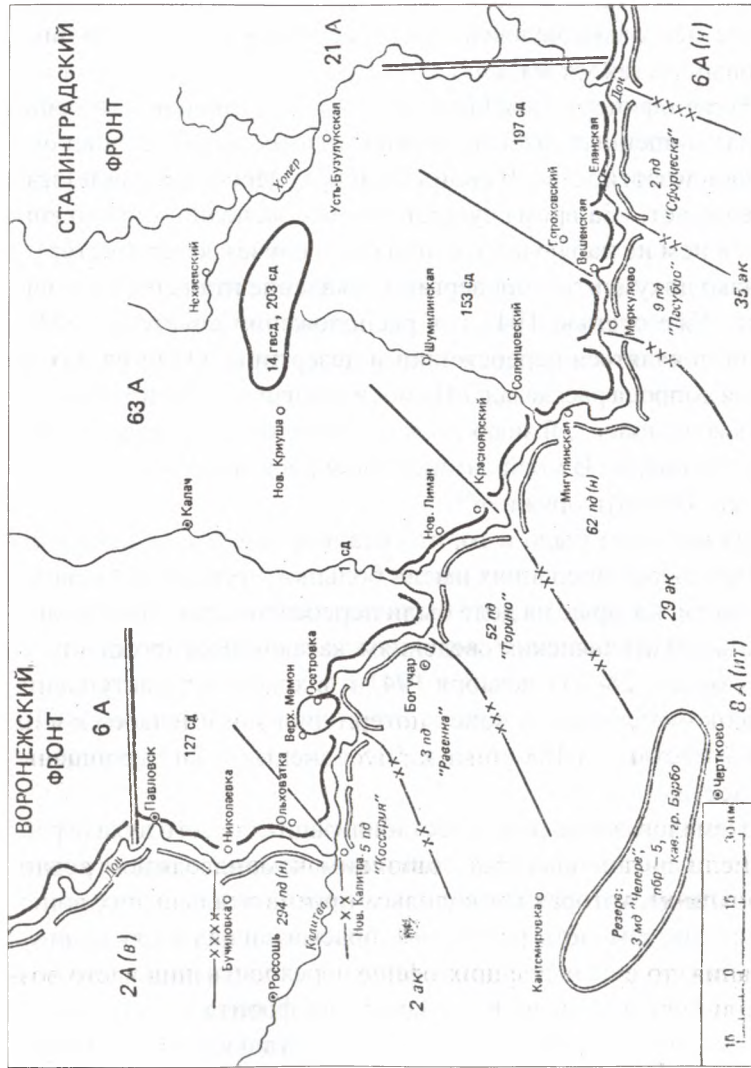
Таково было санитарное состояние войск в начале зимы 1941/42 г., еще больше оно обострилось в конце ее.

В марте 1942 г. Мессе в отчете об итогах зимней кампании, в частности, отмечал: «Много больных, поразительно трудно поправляющихся даже после самых легких инфекций. Нервное истощение, сердечные заболевания и туберкулез обнаруживаются у людей, которые раньше этим никогда не страдали»⁵⁸.

А в сентябре 1942 г., по официальному докладу начальника санитарной службы XXXV корпуса 8-й итальянской армии, 60—70 % личного состава корпуса были сильно истощены, 70 % болели дизентерией, 50 % — ревматизмом, 30—40 % страдали авитаминозом, 20 % — сердечными неврозами⁵⁹.

Если среди солдат рост заболеваний определялся трудностями фронтовой жизни, суровыми климатическими условиями, плохой обеспеченностью обмундированием и скудностью питания, то среди старших офицеров заболевания часто возникали и по соображениям тактического порядка.

Командир 3-го полка берсальеров из дивизии «Челере» писал в январе 1942 г. домой: «У нас царит нечто вроде повального бегства: кто уезжает из-за обморожений, кто из-за

Положение сторон в полосе обороны 8-й итальянской армии. 20 августа 1942 г.

болезни живота, кто по семейным обстоятельствам и т.д. Если и дальше так пойдет дело, то через три месяца в полку останусь я, еще несколько человек, полковое знамя и павшие в боях, которых не так уж мало»⁶⁰.

Если офицеры бежали в Италию официально, то среди солдат, лишенных такой возможности, нередкими становились случаи дезертирства. В своих мемуарах Мессе категорически утверждает: «За время существования экспедиционного корпуса в нем не наблюдалось ни одного случая дезертирства»⁶¹. Однако документы опровергают заявление итальянского маршала. Уже осенью 1941 г. в расположении советских войск стали появляться перебежчики и дезертиры. Один из них во время допроса рассказал: «Из моей дивизии дезертировали несколько человек... Я знаю также случаи, когда за дезертирство расстреливали. В моей батарее были ребята, готовые каждую минуту бросить оружие»⁶².

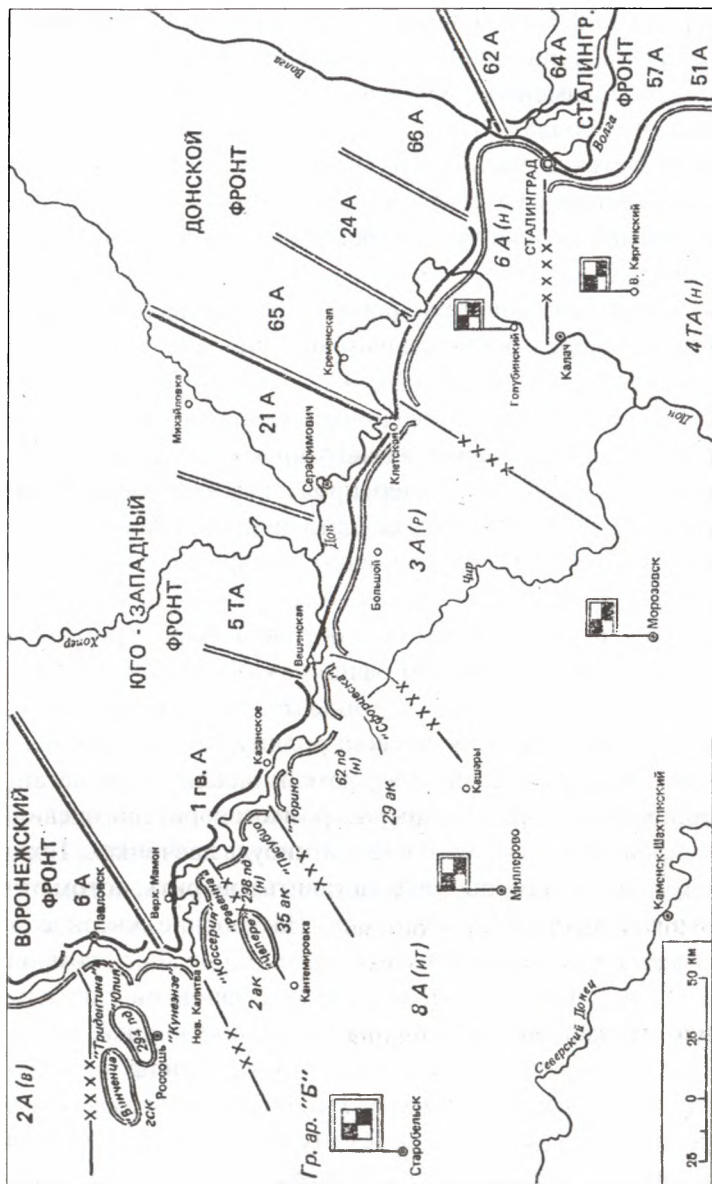
Характерно было и то, что итальянские части даже в наступательных операциях имели большой процент пропавших без вести, которые на деле были перебежчиками. Так, по официальным итальянским сведениям, касающимся «рождественских боев», 28—31 декабря 1941 г. в ходе контрнаступления немецко-итальянских войск потери дивизий «Челере» и «Торино» составили 168 убитых, 715 раненых и 207 пропавших без вести⁶³.

Немаловажную роль в дестабилизации боевого духа играла и умело организованная советским командованием контрпропаганда, которая проводилась против итальянских войск. Советские самолеты регулярно сбрасывали над итальянскими позициями листовки с призывами переходить линию фронта. Зимой 1941/42 г. штаб Юго-Западного фронта издал большое количество листовок, подписанных итальянскими военнопленными. Среди них такие, как «Обращение 64 пленных итальянских солдат и офицеров», «Обращение 7 итальянских

офицеров» и т.д. Из попавших в то время в плен солдат многие имели при себе листовки или читали их. Пленный офицер из легиона «Тальяменто», захваченный в декабре 1941 г., показывал, что солдаты (и это в фашистской части!) открыто читают советские листовки и совершенно определенно ждут окончания войны... Он сообщил также, что за последний месяц ему известно пять случаев перехода итальянских солдат на сторону русских⁶⁴.

Большую агитационную работу проводило советское командование перед решительным наступлением на позиции итальянских войск зимой 1942/43 г. Помимо разбрасывания листовок с самолетов широко применялись громкоговорители для передач на итальянском языке с широким использованием сведений, полученных от дезертиров и перебежчиков. Вот интересная запись из дневника солдата дивизии «Равенна», действовавшей на направлении главного удара советских войск. «15 ноября замерз Дон, — писал он, — у русских усилились патрули. Русские разбрасывают листовки. Через громкоговоритель вызывают по именам офицеров. Например: “Капитан Барелла, перестаньте ставить мины. Возвращайтесь лучше в Италию, чтобы бороться за свою родину, вместо того чтобы помогать немцам”. Наши тоже хотели наладить пропаганду. В Твердохлебовку был доставлен громкоговоритель, очевидно реквизированный в Италии в какой-нибудь лавчонке... Техник долго мучился с ним, пытаясь заставить говорить, потом отчаялся. Громкоговоритель забросили... Настроение скверное...»⁶⁵.

Готовясь к генеральному наступлению на Дону, командование Юго-Западного и Воронежского фронтов тщательно изучало настроение солдат и офицеров противника. В документах этих фронтов отмечалось, что итальянцы не желают воевать за чуждые им интересы гитлеровской Германии, они не проявляют вражды к советскому народу и неприязненно относятся к своему союзнику — немцам.

Место 8-й итальянской армии в системе коалиционной обороны на Дону. Ноябрь 1942 г.

Вот как, например, выглядела заключительная часть характеристики дивизии «Коссерия»: «В ходе активных боевых действий дивизия показала слабое упорство в обороне. Многие солдаты бросали оружие и спасались бегством. Политико-моральное состояние дивизии низкое. Пленные объясняют это трудностями войны и нежеланием воевать за Гитлера. В целом подготовка дивизии слабая. Она боеспособна, но упорства в боях не проявляет. Для действий в условиях сурового климата не тренирована»⁶⁶.

Накопленный уже опыт боев под Сталинградом говорил, что самым слабым местом в обороне противника на южном крыле советско-германского фронта были войска сателлитов Германии. «После разгрома румынской армии, — говорилось в отчете Юго-Западного фронта, — слабым звеном противника была 8-я итальянская армия»⁶⁷. По этой армии командование фронта и наметило нанести в декабре главный удар.

РАЗГРОМ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ ЗИМОЙ 1942/43 Г.

19 ноября 1942 г. началось контрнаступление советских войск под Сталинградом, в результате которого 6-я армия и часть сил 4-й танковой армии немцев общей численностью 330 тыс. человек оказались в окружении. Одновременно с успешным развитием контрнаступления под Сталинградом, в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования, в середине ноября была начата подготовка к проведению операции на Среднем Дону под кодовым названием «Сатурн». 2 декабря на заседании Ставки был утвержден ее окончательный план.

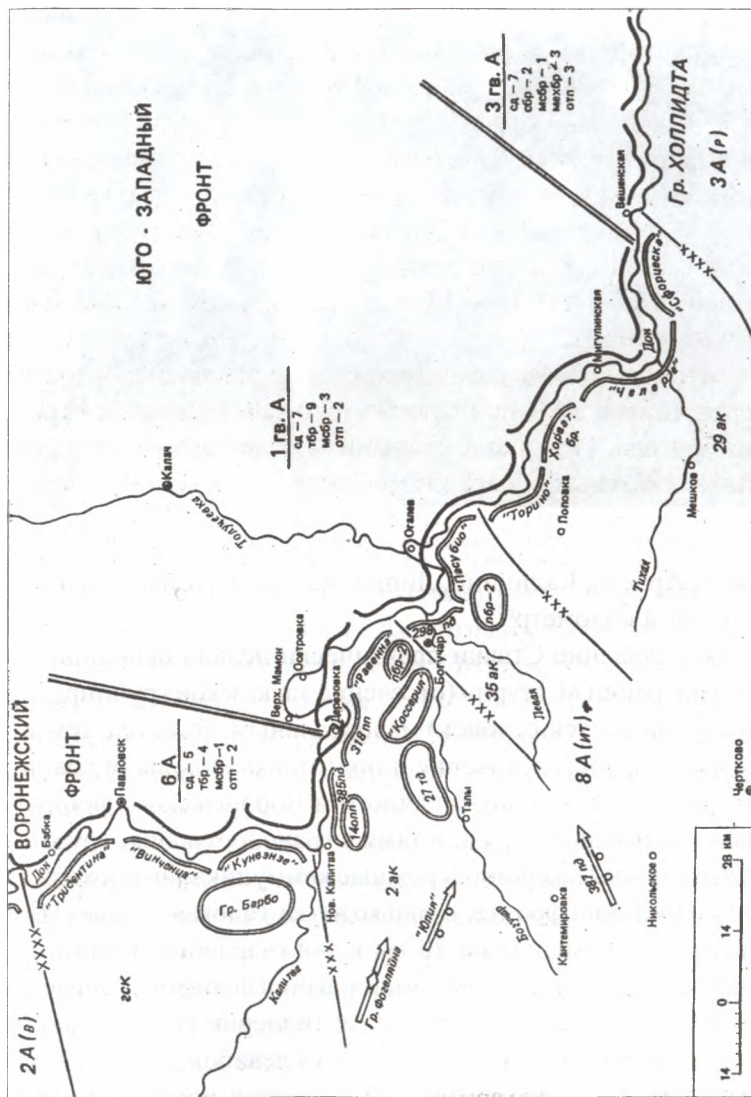
Он предусматривал нанесение двух охватывающих ударов в общем направлении на Миллерово, Каменск-Шахтинский,

Ростов-на-Дону: одного (правого) — смежными флангами 1-й гвардейской армии Юго-Западного и 6-й армии Воронежского фронтов с осетровского плацдарма (южнее Верхнего Мамона), другого (левого) — войсками 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта из района Боковская. На первом этапе операции предусматривалось окружить и разгромить 8-ю итальянскую армию, на втором — развить удар на Миллерово, Ростов-на-Дону, выйти на побережье Азовского моря и отрезать кавказскую группировку немецко-фашистских войск (группа армий «А»). Начало наступления было назначено на 10 декабря 1942 г.

В период подготовки операции на усиление фронтов из резерва Ставки ВГК прибыло 8 стрелковых дивизий, стрелковая бригада, 4 танковых и механизированный корпуса, 6 отдельных танковых, 23 артиллерийских и минометных полка. Значительно усилилась авиация фронтов. В качестве оперативного эшелона развития наступления на Ростов на втором этапе операции планировалось использовать 2-ю гвардейскую армию генерала Р.Я. Малиновского, прибытие которой в состав Юго-Западного фронта ожидалось в первых числах декабря⁶⁸.

Однако развитие событий существенно изменило первоначальные планы. Начавшаяся 24 ноября 1942 г. операция по ликвидации окруженной под Сталинградом группировки Паулюса силами войск трех советских фронтов, проводимая с ходу, без перегруппировки и дополнительной подготовки войск, ожидаемых результатов не принесла и приняла затяжной характер.

В целях ускорения ликвидации окруженной группировки и высвобождения массы войск, занятых организацией блокады, 4 декабря, по предложению маршала А.М. Василевского, на заседании Ставки ВГК было решено передать в распоряжение командующего Донским фронтом в качестве основной ударной силы 2-ю гвардейскую армию, и 10 декабря первые ее эшелоны начали разгружаться северо-западнее Сталинграда на станциях

Бенито Муссолини посещает итальянские войска в России

Иловля, Арчеда, Калинино, Липки, Качалино, разъездах Тишкин и 536-й километр⁶⁹.

Такое решение Ставки практически делало основной замысел операции «Сатурн» (отсечение кавказской группировки немецко-фашистских войск) малореальным. Вместе с тем задерживались сосредоточение и подготовка сил для операции «Сатурн» в рамках Юго-Западного и Воронежского фронтов в связи с огромными трудностями в транспортировке грузов и людей (основные железнодорожные коммуникации проходили в 200 км от линии фронта, и только ветка Таловая—Калач (Воронежский) подходила на 70 км к 1-й гвардейской армии)⁷⁰. По настойчивым просьбам командования фронтов и представителя Ставки главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова начало операции было отложено до 14 декабря⁷¹.

Создавшейся обстановкой не замедлил воспользоваться противник. Он попытался восстановить положение под Ста-

линградом и прорвать кольцо окружения ударом с внешнего фронта. Подобный план немецко-фашистское командование стало вынашивать сразу же после окружения войск Паулюса. Для его реализации между группами армий «А» и «Б» была организована новая группа армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна. В нее были включены оперативная немецко-румынская группа Холлидта, остатки 3-й румынской армии, 4-я немецкая танковая армия нового состава, созданная из частей резерва на базе управления и остатков соединений бывшей 4-й танковой армии, и 4-я румынская армия (6-й и 7-й корпуса). Формально в группу армий «Дон» входили и окруженные войска Паулюса. Группа армий «Дон» занимала фронт общей протяженностью 600 км от станции Вешенская на Дону до р. Маныч. В ее составе было до 30 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованная (без учета дивизий группировки Паулюса). Перед войсками Юго-Западного фронта находилось 17 дивизий группы армий «Дон», а 13 дивизий армейской группы генерала Гота противостояли 5-й ударной и 51-й армиям Сталинградского фронта⁷².

Перед Манштейном ставка Гитлера поставила задачу прорвать кольцо окружения под Сталинградом — в первых числах декабря немецко-фашистским командованием была разработана операция деблокады под кодовым названием «Зимняя гроза».

Во исполнение намеченного плана сильная ударная группа Гота, выдвинувшись из района Котельниково, 12 декабря прорвала оборону ослабленных в ноябрьских наступательных боях соединений 51-й армии Сталинградского фронта, и ее танковые (6-я и 23-я) дивизии устремились к Сталинграду. Создалась реальная угроза разрыва сталинградского кольца.

В этих условиях Ставка ВГК 13 декабря принимает два чрезвычайно важных взаимосвязанных решения. Во-первых, временно была отложена операция по уничтожению окружен-

ной группировки Паулюса. 2-я гвардейская армия, начавшая уже сосредоточиваться в расположении Донского фронта, была переподчинена Сталинградскому фронту и получила указание незамедлительно форсированным маршем выйти в полосу его действий для создания рубежа обороны по р. Мышкова на направлении главного удара Манштейна. Во-вторых, были изменены цели и масштабы готовящейся операции «Сатурн». В условиях начавшегося 12 декабря контрудара противника основной задачей операции, получившей теперь кодовое название «Малый Сатурн», стал выход во фланг и тыл наступавшей группировки Гота, с тем чтобы сорвать попытки деблокирования окруженных под Сталинградом войск Паулюса. Соответственно изменилось главное направление наступления с южного на юго-восточное, а конечной его целью стал не Ростов-на-Дону, а район Миллерово—Морозовск. Начало операции «Малый Сатурн» было назначено на 16 декабря⁷³.

С учетом внесенной Ставкой корректировки главный удар наносился правым крылом Юго-Западного фронта силами 1-й гвардейской армии генерала В.И. Кузнецова и левофланговой 6-й армией Воронежского фронта генерала Ф.М. Харитоновы с осетровского плацдарма в юго-восточном направлении на Тацинскую, Морозовск с задачей разгрома II и XXXV армейских корпусов 8-й итальянской армии и охвата ее войск и боковой группировки (группа Холлидта и остатки 3-й румынской армии) противника с запада.

Второй удар по направлению на Тацинскую, Морозовск наносила 3-я гвардейская армия Юго-Западного фронта под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко из района Чернышевская по группе Холлидта с задачей охвата 8-й итальянской армии и боковой группировки противника с юга.

Выбор направления главного удара на правом крыле Юго-Западного фронта определялся тем, что наступление с осетровского плацдарма, нависавшего над основными силами

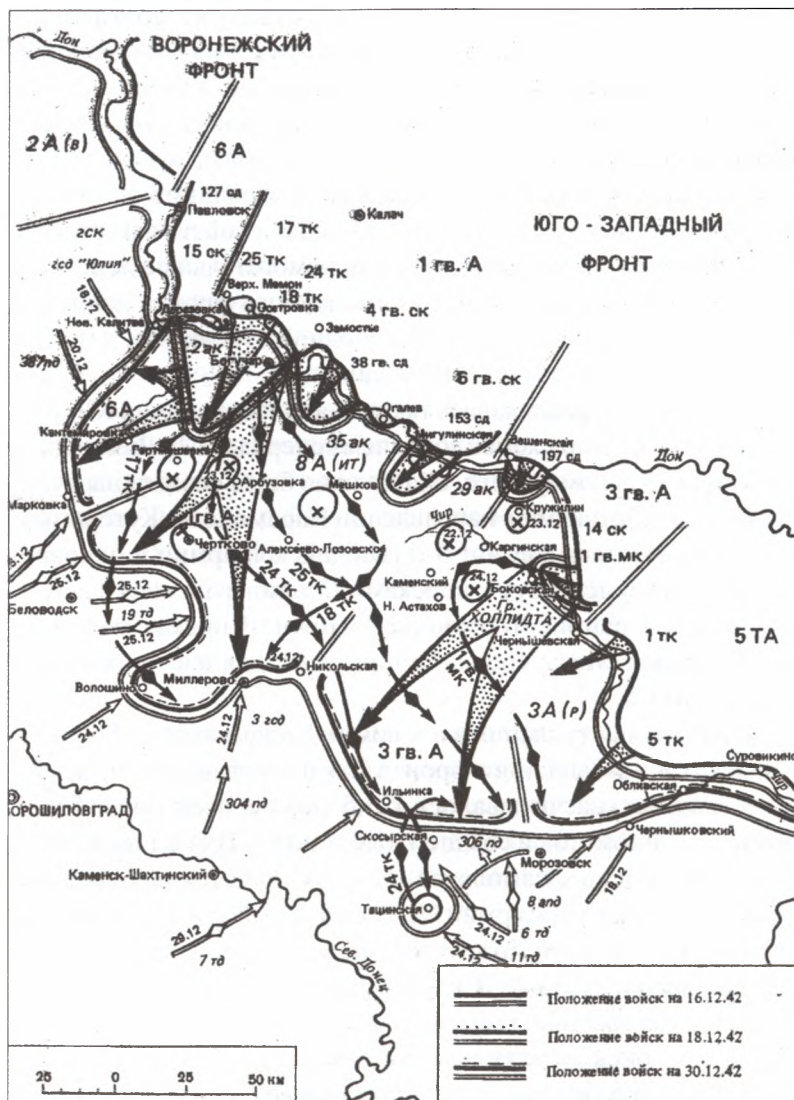
8-й итальянской армии и боковой группировки противника, создавало выгодные условия для выхода в тыл его обороны, нарушения системы управления, материального обеспечения и последующего полного разгрома во взаимодействии с 3-й гвардейской армией. При этом дальнейший выход на рубеж Тацинская—Морозовск создавал реальную возможность отсечения и окружения деблокирующей группировки войск Манштейна.

Планом предусматривались и вспомогательные действия. Так, 1-я гвардейская армия Юго-Западного фронта наносила два вспомогательных удара силой одной стрелковой дивизии каждый южнее Замостья и Мигулинской.

К операции привлекалась также 5-я танковая армия Юго-Западного фронта под командованием генерала П.Л. Романенко. Действуя на левом фланге, она должна была своими наступательными действиями в направлении Парамонов—Кутейников обеспечивать левый фланг 3-й гвардейской армии и одновременно, взаимодействуя с войсками Сталинградского фронта, сковывать в районе Тормосино—Нижне-Чирская немецко-фашистские войска, сосредоточиваемые для наступления на Сталинград⁷⁴.

К началу наступления в 6-й армии Воронежского фронта и в войсках Юго-Западного фронта (1-я и 3-я гвардейские армии и 5-я танковая) насчитывалось 425,5 тыс. человек, более 5 тыс. орудий и минометов и свыше 1 тыс. танков. Их поддерживало около 400 боевых самолетов. Им противостояли основные силы 8-й итальянской армии (2, 35 и 29-й корпуса), оперативная группа Холлидта и остатки 3-й румынской армии (левое крыло группы армий «Дон»). В их составе было 450 тыс. человек, более 6,2 тыс. орудий и минометов, 600 танков. Для поддержки наземных войск выделялось 500 самолетов⁷⁵.

Таким образом, советские войска превосходили противника только по танкам, а в живой силе, артиллерии и боевых самолетах уступали ему.

*Наступательная операция «Малый Сатурн». Воронежского
и Юго-Западного фронтов. 16—30 декабря 1942 г.*

Для создания необходимого превосходства над противником Ставка ВГК концентрирует основные усилия на направлении главного удара, приходившегося по позициям 8-й итальянской армии. Здесь сосредоточиваются ударные, прежде всего танковые, силы наступления — 4 из 5 танковых корпусов, 1 из 2 отдельных танковых бригад и 4 из 7 отдельных танковых полков.

Создавая такую мощную ударную группировку на правом фланге операции, советское командование исходило из того, что именно здесь, в полосе обороны 8-й итальянской армии — на фланге, более удаленном от Сталинграда, образовались наименьшие плотности войск противника, и особенно в танках. Из общего количества боевой техники в полосе обороны 8-й итальянской армии, составлявшей 42 % фронта операции, оказалось только 32 % танков и 35 % орудий и минометов, против которых и были направлены в составе двух правого-фланговых советских армий 50 % орудий и минометов и 64 % танков, участвовавших в операции⁷⁶.

Правильный выбор направления главного удара и умелое распределение сил и средств в полосе наступления было одним из блестящих достижений советского командования в планировании операции «Малый Сатурн».

Однако для операции характерно еще одно свидетельство его возросшего мастерства: смелое сосредоточение сил и средств в полосе намеченных ударов на узких участках прорыва тактической зоны обороны противника. Так, 6-я армия, наступавшая на 27-километровом фронте, на участке прорыва в 9 км развернула 4 из 5 стрелковых дивизий и танковый корпус, а 1-я гвардейская армия, наступая на 145-километровом фронте, почти все свои силы — 5 стрелковых дивизий и 3 танковых корпуса — сосредоточила на узком 18-километровом участке прорыва, оставив на все остальные 127 км только 2 стрелковые дивизии. 3-я гвардейская армия сосредоточила

на 14-километровом участке прорыва 4 стрелковые дивизии и механизированный корпус, оставив на остальные 75 км фронта 3 стрелковые дивизии⁷⁷.

Благодаря этому на участках прорыва было создано значительное превосходство в оперативных плотностях войск и техники над противником. Причем наибольшая концентрация войск была достигнута на 27-километровом участке прорыва двух правофланговых армий, что хорошо видно из таблицы.

Благодаря смелому сосредоточению сил на узком участке прорыва в полосе обороны 8-й итальянской армии удалось создать пятикратное превосходство в танках и трехкратное — в орудиях и минометах и добиться почти двойного превосходства в живой силе.

Это превосходство над противником было создано не благодаря наличию у советской стороны огромных, «никому не ведомых» резервов, что так настойчиво утверждают некоторые западные историки, а было достигнуто искусством советского командования, которое правильно определило направление главного удара и смело, даже с определенной долей риска сосредоточило на нем свои подавляющие силы и средства, сконцентрировав их на узком участке прорыва. Но такой риск был оправданным, он базировался на знании обстановки, намерений и планов противника и состояния его войск.

Немецко-фашистское командование было уверено, что советские войска исчерпали все наступательные возможности под Сталинградом в ноябре и в ближайшее время не способны провести новую крупную операцию. И потому, пренебрегая данными агентуры и войсковой разведки о готовившемся советском наступлении, оно не приняло эффективных мер по обеспечению своих флангов.

Еще 12 ноября 1942 г. секретная разведывательная служба «Абтайлунг Фремде Хеер Ост» (Отдел иностранной армии

*Герд Рунштедт, Бенито Муссолини и Адольф Гитлер
при посещении итальянских войск*

Востока) полковника Гелена сообщила о возможности советского наступления в ближайшее время в полосе 8-й итальянской армии с целью выхода к Ростову⁷⁸. Сведения о подготовке наступления подтвердились данными, полученными армейской разведкой 8-й итальянской армии через свою агентуру среди местного населения, а в конце ноября и итальянской войсковой разведкой дивизий первого эшелона.

Вначале немецкое командование на тревожные сигналы итальянцев реагировало отрицательно (не исключено, что и в целях пресечения паникерских слухов и настроений). Так, на рапорт одного из командиров альпийского корпуса о сосредоточении на противоположном берегу Дона советских танков был дан оскорбительный ответ, что итальянские офицеры слишком много пьют и поэтому им всюду мерещатся русские танки⁷⁹.

Численность и оперативная плотность войск сторон к началу операции «Малый Сатурн»¹

Численность и оперативная плотность	Личный состав, тыс. человек		Орудия и минометы, шт.		Танки, шт.	
	Советские войска	Вражеские войска	Советские войска	Вражеские войска	Советские войска	Вражеские войска
<i>В полосе правофланговых 6-й и 1-й гв. армий</i>						
Численность в полосе наступления (172 км)	197,2	242*	2519	2180**	734	194***
Оперативная плотность на 1 км полосы наступления	1,1	1,4	14,6	12,6	4,4	1,1
Численность на участке прорыва (27 км)	142	84	1317	426	754	148
Оперативная плотность на 1 км участка прорыва	5,3	3,1	48,7	15,7	27,9	5,5
<i>В полосе левофланговых 3-й гв. и 5-й танковой армий</i>						
Численность в полосе наступления (210 км)	228,3	217	2536	4048	416	406
Оперативная плотность на 1 км полосы наступления	1,1	1,0	12,1	19,3	1,9	1,9
Численность на участке прорыва (14 км)	61	34	762	260	234	80
Оперативная плотность на 1 км участка прорыва	4,3	2,4	54,4	18,6	16,7	5,7
<i>На всем фронте операции</i>						
Численность на всем фронте операции (382 км)	425,5	459	5055	6228	1170	600
Средняя оперативная плотность на 1 км фронта	1,1	1,2	13,2	16,3	3,1	1,6

* Немцы — 68 тыс., итальянцы — 174 тыс.

** Немецких — 348, итальянских — 1832 тыс.

*** Немецких — 120, итальянских — 74 тыс.

¹ Подсчитано по: Гуркин В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5; Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. Roma, 1977. P. 630—631; L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don, Roma, 1946, P. 11—19, 70, 82; Storia d'artiglieria italiana, Roma, 1955. Parte 5, Vol. 16, P. 758—759.

Вместе с тем 30 ноября генерал Типпельскирх через свои средства связи информировал немецких офицеров при итальянских соединениях о возможности советского наступления. Однако он сильно заблуждался относительно характера и масштабов предполагаемого наступления советских войск, считая, что оно будет иметь ограниченные цели и проводиться небольшими силами. Так, 2 декабря он доложил в штаб группы армий «Б», что целью подготовляемого наступления русских является стремление «выровнять линию фронта и создать плацдармы, но не прорыв обороны на большую глубину»⁸⁰.

Действия немецкого верховного командования в это время также носили противоречивый характер. Оно считало, что позиции 8-й итальянской и 2-й венгерской армий являются самыми уязвимыми на восточном фронте и что прорыв их обороны может иметь непредсказуемые последствия. Так, командующий 4-м воздушным флотом генерал-полковник Рихтгофен предполагал, что если начнется наступление против 8-й итальянской армии, то итальянцы, «возможно, побегут еще быстрее, чем румыны».

Гитлер отдал приказ усилить оборону 2-й венгерской и 8-й итальянской армий, прежде всего противотанковыми средствами: в ноябре итальянцам было передано 54 противотанковых 75-мм орудия французского производства из расчета одна батарея (6 орудий) на каждую из 9 итальянских дивизий первого эшелона. Но вместе с тем именно в ноябре, не веря в способность советских войск начать здесь новое крупное стратегическое наступление, немецко-фашистское руководство вывело из состава 8-й итальянской армии три немецкие дивизии (22-ю танковую, 62-ю и 294-ю пехотные), передав их 3-й румынской армии, разгромленной в ноябре под Сталинградом, а обещанная компенсация (пехотная и танковая дивизии) была предоставлена только 11—16 декабря.

Одновременно с этим немецкое командование, лишив итальянскую армию оперативных резервов, требовало ни при каких обстоятельствах не отступать от берегов Дона, представлявших выгодный и хорошо укрепленный рубеж обороны. Гитлер в самой категоричной форме настаивал на удержании этих позиций даже в случае опасности окружения. «Оставление этих позиций, — писал он в своем приказе 5 декабря 1942 г., — равносильно будет смертному приговору»⁸¹.

Итальянские историки утверждают, что просчеты немецкого командования, лишение 8-й итальянской армии оперативных резервов и одновременно с этим навязывание жесткой обороны растянутым в тонкую ниточку вдоль Дона слабым итальянским дивизиям явились главными причинами катастрофы на Среднем Дону в декабре 1942 г.⁸²

Не отрицая значения просчетов немецкого командования для судьбы итальянских войск, необходимо вместе с тем уточнить широко распространенный в итальянской историографии тезис относительно крайней слабости оборонительных позиций 8-й армии, полного отсутствия у нее резервов и плохой ее вооруженности.

8-я армия находилась на одних и тех же позициях 4 месяца и за это время хорошо оборудовала в инженерном отношении тактическую зону обороны глубиной до 8—10 км, а в центре обороны, у осетровского плацдарма, до 20 км.

Основные усилия 8-й армии сосредоточивались на обороне главной полосы глубиной 5—6 км, с оборудованной системой траншей, ходов сообщения, дзотов и блиндажей. Основу обороны составляли хорошо укрепленные опорные пункты и узлы сопротивления с умело построенной и развитой системой огня, подступы к опорным пунктам были прикрыты всеми видами заграждений, и особенно минными полями.

По р. Богучарке (Богучар) проходила вторая полоса обороны. Она не была подготовлена в инженерном отношении,

ее занимали небольшие подразделения, располагавшиеся в крупных населенных пунктах. В пределах тактической зоны находились позиции поддерживающей артиллерии, общие и специальные резервы.

Передний край обороны 8-й итальянской армии был надежно прикрыт противотанковыми заграждениями, основу которых составляли минные поля. В полосе обороны II армейского корпуса на подступах к высотам 197,0 и 200,8, населенным пунктам Гадючье, Филоново, Перещепное, Грушево глубина минных полей достигала 100—120 м. Особенно насыщена была минами местность перед передним краем противника напротив центра осетровского плацдарма советских войск. Здесь, на двухкилометровом участке, было установлено более 4 тыс. противотанковых мин.

Местность по своему характеру была более выгодна для оборонявшегося, чем для наступавшего. Открытое, слегка и неравномерно всхолмленное степное плоскогорье, крайне бедное растительностью, но изрезанное вдоль и поперек большим количеством рек и глубоких балок, создавало удобные естественные рубежи для организации обороны.

Широкие открытые пространства перед передним краем обороны вдоль Дона (достигающего здесь 200—350 м ширины) создавали хорошие условия для организации всех видов огня. Опорные огневые точки и дзоты, надежно замаскированные под снегом, были невидимы для наступавших.

Правый берег Дона, занятый итальянцами, был выше левого. Это позволяло итальянцам просматривать расположение советских войск на глубину 8—10 км, что представляло большие трудности для маскировки сосредоточения войск и проведения их подготовки к наступлению⁸³.

8-я итальянская армия, занимая полосу обороны вдоль Дона шириной 270 км, имела одноэшелонное оперативное построение. На правом ее фланге оборонялся XXIX армейский

корпус, имевший немецкий штаб, но включавший итальянские пехотные дивизии «Сфорцеска» и «Торино», итальянскую подвижную (моторизованную) дивизию «Челере» и отдельную хорватскую бригаду; затем последовательно располагались XXXV армейский корпус в составе итальянской пехотной дивизии «Пасубио» и 298-й немецкой пехотной дивизии (в резерве корпуса находились две пехотные бригады чернорубашечников) и II армейский корпус из двух итальянских пехотных дивизий — «Равенна» и «Коссерия», 385-й немецкой пехотной дивизии, 318-го и 14-го отдельных немецких пехотных полков и двух бригад чернорубашечников. (На 16 декабря дивизия «Коссерия», 14-й отдельный пехотный полк полиции и бригады чернорубашечников составляли резерв II армейского корпуса.) На левом фланге армии находился итальянский альпийский корпус из трех горнострелковых дивизий — «Тридинтина», «Юлия» и «Кунезнзе» — и пехотной дивизии «Винченца» (альпийский корпус оставался вне полосы проведения операции «Малый Сатурн»).

В резерве командования 8-й итальянской армии находились 27-я немецкая танковая дивизия, кавалерийская группа Барбо (в полосе альпийского корпуса), отдельные танковые, пехотные, артиллерийские, альпийские и инженерные итальянские и немецкие батальоны и дивизионы.

Правым соседом 8-й итальянской армии была немецко-румынская группа Холлидта, а левым соседом — 2-я венгерская армия.

Против 8-й итальянской армии были сосредоточены соединения 6-й армии Воронежского фронта и 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта.

В составе ударной группировки, созданной для прорыва тактической зоны обороны противника на направлении главного удара и нацеленной по II армейскому корпусу итальянцев находилось 3 стрелковых корпуса (15-й, 4-й гвардейский и

6-й гвардейский), 4 танковых корпуса (17, 18, 24-й и 25-й), 2 стрелковые дивизии резерва (160-я и 35-я гвардейская), 115-я отдельная танковая бригада и 4 отдельных танковых полка непосредственной поддержки пехоты (82, 212, 126-й и 141-й). При этом 126-й и 141-й танковые полки не успели прибыть к началу наступления. На участке вспомогательных ударов находились всего 3 стрелковые дивизии (127-я, 38-я гвардейская и 153-я). Советские войска на направлении главного удара имели оперативное построение в два эшелона⁸⁴.

Безусловно, в свете этих данных положение итальянских войск было нелегким ввиду большой диспропорции сил, созданной смелыми решениями советского командования, но и не таким катастрофичным, как его показывают итальянские военные историки.

В итальянской историографии из одного труда в другой переходят статистические расчеты, в соответствии с которыми каждая итальянская дивизия вынуждена была обороняться в полосе около 30 км. Подсчитано даже, что каждый итальянский солдат оборонял участок шириной 7 м и что на одного итальянца наступало 5—6 советских солдат, а на каждый итальянский танк приходилось 16 советских.

Не менее впечатляющи подсчеты соотношения сил по артиллерии и другим видам боевой техники. В последней разработке исторической службы сухопутных сил дается красочная схема, показывающая, что против двух итальянских дивизий — «Равенна» и «Коссерия» — наступали две советские армии — 6-я Воронежского и 1-я гвардейская Юго-Западного фронтов. Причем во всех последних официальных итальянских трудах дается справка, что для расчета использовались советские официальные данные и, в частности, из статьи В. Гуркина в «Военно-историческом журнале» № 5 за 1972 г.

Итальянцы не раскрывают свою методику расчетов. Однако не так уж трудно выявить секрет получения таких ошеломля-

ющих читателя статистических выкладок. В основу берутся данные советских источников по группировке и распределению войск для наступления, а затем начинается манипуляция с данными по противостоящим им итало-немецким войскам. Для этого используются следующие, в общем несложные, но весьма «плодотворные», приемы препарирования цифр:

— в основу расчета берутся итальянские войска без учета немецких соединений, частей и тактических групп, органически входивших в 8-ю итальянскую армию, что позволяет сократить ее численность на 28 % по личному составу и почти на 70 % по танкам;

— расчет плотностей на 1 км фронта ведется по фронту всей итальянской армии, в том числе и альпийского корпуса, хотя последний был вне полосы действий в операции «Малый Сатурн», а оборонялся он на широком (98 км) фронте (36 % фронта армии) и имел слабое вооружение, в частности артиллерийское. За счет этого средняя плотность итальянских войск значительно снижается по живой силе, а особенно по технике;

— в расчет не принимаются многочисленные итальянские отдельные пехотные, артиллерийские, кавалерийские, мотоциклетные, инженерные батальоны и дивизионы армейского и корпусного подчинения, а также части и службы тылового обеспечения;

— и, наконец, главное: все расчеты ведутся по состоянию не на 16 декабря — день начала советского наступления, а на 11 декабря — начало действий советской разведки боем, т.е. без учета тех соединений и частей, которые прибыли в состав 8-й итальянской армии с 11 по 16 декабря. На этом последнем моменте для полной ясности следует остановиться особо.

Как мы уже знаем, начало Среднедонской операции переносилось дважды: первый раз — на 14 декабря из-за недостаточной готовности войск к предстоявшим действиям, а затем на

16 декабря в связи с начавшимся 12 декабря наступлением группы армий «Дон» из района Котельниково.

Но последняя директива Ставки ВГК об изменении плана операции и перенесении ее на 16 декабря пришла в штабы фронтов ночью 13 декабря, когда уже велась разведка боем в соответствии с прежним сроком: 11 декабря начали действовать два батальона в полосе 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, а 12 декабря — три батальона в полосе наступления 6-й армии Воронежского фронта. 14 декабря все наступательные действия отдельных батальонов, выделенных для проведения разведки боем, после получения приказа о перенесении начала наступления были прекращены и советские части только отражали яростные контратаки противника, пытавшегося вернуть ряд высот и населенных пунктов, захваченных передовыми батальонами в ходе разведки боем.

В итальянских официальных трудах говорится о действии 11—16 декабря в полосе 8-й итальянской армии наступательной группировки советских войск общей численностью до 29 пехотных батальонов при поддержке танков и авиации. Этот период рассматривается как первый этап наступления советских войск, получивший в итальянской историографии довольно загадочное название «периода жестоких боев на изнурение»⁸⁵.

Для отражения этих контратак пришлось использовать и дополнительные силы. Как вспоминал бывший начальник

*Бенито Муссолини
и Джованни Мессе*

штаба Воронежского фронта генерал армии М.И. Казаков, в бой в районе Самодуровки и Дерезовки были вынуждены втянуться почти все части 127-й стрелковой дивизии и некоторые артиллерийские подразделения, готовые к артподготовке. Все контратаки противника были успешно отбиты⁸⁶.

От начала разведки боем советских войск до их перехода в наступление (с 11 по 16 декабря) итало-немецкое командование провело целый ряд существенных изменений в составе и оперативном построении 8-й итальянской армии. Так, в распоряжение II армейского корпуса была передана 385-я немецкая пехотная дивизия, снятая с Воронежского фронта, а 15 декабря она заменила на переднем крае итальянскую дивизию «Коссерия», которая была выведена в резерв за дивизию «Равенна». Дивизии «Равенна», находившейся на направлении главного удара советских войск, в качестве усиления были приданы отдельные артиллерийские и танковые подразделения (танковый батальон, батальон броневинов, дивизион немецких 88-мм противотанковых орудий (22 шт.) и два взвода 47-мм самоходных артиллерийских установок).

На усиление левофланговой 385-й пехотной немецкой дивизии в ее второй эшелон из тылов был выдвинут 14-й немецкий пехотный полк полиции. Из состава дивизии «Челере» с правого фланга армии в распоряжение II итальянского корпуса перебрасываются подвижные итальянские танковые и мотоциклетные подразделения. В распоряжение 2-го армейского корпуса направлялась также горнострелковая дивизия «Юлия» из состава левофлангового альпийского корпуса (она вступила в бой 18 декабря). 27-я немецкая танковая дивизия была передана под командование 8-й итальянской армии и выдвинута в долину Богучар. Даны были указания на переброску в распоряжение 8-й итальянской армии 387-й немецкой пехотной дивизии из 2-й венгерской армии и танковой группы СС Фегеляйна (в состав группы Фегеляйна входили два ди-

визиона штурмовых орудий, танковая рота, артиллерийский дивизион, батарея противотанковых пушек и 15-й пехотный полк полиции)⁸⁷.

Существенно были усилены за этот период и соседние по правому флангу 8-й итальянской армии войска немецко-румынской оперативной группы Холлидта и остатков 3-й румынской армии, оборонявшихся в полосе наступления 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. Так, 306-я пехотная дивизия немцев, находившаяся 12 декабря уже на марше к району сосредоточения тормосинской группировки, была задержана и развернута в качестве второго эшелона 3-й румынской армии. Одновременно было отдано распоряжение на транспортировку из Польши в район Боковской 8-й немецкой авиаполевой дивизии (она прибыла к месту боев 18 декабря)⁸⁸.

Эти меры значительно усилили оборону 8-й итальянской армии и группы Холлидта. Таким образом, утверждение итальянской официальной историографии относительно полного отсутствия резервов в свете вышеизложенного не соответствует действительности.

Боевой состав и оперативное построение сторон к началу операции «Малый Сатурн» в полосах наступления 6А Воронежского и I Гв. А Юго-Западного фронтов

Оперативное построение итало-немецких войск			Оперативное построение советских войск		
Новая Капитва	Резервы	I эшелон	I эшелон	Эшелон успеха и резервы	Новая Калитва
II ак 8А 30 км	На участке вспомогательного удара (18 км)				6А Воронежского фронта 27 км
	14 опп(н)	385 пд(н)	127 сд	—	
	Итого: пд — 1, опп — 1		Итого: сд — 1		
	На участке главного удара (27 км)				
	5 пд «Коссерия» пбр (черноруб.) пбр (черноруб.)	318 опп(н) 3 пд «Ра- венна»	15 ск (172, 267, 350 сд) 115 тбр, 82, 212 отп	17 тк (66, 67, 174 тбр, 31 мсбр), резерв 160 сд	

Оперативное построение итало-немецких войск			Оперативное построение советских войск		
Новая Капитва	Резервы	I эшелон	I эшелон	Эшелон успеха и резервы	Новая Калитва
XXXV ак 8А 32 км	27 тд(н)	298 пд(н)	4 гв. ск (41 гв., 195 сд), 6 гв. ск (44 гв., 1 сд), 126, 141 отп	18 тк (110, 170, 181 тбр, 32 мсбр), 24 тк (4 гв., 54, 130 тбр, 24 мсбр), 25 тк (11, 162, 175 тбр, 16 мсбр), ре- зерв 35 гв. сд	1 гв. А Юго-Запад- ного фронта 145 км
	Итого: ак — 2, пд — 3, тд — 1, пбр — 2, опп — 1		Итого: ск — 3, тк — 4, сл — 9, тбр — 13, мсбр — 4, отп — 4		
	На участках вспомогательных ударов (127 км)				
	пбр (черноруб.) пбр (черноруб.)	9 пд «Па- субио»	38 гв. сд	—	
XXIX ак 8А 110 км	—	52 пд «Торино» опбр (хорват.) 3 подв. див. «Челе- ре» 2 пд «Сфорце- ска»	153 сд	—	
Вешенская	Итого: ак — 1, пд — 3, подв. див. — 1, пбр — 3		Итого: сд — 2		Вешенская
Всего: А — 1, ак — 3, пд — 7, подв. див. — 1, тд — 1, пбр — 5, опп — 2			Всего: А — 2, ск — 3, тк — 4, сд — 12, тбр — 13, мсбр — 4, отп — 4		
Кроме того, в полосе обороны 8-й итальянской армии находилось около 50 отдельных итальянских и немецких пехотных, артиллерийских, танковых и специальных батальонов, дивизионов и рот.					

Сильными сторонами обороны 8-й итальянской армии являлось также наличие достаточно эффективной и многочисленной полевой артиллерии на механической тяге. В 8-й итальянской армии на конной тяге к этому времени оставался только артиллерийский полк конной группы Барбо, на 16 декабря группа Барбо находилась во втором эшелоне альпийского

корпуса, вне полосы наступления советских войск. Не считая немецкой полевой артиллерии, в итальянской армии (дивизионная, корпусная и артиллерия 9-й армейской артиллерийской группы) было сосредоточено около 1 тыс. полевых орудий⁸⁹.

Слабее была зенитная и противотанковая артиллерия. Из 380 итальянских противотанковых пушек только 36 (три дивизиона) было 75-мм. Но в ноябре, как уже упоминалось, 8-й армии были переданы 54 противотанковые 75-мм французские пушки, а главное — не менее 120 мощных 88-мм немецких противотанковых орудий насчитывалось в немецких дивизиях, полках и отдельных танковых группах, входивших в 8-ю армию.

Основу зенитной артиллерии составляли 20-мм орудия (около 230 шт.), но на советско-германский фронт в состав 8-й итальянской армии были отправлены и 52 зенитки калибра 90 мм.

Сильной стороной обороны была довольно высокая мобильность итальянских частей. Из 6 итальянских дивизий, оказавшихся в полосе наступления в ходе операции «Малый Сатурн», «Челере» была полностью моторизованной, а «Пасубио» и «Торино» — автотранспортируемыми. В составе армии только итальянских имелось 16 700 автомашин, 1130 тягачей, 4470 мотоциклов и 25 тыс. лошадей.

Почти полуторное превосходство у противника было в авиации. Наступление 6-й армии Воронежского фронта поддерживала 2-я воздушная армия, а 1-й и 3-й гвардейских и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта — 17-я воздушная армия. В них насчитывалось 413 исправных боевых самолетов (не считая 119 легких ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5). Сухопутные войска противника поддерживали части 8-го немецкого воздушного корпуса 4-го воздушного флота, насчитывавшие более 500 боевых самолетов. В упорной и героической борьбе наши летчики к концу операции добились

Трофейный советский танк с итальянскими опознавательными знаками превосходства в воздухе. Они сбили в воздушных боях 154 и уничтожили на аэродромах 136 самолетов противника⁹⁰. Кроме того, 8-я итальянская армия имела 64 боевых итальянских самолета⁹¹. Так что утверждение итальянских историков относительно крайне слабой вооруженности также является не совсем точным.

Уязвимыми местами обороны 8-й итальянской армии было отсутствие заранее подготовленных рубежей в оперативной глубине, недостаточное количество оперативных резервов и слабая обеспеченность танками. В отношении последнего следует, однако, сделать оговорку. В итальянских источниках приводятся данные, что к началу наступления советских войск итальянская армия имела всего 50 итальянских танков, и те оказались в стороне от главного удара советских войск — в дивизии «Челере», находившейся на правом фланге армии. Но это было 11 декабря, а к 16 декабря положение изменилось. На направление главного удара советских войск были переброшены все итальянские танки, а в переданной 27-й танковой дивизии немцев имелось 70 средних танков и дивизион 88-мм

штурмовых орудий. Кроме того, 8-й армии было передано еще почти столько же немецких танков в составе отдельных танковых групп, в частности танковой группы Фегеляйна⁹².

Таким образом, итальянские историки, давая соотношение сил к началу операции и описывая начало операции, довольно «небрежно» обращаются с фактами, пытаясь доказать, что всего «две слабые технически, по стойкие духом» итальянские дивизии «мужественно» сдерживали натиск двух советских армий в течение целой недели — с 11 по 18 декабря.

Конечно, это было не так, но и не так, как пытаются представить дело бывшие союзники итальянцев — немецкие генералы, видевшие события со своей, диаметрально противоположной, точки зрения.

Так, бывший командующий группой армий «Б» фельдмаршал Вейхс главной причиной успеха советских войск на Дону считал позорное бегство, как он выразился, «бесславной» итальянской армии. Итальянские генералы, по его мнению, «слишком чувствительны и не в меру спесивы и тщеславны», офицеры в своем большинстве не обладают необходимыми военными знаниями и не в состоянии ни управлять боем, если он выходит за привычные рамки учебного плаца, ни руководить солдатами. А его отношение к итальянцам как нации выразилось во фразе, сказанной в заключение: «Надеюсь никогда больше не иметь ничего общего с этим народом».

А бывший главный «наставник» от немцев при 8-й армии К. Типпельскирх в декабре 1942 г. писал о положении итальянских войск, что «пять итальянских дивизий, если их не остановить, побегут до самого Черного моря»⁹³.

Следует отметить, что некоторые западные историки более склонны солидаризироваться по этому вопросу с немцами, чем с итальянцами. Так, известный английский историк Лиддел Гарт в своем капитальном труде «Вторая мировая война», описывая события на Дону, по существу, утверждал, что войска

8-й итальянской армии при первых же выстрелах советской артиллерии в панике побежали⁹⁴. Нам представляется, что подобные высказывания слишком эмоциональны и субъективны, чтобы быть справедливыми. И поэтому эти архикритические суждения не менее далеки от истины, чем ультрапатриотические исследования некоторых итальянских историков. В этой связи небезынтересно будет отметить, что одним из главных консультантов по истории итальянской армии у Лиддел Гарта был немецкий генерал Блюментрит — тот самый Блюментрит, которому в августе 1942 г. отказался подчиняться итальянский генерал Мараццани, посчитав его воинское звание недостаточно высоким. В беседе с Лиддел Гартом Блюментрит, в частности, заявил, что один батальон советских войск обратил в бегство целую итальянскую дивизию.

Конкретный ход событий, рассматриваемый с позиций верно понятых принципов исторической достоверности, показывает, что не было того, чтобы две итальянские дивизии неделю сдерживали натиск двух советских армий, как не было того, чтобы итальянцы в панике побежали при первых же выстрелах советских орудий.

Победа на Дону была добыта советскими войсками в ожесточенных боях с крупными немецко-итальянскими силами и потребовала от советских солдат и офицеров великого мужества, больших трудов и немалой крови.

Операция «Малый Сатурн» была проведена за 15 дней — с 16 по 30 декабря 1942 г. По характеру и содержанию боевых действий она может быть разбита на три этапа.

Первый этап — 16—18 декабря: войска Юго-Западного и Воронежского фронтов сломили сопротивление противника в тактической зоне обороны и вышли на оперативный простор.

Второй этап — 18—24 декабря: войска Юго-Западного фронта осуществили полный разгром главных сил 8-й итальянской армии, остатков 3-й румынской армии и немецко-ру-

мынской группы Холлидта и, преследуя разрозненные остатки этих сил, в основном вышли на намеченные рубежи.

Третий этап — 24—30 декабря: войска Юго-Западного фронта, отразив контратаки подошедших резервов противника, закрепились на достигнутых рубежах, в основном завершив уничтожение оставшихся в их тылу отдельных очагов сопротивления.

Наступление началось с мощной 1,5-часовой артиллерийской подготовки в 8 часов 16 декабря 1942 г. Из-за густого тумана итальянские позиции не просматривались, огонь велся неприцельно. Авиация подняться в воздух не смогла. В итоге оборона противника оказалась недостаточно подавленной. И когда в 9 ч. 30 мин. передовые отряды стрелковых соединений ударных групп 6-й и 1-й гвардейской армий пошли в наступление, они встретили организованное сопротивление, и наиболее ожесточенное в центре ударной группировки — в горловине осетровской излучины, на высоте 197,0, где оборонялась итальянская дивизия «Равенна».

Фронтальные атаки пехоты на опорные пункты противника успеха не имели. Наступавшие здесь 41-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии несли большие потери, особенно от артиллерии противника, и за первую половину дня только на отдельных участках вклинились в передний край его обороны. Не намного успешнее развивалось наступление и на левом фланге ударной группировки войск 1-й гвардейской армии. Действовавшие здесь части 1-й стрелковой дивизии вклинились в оборону противника на 1,5—2 км и вели тяжелые бои за опорные пункты Свинюха, Солонцы и высоту 196,0. На ходе боевых действий пехоты отрицательно сказалось то, что к началу операции в 1-ю гвардейскую армию не успели прибыть 126-й и 141-й отдельные танковые полки непосредственной поддержки пехоты и атака проводилась без них.

Наибольший успех был достигнут на правом фланге, в полосе наступления 195-й стрелковой дивизии 4-го гвардейского корпуса 1-й гвардейской армии, и особенно в полосе наступления 6-й армии Воронежского фронта, находившейся за пределами осетровской излучины Дона.

Для развертывания частей первого эшелона на правом берегу Дона 6-я армия использовала небольшой плацдарм, захваченный 12 декабря в ходе разведки боем (были захвачены на противоположном, южном, берегу Дона несколько высот, д. Самодуровка и часть пос. Дерезовка). Саперы наладили переправу через Дон, и к началу наступления на плацдарм удалось перевести танки 82-го и 212-го танковых полков непосредственной поддержки пехоты и всю артиллерию сопровождения для стрельбы прямой наводкой. Здесь же находились и огневые позиции нескольких дивизионов артиллерии и минометов из полковых артиллерийских групп.

В первые часы наступления передовые части 172, 267 и 350-й стрелковых дивизий 15-го стрелкового корпуса при поддержке танков, несмотря на яростное сопротивление 385-й немецкой пехотной дивизии, взломали передний край, и к 12 часам вклинились в главную полосу обороны противника на глубину 2—3 км в районе Самодуровки и 4—5 км — в районе Дерезовки. Успешно действовала и правофланговая 127-я стрелковая дивизия, наносившая вспомогательный удар: она овладела восточной окраиной Нов. Калитвы и высотами 197,1 и 199,5 и вклинилась в расположение противника на глубину до 3 км⁹⁵.

Успеху наступления советских войск на правом фланге операции способствовало то, что до 12 декабря (т.е. до начала здесь разведки боем) передний край противника проходил по берегу Дона и был менее укреплен, чем на участке осетровского плацдарма (в частности, здесь не было минных полей). Известную роль сыграло и то обстоятельство, что только в ночь перед наступлением советских войск, на 16 декабря, была

Заупокойная служба итальянцев на сельском кладбище

произведена замена частей итальянской дивизии «Коссерия» (5-я пехотная дивизия) полками 385-й пехотной дивизии немцев, которые еще не успели освоиться с местностью и занимаемыми позициями.

Однако успех, достигнутый стрелковыми соединениями 6-й армии Воронежского фронта в первой половине 16 декабря, не был закреплен и развит. В обстановке, когда сложились выгодные условия для ввода в прорыв танковых соединений, 17-й танковый корпус, составлявший эшелон развития успеха 6-й армии, оказался вне полосы наступления армии. Вне полосы оказалась и ее 115-я отдельная танковая бригада первого эшелона. В период подготовки к операции они были переведены на осетровский плацдарм, в полосу наступления 1-й гвардейской армии, и находились в готовности после прорыва главной полосы обороны противника 6-м и 4-м гвардейскими корпусами, составлявшими первый эшелон ударной

группировки 1-й гвардейской армии, выйти через пробитую брешь в полосу действий своей 6-й армии⁹⁶. Но, как мы знаем, стрелковые дивизии первого эшелона ударной группировки Юго-Западного фронта пока безуспешно пытались пробиться через сильно укрепленные и недостаточно подавленные в ходе артиллерийской подготовки позиции противника. В результате подвижные соединения 6-й армии Воронежского фронта оказались отрезанными водами Дона от своих наступавших из района Самодуровки, Дерезовки стрелковых соединений.

В этой сложной обстановке командующие фронтами генералы Н.Ф. Ватутин и Ф.И. Голиков решили для прорыва тактической зоны обороны противника в осетровской излучине ввести свои 17, 18 и 25-й танковые корпуса. 18-й и 25-й танковые корпуса Юго-Западного фронта, построив боевые порядки в два эшелона, в 11 часов первыми атаковали противника, практически без поддержки артиллерии, с которой не было увязано взаимодействие на такой непредвиденный случай. Через полчаса с исходных позиций выступил и 17-й танковый корпус 6-й армии Воронежского фронта.

Танковые бригады первого эшелона при попытке атаковать с ходу попали на минные поля, простреливаемые вражеской артиллерией. В воздухе непрерывно находились 15—20 и более самолетов противника, наносивших сильные удары по танкам. Наша же авиация бездействовала, так как над ее аэродромами, расположенными в низкой пойме Дона, висел густой туман.

Понеся значительные потери, танки прекратили атаку (в 25-м танковом корпусе на минных полях подорвалось 27 машин, в 18-м — 4).

Во второй половине 16 декабря погода несколько улучшилась — туман рассеялся. Артиллерия фронтов усилила поддержку наступавших войск, открыв прицельный огонь по боевым порядкам пехоты и артиллерийским позициям противника. Поднявшиеся в воздух штурмовики и бомбардировщики

2-й и 17-й воздушных армий генералов К.М. Смирнова и С.А. Красовского наносили удары по его узлам сопротивления, командным и наблюдательным пунктам. Над полем боя разгорелись воздушные бои⁹⁷.

*Итальянская авиация с трудом
справлялась с советскими
летчиками*

Итальянская пехота несла большие потери, особенно от огня артиллерии. Так, в дивизии «Равенна» к этому времени потери составили до 70 % личного состава⁹⁸.

Под прикрытием артиллерии стрелковые части возобновили наступление. Наибольший успех наметился в полосе 195-й стрелковой дивизии, наступавшей в стык между 318-м пехотным полком немцев и итальянской дивизией «Равенна». Клин, вбитый здесь в позиции итальянских войск, расширился между Дубиковской и Гадючье. Положение дивизии «Равенна» стало критическим. Итальянцы вынуждены были для спасения положения и закрытия образовавшейся брешии использовать свой корпусной резерв — дивизию «Коссерия».

Упорные бои возникли за Гадючье, Филоново, Перещепное, представлявшие прочные опорные пункты итальянцев в тактической глубине. Бои не прекратились и ночью. В них участвовали и мотострелковые бригады танковых корпусов. На флангах обороны дивизии «Равенна» нашим частям удалось занять ряд опорных пунктов и деревни Красно-Орехово и Солонцы. Но перед центром ударной группировки, в районе высот 197,0 и 217,2, противник продолжал удерживать свои позиции.

В полосе 6-й армии Воронежского фронта наступление стрелковых соединений захлебнулось уже во второй половине

16 декабря. Противник ввел в бой резервы, и продвижение наших стрелковых дивизий было остановлено⁹⁹.

Из анализа событий дня очевидно, что решение командующих фронтами на ввод танковых корпусов для прорыва тактической зоны обороны противника было не из лучших. Оно противоречило уже накопленному опыту по использованию в наступлении танковых соединений. Всего за два месяца до описываемых событий штабы фронтов получили приказ наркома обороны № 325 от 16 октября 1942 г., предписывавший использовать танковые и механизированные корпуса только после преодоления главной полосы обороны противника и захвата стрелковыми войсками районов его артиллерийских позиций. А в исключительных случаях при вводе танковых соединений для завершения прорыва тактической зоны обороны требовалось обязательно прикрывать их огнем артиллерии и авиации, что утром 16 декабря в операции «Малый Сатурн» не могло быть обеспечено. И главное — эти неразминированные и чрезвычайно насыщенные минные поля, о наличии которых имелись разведданные (итальянцы начали ставить мины еще осенью, затем они продолжали эту работу уже в зимних условиях, после образования снежного покрова — в результате получился «слоеный пирог» из мин в несколько рядов на разных уровнях).

Можно предполагать, что принятие необдуманного решения явилось в определенной степени следствием сложных условий управления войсками двух фронтов, осуществлявших прорыв смежными флангами, а это было уже ошибкой Ставки ВГК.

Как вспоминал генерал армии М.И. Казаков, по первоначальному плану операции «Сатурн» руководство на правом фланге операции, в районе Нов. Калитва, Богучар, возлагалось на командующего Воронежским фронтом, а руководство 3-й гвардейской армией, наносившей удар из района Боковская,

оставалось в руках командующего войсками Юго-Западного фронта. «При таком решении вопроса, — писал Казаков, — оба командующих фронтами в случае необходимости обязаны были привлекать для боевых действий в данный район дополнительные средства за счет войск из других районов... Изменения, внесенные в управление войсками за несколько дней до наступления, — замечает он, — вряд ли улучшили управление войсками, но зато исключили всякие возможности привлечения в состав 6-й армии других соединений фронта с севера»¹⁰⁰.

Очевидно, что в первой половине 16 декабря не следовало спешить с танковой атакой на осетровском плацдарме, а целесообразнее было бы воспользоваться успехом, достигнутым на правом фланге операции на плацдарме Самодуровка—Дерезовка, и для его развития использовать 24-й танковый корпус, который находился в резерве Юго-Западного фронта на левом берегу Дона, недалеко от Дерезовки, или же ввести танковые соединения «с севера» — из состава Воронежского фронта.

Но, как свидетельствует его бывший начальник штаба генерал армии Казаков, хорошо знакомый с создавшимися условиями «межведомственных» барьеров в работе командований двух фронтов, подобные решения «были исключены». В результате объективных и субъективных причин в первой половине дня время было упущено, войска понесли ощутимые потери, а оборона противника не была взломана и к концу дня.

В тот день безуспешными были и действия 3-й гвардейской армии на левом фланге операции, против немецко-румынской группы Холлидта. На участке прорыва, осуществляемого дивизиями 14-го стрелкового корпуса, артиллерийская подготовка из-за плохой видимости велась всего 30 минут и была малоэффективной. Авиация не смогла подняться в воздух из-за густого тумана.

Устремившиеся в атаку стрелковые соединения встретили ожесточенное сопротивление 62-й и 294-й пехотных дивизий немцев, в особенности на направлении главного удара в районе Боковской. В упорных и кровопролитных боях они заняли несколько высот, но дальнейшие их наступательные действия успеха не имели¹⁰¹.

Почему же прорыв тактической зоны обороны противника не был осуществлен в первый день операции на всех участках обоих фронтов?

Помимо крайне неблагоприятных метеорологических условий в первой половине 16 декабря и явных ошибок командования фронтов в управлении войсками, о чем уже говорилось выше, следует указать еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство: утерю оперативной внезапности в наступлении в результате преждевременно проведенной разведки боем. За 5 суток, с 11 по 16 декабря, противник подтянул к участкам прорыва Воронежского и Юго-Западного фронтов в общей сложности более четырех дивизий, а на ближайших подступах к ним находились еще четыре дивизии (о чем уже упоминалось выше). Это значительно усилило оборону противника на Среднем Дону и, на наш взгляд, явилось главной причиной неудачи первого дня наступления.

Задержка с проведением операции «Сатурн» значительно осложнила и общую оперативную обстановку в районе Сталинграда. «Начнись операция 10 декабря, — писал маршал А.М. Василевский, — то вполне возможно предположить, что тот успех, которого добились войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов 16 декабря, исключил бы переход в наступление войск Манштейна 12 декабря на котельниковском направлении. Шестидневная задержка позволила немецко-фашистскому командованию усилить свои группировки как против правого крыла Юго-Западного фронта, так и особенно на тормосинско-верхнечирском и котельниковском направлениях»¹⁰².

Эти справедливые слова требуют некоторого уточнения. Успех в наступлении Юго-Западного фронта 16 декабря еще не был достигнут — он будет полным 17 декабря, но мог бы быть вполне реально таковым гораздо раньше — 14 декабря. А помешал этому просчет во времени, допущенный Ставкой ВГК и командованием фронтов.

Решение Ставки от 13 декабря об изменении направления главного удара в Среднедонской операции и сокращение глубины ее проведения в сложившейся после 12 декабря обстановке были разумными со всех точек зрения — об этом с большой убедительностью рассказывает в мемуарах А.М. Василевский¹⁰³. Но чем обосновано перенесение начала операции на 16 декабря, остается исторической загадкой!

Решение об изменении «Большого Сатурна» на «Малый» было принято лично Сталиным 13 декабря и доведено до штаба Юго-Западного фронта — Воронову, Ватутину и Голикову — директивой¹⁰⁴. Можно лишь догадываться, что назначение нового срока наступления — 16 декабря — явилось очередной уступкой Верховного неоднократным настойчивым просьбам командования Юго-Западного фронта, и особенно представителя Ставки — Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова.

Некоторый свет на это проливают мемуары самого Воронова. Он писал: «Ставка настаивала на сокращении сроков подготовки операции. Но эшелоны с войсками и транспорты

*Итальянская пехота на улицах
г. Сталино*

с вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием запаздывали. Все наши просьбы перенести день наступления были тщетны. 3 декабря мы с Н.Ф. Ватутиным получили директиву Ставки: «Готовность операции к 9 декабря. Занятие исходного положения в ночь на 10 декабря. Начало операции 10 декабря...» Мы понимали, почему нас так торопят. В районе Котельникова шли ожесточенные бои с группой Манштейна. Но, несмотря на все наше желание помочь соседям, мы, не обеспеченные многим необходимым, не могли рисковать. Ставка вынуждена была перенести начало операции на 16 декабря»¹⁰⁵. В этих лаконичных строках нет очень важного для восстановления хода событий упоминания о том, что первоначально Ставка согласилась перенести наступление на более ранний срок — 14 декабря¹⁰⁶. Ведь именно в соответствии с этим сроком и была начата 11—12 декабря «силовая» разведка боем.

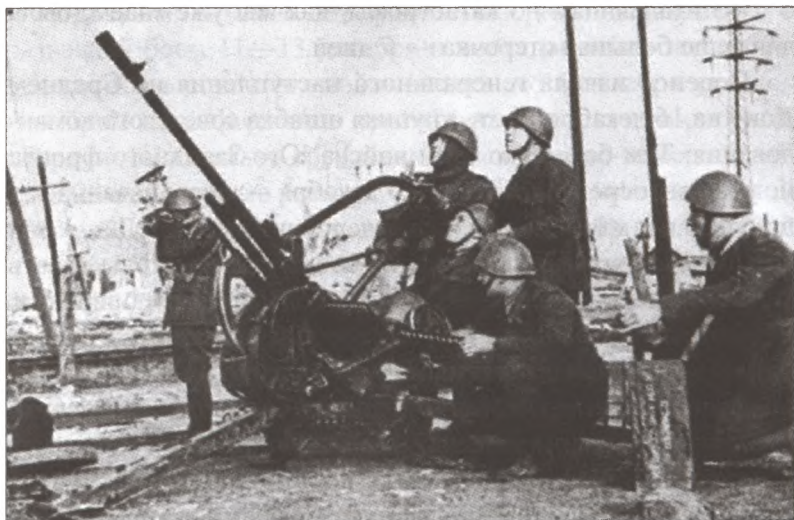
В Среднедонской операции проведение масштабной разведки боем было новым явлением в боевой деятельности советских войск. Директива Ставки ВГК за подписью Сталина о характере и целях проведения такой разведки пришла в штаб Юго-Западного фронта 3 декабря 1942 г. В ней указывалось, что разведку боем необходимо организовать «силами отдельных батальонов за два дня до начала операции» с целью своевременного «вскрытия переднего края обороны противника»¹⁰⁷.

В соответствии с этим указанием Ставки в штабах фронтов были разработаны детальные планы разведки боем. Она должна была проводиться «силами до батальона от каждой дивизии, находившейся на направлении главного удара, и ротами на второстепенных направлениях». Перед разведкой ставились цели: уточнить состав и оперативное построение войск противника, вскрыть систему его оборонительных сооружений и огня, а также захватить плацдармы «для сосредоточения частей прорыва обороны». Основным источником сведений о противнике должны были быть пленные, для захвата которых

в состав ударных батальонов включались специальные группы разведчиков. Для выявления огневой системы противника была организована сеть НП в полках и дивизиях¹⁰⁸.

Начатая 11 декабря Юго-Западным фронтом, а 12 декабря Воронежским фронтом разведка боем оказалась исключительно успешной. Батальоны, которые ее вели, в ряде мест форсировали Дон, захватили на его противоположном, южном, берегу плацдармы. Особенно успешными были действия в районе Дерезовки, где батальонам 127-й стрелковой дивизии Воронежского фронта удалось вклиниться в позиции противника на глубину до 3 км, почти преодолев главную полосу его обороны.

В результате успешного хода разведки боем в положении 8-й итальянской армии создавалась критическая обстановка уже 12 декабря. Все это вызвало тревогу и даже переполох в ставке Гитлера, так как под угрозой срыва оказалась начатая в этот

Легкое зенитное орудие на защите железнодорожных путей

же день операция по деблокаде войск Паулюса ударом группы Гота из района Котельниково.

В ставке Гитлера в Восточной Пруссии 12 декабря детально обсуждалась обстановка под Сталинградом. Начальник штаба сухопутных сил генерал К. Цейтцлер сообщил, что наряду с прорывом танков Гота к р. Аксай на фланге в позициях итальянцев образовалась брешь. «Ночью по тревоге, — докладывал он, — был поднят немецкий полк, к 10 часам утра он вступил в бой, и это было очень своевременно, так как итальянцы бросили в контратаку все резервные батальоны». Гитлер выразил опасение в устойчивости обороны 8-й итальянской армии. «Наш союзник очень слаб, — говорил он, — а в тылу у него почти ничего нет». Решающим для исхода битвы под Сталинградом, утверждал он, «будет то, как пройдет сегодня день для итальянцев». Цейтцлер со своей стороны заверял, что если итальянцы сумеют продержаться 2—3 дня и не произойдет катастрофы, то «мы успеем кое-что подтянуть»¹⁰⁹.

Но итальянцам до катастрофы, как мы уже знаем, была дана еще большая отсрочка — 5 дней.

Перенос начала генерального наступления на Среднем Дону на 16 декабря — это крупная ошибка советского командования. Тем более что если войска Юго-Западного фронта не успели сосредоточиться к 10 декабря — первоначальному дню «Д», то к 14 декабря — последующему дню «Д» — они уже провели успешную разведку боем и были готовы начать наступление, а изменение масштаба планируемой операции, последовавшее в ночь на 14 декабря, не требовало перегруппировки войск, смены участков прорыва, да и постановки других задач на первом этапе наступления при прорыве тактической зоны обороны противника.

Однако оперативное мышление командования фронтов оказалось замедленным, а вернее, сильно заторможенным директивным решением сверху. Очевидно, что Сталин, при-

нимая ночью 13 декабря волевое решение о переносе наступления на 16 декабря, не был осведомлен о деталях разведки боем, а командования фронтов сочли излишним уточнять эти детали. Более того, если судить по воспоминаниям Воронова, командование Юго-Западного фронта даже с удовлетворением восприняло новый перенос наступления — на 16 декабря, так как ему предоставлялось дополнительное, усиленно испрашиваемое до этого время для завершения подвоза техники, боеприпасов и всех видов довольствия.

Но на деле отсрочка наступления Юго-Западного фронта способствовала созданию острого кризиса на котельниковском направлении, да и привела к серьезному осложнению обстановки на Среднем Дону, так как потревоженный противник с 11 декабря наращивал здесь свои силы (благодаря лучшей мобильности и обеспеченности по правому берегу Дона большей сетью дорог) гораздо быстрее, чем войска Юго-Западного фронта заканчивали свое доукомплектование.

Однако и на войне нет худа без добра. Недоразумение с разведкой боем 11—13 декабря и последовавшая затем бездеятельность советских войск вплоть до 16 декабря явились фактором дезинформации противника, что в конечном счете обернулось в пользу советских войск. Итало-немецкое командование приняло разведку боем за начало наступательной операции советских войск, но с ограниченными целями.

Так, 15 декабря (за день до начала наступления) Типпельскирх докладывал генералу Цейтцлеру, что его предположения относительно характера готовившегося наступления полностью подтвердились и что советские войска имеют целью «улучшить свои позиции». В своих отчетах он признавал, что противнику удалось захватить несколько важных высот, причиной чего, по его мнению, были просчеты итальянцев в строительстве обороны и недостатки в организации взаимодействия пехоты с артиллерией. «Попытки итальянцев, — докладывал

Типпельскирх, — смелыми атаками восстановить утраченные позиции стоят им больших потерь». Однако в целом он считал поведение итальянских войск «очень хорошим» и докладывал, что армия полна решимости обороняться «любой ценой»¹¹⁰.

Верховное немецкое командование и командование группы армий «Б», послав ближайшие резервы на направления главных ударов советских войск, сочло, что у командования 8-й итальянской армии «имеется достаточно воли и энергии», чтобы удержать с помощью этих резервов свои позиции¹¹¹, но не приняло в этот период (11—16 декабря) более энергичных и своевременных мер по использованию своих оперативно-стратегических резервов, по существу не разобравшись в характере действий советских войск и утвердившись в своем заблуждении относительно их неспособности к проведению новой крупной стратегической операции на фронте 8-й итальянской армии.

Утром 17 декабря советские соединения возобновили наступление на всем участке прорыва. Ночью в противотанковых минных полях саперы 4-го гвардейского стрелкового корпуса проделали проходы, и передовые отряды танковых корпусов устремились через них на врага.

Характерным было то, что в наступление перешли в едином направлении на высоту 197,0 одновременно и массированно 18-й и 25-й танковые корпуса 1-й гвардейской армии и 115-я отдельная танковая бригада 6-й армии без проведения предварительной артиллерийской подготовки. Такие действия были неожиданными для противника. Его противотанковые орудия попали под гусеницы советских танков, не успев сделать ни одного выстрела. В этом стремительном броске наши танковые части не потеряли ни одной машины¹¹².

К 9 часам 17 декабря высота 197,0 была взята. Части и подразделения 348-го пехотного полка немцев и итальянских пехотных дивизий «Равенна» и «Коссерия» были смяты и

обращены в бегство. Для закрепления успеха в прорыв были последовательно введены и два других танковых корпуса — сначала 17-й из 6-й армии, а затем 24-й из 1-й гвардейской армии (24-й танковый корпус не участвовал в безуспешных попытках пробиться через минные поля 16 декабря, оставаясь в резерве, и потому в наибольшей степени сохранил свои наступательные возможности).

Во второй половине 17 декабря II армейский корпус итальянцев уже перестал существовать как боевая единица. Всякое управление в нем между частями было утеряно. Остатки дивизий «Равенна» и «Коссерия» поспешно отходили на юг, открывая левый фланг и тыл 298-й пехотной дивизии немцев. Немецкий офицер связи при II армейском корпусе полковник Кинзель докладывал 17 декабря о создавшемся положении в следующих словах: «Всеобщее беспорядочное бегство. Возможности повлиять на итальянских офицеров и солдат больше нет»¹¹³.

Офицеры одной из пехотных дивизий

Попытки итальянского командования остановить продвижение советских войск контратаками пехотных бригад чернорубашечников при поддержке немецких танков были тщетными. Прорвав тактическую зону обороны на направлении главного удара, к исходу второго дня 6-я и 1-я гвардейская армии продвинулись на 20—25 км.

Немецко-фашистское командование попыталось организовать сопротивление в глубине обороны, на рубеже р. Богучарки. К 18 декабря ему удалось подтянуть новые резервы — 3-ю горнострелковую итальянскую дивизию «Юлия» из состава альпийского корпуса, часть 387-й пехотной дивизии немцев и оперативной группы Фогейляйна. Вместе с 27-й танковой дивизией, составлявшей армейский резерв, они были выдвинуты к р. Богучарке для закрытия бреши, образовавшейся в результате разгрома II армейского корпуса, между 385-й и 298-й пехотными дивизиями немцев. Вновь прибывшие соединения и остатки немецких частей из II корпуса составили XXIV танковый корпус немцев.

По решению командования группы армий «Б» XXIV корпусу была определена полоса обороны между альпийским и XXXV армейским корпусами. Штаб корпуса обосновался в Кантемировке¹¹⁴. Итальянские части II армейского корпуса формально выводились из сражения, фактически же только небольшая часть сил дивизий «Коссерия», «Равенна» и подразделений корпусного подчинения сумела отойти в Россошь, а затем в район Ворошиловграда. В январе 1943 г. из остатков II армейского корпуса была восстановлена дивизия «Равенна» численностью 2,5 тыс. человек с небольшим количеством оставшейся в корпусе артиллерии. 19—24 января 1943 г. дивизия «Равенна» нового формирования оборонялась на р. Сев. Донец в составе немецкой группы Фреттер-Пико на фронте 25 км от Макарово до Давид-Никольского (севернее Каменска). В этих боях «Равенна» потеряла около

трети своего состава. 24 января остатки дивизии были отправлены в тыл¹¹⁵.

18 декабря бои носили ожесточенный характер по всей полосе наступления советских войск. На правом фланге войска 6-й армии вели бои на рубеже Нов. Калитва—Ивановка—Талы. После прорыва тактической зоны обороны противника стрелковые соединения армии успешно выполняли задачу оперативного обеспечения правого фланга ударной группировки Юго-Западного фронта, а 17-й танковый корпус армии, вырвавшись вперед до 45 км, устремился к крупной железнодорожной станции и узлу обороны противника Кантемировке.

Танковые корпуса, наступавшие на правом фланге и в центре ударной группировки 1-й гвардейской армии, завязали ожесточенные бои по преодолению созданного противником рубежа обороны на р. Богучарке. Река не замерзла, а мост через неё был взорван. Для переправы танков и пехоты пришлось наводить мост длиной 60 м под интенсивным артиллерийским огнем и при непрерывных налетах вражеской авиации. Первыми форсировали Богучарку танковые корпуса (25, 24 и 18-й), так как стрелковые соединения еще не подошли.

Во второй половине дня, после форсирования Богучарки, сломив сопротивление противника на ее южном берегу, танковые корпуса, вырвавшись на оперативный простор, прошли 50—70 км и к исходу дня своими передовыми подразделениями вышли на рубеж Сетраковский — Дмитровка.

44-я гвардейская и 1-я стрелковые дивизии, наступавшие на левом фланге группировки 1-й гвардейской армии на г. Богучар, встретили упорное сопротивление. Здесь оборонялась 298-я пехотная дивизия немцев, развернувшаяся после разгрома II армейского корпуса итальянцев фронтом на северо-запад. Уличные бои в городе продолжались весь день. К исходу 18 декабря сопротивление противника было сломлено и он начал поспешно отходить на юг¹¹⁶.

К этому времени определился успех и на вспомогательных направлениях наступления 1-й гвардейской армии: 38-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая из района южнее Замостья против итальянской дивизии «Пасубио», углубилась в ее оборону на 5—6 км; 153-я стрелковая дивизия, действовавшая из района Мигулинская против итальянской дивизии «Челере», к исходу третьего дня продвинулась на 10—15 км в направлении Мешков.

На направлении главного удара фронт прорыва к исходу третьего дня достигал 60 км, стрелковые соединения углубились в расположение противника на 25—35 км, танковые корпуса, вырвавшись вперед, громили тылы противника на глубине 70—90 км.

На третий день наступления была прорвана вражеская оборона и в полосе 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, наносившей удар по группе Холлидта. Яростное сопротивление 62-й и 294-й немецких дивизий было сломлено к исходу 18 декабря, после ввода в сражение 1-го механизированного корпуса. Войска 3-й гвардейской армии, продвинувшись на 20 км, устремились во фланг и тыл правого крыла 8-й итальянской армии. Левый фланг 3-й гвардейской армии успешно обеспечивала 5-я танковая армия Юго-Западного фронта, которая к 19 декабря силами 321-й стрелковой дивизии и 5-го механизированного корпуса форсировала р. Чир и захватила на ее южном берегу плацдарм 15 км по фронту и до 5 км в глубину¹¹⁷. Оборона противника была сломлена по всей полосе наступления. Началось его преследование.

В целях улучшения управления войсками Ставка 6-ю армию Воронежского фронта 19 декабря переподчинила Юго-Западному фронту. (Это было важное и разумное решение, и можно только сожалеть, что оно не было принято еще до начала операции.)

В соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандования командующий Юго-Западным фронтом генерал Н.Ф. Ватутин потребовал от командующих армиями увеличить темп продвижения. Перед танковыми корпусами была поставлена задача, не ввязываясь в бой за опорные пункты, наступать в тыл главных сил противника, выбрасывая вперед подвижные передовые отряды с задачей перехвата его путей отхода¹¹⁸.

Действия танковых корпусов, вырвавшихся на оперативный простор, отличались смелостью маневра. Обход вражеских гарнизонов и выход в их тылы способствовали достижению высоких темпов наступления, которое не прекращалось и ночью. Причем ввиду непрерывного интенсивного воздействия вражеской авиации наиболее благоприятным временем для движения танковых колонн в глубь обороны противника была именно ночь.

Командир 24-го танкового корпуса генерал-лейтенант В.М. Баданов вспоминал: «В воздухе господствовал противник. Наша авиация изредка прикрывала движение танков до Дегтева. Чтобы скрыть наше перемещение, приходилось совершать длинные рейды ночью, а днем мы стремились двигаться небольшими группами, перекатами от одного укрытия к другому»¹¹⁹.

Ночная темнота использовалась и для внезапных танковых атак на крупные гарнизоны противника. Интересным и поучительным примером такого боя были действия 54-й танковой бригады (командир — полковник В.М. Поляков) 24-го танкового корпуса при освобождении станицы Скосырской. Утром 23 декабря передовые отряды 24-го танкового корпуса встретили организованную оборону значительных сил артиллерии и пехоты 27-й танковой дивизии немцев, превративших станицу в мощный узел сопротивления.

Попытка овладеть Скосырской с ходу не удалась. Бои за нее приняли затяжной характер. Перед командиром 54-й танковой бригады была поставлена задача атаковать станицу с

наступлением темноты. Поляков применил военную хитрость: один танковый взвод был введен в глубокую балку у хутора Комаровский (на восточных подступах к станице), моторы танков были пущены на большие обороты холостого хода. Услышав шум танковых моторов, противник открыл сильный артиллерийский огонь, но снаряды пролетали над балкой, не причиняя танкам вреда. А в это время главные силы бригады на замедленных скоростях с остановками под гул артиллерийской канонады обходили вражеский гарнизон с юго-запада и запада через хутор Михайлов. Подойдя на 150—200 м, танки открыли интенсивный огонь по артиллерийским позициям противника. Танковый удар с фланга и тыла был настолько неожиданным, что вражеские расчеты не успели произвести ни одного выстрела в сторону атакующих и были уничтожены огнем и гусеницами вместе с орудиями.

Успех 54-й танковой бригады в ночном бою был развит другими бригадами корпуса. К 22 часам станица Скоырская была взята с минимальными потерями в танках. Перед корпусом открылся путь к дальнейшему наступлению. Противник потерял в Скоырской свыше 900 человек и 20 орудий¹²⁰.

Темпы продвижения наших войск нарастали. К 24 декабря, на пятые сутки наступления, пройдя с боями от р. Богучарки около 240 км, 17-й и 18-й танковые корпуса вышли в район Миллерово, 25-й овладел Урюпинском, 24-й — станицей и железнодорожной станцией Тацинская, а 1-й механизированный корпус 3-й гвардейской армии достиг ближних подступов к Морозовску.

Именно 24 декабря наступление войск Юго-Западного фронта достигло своего апогея; этот день явился переломным моментом не только в операции «Малый Сатурн», но и во всей оперативной обстановке на южном крыле советско-германского фронта.

Особенно результативным был стремительный удар 24-го танкового корпуса генерала Баданова по станции Тацинская — важному железнодорожному узлу, через который шло обеспечение тормосинской группировки противника, и главной авиационной базе по снабжению окруженных войск Паулюса.

*Лыжники батальона
«Монте Червино»*

Действия корпуса служат ярким примером глубокого танкового рейда в оперативном тылу противника. Заняв Скоырскую, после двухчасового отдыха корпус совершил стремительный ночной переход и на рассвете 24 декабря, не дожидаясь подхода отставших мотострелковых частей, с ходу атаковал Тацинскую. Вспоминая о тех событиях, Баданов писал: «Утром 24 декабря был сильный туман. Появление корпуса для немцев было неожиданным. Гарнизон противника спал... В 7 часов 30 минут по сигналу (залп гвардейского минометного дивизиона) танковые бригады перешли в атаку...» Станица Тацинская, аэродром и станция окончательно были очищены к 16 часам. Были захвачены огромные запасы продовольствия, горючего и смазочных материалов, боеприпасов, а в эшелонах — артиллерийское и стрелковое оружие. На аэродроме было захвачено или раздавлено гусеницами танков до 350 самолетов противника¹²¹.

Потеря Тацинской не могла не вызвать смятения у фельдмаршала Манштейна — командующего группой армий «Дон». Вот как он сам писал об этом в мемуарах: «23 декабря во второй половине дня командование группы армий вынуждено было наконец с тяжелым сердцем решиться на то, чтобы выправить более чем угрожающее положение на своем левом фланге

путем переброски туда необходимых сил... Уже следующий день показал, как необходимо было это решение. Мы потеряли аэродром Тацинская и тем самым лишились возможности снабжать 6-ю армию»¹²².

24—25 декабря Манштейн перебросил в район Тацинская—Морозовск две танковые дивизии: 11-ю из тормосинской группировки и 6-ю, составлявшую до этого главную ударную силу деблокирующей армейской группы Гота. Практически это означало отказ гитлеровцев от попыток прорыва к Сталинграду. «Приказом LVII танковому корпусу передать 6-ю танковую дивизию и отойти на р. Аксай судьба 6-й армии Паулюса была решена», — не без оснований заметил немецкий генерал Г. Дёрр в своем военно-историческом очерке «Поход на Сталинград»¹²³.

Эти две танковые дивизии имели около 200 танков, в том числе батальон «тигров» в составе 6-й танковой дивизии. В 24-м корпусе Баданова 25 декабря оставалось 58 танков: 39 Т-34 и 19 Т-70 — и всего 0,5 боекомплекта¹²⁴.

Противнику удалось отрезать 24-й корпус от основных сил фронта. Пять суток танкисты героически удерживали Тацинскую, ведя бой в окружении против во много раз превосходящих сил противника. 29 декабря по приказу командующего Юго-Западным фронтом корпус прорвал кольцо окружения и, как отмечал маршал Г.К. Жуков, «благодаря мужеству и умелому руководству боем командира корпуса В.М. Баданова, в полном порядке отошел в Ильинку и через несколько дней уже успешно атаковал Морозовск».

За успехи в боях 24-й танковый корпус был преобразован во 2-й гвардейский и получил почетное наименование Тацинского, а В.М. Баданов был первым в стране награжден орденом Суворова II степени.

Но вместе с тем именно на опыте рейда этого корпуса Ставка сделала вывод о необходимости «танковые корпуса

пускать на дальнее расстояние парой, а не одиночкой, чтобы не попасть в положение Баданова». И тогда же, на заключительном этапе операции «Малый Сатурн», было принято решение об объединении действий 18-го и 17-го танковых корпусов для наступления в районе Миллерово и 24-го и 25-го — в районе Морозовска ¹²⁵. Понятно, что в условиях операции не было возможности обеспечить во многом импровизированное соединение танковых корпусов в одну танковую группу необходимыми органами и средствами управления, боевого и тылового обеспечения, но сама идея и первый опыт создания крупных танковых объединений принципиально новой организации были чрезвычайно плодотворными.

В то время как танковые корпуса, вырвавшись далеко вперед, вели ожесточенные бои с подходящими резервами противника, стрелковые войска, наступая во вторых эшелонах (в отрыве от танковых корпусов до 140—150 км), окружали и уничтожали расчлененные, оставшиеся, по существу, уже в глубоком тылу очаги сопротивления отдельных вражеских групп.

8-я итальянская армия в полосе операции как боевая единица, как единый организм прекратила свое существование. «Если настаивать на частностях, — пишет итальянский историк Бокка, — на удержании обороны на отдельных участках и на проявленном при этом героизме, — это значит исказить историю в целом. А правда истории состоит в том, что уже 18 декабря наступил полный разгром итальянских войск... Советские танковые части, как нож сквозь масло, прошли через позиции наших дивизий, и оборона 8-й армии рухнула» ¹²⁶.

Одним из главных факторов наступившей дезорганизации являлся полный развал всей системы управления. Введенная немцами смешанная система соединений и командования 8-й итальянской армии в условиях боевой обстановки привела к полной мешанине из немецких и итальянских штабов и боевых порядков, к неразберихе в приказах и прямой потере

согласованного управления действиями частей и соединений. Еще в условиях стабильной обороны Типпельскирх узаконил практику, когда командир немецкой дивизии, прежде чем выполнять распоряжения итальянского командования, ждал их подтверждения из немецкого штаба группы армий «Б» через систему отделов немецких офицеров связи при итальянских соединениях и объединениях. В ходе боевых действий, когда эта связь была утрачена, командиры немецких частей и соединений перестали выполнять приказы итальянского командования и действовали по собственному усмотрению.

Так, командир 298-й немецкой пехотной дивизии фактически перестал выполнять приказы, исходящие от итальянского командования XXXV корпуса. Он установил связь с немецким командованием соседнего XXIX корпуса, а 19 декабря по согласованию с командиром XXIX корпуса начал отход с позиций, что не было санкционировано командиром 35-го итальянского корпуса, которому формально подчинялась дивизия. Более того, он даже не счел нужным сообщить итальянскому командованию о своем отходе.

Другой пример: командир второго батальона 526-го немецкого полка, находившегося в резерве XXXV итальянского корпуса, получил указание от командира корпуса направиться на поддержку дивизии «Пасубио». Командир батальона отказался выполнять этот приказ, не получив его подтверждения из немецкого штаба группы армий «Б». А для дальнейших действий он связался непосредственно с командиром 298-й немецкой пехотной дивизии¹²⁷.

Итальянские историки приводят немало примеров подобного поведения командиров немецких соединений, частей и отдельных подразделений, входивших в состав 8-й итальянской армии.

В сложном положении оказались итальянские дивизии «Торино», «Челере», «Сфорцеска», находившиеся в подчинении

немецкого командования 29-го корпуса. Так, вечером 19 декабря эти дивизии в соответствии с приказом штаба армии стали отходить на рубеж Мешков — Чир, но 20 декабря командир 29-го корпуса отдал им собственный приказ: оставить этот рубеж и двигаться на Кашары. Итальянские дивизии, выполняя второй приказ, были уже на полпути к новому рубежу, когда пришел третий приказ — уже из штаба группы армий «Б» — занять оборону по р. Чир. А в штабе 8-й итальянской армии не было ничего известно ни о новом приказе командира XXIX корпуса, ни об отменяющем его контрприказе командующего группой армий «Б».

Приказ о возвращении на уже пройденный рубеж на р. Чир смог выполнить только командир дивизии «Сфорцеска», но на обратном марше дивизия была атакована и разгромлена вышедшими сюда частями советского 18-го танкового корпуса.

Командир 29-го корпуса, потеряв связь со штабом группы армий «Б», стал искать связь не со штабом 8-й итальянской армии, в состав которой входил его корпус, а с немецким штабом соседней немецко-румынской группы Холлидта¹²⁸. Приказом немецкого верховного командования с 27 декабря 29-й корпус был переподчинен штабу группы армий «Дон». Правда, к тому времени это касалось только остатков немецкого управления корпуса, так как все итальянские дивизии, входившие в его состав, прекратили свое существование.

Тем временем в штабе 8-й армии творилась полная неразбериха. Еще 18 декабря Типпельскирх получил из штаба группы армий «Б» приказ «заставить итальянские части оборонять любой ценой каждую пядь земли, а в случае необходимости взять руководство итальянской армией в свои руки»¹²⁹. Типпельскирх не замедлил воспользоваться этим советом. Гарибольди смирился с тем, что управление с 18 декабря фактически перешло к Типпельскирху. Правда, к этому времени под управлением Типпельскирха оказались только

вновь сформированный XXIV немецкий танковый корпус и альпийский корпус, который остался вне полосы наступления (II корпус был разбит, и его остатки выводились из боя, а связь с XXXV и XXIX корпусами была утеряна).

21 декабря командование группы армий «Б» рассматривало как возможный вариант — вывод итальянского управления 8-й армии с фронта с целью использовать его для создания рубежа обороны на р. Северский Донец силами альпийского корпуса и остатков II корпуса. Однако Гарибольди наотрез отказался покинуть итальянские войска, заявив, что итальянская армия еще не прекратила своего существования.

22 декабря командование группы армий «Б» отказалось от своего плана — Гарибольди формально остался командующим всей армией, в том числе и XXIV танковым корпусом. Фактически же управлял этим корпусом Типпельскирх, а XXIX немецкий и XXXV итальянский корпуса, как и II итальянский корпус, тоже прекратили свое существование как организационные единицы¹³⁰.

То, что творилось в эти дни в штабах 8-й итальянской армии, ярко описывает в своей книге майор Толлон: «Штабы отступали беспорядочно. Они не получали и не отдавали приказов. Тем не менее в штабе армии продолжали писать распоряжения и заносили их в “историческое описание”...

Штабные колонны, как правило, старались держаться поближе к немецким частям, у которых было противотанковое оружие и которые еще продолжали держать в руках своих людей. Итальянские генералы отдавали себя в распоряжение немецких капитанов. Однако их принимали плохо и всячески старались от них отделаться... Не все генералы и полковники покинули свои войска, и не все офицеры сорвали с себя знаки различия... но фактом является то, что из 125 тыс. солдат двух наиболее пострадавших корпусов спаслось 40 тыс., а из 20 генералов уцелело 18, из 50 офицеров штабов корпусов, может

быть, погибло пятеро. Диспропорция слишком бросается в глаза, и ее нельзя оправдать характером операции. Это можно объяснить, только допустив, что, отдав приказ о сопротивлении до конца, штабы соединений тут же начали эвакуацию... Стыд и горечь охватывают при воспоминании о жизни штаба армии в эти дни. Генералы были посланы создавать заградительные отряды и отбыли из Старобельска с видом великомучеников. Покричав на голодных, безоружных, измученных солдат, они через 24 часа вернулись обратно... Столовая работала как обычно: велась деятельная подготовка к рождеству с вином и тортами для офицеров... По вечерам продолжались игры в карты, в бридж, а в это время многие тысячи итальянцев бродили по степи при 30-градусном морозе, пронизываемые ветром, в поисках теплой избы»¹³¹.

Разрозненные и смешавшиеся при поспешном отступлении остатки разбитых соединений 8-й итальянской армии откатывались в юго-западном и южном направлениях. Стихийно образовались две колонны: северная, отходившая на юго-запад в общем направлении Арбузовка—Чертково, в составе которой двигались остатки 298-й пехотной дивизии немцев и итальянских дивизий «Равенна», «Коссерия», «Пасубио» и «Торино»; и южная, отходившая в южном направлении через Верх. Макеевку, Краснояровку на Скосырскую, — из остатков дивизий «Пасубио», «Торино», «Челере» и «Сфорцеска» и командования и частей XXIX и XXXV армейских корпусов; позднее к ним примкнула часть сил из группы Холлидта и остатки 7-й пехотной дивизии румын¹³². Колонны двигались наугад, без определенного плана и маршрута. Как вынуждены признать военные историки Италии в своем официальном труде исторической службы сухопутных сил, «отступавшие войска двигались туда, где они встречали наименьшее сопротивление»¹³³.

А вот как о том же рассказывал лейтенант Корти из дивизии «Пасубио»: «Как стало возможным, что никто не воспрепят-

ствовал бегству такой массы людей?.. Хаос приводил к самым ужасным последствиям. Неорганизованная масса двигалась стихийно. Очень часто открывали огонь по патрулям, которые по инициативе некоторых офицеров пытались прикрыть фланги колонн. Это ужасно: итальянцы убивают итальянцев! Я понял, мы уже не были армией. Передо мной уже были не солдаты: это были голодные и перепуганные существа, которые подчинялись только одному чувству — инстинкту самосохранения»¹³⁴.

Важную роль в завершении разгрома отступавших и перемешавшихся остатков частей противника сыграли подвижные группы стрелковых соединений, создаваемые командованием Юго-Западного фронта. Это были моторизованные отряды силой в 1—2 стрелковых батальона, обеспеченные автотранспортом и усиленные артиллерией и иногда танками. Двигаясь вдоль дорог, они внезапными налетами громили отступавшие части. Применяя широкий маневр, подвижные группы отрезали пути отхода противника, а основные силы соединений, двигавшиеся следом, завершали окружение и разгром сопротивлявшихся его групп¹³⁵.

Итальянские историки, основываясь на многочисленных мемуарах, пишут: «Русские подвижные отряды легко опережали итальянские колонны, лишившиеся всех видов транспорта. Избегая атак в открытом поле, они перехватывали дороги в условиях удобной для этого местности, чаще всего в населенных пунктах. Итальянским частям приходилось с боем прокладывать себе путь через заслоны советских войск. Подвижные отряды, нанося большие потери, уходили вперед, чтобы устроить новый заслон на пути движения итальянских колонн, и эта “Голгофа” продолжалась до бесконечности»¹³⁶.

22 декабря северная колонна отступавших была перехвачена подвижными отрядами, а затем блокирована в долине Арбузовки подошедшими частями 6-го стрелкового корпуса

1-й гвардейской армии. Двое суток немецко-итальянские части безуспешно пытались вырваться из окружения. В район Арбузовки советское командование подтянуло гвардейские реактивные минометы, которые обрушили на противника сокрушительный огонь¹³⁷.

Вот как описывает этот момент боя бывший чернорубашечник капитан Дотти: «Гроздья снарядов обрушились на село, на мои позиции и на балку, где стояла колонна беглецов. Особенно доставалось нашим позициям и колонне, которая укрывалась в балке. Там происходили ужасные сцены. На этих людей, силы которых уже были на пределе, обрушился огненный смерч. Некоторые выкрикивали проклятья, другие молились, многие сходили с ума. Один безумец бежал к нам в окоп, крича, что он прилетел на самолете, чтобы выручить нас. Потом он направился в село, чтобы сообщить эту радостную новость. Один из моих солдат сказал, что ему интересно, неужели на том свете так же страшно. Он отошел на несколько шагов и застрелился. Некоторые выскакивали из балки и бежали в степь. Мы видели черные точки, которые показывались на склоне и устремлялись вдаль. Куда бежали эти отчаявшиеся люди?»¹³⁸

Только немногим удалось в ночь на 24 декабря вырваться из окружения и отойти в направлении Чертково. Из 30 тыс. человек, достигших долины Арбузовки, прозванной итальянцами долиной смерти, осталось в живых едва ли более 8 тыс. человек, вспоминает один из участников этих событий. Причем, как это случалось и раньше, немецкое командование 298-й пехотной дивизии, установившее свое господство в колонне, чтобы обеспечить отрыв немецких частей от преследования, оставляло в арьергарде для их прикрытия итальянские части, которые поэтому несли наибольшие потери¹³⁹.

В донесении командования Юго-Западного фронта от 24 декабря говорится, что при разгроме арбузовской группировки противника было взято в плен до 9 тыс. и уничтожено

до 7 тыс. солдат и офицеров, захвачено 150 орудий, 21 танк и другие трофеи¹⁴⁰.

Вырвавшиеся из Арбузовки остатки северной колонны 26 декабря попали в новый котел в районе г. Чертково. Меньшая часть отступавших итальянцев попала в другой котел, в Гартмашевке. Город Чертково, куда сбежались остатки северной группы численностью до 12 тыс. человек (7 тыс. итальянцев и 5 тыс. немцев), осаждали войска 4-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии. Немцы 4 января 1943 г. безуспешно пытались деблокировать эту группировку контрударами подошедшей из Беловодска 19-й танковой дивизии. 13 января остатки северной колонны 8-й армии были окончательно уничтожены. Из всей группы, по итальянским данным, 16 января к Беловодску вышло лишь 1800 человек¹⁴¹.

Не менее трагично сложилась судьба и южной колонны отступавших войск. Она образовалась в основном из частей и соединений правого фланга 8-й итальянской армии, входивших в XXIX корпус, который оказался вне полосы главных ударов 1-й и 3-й гвардейских армий Юго-Западного фронта. Приказ от немецкого командования корпуса был получен итальянскими дивизиями только в ночь на 20 декабря, когда они уже оказались в плотном полукольце наступавших с флангов стрелковых соединений, а в их тылу действовали передовые танковые части советских войск¹⁴².

20—21 декабря северо-восточнее Алексеево-Лозовского они попали в клещи стрелковых соединений 1-й и 3-й гвардейских армий с флангов и передовых частей 18-го и 25-го танковых корпусов с тыла. Итальянские дивизии понесли здесь огромные потери, большое количество солдат попало в плен. Так, из дивизии «Челере» спаслись не более 2 тыс. солдат, на поле боя была брошена почти вся техника. Вырвавшиеся остатки итальянских дивизий 21—22 декабря вышли к Верх. Макеевке.

Правофланговая дивизия 8-й итальянской армии «Сфорцеска» отступала из-под Вешенской совместно с частью сил 7-й пехотной дивизии румын. В районе Верхне-Чирской 22 декабря их настиг в стремительном броске 18-й танковый корпус, когда «Сфорцеска» после противоречивых указаний немецкого командования пыталась вернуться на рубеж р. Чир. В восьмичасовом бою дивизия была полностью разгромлена. Только небольшой ее части удалось вырваться к Верх. Макеевке, где она соединилась с основными силами южной колонны.

18-й танковый корпус генерала Бахарова, не ввязываясь в преследование отступавших разбитых частей итальянских дивизий, по приказу командующего 1-й гвардейской армией устремился под Миллерово, где развернулись жестокие бои с новыми, подходившими с фронта резервами противника, а дальнейшее уничтожение южной колонны 8-й армии осуществлялось в основном подвижными группами стрелковых соединений: 23 декабря в Анненском, 26 декабря в Нижн. Петровском. К тому же в этот же день отступавшие итальянские части были подвергнуты интенсивной бомбардировке с воздуха немецкими самолетами, принявшими их по ошибке за колонну советских войск.

28 декабря остатки итальянцев численностью 4 тыс. человек при 7 оставшихся орудиях вышли в район Скосырской и соединились с частями действовавшей с фронта 306-й пехотной дивизии немцев¹⁴³.

В условиях отступления между немцами и итальянцами резко обострились противоречия, которые иногда принимали форму прямого насилия со стороны немцев: они силой захватывали итальянские автомашины и горючее, лишали итальянцев продуктов питания. Более того, в мемуарах бывших солдат и офицеров 8-й итальянской армии приводятся факты того, что немцы из 298-й пехотной дивизии выбрасывали из

домов на мороз раненых итальянских солдат, чтобы самим расположиться там на ночлег¹⁴⁴.

Разгром 8-й итальянской армии во всей полосе операции «Малый Сатурн» был полный.

Незавидной была и участь солдат и офицеров немецко-румынской группы Холлидта и остатков 3-й румынской армии, против которых действовала 3-я гвардейская армия Юго-Западного фронта. Уже 19 декабря значительная часть этих сил, в том числе 7-я пехотная дивизия румын, оказалась в котле в районе Кружилино, где подверглась уничтожению танками 1-й гвардейской механизированной бригады и пехотинцами 197-й стрелковой дивизии. В этих боях советские войска захватили 30 орудий, много минометов, техники, стрелкового оружия и боеприпасов. Велики были потери противника пленными: только 197-я стрелковая дивизия полковника М.И. Запорожченко к 23 декабря пленила 7405 солдат и офицеров¹⁴⁵. Вырвавшиеся остатки кружилинской группировки были снова блокированы в районе Каргинской и 24 декабря уничтожены частями 1-го механизированного корпуса и подвижным отрядом подполковника Позолотина.

В дальнейшем наступавшим следом стрелковым соединениям второго эшелона 3-й гвардейской армии приходилось ликвидировать лишь мелкие очаги в тылу стремительно ушедших вперед танковых бригад мехкорпуса. Большую помощь в ликвидации этих очагов сопротивления им оказывали партизаны.

Но окончательная ликвидация остатков соединений 8-й итальянской армии, немецко-румынской группы Холлидта и 3-й румынской армии была событием второстепенным. Можно считать, что уже к 24 декабря основные очаги сопротивления противника (Кружилино, Арбузовка, Алексеево-Лозовское, Каргинская) были ликвидированы и все последующие действия советских стрелковых частей по добиванию бывших соедине-

ний бывшего итало-румыно-немецкого фронта коалиционной обороны на Среднем Дону были не более чем боями местного значения по очистке тылов наступающих войск от последних вражеских солдат, пытавшихся еще избежать плена, но уже не способных к активному организованному сопротивлению.

Главные события на заключительном этапе операции «Малый Сатурн» развернулись на передней линии фронта, куда были нацелены и основные усилия наступающих советских войск, и все действия немецко-фашистского командования.

В результате разгрома 8-й итальянской армии и левого фланга группы армий «Дон» в обороне немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта образовалась зияющая брешь в 300 км по фронту, обращенная в сторону побережья Азовского моря. В создавшейся обстановке «на карту было поставлено нечто большее, чем судьба сталинградской группировки», — писал немецкий генерал Дёрр¹⁴⁶.

Вышедшие в район Тацинская—Морозовск танковые корпуса Юго-Западного фронта находились всего в 140 км от Ростова. В 200 км от них на восток, на рубеже р. Мышковы, 13 дивизий ударной деблокирующей группировки Манштейна безуспешно пытались пробиться к войскам Паулюса, а 24 декабря, в этот фатально роковой для гитлеровцев день, по ним был нанесен сокрушительный удар силами 51-й и 2-й гвардейской армий Сталинградского фронта и на котельниковском направлении. Начавшееся здесь контрнаступление советских войск мощной лавиной также устремилось к Ростову-на-Дону. А тем временем далеко на юго-восток, примерно в 700 км от Тацинской, Морозовска, у берегов Терека, как бы в огромном мешке с узкой горловиной у Ростова, находилась 750-тысячная кавказская группировка немецко-фашистских войск в составе 1-й танковой и 17-й полевой армий.

Над немецко-фашистскими войсками как дамоклов меч нависла угроза выхода советских ударных соединений к Ростову

и отсечения вместе с окруженными войсками Паулюса на Волге не только дивизий Манштейна, но и немецко-фашистских армий, вторгшихся на Кавказ.

Перепуганный насмерть успехами советского наступления Гитлер в ночь на 28 декабря подписал сверхсекретный оперативный приказ № 2, в котором говорилось, что «во избежание новых котлов... группе армий “А” необходимо отойти постепенно шаг за шагом на сокращенный рубеж Мостовое, Армавир, восточнее Сальска». Группе армий «Дон» Манштейна предписывалось «сохранить и обеспечить пространство и время для развертывания прибывающих подкреплений», стойко удерживая рубеж Цимлянская—Морозовск, и одновременно «подготовить крупный плацдарм у Ростова по линии Семибалка, Черный, устье Сала»¹⁴⁷. Иначе говоря, это был приказ на постепенное свертывание кавказской группировки войск и обеспечение ее вывода с Северного Кавказа через Ростов, на удержание которого направлялись максимальные усилия немецко-фашистского командования.

В попытках залатать брешь и переломить ход событий в свою пользу немецко-фашистское командование срочно посылало навстречу наступавшим войскам Юго-Западного фронта одну дивизию за другой. За 13 дней оно подтянуло к фронту операции «Малый Сатурн» 8 дивизий, не считая отдельных тактических маршевых групп: 18 декабря итальянскую горнострелковую дивизию «Юлия» из состава альпийского корпуса и 8-ю немецкую авиаполевую из Польши; 20 декабря 387-ю пехотную дивизию из 2-й венгерской армии; 23 декабря 3-ю горнострелковую дивизию из резерва группы армий «Б» и 11-ю танковую из тормосинской группировки; 25 декабря 6-ю танковую дивизию из армейской группы Гота и 19-ю танковую дивизию из 9-й армии; 29 декабря 7-ю танковую дивизию из Франции¹⁴⁸.

Силами этой новой группировки войск, получившей впоследствии наименование группы Фреттер-Пико, численностью

около 150 тыс. человек, по существу, был заново воссоздан фронт во всей полосе операции «Малый Сатурн» от Нов. Калитвы до Обливской.

Советские войска завязали тяжелые бои с подошедшими резервами противника. Ожесточенный характер носили они в районе южнее Чертково, где 19-я немецкая танковая дивизия из района Беловодска пыталась деблокировать немецко-итальянские войска в Чертково, в районе Миллерово, где противник силами 3-й горнострелковой и 304-й пехотной дивизий при поддержке 7-й танковой дивизии, подошедшей в конце декабря, пытался контрударом отбросить наши 17-й и 18-й танковые корпуса и подошедшие стрелковые части 1-й гвардейской армии, и особенно в районе Тацинская—Морозовск, где противнику удалось создать ударную группу в составе двух пехотных (306-я и 8-я авиаполевая) и двух танковых (6-я и 11-я) дивизий, действовавших против трех советских танковых корпусов (25, 24 и 1-го гвардейского механизированного) и подошедших стрелковых частей 3-й гвардейской армии.

Все попытки противника сбить наши войска с достигнутых рубежей были безуспешными. Но и наступательные возможности советских войск тоже иссякали. Танковые корпуса в тяжелых боях на третьем этапе операции понесли ощутимые потери, а новое пополнение в силах было очень и очень скудным. За все время операции, с 16 по 30 декабря, Ставка ВГК дополнительно передала наступавшему Юго-Западному фронту только два отдельных танковых полка (223-й и 127-й), прибывших 20 и 21 декабря. Обещанный 2-й танковый корпус генерала А.Ф. Попова прибыл только в первых числах января, уже после завершения наступательных действий в операции «Малый Сатурн»¹⁴⁹. Так что оперативных резервов, жизненно необходимых для дальнейшего развития наступления советских войск в направлении Ростова и превращения «Малого Сатурна» в «Большой», к чему настойчиво стремилось коман-

дование Юго-Западного фронта и чего больше всего опасался Гитлер, в декабре 1942 г. в наличии не оказалось.

«Эх, если бы у нас на Среднем Дону побольше было оперативных резервов!» — восклицает в своих мемуарах Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов¹⁵⁰. А ведь командующий Юго-Западным фронтом генерал Ватутин еще 20 декабря, как только обозначились многообещающие перспективы прорыва к Ростову, в докладе Сталину о ходе операции «Малый Сатурн» с необыкновенной для тех времен смелостью писал, что в создавшейся обстановке будет «преступно сейчас не приступить самым энергичным образом к подготовке “Большого Сатурна”», и высказывал конкретные соображения о необходимом количестве резервов для его осуществления¹⁵¹.

Представитель Ставки на фронте Воронов со своей стороны направил Сталину докладную записку с предложениями по незамедлительному развитию достигнутого успеха, рекомендуя сосредоточить основные усилия в полосе Юго-Западного фронта в целях выхода его войск к Азовскому морю в районе Ростова и отсечения тем самым кавказской группировки немцев. Он писал, в частности: «Учитывая наши возможности на сегодняшний день, я предлагаю отказаться от активных действий у Конева (Калининский фронт. — В.С.) и за счет его усилить Ватутина. Кроме того, временно отказаться от активных действий у Мерецкова (Волховский фронт. — В.С.) и у Говорова (Ленинградский фронт. — В.С.). Это даст возможность сосредоточить усилия на решающем направлении и добиться больших результатов. Когда Ватутин полностью выполнит поставленные перед ним задачи, мы будем иметь крупные силы для решения новых задач на любом направлении», — заключил свое послание Воронов¹⁵².

Однако настойчивые требования Ватутина и разумные предложения Воронова Ставка оставила без ответа. Почему?

Очевидно, с одной стороны, сказалось пренебрежительное отношение Сталина ко всем идеям, рождавшимся внизу, а с другой — проявилось не изжившее себя маниакальное стремление (а вернее, стратегическое недомыслие) быть сразу одинаково сильным на всех фронтах и наступать по многим направлениям, что на практике вело к бездумному распылению сил и средств.

Так, в то время когда Юго-Западному фронту жизненно необходимо было пополнение резервами, в центре советско-германского фронта, в районе Великих Лук, продолжалась в целом ставшая абсолютно бесперспективной наступательная операция Калининского фронта, начатая 24 ноября 1942 г. силами 3-й ударной армии генерала К.Н. Галицкого. Наступление велось против немецкой оперативной группы Шевалери, первоначально состоявшей из 9 дивизий. В длившихся почти месяц боях ценой больших потерь к 10 декабря фронт продвинулся всего на 25—30 км и окружил 7-тысячный гарнизон в Великих Луках. А затем, еще в течение месяца сдерживая контратаки противника, отошел назад на 15 км. Только 17 января 1943 г. удалось завершить уничтожение окруженных войск и освободить Великие Луки. В ходе операции, а точнее, с 9 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г., в бой были брошены 6 стрелковых дивизий из резерва: 7, 32, 150, 249, 360 и 19-я гвардейская. Едва ли такое расточительство Ставки в резервах на операцию, столь незначительную по своим масштабам и результатам, было оправданно. Как эти дивизиигодились бы Юго-Западному фронту, победно рвавшемуся к Ростову! Приостановить именно Великолукскую операцию и предлагал в своей докладной записке Воронов. Он советовал отложить и операцию по прорыву блокады Ленинграда. Едва ли это было верным, так как эта операция помимо военных целей имела задачу спасти от голодной смерти жителей героического города. И потом, она была успешно проведена всего за 19 дней — с 12 по 30 января

1943 г., и только за счет сосредоточенных для наступления войск двух фронтов, без привлечения резервов Ставки¹⁵³.

Но кроме прорыва блокады Ленинграда и Великолукской операции, Ставка ВГК в декабре 1942 г. — январе 1943 г. наряду с планированием операций на юге по развитию успеха под Сталинградом (операции на Верхнем Дону и Кавказе, в Донбассе и самом Сталинграде) замыслила провести в феврале еще целую серию крупномасштабных операций семи центральных и северных фронтов, связанных единым стратегическим замыслом и нацеленных на полный разгром групп армий «Центр» и «Север».

В соответствии с этим замыслом Брянский фронт, взаимодействуя с левым крылом Западного фронта, должен был окружить и разгромить в районе Орла 2-ю танковую армию немцев из группы армий «Центр», а затем с прибытием и развертыванием четырех армий вновь создаваемого Центрального фронта наступать в направлении Гомель—Смоленск в тыл ржевско-вяземской группировки группы армий «Центр». Навстречу им в направлении Смоленска должен был наступать Калининский фронт. Объединенными усилиями четырех фронтов — Центрального, Брянского, Западного и Калининского — планировалось окружить и уничтожить 9-ю и 4-ю армии немцев, составлявшие ржевско-вяземскую группировку группы армий «Центр».

Не менее грандиозными были замыслы и по уничтожению группы армий «Север» комбинированными действиями трех фронтов Северо-Западного, Ленинградского и Волховского. Основная роль отводилась войскам Северо-Западного фронта, который должен был сначала окружить и уничтожить демянскую группировку противника, а затем развивать наступление по трем операционным направлениям — на Псков, Нарву и Сиверский. В районе Сиверский войска Северо-Западного фронта должны были встретиться с войсками Ленинградского

и Волховского фронтов, которые, предварительно ликвидировав Мгинский выступ, должны были выйти в этот район, с тем чтобы совместно с войсками Северо-Западного фронта окружить и разгромить 18-ю армию немцев.

Особая роль в наступлении Северо-Западного фронта отводилась отдельной специальной группе войск генерала Хозина, в состав которой входили 68-я и 1-я танковая армии, а также целый ряд других соединений и частей. Ее предполагалось ввести в прорыв для развития успеха в глубине обороны противника на направлении Кингисепп и Нарва с целью пресечения пути отхода немецко-фашистских войск в Эстонию и довершения разгрома всей ленинградско-волховской группировки группы армий «Север».

6 февраля 1943 г. командующие фронтами получили соответствующие директивы Ставки на подготовку в кратчайшие сроки планируемых операций. Однако задуманные на бумаге планы оказались на практике неосуществимыми. Брянский фронт (командующий — генерал М.А. Рейтер), перешедший в наступление 12 февраля 1943 г., силами двух армий (13-й и 48-й) за две недели кровопролитных боев продвинулся на 10—30 км и вынужден был перейти к обороне. Западный фронт (командующий — генерал В.Д. Соколовский), который должен был нанести удар навстречу ему, перешел в наступление только 22 февраля силами 16-й армии, которая вклинилась в оборону противника всего на 10—13 км и тоже перешла к обороне.

Центральный фронт (командующий — генерал К.К. Рокоссовский), в состав которого включались 21-я и 65-я армии бывшего Донского фронта и 70-я и 2-я танковая армии из резерва Ставки, по плану должен был развернуться между Брянским и Воронежским фронтами и перейти в наступление 15 февраля. Однако в условиях бездорожья и небывалых снежных заносов войска фронта, а вернее только часть их, сумели достичь рубежа развертывания и начать наступление

лишь 25 февраля силами двух армий — 65-й и 2-й танковой. К 6 марта фронт прорвал оборону противника основными силами на глубину 30—60 км, но попытки развивать дальнейшее наступление успеха не имели. К 20 марта, отразив контратаки немцев, фронт стабилизировался на рубеже Городище—Тросново—Коренево. А все попытки Калининского фронта после занятия Великих Лук в соответствии с новыми задачами наступать в южном направлении, чтобы нанести встречный удар, оказались тщетными.

Еще менее удачно развивались события по осуществлению плана Ставки «Полярная звезда» по разгрому группы армий «Север».

Для ликвидации демянского плацдарма, который в форме бутылки с узким горлом на выходе врезался дном в боевые позиции Северо-Западного фронта (командующий — маршал С.К. Тимошенко), планом операции предусматривалось перекрыть горло «бутылки» — так называемый Рамушевский коридор (д. Рамушево) шириной всего в 20 км — и тем самым закупорить 15 дивизий 16-й армии немцев, составлявших гарнизон плацдарма, уничтожить их и тогда развернуть стремительное наступление в тыл группы армий «Север».

Для проведения первого этапа операции — ликвидации плацдарма — предназначалось пять общевойсковых армий (27, 11, 34, 53 и 1-я ударная).

Но в назначенный срок — 15 февраля 1943 г. — перейти в наступление в состоянии оказались только две армии — 11-я и 53-я. Потревоженный, но не сбитый с занимаемых позиций этим наступлением противник сразу же усилил оборону Рамушевского коридора и с 19 февраля спешно начал выводить через него свои войска. Армии же, находившиеся у самой горловины плацдарма, 27-я на севере и 1-я ударная на юге, перешли в наступление только соответственно 23 и 26 февраля, когда значительная часть немецких дивизий уже покинула

плацдарм. Все попытки армий перекрыть Рамушевский коридор успеха не приносили. К исходу 28 февраля противнику удалось вывести все свои части и соединения с плацдарма и организовать их силами жесткую оборону на спрямленной линии фронта. Наступление советских войск с целью взломать эту оборону оказалось безрезультатным. На этом, собственно, и закончились все активные наступательные действия Северо-Западного фронта.

Не получило развития и наступление Волховского и Ленинградского фронтов. С 10 по 23 февраля им удалось ценой больших усилий только вклиниться в оборону противника на 10—15 км, после чего бои приняли затяжной и бесперспективный в оперативном отношении характер.

Разновременность и несогласованность наступательных действий фронтов позволяли немцам своевременно маневрировать наличными силами и средствами без привлечения стратегических резервов, которые все направлялись в это время только на юг советско-германского фронта. Так, командование группы армий «Север» основные резервы для отражения наступательных действий советских войск получило за счет вывода своих дивизий из «демянской ловушки», а командование группы армий «Центр» — за счет снятия дивизий со ржевско-вяземского плацдарма, где было сосредоточено около двух третей всех его войск.

А с 27 февраля немецкое верховное командование разрешило начать вывод со ржевско-вяземского плацдарма всех сил 4-й и 9-й армий, в большой степени уже численно ослабленных предыдущими извлечениями.

Перешедшие здесь в наступление-преследование войска Калининского и Западного фронтов 3 марта заняли Ржев, а 12 марта Вязьму, 22 марта они вышли к заранее подготовленному выровненному оборонительному рубежу противника по линии Духовщина—Ярцево—Спас-Деменск, где встретили

ожесточенное сопротивление, преодолеть которое не удалось. Фронт стабилизировался на этом рубеже ¹⁵⁴.

В свете этих событий было бы неверно говорить, что наступательные операции, предпринятые в феврале 1943 г. на центральных участках советско-германского фронта, абсолютно ничего не дали и закончились полным провалом, как это представляется в некоторых работах западных историков. Немцы ушли со ржевско-вяземского плацдарма, представлявшего ближайший наступательный трамплин к столице Советского Союза (как они сами писали, «пистолет, направленный в грудь Москвы»), не добровольно, а под давлением обстоятельств, созданных наступлением советских войск, в результате чего линия фронта отодвинулась от Москвы еще на 130—160 км. Вынуждены они были покинуть и демянский плацдарм, который упорно удерживался ими в течение семнадцати месяцев, также в расчете на новое здесь свое наступление. С потерей этих выгодных плацдармов были подорваны и надежды врага на лобовые наступательные демарши в центре России.

Верно также и то, что в результате наступательных действий наших войск на западном и северо-западном направлениях «враг был лишен возможности усиливать свои группировки на южном крыле советско-германского фронта за счет групп армий «Центр» и «Север»¹⁵⁵.

Но правда истории требует признать, что негативные прямые последствия, мягко говоря, неудачных планов Ставки и соответствующих им действий войск с лихвой перевешивают эти полученные косвенным путем достижения.

Ведь планами Ставки на западном и северо-западном направлениях предполагалось проводить не сковывающие отвлекающие действия, что было бы нормальным и правильным, а развернуть грандиозное стратегическое наступление, что потребовало привлечения огромной массы войск, и не только уже находившихся здесь, но и за счет стратегических резервов.

Однако, в силу непростительной переоценки собственных возможностей и недооценки сил сопротивления противника, этих войск, втянутых в бои, оказалось явно недостаточно не только для осуществления планируемого наступления вплоть до Прибалтики, но в ряде случаев и для преодоления тактической зоны хорошо организованной за 1—1,5 года и глубоко эшелонированной обороны, занимаемой крупными, высоко боеспособными (только немецкими) силами противника. (В составе групп армий «Центр» и «Север» находилось 124 соединения, или более половины всех немецко-фашистских войск на советско-германском фронте¹⁵⁶.)

Армиям фронтов предстояло наступать в условиях лесисто-болотистой местности, глубокого снежного покрова и при практически полном отсутствии дорог. И только одно это делало запланированные широкие «маневры» войск и необходимое их материальное обеспечение малореальными.

Решение Ставки на проведение, по выражению маршала Рокоссовского, «красивой по замыслу операции» возникло, как об этом свидетельствует мемуарная литература, спонтанно, под впечатлением успехов наших войск на южном крыле советско-германского фронта, и потому было наспех и плохо организовано. Даже интеллигентнейший и в высшей степени деликатный маршал Рокоссовский в своей книге «Солдатский долг», написанной во времена, когда Ставку критиковать не рекомендовалось даже маршалам, заметил, что задуманные планы были нереальными, поскольку Ставка, предпринимая столь грандиозную операцию, «кое-что» недоучла¹⁵⁷.

В результате ошибочных решений Ставки огромные войсковые силы, которые с большой результативностью могли бы быть использованы для развития уже достигнутого успеха в наступлении на южном крыле советско-германского фронта, оказались истраченными впустую или просто бездействовали. Так, например, особая группа войск генерала Хозина общей

численностью около трех армий в ожидании успеха войск Тимошенко, который она должна была «развивать», просидела в бездействии до марта 1943 г. Поскольку успеха так и не получилось, 9 марта группа была расформирована: 1-я танковая армия переброшена в район Курска, а 68-я общевойсковая — передана в состав Северо-Западного фронта. Одной только этой хозинской группы, оставшейся «без работы» по воле Ставки и, не убоимся сказать, в силу бездарности в управлении войсками маршала Тимошенко, с достатком хватило бы, чтобы пройти оставшиеся до Ростова километры, завершить «Большой Сатурн» и совершить за это время «великого сидения» на оз. Селигер еще многие другие ратные дела на победоносном южном крыле советско-германского фронта.

И уж совсем бредовой (другого слова не подберешь) была сталинская идея создания Центрального фронта в целях экстренного гигантского его наступления. Казалось, что элементарная логика подсказывала, что освободившиеся в Сталинграде 2 февраля 1943 г. (после завершения ликвидации армии Паулюса) войска Донского фронта должны были бы быть немедленно и по кратчайшему пути направлены на развитие наступления «братского» им Южного (до 1 января — Сталинградского) фронта, задыхавшегося уже из-за отсутствия резервов (до Южного фронта войскам Донского надо было пройти около 200 км). Но Ставка ВГК, а вернее, лично Сталин, как это можно понять из мемуаров Рокоссовского, принимает свехоригинальное решение. Директивой от 5 февраля Донской фронт преобразовывается в новый — Центральный. Во исполнение директивы за 10 суток, с 5 по 15 февраля, две самые боеспособные армии Донского фронта — 65-я и 21-я — со всеми армейскими и фронтовыми тылами и фронтовым управлением должны перебазироваться за 600—700 км с юга на запад, используя для этого единственную узкоколейную железную дорогу, обрывающуюся на полпути, и перейти уже 15 февраля в наступление на организованную

оборону немцев, развертываясь для этого в незнакомой и, как оказалось на деле, абсолютно не оборудованной для размещения войск местности, и все это в условиях многоснежной и морозной зимы. И сюда же направляются для наступления с ходу две свежие, но «незнакомые» армии из резерва Ставки (одна из которых — вновь сформированная танковая, а другая — из пограничных войск).

Можно только удивляться талантливости Рокоссовского, которому удалось в этой «кутерме» организовать наступление хотя бы частью сил, с опозданием всего на десять дней, и более того — прорвать оборону противника и добиться даже временного успеха.

Но еще большее удивление вызывает то, что в Ставке у ближайших к Сталину военных советчиков не нашлось достаточно мужества и энергии, чтобы убедить его в бесплодности затеи. В итоге четыре армии, по существу, оказались на время выключенными из настоящего, стоящего дела.

В результате подобного расточительства в использовании сил и средств на западном и северо-западном направлениях на южном крыле советско-германского фронта образовался «вакуум» в резервах, в силу чего открывшиеся здесь чрезвычайно выгодные наступательные оперативно-стратегические возможности оказались недореализованными, а в конце кампании — чуть было не утерянными вообще.

Так, уже на завершающем этапе кампании, в феврале 1943 г., из-за отсутствия резервов успешно наступавшие в Донбассе и на белгород-харьковском направлении войска Юго-Западного и Воронежского фронтов, преодолев в тяжелых, кровопролитных боях до 250—300 км, практически оказались на грани своих физических возможностей. Численность стрелковых дивизий составляла в среднем не более 4 тыс. человек. А в танковых частях Воронежского фронта, например, осталось всего 70 танков.

Немцам же за счет вывода войск с Кавказа и поступления стратегических резервов из тыла к 19 февраля — началу их контрнаступления — удалось достичь превосходства в силах над войсками Воронежского и Юго-Западного фронтов в личном составе и артиллерии в 1,2, а в танках и самолетах — в 2,4 раза¹⁵⁸.

В результате начавшегося февральско-мартовского контрнаступления немцев советские войска вынуждены были отойти с уже завоеванной большой кровью территории левобережной Украины и Донбасса на 100—150 км назад, оставив Харьков и Белгород. Только за счет подхода к фронту прорыва 64-й армии из района Сталинграда и 21-й армии из состава создававшегося Центрального фронта 25 марта удалось закрепиться на рубеже Краснополяе, Белгород и далее по Северскому Донцу.

Но все эти события последних дней зимней кампании были естественным вторичным следствием недореализованных ранее оперативно-стратегических возможностей еще в ходе декабрьско-январского, в целом тогда успешно развивавшегося, наступления наших войск на южном крыле советско-германского фронта.

А самые первые «кирпичики» в последние мартовские неудачи были заложены еще в середине декабря, когда Ставка отказалась воспользоваться в полной мере блестящими успехами Юго-Западного фронта, достигнутыми им в операции «Малый Сатурн». Именно тогда здесь, в 140 км от Ростова, в обороне противника образовалась 300-километровая, практически неприкрытая брешь. Вот туда и надо было бы своевременно бросить высококомобильные, полностью укомплектованные танковые объединения — 1-ю танковую армию группы Хозина или 2-ю танковую из резерва Ставки. Но мы уже знаем, что у Сталина на их счет были свои «оригинальные» задумки.

Позднее, 28 декабря, разговаривая по «Бодо» со Сталиным, командующий Юго-Западным фронтом генерал Ватутин в

который раз настаивал на необходимости превратить «Малый Сатурн» в «Большой» и просил срочно обеспечить его войска резервами. На этот раз Сталин «милостиво» обещал прислать через неделю (!) 2 танковых корпуса и 3—4 стрелковые дивизии. В январе действительно из всего обещанного прибыл один танковый корпус, но не для наступления на Ростов: к тому времени Ставка поставила перед фронтом иную задачу — наступать в Донбассе. А задача наступления на Ростов Ставкой в январе месяце была возложена на один только Южный фронт.

Южный фронт (командующий — генерал А.И. Еременко, со 2 февраля — генерал Р.Я. Малиновский) получил задачу нанести главный удар армиями правого крыла (5-я ударная и 2-я гвардейская) в общем направлении на Батайск—Ростов и отрезать пути отхода 1-й танковой армии немцев, а войсками левого крыла (51-я и 28-я армии) наступать через Сальск на Тихорецк навстречу войскам Закавказского фронта, чтобы совместно с ними окружить и уничтожить в междуречье Кубани и Маныча 17-ю армию немцев¹⁵⁹.

Но это решение Ставки было уже запоздалым. 28 декабря немцы начали отвод своих войск из района Моздока и Нальчика, и в первую очередь танковых соединений, которые значительно укрепили оборону на направлениях намеченных ударов. Кроме того, это решение не было обеспечено поступлением новых резервов в войска Южного фронта, понесших большие потери сначала в тяжелейших оборонительных, а затем кровопролитных наступательных боях на котельниковском направлении с главными силами группы Манштейна. В результате соотношение в силах и средствах, прежде всего в танках и авиации, в полосе наступления Южного фронта в январе оказалось в пользу противника¹⁶⁰.

В этих условиях можно было надеяться только на чудо, что поставленные Южному фронту задачи будут полностью выполнены. Но чудес не бывает и на войне. Несмотря на огром-

ный наступательный порыв войск и безупречное руководство ими со стороны командования фронта, к 7 февраля 1943 г. войска его правого крыла остановились всего в 50—60 км от Ростова, будучи не в силах совершить последний бросок и сломить хорошо организованную оборону противника, а левофланговые армии накрепко увязли в кровопролитных боях по преодолению Маныча. Ростов будет взят только 14 февраля, когда все соединения 1-й танковой армии — этой главной ударной силы кавказской группировки немцев — уже будут выведены через ростовский проход. Так ускользнет из кавказского мешка 1-я танковая армия немцев, которая будет играть роль первой скрипки во всех последующих событиях на южном крыле советско-германского фронта.

Не удастся задержать и 17-ю армию немцев. Основная задача по ее окружению и разгрому была возложена Ставкой на Закавказский фронт (командующий — генерал И.В. Тюленев). Для этого у него имелось достаточно сил, но использованы они были не лучшим образом.

Так, вместо того чтобы основные усилия фронта сосредоточить на решении главной задачи — предотвращении отвода кавказской группировки немцев через Тамань нанесением отсекающего удара на Краснодар—Тихорецк и далее Батайск силами Черноморской группы генерала И.Е. Петрова, занимавшей чрезвычайно выгодный для этого страте-

*Молодой итальянский инженер
у стога сена*

Автопарк итальянских войск

гический плацдарм на побережье Черного моря в районе Геленджик—Туапсе, наступление первоначально предприняла 1 января 1943 г. северная группа Закавказского фронта под командованием генерала И.И. Масленникова севернее Моздока. Оно было плохо организовано, проводилось без должной решимости, по существу, вслед начавшемуся планомерному отводу немецких войск с Кавказа в связи с угрозой выхода Юго-Западного и Сталинградского фронтов к Ростову. Практически основные силы Закавказского фронта в дальнейшем тратились на преследование отходившего противника методом выталкивания его арьергардов с промежуточных оборонительных рубежей.

Черноморская же группа в составе трех армий не была своевременно усилена и свое отсекающее наступление на главном — краснодарско-тихорецком — направлении начала лишь 16 января 1943 г.; развивалось оно в трудных условиях горной местности и при неослабном сопротивлении противника край-

не медленно. Краснодар был взят только 12 февраля. Полной неудачей закончилась попытка Черноморского флота высадить 4 февраля десант в районах Южная Озерейка и Станичка в помощь 47-й армии Черноморской группы, безуспешно пытавшейся сломить сопротивление противника на новороссийском направлении в наступлении, начатом 26 января.

В ходе высадки морского десанта только штурмовому отряду в 250 человек под командованием майора Ц.Л. Куникова удалось зацепиться на небольшом клочке побережья (4 км по фронту и 2,5 км в глубину), получившем название Малой Земли. Оперативного значения в решении задач Черноморской группы этот плацдарм не имел.

В результате сильно запоздалых и в ряде случаев неудачных действий Черноморской группы вторая составляющая часть кавказской группировки немцев — 17-я полевая армия — сумела, так же как и 1-я танковая армия, выйти из кавказского мешка и закрепиться на Таманском полуострове, обеспечив себе выход в Крым через Керченский пролив¹⁶¹.

Так в конце 1942 — начале 1943 г. не была использована чрезвычайно выгодная оперативная ситуация для отсечения 28 дивизий кавказской группировки немцев, создавшаяся в результате успешного развития операции «Малый Сатурн» Юго-Западного фронта, что существенно помогло немцам на завершающем этапе зимней кампании 1942/43 гг. в Донбассе и под Харьковом.

Но в этом меньше всего было повинно командование Юго-Западного фронта — оно с честью выполнило в декабре 1942 г. свою боевую задачу на пределе своих оперативных сил и не по своей воле было лишено возможности наступать на Ростов.

30 декабря линия Юго-Западного фронта стабилизировалась на рубеже Нов. Калитва, Марковка, Чертково, Волошино, севернее Миллерово, Ильинка, Скосырская, Чернышковский. Собственно операция «Малый Сатурн» в рамках поставлен-

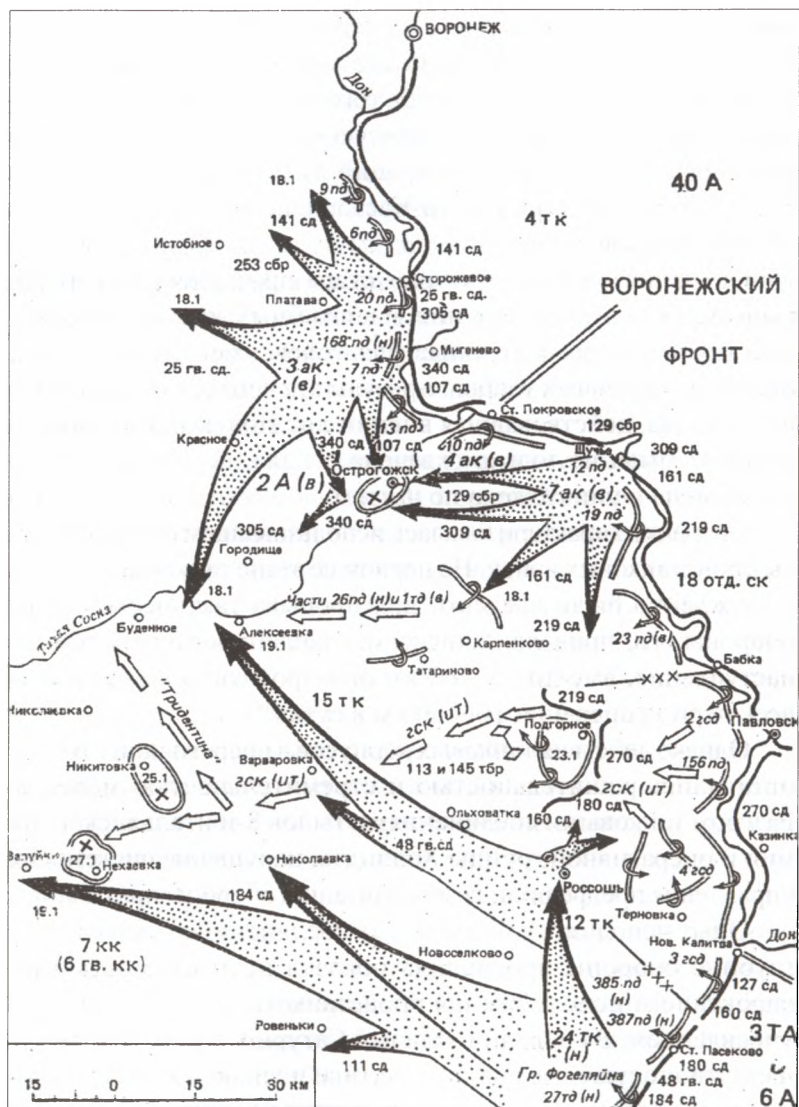
ных задач была полностью завершена. Операция на Среднем Дону явилась одной из наиболее удачных наступательных операций фронтового масштаба того периода войны. Опыт ее организации и осуществления с успехом был использован в целом ряде последующих операций, таких, как Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская, проведенных в январе—феврале 1943 г.

Операция «Малый Сатурн» стала примером умелой организации и осуществления масштабных наступательных действий, в которых сильные фланговые удары сочетались с рядом фронтальных ударов, в результате чего вся группировка противника, действовавшая в полосе от Нов. Калитвы до Обливской, была не только охвачена с тыла, но одновременно расчленена и уничтожена по частям.

Операция характеризовалась использованием большой массы бронетанковых войск. На первом ее этапе танковые корпуса вынужденно были введены, для прорыва тактической зоны обороны, что привело к снижению запланированных темпов наступления: вместо 55—60 км они проходили в среднем за весь период операции 20—30 км в сутки¹⁶².

Однако действия танковых корпусов в оперативной глубине отличались решительностью и стремительностью маневра. Разгром танковыми соединениями тылов 8-й итальянской армии и оперативной группы Холлидта, нарушение системы их управления предрешили дезорганизацию обороны противника.

Опыт использования танковых соединений в оперативной глубине обороны противника показал необходимость массированного использования бронетанковых сил под единым управлением. В операции «Малый Сатурн» впервые была выдвинута и осуществлена на практике идея объединения двух танковых корпусов в механизированную группу под единым командованием, что было развито в последующих операциях. Опыт массированного использования танков в операции «Ма-

*Острогожско-Россошанская наступательная операция
Воронежского фронта. 13—27 января 1943 г.*

лый Сатурн» был применен и для создания в 1943 г. танковых объединений новой штатной организации, в которых все штатные единицы обладали одинаковой подвижностью, что значительно повышало их оперативные возможности и обеспечивало лучшее управление и осуществление связи между составными боевыми элементами.

Поучителен в операции «Малый Сатурн» был и опыт создания и организации действий подвижных отрядов и групп, выделяемых от танковых и стрелковых соединений, для перехвата путей отхода отступавших колонн противника. Этот опыт был широко применен и развит впоследствии, например в Острогожско-Россошанской операции Воронежского фронта в январе 1943 г.

В операции на Среднем Дону еще раз был подтвержден вывод, что наиболее слабыми в обороне противника были участки, занимаемые войсками сателлитов Германии.

Опыт прорыва тактической зоны обороны говорил также о преимуществах не фронтальных атак в лоб по центру обороняющегося соединения, а в обход на стыках соединений, особенно соединений фашистского блока союзников.

Полученный опыт подтверждал также необходимость единого руководства ударными группировками с самого начала проведения операции.

Чрезвычайно ценный опыт в ходе операции «Малый Сатурн» был приобретен и по контрпропаганде среди войск противника.

Руководствуясь гуманной целью сохранить в боях как можно больше жизней своих бойцов и жизней обманутых фашизмом итальянских солдат, командование Юго-Западного фронта и его политические органы стремились добиться того, чтобы как можно больше вражеских солдат добровольно сложили оружие. Не случайно в своем приказе на развитие наступления командующий фронтом генерал Ватутин считал нужным обра-

тить особое внимание командующего 1-й гвардейской армией, наносившей основной удар по 8-й итальянской армии, на необходимость захвата как можно большего количества пленных¹⁶³.

В этих целях политорганы фронта разработали целую систему мероприятий на время подготовки к операции и в ходе нее.

Прежде всего велась широкая разъяснительная работа среди своих войск. Во многих частях и подразделениях фронта с личным составом проводились специальные беседы-доклады о противостоящем противнике.

В войска 1-й гвардейской армии было направлено 15 тыс. экземпляров памятки «10 фраз на итальянском языке», приводимых в русской транскрипции. Эти «10 фраз» были перепечатаны дивизионными газетами и выучены бойцами и командирами, использовавшими их при захвате итальянских солдат и офицеров в плен.

В 6-й армии 10-тысячным тиражом была издана «Памятка бойцу при захвате итальянских пленных» и составлен обзор политико-морального состояния итальянских частей. Они были разосланы для изучения во все дивизии.

В пропагандистско-агитационной деятельности среди войск противника, исходя уже из опыта, накопленного фронтом в ноябрьском наступлении против румынских дивизий, были применены и широко развиты такие эффективные формы, как заброска на позиции атакуемых, а особенно окруженных частей противника, листовок, для чего помимо авиации использовались танковые экипажи прорвавшихся вперед подвижных отрядов, мотоциклисты, а также отдельные группы разведчиков; применение технических средств устной пропаганды для радиовещания и передач с помощью рупоров; использование самих пленных и перебежчиков для организации массовой сдачи в плен сопротивлявшихся еще солдат и офицеров.

В ходе декабрьского наступления всего было распространено среди войск противника 6451 тыс. листовок (краткие листовки-пропуска, обращения участников митингов или отдельных групп военнопленных, листовки общеполитического содержания, информация о положении войск на данном участке фронта и т.д.). Из этого числа более 5 млн листовок было разбросано над войсками противника самолетами.

Оригинальным и эффективным средством разбрасывания листовок на позиции противника были воздушные «коробчатые змеи», сконструированные умельцами 6-й армии (в полосе наступления этой армии «работало» 22 таких змея).

Основная масса листовок забрасывалась в такие пункты, захват которых ставился перед нашими частями как ближайшая тактическая задача, и особенно на позиции окруженных частей. Например, в районе Журавки, северо-восточнее Алексеево-Лозовского, где были окружены части итальянских дивизий «Пасубио», «Торино», «Челере», 18—23 марта было разбросано 400 тыс. листовок на итальянском и частично немецком языках. Из 14 тысяч сдавшихся здесь в плен итальянских солдат почти у половины были на руках эти листовки.

Многочисленны были факты массовой сдачи итальянских солдат в плен под непосредственным воздействием листовок и в ряде других мест.

Технические средства устной пропаганды — громкоговорящие установки — нашли особенно широкое применение в 1-й гвардейской армии, так как именно в ее полосе на направлении главного удара были сосредоточены основные технические средства радиовещания. Программы передач для войск противника, составленные политуправлениями фронта и армий, включали сообщения Советского информбюро, материалы о боевых действиях на данном участке фронта, сообщения о жизни военнопленных, музыкальные передачи и передачи призывов и лозунгов.

Наибольшее количество передач было проведено для блокированных итало-немецких войск в Чертково, Гартмашевке и Миллерово. Как правило, передачи в целях сохранения техники проводились ночью. Но в районе Чертково 4 января передача велась вплоть до начала в 15 часов штурма станции и продолжалась, когда уже был открыт огонь и цепи советской пехоты пошли в атаку.

Напряженная работа радиовещательных станций в декабрьском наступлении не была напрасной. Многие пленные в своих показаниях заявляли, что они с большим вниманием слушали «советское радио». Характерны в этой связи такие эпизоды: во время передачи на участке 38-й гвардейской стрелковой дивизии диктор дважды предложил итальянским солдатам пустить зеленую ракету в подтверждение того, что они хорошо слышат. Оба раза зеленая ракета была дана. На участке 153-й (57-й гвардейской) стрелковой дивизии во время передачи раздался выкрик с итальянских позиций: «Передавайте медленнее!»

После передач на участках 153-й и 38-й гвардейской стрелковых дивизий на сторону наших позиций перешло несколько групп итальянских солдат и офицеров. Подобные случаи имели место и на других участках фронта.

Широкое и повсеместное применение нашли передачи с помощью рупоров. В 1-й гвардейской армии действовало 130 заранее подготовленных и обученных дикторов-рупористов. Практически в каждой наступавшей роте был свой рупорист. К выступлениям через рупоры привлекались и военнопленные. Рупористы передавали заранее составленные и разученные лозунги и призывы, а наиболее подготовленные из них, особенно из числа военнопленных, — специально составленные политические тексты. Должность рупориста, ведущего передачи в непосредственной близости от переднего края противника, была самой опасной. Часто по агитатору-рупористу открывался пулеметный, а то и артиллерийский огонь.

Так, в 14-й гвардейской стрелковой дивизии из 48 рупористов было убито и ранено 38, а в 41-й гвардейской из 27 рупористов остался в строю только один. Но ценой своей жизни герои-агитаторы спасли многие жизни советских и итальянских солдат. В районе Арбузовки, например, после рупорных передач случилось в плен около 1000 итальянских солдат. На участке 197-й (59-й гвардейской) дивизии сразу после передач рупористов на советские позиции перешло 800 человек, в том числе 1 капитан и 2 подполковника. И такие случаи были не единичны.

Специфической и эффективной формой агитационно-пропагандистской работы в войсках противника был обратный отпуск из плена итальянских солдат «в свою часть». Политорганы фронта совершенно справедливо полагали, что сам факт возвращения солдата живым из русского плена в свою часть способствовал разоблачению широко распространенной в армии противника лжи о расстрелах в русском плену.

Возвратившиеся, как правило, вновь приходили в плен и приводили своих товарищей. Так, на участке 35-й гвардейской стрелковой дивизии из плена в свою часть после беседы был отпущен 22-летний солдат Лучано. К вечеру того же дня он привел с собой в плен 127 итальянцев. Из 1-й (58-й гвардейской) стрелковой дивизии трое пришедших сдаваться в плен итальянцев были посланы обратно в свою часть. Через некоторое время все трое вернулись и привели еще 40 человек; на участке 153-й (57-й гвардейской) стрелковой дивизии был отпущен пленный итальянский солдат, вернулся в плен он в сопровождении 12 своих друзей и т.п.

Наконец, в декабрьском наступлении широко применялась и такая форма работы, как заброска на позиции противника подлинных писем военнопленных солдат и офицеров к своим товарищам по фронту и на родину. Всего в декабре 1942 г. было заброшено на позиции противника около 2 тыс. подлинных писем, написанных военнопленными¹⁶⁴.

Итальянские пехотинцы после вручения наград

Вся эта большая контрпропагандистская работа, проведенная на Юго-Западном фронте среди войск противника, несомненно, сыграла существенную роль в общем успехе наступления в Среднедонской операции. А успех был внушительным как по результатам, так и по оперативно-стратегическим последствиям для всех дальнейших событий на южном крыле советско-германского фронта.

В результате операции «Малый Сатурн» оборона противника была прорвана в полосе шириной до 350 км и на глубину до 250 км. Советские войска освободили 1246 городов и населенных пунктов, вызволили из неволи десятки тысяч советских граждан.

В ходе наступления были полностью разгромлены 6 итальянских дивизий: «Коссерия», «Равенна», «Пасубио», «Торино», «Челере» и «Сфорцеска» и 5 бригад чернорубашечников

(4 итальянские и 1 хорватская). Было разгромлено 6 немецких и румынских дивизий. Кроме того, 4 пехотные и 2 танковые немецкие дивизии потерпели серьезное поражение. В декабрьских боях советские войска взяли в плен 60 тыс. солдат и офицеров, в том числе до 48 тыс. итальянских, около 5 тыс. немецких и свыше 7 тыс. румынских. Было захвачено в качестве трофеев 368 самолетов, 176 танков и 1927 орудий¹⁶⁵.

Непосредственным результатом успеха на Среднем Дону было создание благоприятной обстановки для разгрома деблокирующей группировки Гота и развития 24—31 декабря контрнаступления Сталинградского фронта силами 2-й гвардейской и 51-й армий на котельниковском направлении, в результате которого расстояние, отделявшее окруженную группировку войск Паулюса под Сталинградом от внешнего кольца окружения, увеличилось до 200—250 км. Тем самым были обеспечены необходимые условия для завершения операций по ее уничтожению.

Были также созданы благоприятные условия для освобождения Кавказа, и более того, представилась вполне реальная возможность отсечения и разгрома всей кавказской группировки немцев, чего, однако, в силу указанных выше причин не произошло.

И наконец, появились оперативные предпосылки для наступления в верхнем течении Дона, на воронежском направлении, против 2-й венгерской армии, XXIV танкового корпуса немцев и альпийского корпуса итальянцев, оказавшихся в результате успешного продвижения Юго-Западного фронта под угрозой флангового удара с юга из района Нов. Калитва—Кантемировка.

После разгрома в операции «Малый Сатурн» II, XXXV и XXIX армейских корпусов от 229-тысячной 8-й итальянской армии осталось только 55 тыс. человек в альпийском корпусе, занимавшем позиции на Верхнем Дону от Бабка до Нов. Ка-

литвы в составе трех горнострелковых дивизий (2-й — «Три-дентина», 3-й — «Юлия», 4-й — «Кунеэнзе») и 156-й пехотной дивизии «Винченца».

13 января 1943 г. на Верхнем Дону Воронежский фронт начал новую операцию — Острогожско-Россошанскую. Итальянский альпийский корпус попал в клещи главных фланговых ударов. На правом фланге со сторожевского плацдарма нанесли удар по 2-й венгерской армии 40-я армия и 4-й танковый корпус в общем направлении на Богословку, Иловское и частью сил на Острогожск; на левом фланге из района Кантемировки по 24-му танковому корпусу немцев нанесли удар 3-я танковая и 6-я армии в общем направлении на Ольховатку, Алексеевку и частью сил — на Россошь, Карпенково. Третий, вспомогательный, удар наносился по 7-му армейскому корпусу 2-й венгерской армии из района щучьенского плацдарма 18-м отдельным стрелковым корпусом в направлении Каменка, Карпенково¹⁶⁶. Таким образом, альпийский корпус 8-й итальянской армии оказался лишь пассивной жертвой, но не активным объектом наступления.

Оперативное построение советских войск в Острогожско-Россошанской операции, так же как и в операции «Малый Сатурн», характеризовалось смелым сосредоточением главных сил на участках прорыва за счет резкого ослабления сил на второстепенных участках фронта, где оставались лишь отдельные подразделения с плотностью батальон на 10 км. В полосе альпийского корпуса боевые действия при прорыве тактической зоны обороны не велись, здесь у советских войск приходилось на 1 км фронта всего 50 бойцов и 2 пулемета, а на каждые 2 км — одно орудие и один миномет¹⁶⁷.

15 января, когда на фронте итальянских дивизий не было сделано еще ни одного выстрела, штаб альпийского корпуса, находившийся в Россоши, уже был разгромлен советскими танкистами 12-го корпуса, а правофланговые дивизии «Юлия» и «Кунеэнзе» оказались в полукольце советских войск.

Совещание итальянских и немецких офицеров в штабном вагоне

Уже при первых известиях об отступлении фланговых венгерских дивизий 15 января Гарибольди и Типпельскирх (на этот раз они действовали единодушно) запросили у штаба группы армий «Б» разрешение отвести с занимаемых позиций 4 итальянские дивизии альпийского корпуса и 2 немецкие дивизии XXIV корпуса во избежание их окружения, но получили категорический отказ¹⁶⁸. А 17 января, когда альпийский корпус получил наконец разрешение на отход, все пути к отступлению были уже перерезаны советскими войсками.

Сначала было приказано отступать на Валуйки. Однако вскоре из штаба группы армий был направлен другой приказ: всем отходить на Николаевку. Но его получил только командир дивизии «Тридентина». А большая часть альпийского корпуса, не получив указания об изменении маршрута, направилась к Валуйкам, где встретила сильные заслоны советских войск. Командир дивизии «Кунеэнзе», попавший в плен, рассказы-

вал: «С 17 января никаких приказов я не получал. Связи как с корпусом, так и с другими дивизиями не было. Дивизия все время вела бои с превосходящими силами русских танков и мотопехоты, против которых не имела противотанковых средств, так как при отходе с Дона большая часть артиллерии была оставлена на месте»¹⁶⁹.

18 января, на пятые сутки наступления советских войск, далеко в тылу альпийского корпуса, в районе Алексеевки, замкнулось большое внешнее кольцо окружения¹⁷⁰.

Начав отступление, альпийцы свои первые потери понесли не от боев, а от беспорядка, который возник при начале марша. О том, что творилось в Подгорном, где сходились пути отступления, рассказывал командир полка из дивизии «Винченца»: «17-го утром в Подгорном царил хаос. Пожары, грабежи, беспорядочное и лихорадочное движение автомашин... Понемногу ручейки частей, отходящих с фронта, сливаются в одну реку, образуя огромную колонну; это увеличивает опасность и затрудняет марш... Сколько стычек, сколько яростных схваток, чтобы заставить слабого уступить! Все лихорадочно спешат, стараются уйти от опасности»¹⁷¹.

Альпийский корпус вырывался из больших и малых котлов 15 дней. В послевоенной итальянской литературе насчитываются десятки книг воспоминаний бывших альпийцев о муках голода и холода в этом пятнадцатидневном походе через снежные просторы донских степей в условиях непрерывных боев.

В исследованиях итальянских историков очень много пишется о суровости русской зимы и неподготовленности итальянских войск к действиям в 30—40-градусный мороз. Причем в некоторых исследованиях фактор суровых метеорологических условий русской зимы выставляется в качестве одной из главных причин поражения итальянских войск. Не вступая в полемику по этому вопросу, приведем некоторые

Расчет легкой пушки

справочные данные. Метеорологические условия во время операции «Малый Сатурн» были в целом благоприятными для боевых действий войск. Температура воздуха на Среднем Дону в декабре 1942 г. колебалась в среднем от 0 до 10 градусов мороза и в течение всего месяца не опускалась ниже 25 градусов. Снежный покров не превышал 14—15 см, что не мешало передвижению войск не только по дорогам, но и вне дорог. Погода во время Острогожско-Россошанской операции на Верхнем Дону была суровой. Температура опускалась до минус 30 градусов, были частые метели, на дорогах образовались большие заносы, а в поле лежал значительный снежный покров. Движение вне дорог было трудным¹⁷².

Советские стрелковые соединения, которые вели уничтожение отступивших колонн противника в тылу своих первых эшелонов, широко использовали уже накопленный опыт действий подвижными группами. Успешно применялись для этих целей и специальные отряды лыжников. Ощутимые удары по блуждавшим вражеским частям наносили партизаны.

Военные историки Италии насчитывают 21 бой и еще немало мелких стычек, которые выдержали альпийцы при выходе из окружения. Наиболее значительными из них были бой 18 января за выход из первого кольца окружения в начале движения сводных дивизионных колонн в районах Подгорное (севернее Россози) и Анновки (восточнее Россози), где итальянцам ценой огромных потерь удалось прорваться на запад лишь частью сил через заслоны 12-го танкового корпуса и 160-й и 180-й стрелковых дивизий (при этом 12-й танковый корпус захватил в плен свыше 15 тыс. человек); бой 22 января в районе Шелякино с целью пробиться через заслоны 48-й гвардейской стрелковой дивизии; и наконец, бой 27 января в районе Никитовка—Николаевка с частями 6-го гвардейского кавалерийского корпуса, занявшими этот район еще 19 января. В бою 27 января советские кавалеристы уничтожили около 3 тыс. и взяли в плен более 6 тыс. итальянских солдат и офицеров, в том числе в плен попали командиры дивизий «Кунезэнзе», «Юлия» и «Винченца» вместе с их штабами¹⁷³.

После боя под Никитовкой только дивизия «Тридентина», находившаяся в северной группе общей колонны, сумела выйти через Николаевку в направлении Новый Оскол. Потом к ней присоединились отдельные группы из других дивизий корпуса.

Колонны отступавших частей «Тридентины» бесформенными черными лентами растянулись на десятки километров.

Бывший альпиец, сержант Ригони Стерн, в своей книге «Сержант в снегах» образно и психологически достоверно передает через свои переживания картину панического отступления итальянцев по заснеженным донским степям, когда окончательно порвались все связи, объединявшие солдат во взводы, роты и батальоны, когда каждый начал бороться за жизнь в одиночку.

«Это было 26 января 1943 г., — пишет Ригони Стерн, — было еще темно, но в деревне стоял шум. Раненые стонали на снегу и в избах. Я теперь ни о чем не думал, даже о родном доме. Я был как камень в горном потоке и, как камень, двигался вместе с водой... Ничто меня не трогало и не волновало, мои ботинки развалились, и я скрепил их проволокой и обрывками тряпок. Кожа на ногах потрескалась, и образовались открытые раны... Я шел вперед, не говоря ни с кем ни слова»¹⁷⁴.

Ряды альпийцев таяли с каждым днем, и когда наконец этот «драп-марш» окончился в пункте сбора выходивших из окружения войск — Шебекино, в 350 км от Дона, то от четырех итальянских дивизий альпийского корпуса осталось только 13 350 человек, из них 7571 было раненых и обмороженных. На заснеженных дорогах Украины была брошена почти вся боевая техника корпуса. Таков был печальный финал широко разрекламированного фашистской пропагандой «великого похода» 8-й итальянской армии на восток.

Пулеметчики в засаде

Потери итальянской армии в этих операциях были огромными. По официальным данным итальянского генерального штаба, с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. итальянская армия на советско-германском фронте потеряла убитыми, пропавшими без вести и пленными 84 830 человек. А из 144 175 оставшихся в живых 29 690 было раненых и обмороженных. Было потеряно почти все вооружение¹⁷⁵.

Большинство уцелевших были тыловики и интенданты, «из числа героев обоза и доблестных тыловых крыс, с первыми выстрелами наступления оказавшихся уже в Италии», как выразительно пишет бывший альпиец Нутто Ревелли¹⁷⁶. Потери же боевых соединений составили до 80 % личного состава.

Остатки разбитых итальянских частей и соединений были направлены в район Нежина, а затем Гомеля. Немецкое командование отказалось предоставить для них железнодорожный транспорт и продовольствие.

Колонны итальянских солдат, оборванных и голодных, отмеривали пешком новые сотни километров, но теперь уже в обратном направлении. Чтобы прокормиться в пути, они обменивали у населения на продукты все, что еще оставалось — одеяла, одежду, оружие и боеприпасы. Когда нечего было продавать, воровали или просили милостыню. Многие садились на первые попавшиеся поезда и уезжали куда глаза глядят. Несколько тысяч дезертиров позднее были обнаружены в Румынии, Польше и даже в Италии. Офицеров уже почти никто не слушал. Одежда большинства наполовину состояла из лохмотьев. Ноги были обмотаны тряпками. «Видя нас в таком виде, — заключает свое описание бывший офицер 8-й итальянской армии Ревелли, — похожих на нищих, без оружия, русские крестьяне говорили: “Итальянцы капут”»¹⁷⁷.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

О том, что происходило под Сталинградом и на Дону, в Италии мало кто знал толком. Фашистская пресса, «информируя» широкую публику, продолжала писать об успехах «непобедимой итало-немецкой армии» на всех фронтах священной войны. Официальная недельная сводка разведывательного отдела генерального штаба за 16—23 декабря 1942 г. о событиях на восточном фронте лаконично сообщала: «В положении на фронте, удерживаемом итальянской армией, существенных изменений не произошло»¹⁷⁸.

А Национальный институт фашистской культуры в Риме в дни, когда жалкие остатки полностью деморализованных частей 8-й итальянской армии были собраны в районе Гомеля для отправки домой, проводил конференцию на тему: «Почему мы победим в войне против русских», и специальный корреспондент газеты «Стампа», передавая репортаж с этой конференции, сообщал, что собравшиеся здесь видные ученые и военные специалисты считают главными предпосылками неминуемого разгрома советских войск низкий моральный дух русских солдат и преимущество фашистской стратегии и тактики¹⁷⁹.

Однако некоторые из приближенных Муссолини, кто был в курсе событий, приходили к другим выводам насчет «перспектив победы». «Ужасное Рождество 1942 г., — записал в своем дневнике итальянский посол в Берлине Альфьери, — драма в России не оставила никаких сомнений в неизбежности поражения и того, что это будет означать для Италии... Начало разгрома рейха носит название “Сталинград”»¹⁸⁰. После ноябрьских событий под Сталинградом сам Муссолини стал сомневаться в успехе дальнейшей войны с Россией и попытался развивать

*Артиллеристы ведут огонь
с окраины деревни*

идеи скорейшего заключения сепаратного мира с Советским Союзом. Впервые он заговорил об этом в ноябре во время беседы с немецким военным атташе генералом Ринтеленом.

В начале декабря в Рим приехал Геринг, в беседе с ним Муссолини снова возвратился к этой теме. В записях Муссолини его идея заключения бредового мира выглядела следующим образом: «Тяжелая война против России должна быть так или иначе

окончена. Если бы сейчас было возможно добиться второго Брест-Литовска, а это можно было бы сделать, предоставив территориальные компенсации России в Центральной Азии, то нужно было бы создать оборонительную линию, которая парализовала бы всякую инициативу противника, отвлекая минимальные силы оси»¹⁸¹.

В чем причины проявления такой «дипломатической прыти» со стороны итальянского дуче?

Сталинград был поворотным пунктом не только в войне на советско-германском фронте, но и во всей Второй мировой войне в целом. Правители фашистской Италии в силу ее географического положения почувствовали это первыми и начали усиленно искать лазейку, чтобы каким-то образом ускользнуть от надвигавшегося полного военно-политического краха.

Дело в том, что разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом отозвался далеким отсюда, но очень близким к Италии эхом в Ливии. Еще летом 1942 г., когда только началось немецко-фашистское наступление под Сталинградом, заметно

обострилось положение итало-немецких войск в Северной Африке. Следует иметь в виду, что война в Африке для немецко-фашистского блока целиком зависела от пополнений живой силой, техникой и материалами морем или по воздуху из Италии. А немцы, мобилизуя все силы для «решающей победы» под Сталинградом, перебросили сюда свою авиацию из Италии, в частности 2-й воздушный флот, который прикрывал итальянские конвои с аэродромов Сицилии. В связи с этим на Средиземном море для немецко-итальянского блока возникла трудная воздушная обстановка: потери при транспортировке морем тех скудных резервов для действий в Африке, которые в тот период могло выделить немецкое командование, выросли до 31 % в людях и до 35,5 % в горючем и технике¹⁸². Иначе говоря, треть отправляемых людей и грузов шла на дно.

После весенне-летних боев 1942 г., достигнув 3 июля рубежа Эль-Аламейна, итало-немецкие войска Роммеля были на грани своих физических возможностей. В 3 немецких и 6 итальянских дивизиях осталось всего 10 тыс. человек, 137 танков и 350 орудий. Роммель умолял немецкое верховное командование выслать резервы. Но ответ был один: будет взят Сталинград, он получит все необходимое. А пока... А пока за последние 7 месяцев 1942 г. (июль — декабрь) в период сражения у Эль-Аламейна в войска Роммеля морем и по воздуху было транспортировано всего 36 тыс. немецких и 64 тыс. итальянских солдат и офицеров¹⁸³.

Англичане же по специально построенному шоссе из Сирии и Ирака, где постоянно находились две английские армии, сплошным потоком гнали резервы в Ливию. Обеспечив себе превосходство в людях и технике в 3—4 раза, 4 ноября 1942 г. они сломили оборону войск Роммеля и начали так называемое Третье наступление в Ливии.

А 7 ноября в глубоком тылу войск Роммеля, во французских колониях Алжире и Марокко, высадился 400-тысячный анг-

ло-американский десант. Колониальные французские войска Виши практически без боя сложили оружие, а около 200 тысяч из них влилось в союзнические силы.

В этой обстановке армия Роммеля стремилась как можно быстрее уйти из Ливии и соединиться с итало-немецкими войсками в Тунисе.

С потерей Ливии и высадкой союзников в Алжире и Марокко возникла реальная угроза англо-американской высадки на территории Италии. Поэтому фронт в Африке снова становится для нее главным, грозящим самому существованию фашистского режима. Последней зацепкой в Африке для немецко-итальянского блока оставался Тунис. Здесь создается 1-я итальянская армия под руководством уже знакомого нам генерала Мессе, возведенного в чин маршала. Немецкие силы были незначительными — 1 танковая и 1 пехотная дивизии под командованием Арнима и жалкие остатки войск Роммеля. Общая численность итало-немецких войск в Африке в декабре 1942 г. составляла около 50 тыс. человек.

Немецко-фашистское командование предприняло шаги по наращиванию своих сил. В Тунис дополнительно было доставлено, в основном немецкой транспортной авиацией, еще около 110 тыс. итало-немецких войск¹⁸⁴. Для их транспортировки использовались даже итальянские подводные лодки.

Однако попытки немцев и итальянцев удержаться в Африке были запоздалыми: сил для этого у них было явно недостаточно. Муссолини понимал, что Тунис удержать не удастся и после неизбежно последует высадка англо-американцев на территорию Италии... Вот тогда-то и возникла в его «изобретательной» голове идея попытаться склонить Гитлера к сепаратному миру с Советским Союзом, что дало бы возможность сконцентрировать все силы фашистского блока на Средиземном море и в Европе.

Муссолини настаивал на личной встрече с Гитлером по столь важному делу. 6 декабря 1942 г. немецкий посол в Риме передал ему приглашение для встречи в Клейсхейме. Однако, когда Муссолини был уже готов к отъезду, 15 декабря пришла новая депеша. Гитлер сообщал, что положение на фронтах не позволяет ему отлучиться из ставки, и предлагал Муссолини прислать вместо себя в ставку в Восточную Пруссию Чиано и Каваллеро. Через день после получения телеграммы поезд с Чиано, Каваллеро и немецким послом в Риме Макензенем уже катил на север.

В краткой памятке Чиано инструкции Муссолини для переговоров выглядели следующим образом: «Если мы не хотим войны на два фронта, то необходим, если возможно, Брест-Литовск. Если это невозможно, то, по крайней мере, — стабилизация восточного фронта. Отвод наиболее боеспособных соединений “оси”. Война с Россией бесцельна. Посмотреть, нет ли возможности добиться вступления Японии».

В то время как комфортабельный поезд Чиано пересекал Германию, две трети итальянской армии уже были разбиты на Дону и бежали, спасаясь от советских танков. Не ведавшим об этом итальянскому министру иностранных дел и начальнику генерального штаба в ставке Гитлера был оказан такой прием, что они, по существу, забыли, зачем приехали. «Немцы были в ярости от положения на восточном фронте. Они обвиняют наши дивизии в том, что те бежали сегодня ночью, поставив под угрозу войска под Сталинградом. Атмосфера была такая, что, казалось, нас с минуты на минуту отправят в военный трибунал», — заключает свою запись в дневнике барон Ланца, сопровождавший Чиано¹⁸⁵.

В подобной обстановке трудно было надеяться на то, что предложения Муссолини встретят хотя бы малейшее понимание. Действительно, когда Чиано наконец представилась возможность изложить план «политического урегулирования

вопроса с Россией», Гитлер ясно дал понять, что он считает его совершенно нереальным и беспочвенным. Сейчас самое главное состоит в том, подчеркнул он, что итальянцам надо прекратить отступление.

На следующий день Риббентроп в беседе с Чиано более аргументированно изложил немецкую точку зрения на итальянские поиски мира. Война с большевиками, заявил он, это не «кавалерийская атака», которую можно решать в политическом плане, это жестокая война на уничтожение. Он заметил, что Гитлер считает главным своим врагом большевизм, а не Великобританию и США. Касаясь положения дел на фронте, Риббентроп попросил добиться личного вмешательства Муссолини, «с тем чтобы убедить итальянские войска сражаться и умереть на месте»¹⁸⁶.

Переговоры в ставке окончились 20 декабря. Обе стороны расстались крайне недовольные друг другом. Гитлер нашел в поведении итальянцев подтверждение своих опасений в военной и политической ненадежности союзника, а итальянцев не мог устроить гитлеровский экстремизм — либо полная победа, либо полное поражение на советско-германском фронте, что не давало ответа на то, как и какими силами защитить Италию от растущей опасности в непосредственной близости от ее границ в Средиземноморье.

Ко всему этому добавлялось жестокое поражение 8-й итальянской армии и тяжкое обвинение немцев, что во всей сталинградской катастрофе виноваты итальянские войска, позорно бежавшие с фронта. Это обвинение непосредственно касалось начальника генерального штаба Каваллеро. Узнав от немцев о разгроме на Дону, он немедленно связался с командующим 8-й итальянской армией Гарибольди. После телефонного разговора с ним Каваллеро записал: «Гарибольди говорит, что дела идут плохо. Части отошли на 40 км. Резервов нет. Войска вели себя хорошо. Вечером узнаю, что положение 8-й армии

очень тяжелое». Этих «исчерпывающих» данных о событиях на фронте Каваллеро оказалось достаточно, чтобы составить программу контрдействий: отвечать на все обвинения немцев контробвинениями. Эту программу он выразил такой записью в своем дневнике: «Неопровержимо ясно, что вина за случившееся в России абсолютно не касается Гарибольди, а целиком лежит на немецком командовании. Хотя наступление русских предвиделось, оно не подготовило ни тактических, ни стратегических резервов. На протяжении шести дней яростного сражения, которое вели наши войска, не прибыло никаких сколько-нибудь значительных подкреплений, как это было обещано. Кроме того, это результат превосходства русских сил и использования ими новых средств, таких, как ракеты»¹⁸⁷.

Эти аргументы, сформулированные Каваллеро для реабилитации командования 8-й армии и в известной степени своей собственной, послужили основой для официальной версии, которую Муссолини изложил своим министрам на заседании правительства 23 января 1943 г.

Характеризуя общую обстановку на советско-германском фронте, он заявил, что положение германской армии является очень серьезным главным образом потому, что русское командование твердо взяло в свои руки инициативу в ведении операций и немецкое командование не в силах ничего изменить. Итальянский фронт, продолжал он, также был смят, несмотря на упорное сопротивление. Важная причина прорыва заключалась в слишком большой протяженности фронта, установленного немецким командованием. Итальянские дивизии двухполкового состава обороняли в среднем по 30 км каждая. Но решающей причиной был отход немецких дивизий на флангах, что позволило русским окружить итальянские позиции¹⁸⁸.

А в феврале в генеральный штаб итальянских вооруженных сил был представлен отчет командующего 8-й итальянской армией Гарибольди, где он, говоря о причинах поражения своей

армии на советско-германском фронте, доказывал, что они «не затрагивают доблести итальянского солдата, а касаются главным образом оперативной стороны и состояния тылов». Причем он делил эти причины на две группы: существовавшие до начала сражения и возникшие в ходе него.

К первой группе Гарибольди относил несоответствие протяженности фронта наличию сил и средств, линейное построение войск и отсутствие сильных резервов, недостатки в обеспечении войск транспортом и транспорта горючим, требование жесткой обороны со стороны немецкого командования и огромное превосходство сил противника, особенно в танках.

Ко второй группе причин он относил упорство немецкого командования в защите рубежа Дона, в то время как, по его мнению, «обстановка диктовала широкий отход с целью контрманевра»; недооценку наступательных возможностей противника, который не дал времени немецкому командованию для концентрации резервов, перемалывая их по частям по мере прибытия.

К этим причинам, которые итальянский командующий называл основными, он добавляет еще несколько «менее значительных» — таких, как недостаточная вооруженность итальянских войск, особенно противотанковыми средствами, нехватка зимнего обмундирования, профессиональная неподготовленность некоторых офицеров запаса, плохое качество радиостанций и оборудования итальянских самолетов, не позволявшее проводить ночные полеты¹⁸⁹.

Эти официальные версии и доводы о причинах поражения на Дону, приведенные в трех высказываниях — Муссолини, Каваллеро и Гарибольди, — были взяты за основу и сохранены во всех официальных изданиях военных историков Италии вплоть до наших дней.

Есть только некоторая переоценка значимости этих причин. Например, недостаточность вооружения итальянских войск,

*Священник, местные жители и итальянские пехотинцы
у храма в Павлограде*

фигурирующая в отчете Гарибольди в качестве второстепенной причины, в современных официальных трудах выставляется одной из главных причин поражения итальянских войск.

Существенно усилен фактор превосходства советских войск над итальянскими войсками в живой силе и технике. Причем отмечается высокое мастерство советского командования в проведении операций против итальянских войск; указывается, что операция осуществлялась советскими войсками стремительно, с применением широких охватывающих маневров, что сорвало все попытки организовать оборону на промежуточных рубежах; подчеркивается, что операция характеризовалась массированным использованием танков и широким применением реактивных минометов.

«Русское командование, — говорится в официальной разработке исторической службы сухопутных сил Италии, — умело

применило новую доктрину, проявляя инициативу, гибкость и готовность использовать выгодную ситуацию. Численность русских сил, введенных в действие, быстрота сосредоточения и новые оперативные принципы, несомненно, явились неожиданностью для немецких штабов, которые, кроме всего прочего, были уверены, что после потерь, понесенных летом, русские не способны к широким действиям зимой»¹⁹⁰.

При оценке действий советских войск итальянскими военными историками в разработке 1977 г. впервые подчеркивается, что советские солдаты сражались в защиту своей Родины и потому их боевой дух был высоким¹⁹¹.

Что касается оценки ошибок немецкого командования, то та критика, которая была обращена в его адрес в первые месяцы после сражения, в современных трудах еще более развита.

Гитлер и немецкое верховное командование, со своей стороны, всю вину за катастрофу под Сталинградом пытались свалить на войска сателлитов, отменяя все обвинения итальянцев в адрес немецкого командования. Еще 21 декабря 1942 г. Гитлер заявил военному атташе Италии в Берлине генералу Маррасу, вызванному в ставку, что виноват тот, кого бьют, и итальянцы сами должны позаботиться о восстановлении своей воинской чести. Еще более определенно он высказал свое осуждение 11 февраля 1943 г. в беседе с Рихтгофеном. «Единственной причиной создавшейся обстановки, — заявил он, — является позорное поведение в бою итальянцев. Этого можно было ожидать, но не в такой степени».

Аналогичного с Гитлером мнения о поведении итальянской армии были Геринг и Кейтель. Так, Геринг считал, что «только с разгромом итальянской армии события под Сталинградом обернулись катастрофой», а Кейтель, как бы дополняя его, отмечал, что катастрофа под Сталинградом явилась следствием крайне низкого морального духа 8-й итальянской армии.

Представитель немецкого командования при 8-й итальянской армии Курт Типпельскирх в бурной беседе, которая у него состоялась 5 января 1943 г. с итальянским генералом Маррасом, заявил, что итальянским войскам свойственно не только отсутствие всякого упорства в обороне, но и неумение вести бой. В частности, он указывал на неумение организовать взаимодействие пехоты с артиллерией и разумно использовать свои резервы. «Итальянцы слишком расточительны в бою, — заметил он Маррасу. — Основное наступление русских еще не началось, а все резервы уже были израсходованы на проведение “отчаянных”, стоивших больших потерь, но мало полезных контратак»¹⁹².

Немецкая точка зрения о причинах поражения 8-й итальянской армии в исторических работах бывших немецких военачальников, опубликованных после войны, мало в чем изменилась по сравнению с приведенными высказываниями времен войны.

Так, самый крупный немецкий знаток итальянской армии, все тот же Типпельскирх, в своей работе «Вторая мировая война» писал: «Решающей причиной, которая заставила прекратить продвижение, был новый удар русских на Дону 16 декабря... уже через два дня весь фронт итальянской армии, который удерживали семь итальянских и одна немецкая дивизии (заметим, однако, что немецких дивизий было три, а не одна, не считая отдельных полков и тактических групп. — В.С.), был прорван до самой Новой Калитвы. Создать импровизированную оборону на новом рубеже... итальянцы, при их взглядах и боевых качествах войск и командного состава, не могли. Если в отдельных местах окруженные итальянские части под влиянием немцев нередко оказывали ожесточенное сопротивление... то во многих других местах войска теряли надежду и бежали в панике»¹⁹³.

В работах немецких авторов факторы национально-психологических особенностей итальянских войск выдвигаются в качестве первопричины их поражения. Так, немецкий генерал Мюллер-Гиллебранд утверждал, что национальные контрасты между немцами и итальянцами проявлялись как в характере боевой подготовки и ведении боя, так и в самом образе мышления. Если итальянский солдат был храбрым в атаке, то он быстро терял самообладание в трудной обстановке, а в обороне он не обладал и малой долей упорства немецкого солдата¹⁹⁴.

Безусловно, в этих высказываниях обеих сторон видно желание оправдаться и всю вину свалить на другого. Нам представляется, что из проведенного анализа событий, связанных с разгромом 8-й итальянской армии и с учетом «рациональных зерен» в высказываниях союзников-противников можно выделить 4 основные группы факторов, определивших успех операций советских войск на Дону:

1. Высокое мастерство советского командования, проявленное при планировании и в ходе операций.

2. Оперативно-стратегические просчеты немецкого верховного командования, проявившиеся в переоценке своих сил и недооценке способности советских войск к проведению нового стратегического наступления, в результате чего оно не приняло своевременных мер по усилению флангов, занимаемых войсками сателлитов.

3. Несогласованность в действиях союзных смешанных итало-немецких войск 8-й армии. Отсутствие единого управления коалиционными войсками явилось следствием острых противоречий между союзниками по фашистскому блоку.

4. Низкий морально-боевой дух итальянских войск.

Низкий морально-боевой дух итальянских войск определялся не какими-то национальными чертами итальянского солдата, а социально-политическими причинами. Причем низкий морально-боевой дух был не только у итальянцев, но и

Дозорный из батальона «Монте Червино»

у румын и венгров, которые, так же как итальянцы, помимо их воли были отправлены на советско-германский фронт воевать за чуждые им интересы фашистской клики.

Во всяком случае, в декабре 1942 г. боевой дух итальянских солдат, еще не испытавших тяжелых поражений, был выше, чем у деморализованных уже солдат румынских дивизий, разбитых в ноябре под Сталинградом, остатки которых были собраны в немецко-румынскую группу Холлидта, хотя процент «цементирующих» немцев в этой группе был несколько большим, чем в 8-й итальянской армии (соответственно 35 и 28 %). Представляется, что выделять 8-ю итальянскую армию как наиболее слабую по морально-боевым качествам среди войск сателлитов фашистской Германии нет никаких оснований.

В феврале—марте 1943 г. решался вопрос о дальнейшей судьбе итальянских войск на советско-германском фронте. Первоначально немецкое командование думало использовать оставшиеся итальянские войска в тылу советско-германского фронта для борьбы с партизанами.

16 февраля Гитлер направил Муссолини письмо, полное скрытых и прямых упреков в адрес итальянцев. Проведя анализ общеполитического положения, он истерически заключал, что не допустит разрушения и уничтожения Европы «большевиками и международным еврейством» и будет «сражаться на востоке с союзниками или без них», явно подразумевая Италию, способную на измену «священному» делу борьбы с большевизмом.

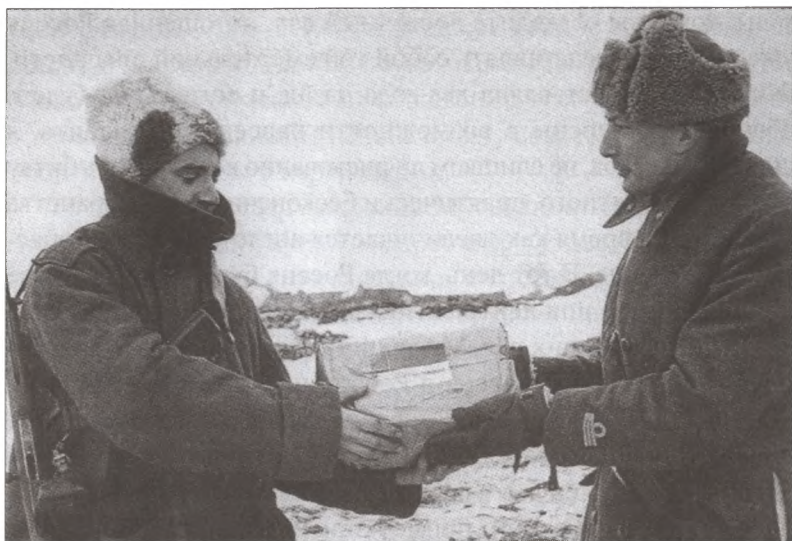
Касаясь положения на восточном фронте, он писал, что для закрытия бреши в 400 км вдоль Дона и на Сталинградском фронте потребовалось мобилизовать силы из тылов... «Я вынужден был призвать очень молодых новобранцев. Эти ребята до сих пор получали закалку в районах, пораженных партизанским движением, где они охраняли линии коммуникаций... Я подумал о том, что могу просить у 8-й итальянской армии, которая отвела с фронта некоторые свои соединения, перевести эти соединения в район Гомеля, с тем чтобы можно было взять наших рекрутов, которые там находятся, и направить их на фронт»¹⁹⁵.

Предложение послать итальянскую армию на смену новобранцам для охраны коммуникаций в тылу фронта показалось Муссолини унижением высшей степени. В своем ответном послании Гитлеру, говоря об общеполитических проблемах, он вновь возвратился к своим утопическим идеям о необходимости поисков сепаратного мира с Россией, причем для доказательства своей правоты он прибег к завидной словесной эквилибристике: «Я никогда ни на секунду не сомневался, что вооруженные силы рейха восстановят положение... Но в мо-

мент, когда вы создадите восточный вал, истощенная Россия уже не будет представлять собой той смертельной опасности, какую она представляла два года назад, и если вы не будете абсолютно уверены в возможности навсегда ее разбить, я спрашиваю себя, не слишком ли рискованно возобновить битву против необъятного, практически бесконечного пространства России, в то время как увеличивается англо-саксонская опасность на западе. В тот день, когда Россия будет так или иначе ликвидирована или нейтрализована, победа будет за нами».

Касаясь текущих дел, Муссолини настаивал на том, чтобы Италия была представлена в России не в тылу, а на фронте. «Италия должна быть представлена на восточном фронте, — писал он. — Следовательно, II армейский корпус останется в России. Он должен быть реорганизован и снабжен эффективным оружием... Если он примет линейное построение, — без ехидства замечал он далее, — без резервов и с устаревшим вооружением, то нельзя рассчитывать, что дела пойдут иначе, чем это было до сих пор... Я бы хотел, чтобы итальянский армейский корпус был использован в зоне боевых действий, а не в тыловых службах»¹⁹⁶.

Но пожеланиям Муссолини не суждено было осуществиться. Если в письмах диктаторов еще соблюдалась хотя бы внешняя вежливость, то на уровне командований итало-немецкий конфликт зашел в тупик. Так, беседа итальянского военного атташе генерала Марраса с Кейтелем по поводу просьбы итальянцев выделить железнодорожный транспорт для эвакуации их войск с фронта вылилась в яростную перебранку. Кейтель с издевкой уведомил, что по решению фюрера итальянские войска в пешем строю должны следовать в указанный район (болотистая местность под Гомелем) и ничто не может изменить этого решения. Маррас со своей стороны не удержался от возмущения по поводу «нетоварищеского» отношения к союзникам. За свое «вызывающее» поведение Маррас был признан

Офицер передает солдату посылку из дома

в Берлине персоной нон грата, и ему было предложено впредь все свои просьбы высказывать только в письменной форме¹⁹⁷.

В самой Германии в эти дни антиитальянские настроения заметно активизировались. Так, итальянский консул в Инсбурге сообщал, что в витринах некоторых магазинов появились карикатуры, на которых изображен тирольский крестьянин, замахнувшийся дубиной на кошку-предателя (Италию) с надписью «Позор Италии!» и «Долой!». А в Берлине антиитальянские выступления достигли таких масштабов, что посол Италии Альфьери просил Риббентропа «принять эффективные меры через партийный аппарат для того, чтобы исправить впечатление и восстановить истину»¹⁹⁸.

К тому же в это время в ставку Гитлера стали поступать сведения, что итальянские войска, прибывшие в Гомель, «производят плохое впечатление своим видом, дисциплиной и настроением офицеров».

Уже в начале марта для Гитлера вопрос об итальянских войсках на советско-германском фронте был окончательно решенным. Когда Йодль на совещании в ставке стал докладывать об итальянских предложениях по восстановлению армейского корпуса на восточном фронте, тот прервал его на полуслове, заявив: «Я скажу дуче, что это не имеет смысла. Давать им оружие — значит обманывать самих себя... Нет никакого смысла давать итальянцам вооружение для организации армии, которая побросает оружие перед лицом врага при первом же случае. Точно так же ни к чему вооружать армию, если нет уверенности в ее внутренней прочности...»¹⁹⁹.

Наивысшего накала антиитальянские настроения достигли на совещании в ставке Гитлера 20 марта 1943 г., где откровенно высказывались мнения, что ничего хорошего от итальянцев ждать не следует, что их войска не способны выполнять боевые задачи, что единственно возможным вариантом является создание чисто идеологических отрядов из итальянских фашистов для охраны внутреннего порядка. А начальник штаба сухопутных сил Цейтцлер выразил свое мнение кратко и решительно: «Не хочу видеть их больше!»²⁰⁰.

В свете такого мнения ставки немецкого верховного командования единственное, что оставалось сделать Муссолини, это отказаться от использования на охранной службе боевых дивизий, которые еще недавно фашистская пропаганда именovala «цветом итальянской армии». Но подобное решение диктовалось не только соображениями престижа. В Рим поступало все больше тревожных сведений об антимилитаристских и антифашистских настроениях итальянских солдат и офицеров, находившихся в Белоруссии.

Так, в начале апреля новый министр иностранных дел Бастиани, сменивший попавшего в опалу Чиано, получил письмо от своего друга — матерого фашиста, прибывшего в Гомель для

командования остатками сил дивизии «Торино». Впечатление от знакомства с частями, которыми ему предстояло командовать, было таково, что Бастиани счел необходимым немедленно передать письмо для прочтения Муссолини.

«Солдаты оборваны, изнурены и полны неверия, — писал новоявленный командир. — Месяцами они переходят из деревни в деревню, а это люди, которые в своем большинстве прошли пешком от 400 до 800 км по снегу. Они до сих пор спят на полу, в тесных помещениях, как стадо без соломы, и нет возможности вывести у них вшей. Сыпной тиф уже начал гулять по подразделениям. Четвертая часть солдат не в состоянии нести службу. В результате холода и перенесенных лишений они страдают воспалением легких, хроническим бронхитом, истощениями и т.д. Моральное состояние войск невероятно низкое, и то же самое следует сказать об офицерах, особенно младших. Нужно побывать в частях для того, чтобы отдать себе отчет в истинном состоянии людей. Все они перенесли психическую травму, которая повергла их в глубокий фатализм, боевой дух отсутствует...

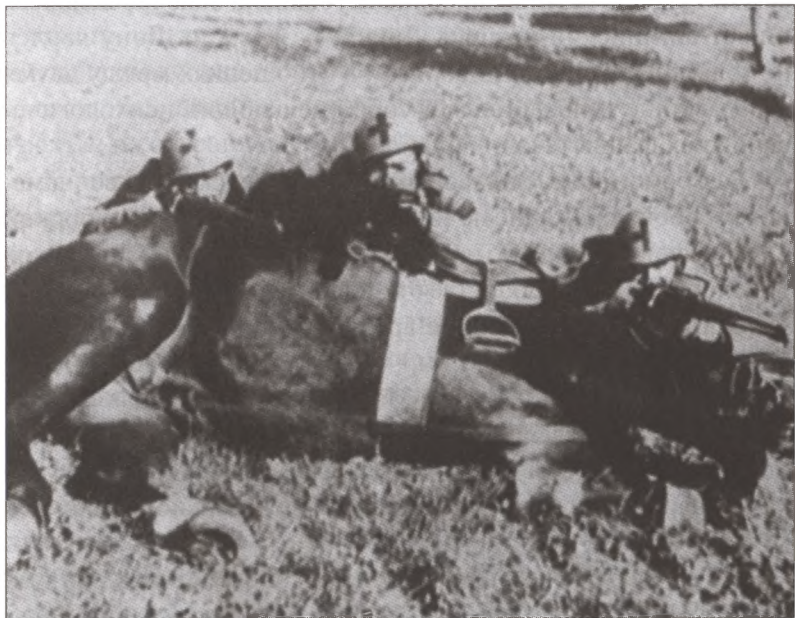
Гостеприимное и милосердное отношение местных жителей во время отступления часто оттеняло нетоварищеское поведение союзников. Теперь наши солдаты в России, включая, как я уже говорил, большинство младших офицеров, инстинктивно не считают более русских главным противником. Доказательства тому мы находим в письмах, отправляемых родным. Среди офицеров, как старших, так и младших, кроме того, господствуют настроения вражды и недоверия к режиму, который они обвиняют за все ошибки. Зреет, распространяется опасный дух антифашизма. Даже сам дуче, более или менее замаскированно, подвергается нападкам... Здесь зреет заговор против фашистского режима»²⁰¹.

Из многочисленных сведений подобного рода командованию 8-й армии и римским властям стало ясно, что им уже не

удастся вновь заставить воевать этих солдат, которые вышли из подчинения, были на грани своих физических и моральных сил, проклинали фашизм, открыто демонстрировали свои симпатии к местному населению и проявляли полное нежелание враждовать с партизанами, действовавшими в этих районах Белоруссии.

В марте Муссолини принял решение вернуть все итальянские части на родину. 22 мая из Гомеля отошел поезд с последними итальянскими солдатами, покидавшими Россию²⁰².

Поражение 8-й итальянской армии знаменовало собой серьезный надлом оси Берлин—Рим. Внутренние разногласия и соперничество в разбойничьем блоке двух фашистских диктаторов существовали всегда, но совпадение основных

Иногда кавалеристы использовали лошадей как укрытие

интересов заставляло их держаться вместе. После разгрома итальянских войск между интересами двух фашистских сторон образовалась глубокая трещина. Гитлер, одержимый идеей «мировое господство или ничто», призывал к тотальной войне на уничтожение, Муссолини искал лазейку для выхода из войны, продолжение которой грозило крахом фашистского режима в стране.

Как замечает немецкий историк Юрген Форстер, «после поражения на Дону общий фашистский корабль превратился для Италии в галеру»²⁰³.

Но если в фашистском блоке разгром итальянских войск вызвал взаимное отчуждение и расхождение во взглядах на дальнейшую стратегию и планы ведения войны, то политические и идеологические последствия поражения для судьбы самой Италии были куда более глубокими. Как справедливо пишет английский историк Дикин, разгром на Дону явился не только важнейшим поворотом в отношениях между двумя странами, но и представляет собой решающий психологический крах фашистской войны²⁰⁴.

Разгром итальянских войск в Сталинградской битве знаменовал собой поражение не только военное — потерю отборной 229-тысячной армии, но и идеологическое — крах фашистской идеологии в противоборстве с идеологией коммунистической. «Соппротивление, оказанное армией и народами Советского Союза гитлеровской агрессии, — писал Пальмиро Тольятти, — первая победа при обороне Москвы, последующая зимняя кампания, а затем великая победоносная Сталинградская битва поставили по-новому вопрос о Советском государстве, о его международной роли, его мощи, а следовательно, и вопрос о коммунизме»²⁰⁵.

До того времени антифашистские настроения в Италии, особенно среди молодого поколения, носили зачастую весьма неопределенный характер. Теперь, после Сталинграда,

возросла уверенность в неизбежности разгрома фашистской Германии и падения фашистского режима в самой Италии и появилась убежденность, что главной силой, которая может сломать хребет фашизму, является Советский Союз. Победы Советской Армии возбудили огромный интерес к идеям социализма и коммунизма. Среди создававшихся подпольных организаций влияние коммунистов становилось преобладающим, а само движение итальянского Сопротивления постепенно начинало принимать более целенаправленный характер за свержение фашизма и установление нового общества, строящегося на демократических социалистических принципах.

Поражения на Волге и Дону изменили и политическую расстановку сил среди правящего класса Италии. Характерно, что первыми угрозу своим интересам осознали представители крупного капитала. Предпочитавшие ранее держаться в тени, они начали активно искать выход из создавшегося положения, с тем чтобы «сменить лицо», даже пойти на трансформацию режима, но сохранить свои классовые позиции.

Поворот на главном фронте Второй мировой войны в пользу Советского Союза и как следствие этого кардинальное изменение боевой обстановки в Средиземноморье по-новому поставили вопрос о войне и власти в Италии. Перед лицом неминуемого краха и угрозы классовых беспорядков монополистические круги начали активно воздействовать на фашистскую верхушку в поисках фашистов-диссидентов и одновременно вспомнили о короле, с тем чтобы упредить демократические социалистические силы и вовремя передать власть в надежные руки. Так события на Дону и Волге послужили мощным толчком к складыванию в Италии военно-монархического дворцового заговора, приведшего в июле 1943 г. к смещению Муссолини, а в сентябре — к выходу Италии из войны на стороне Германии.

Огромное морально-психологическое воздействие события на Дону оказали на непосредственных их участников — солдат и офицеров 8-й итальянской армии. Если в первые два года пребывания на советско-германском фронте под воздействием первых совместных боев с немцами и общения с ними во фронтовой жизни у итальянцев зародилась неприязнь к «старшим союзникам» по блоку, то в период совместного бегства из русских котлов зимой 1942/43 г. эта неприязнь переросла в острую ненависть ко всему немецкому.

Вот характерная для таких настроений запись в дневнике итальянского офицера, сделанная им в конце отступления с берегов Дона: «Немчура проклятая! Выродки! Подлые ублюдки! Мы вас хорошо узнали в эти январские дни, толстые свиньи! Вы плевали в лицо тем, кто пробивал вам дорогу, вы бросили в снег раненых, чтобы вам было удобнее разместиться в избах... В далеком октябре на станции Ясиноватая я впервые

Зимняя форма итальянцев

понял, что ненавижу вас, не могу за вас сражаться и всегда готов драться против вас! Тогда я устыдился этих мыслей. Теперь — это мое твердое убеждение, которое навсегда вошло в мое сердце»²⁰⁶.

Но это чувство ненависти к немцам неизбежно приводило в конечном счете к отрицанию войны, затеянной немецкими и итальянскими фашистами, к созданию фронтового антифашизма, который принял особо острые формы под впечатлением полного поражения и мук голода, холода и лишений,

явившихся следствием этого поражения в период, когда итальянские солдаты отступали по снежным полям Украины.

Вот как описывает настроения итальянцев, попавших под конец отступления в плен, бывший доброволец-чернорубашечник Гамбетти. Советские солдаты привели Гамбетти в помещение, где уже сидели пленные итальянцы из самых разных частей. Все они были возбуждены, и каждый торопился высказать то, что накопилось у него на душе: «Проклятия в адрес офицеров и штабов, — пишет Гамбетти, — так и носились в воздухе, в словах, которые невозможно передать. Больше всего достается политике, которая привела нас к войне, и тем людям, которые ее олицетворяют. Солдаты в таком состоянии, что, знай они, что я доброволец и что под наглухо застегнутой шинелью у меня черная рубашка, они были бы способны донести русским, что я — бандит, совершавший бог знает какие преступления»²⁰⁷.

Антинемецкие и антифашистские настроения, возникшие под непосредственным впечатлением от пережитого в дни отступления у большинства солдат и младших офицеров, а в значительной части — и у старших офицеров, оформлялись после серьезных размышлений в решимость начать активную борьбу с фашизмом.

Со всей откровенностью подобные мысли высказывались в газете итальянских военнопленных «Альба» (первый номер газеты «Альба», созданной по инициативе итальянских коммунистов Тольятти, д'Онуфрио, Роботти, Амадеси Крато и др., вышел в феврале 1943 г.). Впоследствии они повторялись в книгах — воспоминаниях участников похода в Россию. Это свидетельствует о том, что высказывания военнопленных на страницах «Альбы» определялись не спецификой их положения, а были искренним выражением чувств.

Главное место среди этих высказываний занимает гневное осуждение гитлеровской Германии и итальянского

фашизма, пославшего их на войну. Часто эти заявления носили характер коллективных деклараций. Так, в обращении первой конференции итальянских военнопленных, состоявшейся в марте 1943 г., говорилось: «Посылая на войну, нас уверяли что мы направляемся защищать европейскую цивилизацию от большевизма. Но мы видели, что за цивилизацию несет фашизм Европе. Мы видели трупы изнасилованных женщин, мы видели костры, на которых гитлеровцы сжигали военнопленных, мы видели школы, музеи, больницы, разграбленные так называемыми защитниками цивилизации».

В обращении к итальянскому народу от имени 250 военнопленных лагеря № 100 говорилось: «Мы полностью солидарны со всеми патриотами нашей родины, которые готовы бороться и уже борются за спасение Италии от катастрофы. Наш долг итальянцев следовать примеру наших предков в их борьбе за свободу и независимость страны... Долой немцев из Италии!» А в обращении 523 военнопленных из лагеря № 188 к итальянским солдатам содержался призыв повернуть оружие против фашистов. Оно заканчивалось пламенными словами: «Настало время свергнуть фашистский режим угнетения... Долой войну Гитлера и Муссолини, становитесь в ряды борцов за свободу и независимость Италии. Да здравствует свободная Италия!»²⁰⁸

Эти высказывания и призывы солдат и офицеров, попавших в плен и имевших возможность выразить открыто то, что накипело в их сердцах, по сути дела, были развитием и логическим оформлением тех мыслей, которые бродили в головах итальянских солдат и офицеров 8-й итальянской армии, сумевших избежать плена. А их длительное пребывание (до четырех месяцев) в тылу советско-германского фронта в районе Гомеля и общение с местным населением утвердило их в антифашистских настроениях и в симпатиях к русскому насе-

лению, его политическим взглядам и морали. «Многие солдаты и младшие офицеры, — свидетельствует Толлои, — которые в результате долгих лет господства фашистского режима разучились критически мыслить и осуждали большевизм, теперь, под влиянием встряски от поражения, иначе стали смотреть на русских, тем более что многие из них были обязаны жизнью русским крестьянам»²⁰⁹.

Самым большим ударом для фашистской пропаганды и идеологии было то, что многие итальянские солдаты и офицеры сумели понять не только то, что «русские — добрые, хорошие люди», но и то, что это советские люди.

Возвращавшиеся с фронта солдаты были взрывоопасным горючим материалом. Фашистские идеологи принимали все меры предосторожности, чтобы погасить их фронтовой антифашизм. В приказах по частям офицерам вменялось в обязанность разъяснять солдатам, что им запрещаются политические высказывания всякого рода, оценка того, что они видели, критика и комментарии по поводу поведения итальянских и союзных войск. Офицеров по одному вызывали на беседы в организации фашистской партии.

Но все обращения командования к солдатам лишь увеличивали вражду к фашизму и его представителям. Возвращавшихся в Италию солдат в пути тщательно прятали от посторонних глаз. Двери и окна вагонов запирали на ключ, и никто не должен был показываться наружу. «Откройте, мы не скотина!» — кричали альпийцы в поезде. «Население не должно вас видеть», — отвечали им железнодорожники. «Мы не чумные, мы альпийцы, которые возвращаются из России», — продолжали шуметь запертые солдаты. «При чем здесь альпийцы вы или нет? — отвечали с платформы. — Вы посмотрите на себя! Разве вы не понимаете, что на вас жалко и противно смотреть»²¹⁰.

В те дни, когда эшелоны с остатками 8-й итальянской армии прибывали из России, в Италии нарастала волна антифашистского движения. В марте 1943 г. в городах северных областей вспыхнули массовые забастовки и антифашистские демонстрации рабочего класса, руководимые патриотами, в первых рядах которых были коммунисты. Откровенные рассказы вернувшихся с русского фронта о поведении немецких союзников были дополнительным источником накаливанию революционной атмосферы в стране.

Поражение итальянских войск в Советском Союзе совпало с поражением и в Северной Африке. Настроения солдат и офицеров, пришедших к отрицанию фашизма через поражения на фронтах войны, вливались в общий поток мощного антифашистского движения в самой Италии. Причем вернувшиеся из России оказались в числе первых, кто сумел правильно выбрать свой дальнейший путь в жизни, став с оружием в руках на борьбу с фашизмом в бурные летне-осенние дни 1943 г., приведшие к свержению диктатуры Муссолини...

«Может быть, не лишен значения тот факт, — отмечает историк Дикин, — что многие солдаты и офицеры, главным образом из итальянских альпийских дивизий в России, стали командирами партизанских отрядов»²¹¹. Одним из самых крупных партизанских формирований был отряд «Память павшим», во главе которого встал бывший офицер альпийского корпуса Нутто Ревелли. Девизом отряда было «За каждого итальянца, погибшего в России, убить десять фашистов и десять немцев»²¹².

И те же итальянские солдаты и офицеры, которые отказывались сражаться за интересы фашизма на Дону, в патриотическом движении Сопротивления показали себя мужественными и стойкими бойцами.

Лейтенант Советской армии Анатолий Тарасов, бежавший из гитлеровского плена и ставший командиром партизанского отряда в Италии, писал в своих воспоминаниях: «Говорят об итальянских солдатах, что они не выдерживают долгого боя. Думаю, что это не так. Думаю, что солдат любой национальности станет воевать плохо, если он не будет убежден, что воюет за правое дело. Мне не раз приходилось встречаться с итальянскими солдатами, вернувшимися с советско-германского и африканского фронтов. Они сами признавались в том, “что воевали отвратительно”. Но эти же бывшие солдаты, став партизанами, проявляли чудеса храбрости в схватках с нацистскими оккупантами»²¹³.

С этими высказываниями советского офицера перекликаются слова итальянского офицера, попавшего в русский плен в 1943 г. и после раздумий пришедшего к выводам, с которыми нельзя не согласиться: «Немецкое командование распространяло мнение... что итальянский солдат ничего не стоит. Ясно, что объяснять неудачи итальянской армии в этой войне трусостью солдат — это значит оскорблять итальянский народ. Итальянский солдат не менее храбр, чем солдат других армий, и он это не раз доказывал в прошлом. Но итальянский народ не любит несправедливости, и итальянский солдат не хочет быть бандитом и наемником. А эта война — война разбойничья. Что нужно было итальянскому народу от французского, греческого или югославского народов? Что плохого сделал русский народ итальянскому народу на всем протяжении его истории? Какое зло причинили все эти народы рабочему из Турина, крестьянину из Апулии или ремесленнику из Флоренции?.. Эта война с самого начала не ставила перед Италией никакой другой альтернативы, кроме поражения... Итальянский солдат понимал трагизм положения, к которому привел Италию Муссолини, и сражался против воли или совсем не сражался»²¹⁴.

Да, это так. Война против Советского Союза была не нужна итальянским солдатам, и они не разделяли ее цели с фашистским руководством и не хотели проливать за эти грабительские цели свою кровь. Поэтому другого итога боевых действий 8-й итальянской армии на советско-германском фронте, кроме сокрушительного поражения, быть не могло. «Нельзя вести массы на грабительскую войну в силу тайных договоров и надеяться на их энтузиазм», — писал в свое время Владимир Ильич Ленин²¹⁵. Эти пророческие слова Ленина со всей очевидностью были подтверждены на примере краха фашистского похода на восток, затеянного кликой Муссолини.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то что после описанных событий прошло более 40 лет (на момент написания данной работы. — *Примеч. ред.*), они не забыты в Италии. Глубоки еще раны, оставшиеся от этой войны, навязанной итальянскому народу фашистскими правителями.

Из почти 374 тыс. безвозвратных итальянских потерь в солдатах и офицерах в годы Второй мировой войны¹ около 20 % составили пропавшие без вести в далекой от Италии России. Что с ними произошло на самом деле, как они погибли? Кто из них был убит в боях, а кто умер в плену? А может, кто-то еще и жив? До последних дней родственники пропавших верят в чудо возвращения домой своих близких.

Но чудеса бывают только в кино. В жизни все обстоит прозаичнее — и проще и горше. К сожалению, есть здесь и вина советской администрации, которая по каким-то политически совершенно не мотивированным соображениям долгие годы засекречивала сведения о судьбе военнопленных и таким образом фактически провоцировала эти иллюзии, а главное — давала повод и пищу итальянским реакционерам всех мастей для развертывания бурных антисоветских и антикоммунистических кампаний в прессе.

А ведь конкретные сведения о судьбе итальянцев, пропавших без вести, имелись, но хранились они под семью замками в архивах Министерства внутренних дел и были недоступны историкам и представителям советской, а тем более итальянской общественности.

*Полковник Карло Палиано, командир
кавалерийского полка «Новаро»*

В условиях революционной перестройки, начавшейся в Советском Союзе, многие несообразности застойных лет уходят в прошлое, происходит и плодотворный процесс рассекретивания того, что давно перестало составлять тайну, а часто, как в данном случае, и не должно было являться тайной с позиций здоровой политики. Так, например, распространявшиеся в 1950-е годы в Италии и ловко используемые неофашистскими пропагандистами слухи о том, что значительная часть

итальянских военнопленных насильственно удерживается в Советском Союзе для использования на каторжных работах в рудниках, никогда бы не могли возникнуть, если бы общественности были известны точные данные о численности итальянцев, находившихся в плену, о количестве погибших в боях и умерших в лагерях и по пути туда. Однако такие данные в Советском Союзе считались сугубо секретными и замалчивались. Но всякое сокрытие правды порождает ложь, распространение которой может обернуться большим злом.

Изучение документов со всей очевидностью убеждает, что уже в январе 1947 г. в лагерях для военнопленных оставалось всего 3 итальянских генерала, 16 офицеров и 26 сержантов и солдат, а к маю 1947 г. и они (кроме генералов) уехали на родину. В 1950 г. были отпущены и итальянские генералы, а в 1954 г. досрочно из тюремного заключения были отправлены

домой 27 итальянцев, которым инкриминировались преступления, совершенные против советских гражданских лиц².

Таким образом, после 1954 г. ни одного итальянца, бывшего военнопленного, не осталось на территории Советского Союза. И даже те из них, которые еще в ходе боев и в дни отступления «задержались на постое» в украинских хатах (а такие романтические истории имели место), уже в 1945—1946 гг. в условиях существования в Советском Союзе всеобъемлющего режима учета и прописки граждан и строго бюрократического отношения ко всякой непредусмотренной инструкциями «романтике» были выявлены и водворены в лагеря для военнопленных, а затем в общем порядке отправлены на родину, что тоже нашло свое отражение в документах.

Особенно же тщательно в отчетной документации лагерей отмечалось наличие военнопленных по национальностям на каждый месяц года, так как в соответствии с этим получались и распределялись продукты питания и другое довольствие и проводилось распределение работ.

Сопоставление этих данных со сведениями из боевых оперативных документов о потерях итальянских войск, при учете умерших уже в плену и оставшихся в живых — отправленных на родину, составляет необходимую документальную основу для выявления расчетными методами статистики и всех остальных данных о судьбе пропавших без вести итальянцев, причем по всем трем категориям воинских званий (см. приложение 49). Конечно, эти данные требуют дальнейшей разработки и конкретизации.

Очевидно, что особую заботу следовало бы проявить для уточнения данных об итальянцах, вернувшихся из советского плена на родину, так как речь идет о живых людях и в их подсчете должна быть наибольшая ясность.

Как видно из приложения 49, данные советских архивных документов превышают соответствующие цифры, сообщен-

ные итальянским официальным представителем в ООН, на 11 244 человека. За счет чего могла возникнуть такая значительная разница в показателях?

Дело в том, что отправка итальянских военнопленных на родину проходила главным образом через Австрию путем передачи их преимущественно не непосредственно итальянским властям, а представителям союзных вооруженных сил, главным образом США. Представители итальянского Красного Креста, а затем и итальянской политической миссии в Австрии появились только в самом конце этой процедуры, когда в ведении советских органов, осуществлявших репатриацию, оставались буквально считанные единицы бывших итальянских военнопленных (см. приложение 50). Не исключено, что часть итальянских военнопленных, находившихся в советском плену, ошибочно попала в процессе последующей передачи итальянским властям в разряд вернувшихся из плена англо-американцев (общее число итальянцев, находившихся в плену у западных союзников, составляло 416 996 человек)³.

Кроме того, итальянские военнопленные передавались вместе с так называемыми интернированными лицами, в своем большинстве итальянцами, освобожденными советскими войсками из немецких концлагерей и тюрем на Балканах и в Западной Европе. А только на Балканах после сентября 1943 г. в плен к немцам попало 105 056 итальянцев — солдат и офицеров бывших итальянских оккупационных сил⁴.

Нельзя исключить, что при передаче могла произойти определенная путаница между итальянскими военнопленными, захваченными Советской Армией в 1942—1943 гг., и итальянскими военнопленными немцев, освобожденными Советской Армией на Балканах и в Западной Европе в 1944—1945 гг. Общее число переданных советской стороной для отправки на родину итальянских военнопленных и интернированных лиц составило 142 532 человека⁵.

Итальянская пехота поднимается в атаку

В документах МВД СССР говорится, что первое время при отправке репатриантов на родину, в особенности из бывших прифронтовых лагерей и из так называемых рабочих батальонов, находившихся в непосредственном подчинении командования Вооруженных Сил, не всегда составлялись пофамильные списки военнопленных и интернированных лиц или в этих списках не делалось различия между ними. Однако после соответствующих указаний на этот счет такие отдельные списки обязательно составлялись. Констатируется, что в итоге в делах МВД из 21 274 отправленных итальянских военнопленных пофамильные списки имеются на 16 536 человек⁶.

Остальные 4738 человек могут быть выявлены только путем изучения личных дел и учетных карточек, которые велись в лагерях на каждого военнопленного и в которых делалась соответствующая отметка о дате отправления из лагеря на

репатриацию (все эти дела и учетные карточки в архивах сохранились).

Могли произойти отдельные недоразумения при передаче и в определении национальной принадлежности передаваемых.

Известно, что военнопленные, ориентируясь в конкретной обстановке лагерей, стремились «сменить» свою национальность. Так, например, большинство немцев из Эльзас-Лотарингии предпочитали числиться в плену французами. Те же немцы не прочь были стать представителями славянских народов, на худой конец австрийцами или итальянцами (особенно после сентября 1943 г.).

Правда, в условиях лагерей размежевание военнопленных по «национальным квартирам», проводимое администрацией, контролировалось и самими военнопленными, но в пути к пунктам отправки могла произойти некая инфильтрация «чужеземцев». Наиболее частым было смешение итальянцев с румынами, французами и испанцами. Но были и совсем анекдотичные случаи. Так, например, при передаче 7 марта 1946 г. в руки американцев на станции австрийского городка Санкт-Валентин большой группы итальянцев выяснилось, что двое из этой группы были финнами, а в группе в 150 итальянских военнопленных, первыми прибывших из Советского Союза в Италию в августе 1945 г., пятеро оказалось китайцами⁷. Однако такие курьезы были единичными.

Следует также учитывать, что некоторые военнопленные итальянцы не намерены были возвращаться в Италию. Конечно, таких было немного, но тем не менее они были. Так, например, при отправке группы итальянцев в 111 человек через г. Тимишоару в Румынии в сентябре 1945 г. в пофамильном списке, составленном на отправляемых, в графе «избираемое место жительства» солдат Винцено Лояконно, 1921 г. р., назвал о. Кипр, а другой солдат — Антонио Паншана, 1919 г.р., — Корею⁸.

Наконец, нам неизвестно, какова была система регистрации военнопленных, вернувшихся из разных стран, непосредственно в Италии. Можно только предполагать, что в условиях политической и административной «неустроенности» Италии 1945—1946 гг. и традиционного отсутствия в стране обязательности «прописки», подобной той, которая существует, например, в Советском Союзе, эта регистрация едва ли была четкой.

В силу вышеуказанных причин нет ничего удивительного, что данные советских архивов 1947 г. о количестве итальянских военнопленных, отправленных на родину, расходятся со сведениями о количестве вернувшихся в страну из советского плена, заявленными итальянским представителем в ООН в 1958 г.

Определенных пояснений требуют и данные итальянских безвозвратных потерь в бою, после боя и в лагерях для военнопленных.

Как следует из приложения 49, количество погибших уже после боя по пути следования в лагерь для военнопленных было только немногим меньше числа итальянцев, убитых в бою. Причина этого заключается не в преднамеренной злой воле советского командования по отношению к захваченным в плен солдатам и офицерам 8-й итальянской армии, а в объективных обстоятельствах. Ликвидация очагов сопротивления итальянской армии и пленение разрозненных отступивших ее колонн проходили на огромных площадях и фактически в глубоком тылу основных передовых, преимущественно бронетанковых сил, ведущих в это время ожесточенные бои с подходящими резервами немцев.

Пленение итальянцев осуществляли стрелковые части вторых эшелонов, но и они, завершив его, поспешно уходили вперед, вдогонку за первыми эшелонами войск, к местам главных боев. Для надлежащего содержания, конвоирования, обеспечения транспортом, продуктами питания, медицинской помощью захваченных пленных не было ни сил, ни средств,

ни времени. Нередко конвоирование пленных итальянцев в районы сборов у станций железной дороги перепоручалось партизанам или же представителям местных жителей. Были даже случаи, когда назначенному старшим колонны итальянскому офицеру вручалось письменное предписание (направление в плен) и указывался маршрут самостоятельного движения колонны в пункт сбора.

Движение колонн пленных проходило на расстояние до 150—200 км в условиях жестоких морозов, снежных метелей, заметавших дороги, полного отсутствия транспортных средств, теплых мест для ночевки и острой нехватки продуктов питания.

Местные жители проявляли милосердие к пленным — делились с ними крайне скудными своими продуктами, пускали ночевать в хаты, но эта помощь была, конечно же, недостаточной, чтобы обеспечить многотысячные колонны пленных. Многие итальянцы навечно остались лежать в донской степи, не сумев дойти до пунктов сбора.

Немало итальянских военнопленных погибло и в пути следования по железной дороге к местам расположения лагерей на Украине, в средней полосе России, в Мордовии, Татарии и дальше — в Казахстане, Узбекистане или на Урале.

Этот путь в переполненных до отказа теплушках, в условиях крайне слабой пропускной способности железных дорог, нехватки локомотивов и топлива, которые прежде всего использовались для перевозки войск и грузов, идущих к фронту, был мучительно долгим (от недели до месяца) и исключительно трудным. И хотя в пути следования пленные более-менее регулярно обеспечивались продуктами питания, но они уже были до такой степени истощены и измучены (а многие и обморожены), что не все из них смогли перенести это «путешествие» в глубь России.

Велика была смертность и в первые месяцы пребывания в лагерях. Здесь уже главным бичом были эпидемии сыпного

тифа и дизентерии, тяжелые легочные заболевания, которые были прямым следствием крайнего истощения организма и большого перенаселения, плохо приспособленных для нормального размещения жилых помещений лагерей. Сказывалась и острая нехватка медицинского персонала и медикаментов.

Надо отметить, что местные власти, администрация и медицинский персонал лагерей и специально созданных для излечения военнопленных госпиталей проявляли большую самоотверженность для спасения заболевших итальянцев и военнопленных других национальностей, но силы и средства их были ограничены.

И безусловно справедливы авторитетные выводы итальянского ученого, крупного специалиста по истории Восточной Европы Валдо Зилли, что большая смертность среди военнопленных итальянцев зимой 1942/43 г. определялась «естественными организационными трудностями, а не стремлением властей избавиться от большой массы военнопленных, которая была немалой обузой для воюющей страны. Неопровержимым доказательством тому, — вспоминал Зилли, — является сравнение условий жизни военнопленных с условиями жизни местного советского населения. Так, месячная норма сахара тогда у гражданского населения в тылу составляла 200 граммов на человека, пленный итальянский офицер получал такое количество сахара на 5 дней, а итальянский пленный солдат — на 10 дней... Можно утверждать, — заключил Зилли свои выводы, — что в тех условиях, в которых находилась страна, нельзя было сделать больше того, что делалось для военнопленных. Их условия жизни были драматическими, поскольку такими они были и для всего Советского Союза»⁹.

В своих рассуждениях Зилли неправ только в том, что военнопленные были якобы обузой для государства. Все трудоспособные военнопленные солдаты, сержанты и младшие офицеры, которые составляли около 70 % наличного состава

ва, — привлекались к различным работам на заводах, стройках, шахтах и в поле. Как показывают данные архивов МВД, в целом стоимость содержания военнопленных была намного меньше стоимости проводимой ими работы⁹.

Так что довольно высокие нормы обеспечения военнопленных продуктами питания и забота об их здоровье определялись не столько милосердием администрации лагерей, но прежде всего прагматическими экономическими соображениями. Но зато это было более надежной гарантией сохранения жизни военнопленных, чем абстрактный гуманизм.

Такова правда о причинах высокой смертности итальянских военнопленных в лагерях зимой 1942/43 г., что и нашло свое отражение в документах (см. приложение 49).

С наступлением весны 1943 г. и тепла положение военнопленных стало стабильным — смертность не выходила за естественные пределы, а сама лагерная жизнь, как это отмечается во многих мемуарах итальянцев, стала вполне нормальной, если вообще может быть нормальной жизнь в плену.

«Летом 1943 г. — говорил на конференции в Кунео Зилли, сам прошедший через советский плен, — положение итальянских военнопленных стало вполне удовлетворительным, а после 8 сентября 1943 г. (выход Италии из войны на стороне Германии) просто хорошим, поскольку теперь пленные итальянцы рассматривались скорее как “союзники”»¹¹.

Очень непросто является вопрос о местах захоронения итальянских военнопленных, скончавшихся в лагерях.

По существовавшей инструкции в учетной карточке военнопленного, содержащей его основные биографические данные, в случае смерти обязательно должны были отмечаться дата смерти и место захоронения.

Однако в первые месяцы существования лагерей зимой 1942/43 г., когда под Сталинградом было захвачено большое количество пленных и когда среди них наблюдалась особенно

большая смертность, такая отчетность в наспех организованных многочисленных новых лагерях не велась должным образом. Дело усугублялось тем, что значительная часть пленных умерла не на территории лагерей, а в спецгоспиталях или даже обычных городских больницах, что осложняло в значительной степени сбор сведений.

Кроме того, помимо основных лагерей существовало большое число лагерных отделений, приближенных к местам работы военнопленных, а там учет велся небрежно.

Одним словом, работа по выявлению мест захоронений итальянских военнопленных, умерших в плену, требует больших поисковых усилий.

Конечно, если реально смотреть на вещи, в этих поисках, проводимых с гуманной целью сообщить сведения о местах захоронения родным и близким погибших, едва ли можно рассчитывать на большие результаты. Прошли долгие годы холодной войны, а потом худого застойного мира на грани войны — времени идеологического отчуждения, наглухо закрытых дверей и короткой памяти. За эти долгие годы могилы итальянских военнопленных в своем большинстве затерялись.

Конечно, все это печально и антигуманно. Но будем справедливы: если о местах захоронений итальянских военнопленных и сейчас еще можно что-то выяснить — если не найти могилу, то хотя бы определить кладбище, город или село, где состоялось это захоронение, — то что можно узнать о судьбе и местах гибели советских солдат и офицеров, оказавшихся в плену итальянских войск главным образом летом 1941 г., а затем в 1942 г., во время успехов итало-немецкого наступления на Украине? А их общее число составило не менее 20 тыс. человек. Можно лишь предполагать, что в конечном счете все они оказались в нацистских лагерях и в своей подавляющей массе были уничтожены гитлеровскими фашистами.

Известно и другое: на территории Италии к концу ее войны в союзе с Германией, в августе 1943 г., оказались сосредоточенными для проведения оборонительных фортификационных работ не менее 80 тыс. военнопленных различных национальностей, но в своем большинстве — граждан Советского Союза¹².

Что с ними со всеми стало? Основная часть этих советских военнопленных использовалась на строительных работах в Северной и Средней Италии в районах Милана, Турина и Генуи. Очевидно, что большая часть их погибла, как, впрочем, погибли и тысячи итальянских солдат в северной части Италии после оккупации ее немцами в сентябре 1943 г., когда они тоже становились пленными немцев, если отказывались продолжать войну на стороне Германии. И в новой обстановке в тюрьмах и концлагерях Северной Италии и на Балканах бывшие противники по советско-германскому фронту — советские и итальянские солдаты и офицеры — оказались братьями и сокамерниками по заточению, а наиболее самоотверженные и мужественные из них — и боевыми сотоварищами по антифашистской борьбе за колючей проволокой.

А разве не удивительным и не трагичным является тот факт, что в плен к немцам без войны в сентябре 1943 г. попало в 2 раза больше итальянских солдат и офицеров, чем в плен англо-американских и советских войск за все три предыдущие года войны в Африке и России (общее число итальянских солдат и офицеров, попавших в немецкий плен, составило около 1 млн)?¹³ И эти солдаты и офицеры, оказавшиеся в заточении у немцев, испытали такие преднамеренные и целенаправленные лишения, издевательства и истязания, которые не идут ни в какое сравнение с теми тяготами плена, какие в силу «естественной» (по Зилли) русской неорганизованности и бедности довелось испытать итальянцам, попавшим в советский плен. И число итальянских солдат и офицеров, погибших в

нацистских застенках, оказалось несравненно большим, чем все военные жертвы Италии на советско-германском фронте.

Одной из массовых расправ нацистов было и так называемое Львовское дело — уничтожение около 3 тыс. итальянских военнопленных (преимущественно офицеров) на территории СССР во Львове в концлагере «Цитадель». Об этом стало известно еще в ноябре 1944 г. из акта государственной комиссии по расследованию преступной деятельности нацистов во Львове. Причем из показаний свидетелей был установлен не только факт расстрела итальянских военнослужащих, но и назывались конкретные имена некоторых старших офицеров и генералов из их числа, в частности генералов Энрико Манджанини, Джузеппе Джоннати, полковника Карло Стефано, майоров Энрико Ломбарди, Джона Каруссо и других офицеров — всего 51 человек¹⁴.

Дополнительные неопровержимые факты расстрела итальянских офицеров и солдат были получены уже в результате расследования, проведенного во Львове в 1988 г., в ходе которого было опрошено 70 свидетелей, произведены новые поиски в Лисиничском лесу, где происходил расстрел итальянцев¹⁵.

Возникает вопрос: как оказались итальянские солдаты и офицеры во Львове в конце 1943 г., если в мае 1943 г. они покинули территорию России? Но теперь они очутились здесь в роли не союзников немцев, а их пленников — официально в качестве «интернированных лиц», как тогда именовались в специальном распоряжении Бормана арестованные итальянские солдаты и офицеры, отказавшиеся воевать в союзе с немцами.

Большая часть арестованных итальянских военнослужащих использовалась на различных принудительных работах, а наиболее упорно сопротивлявшиеся немецкому произволу подлежали физическому уничтожению.

Львов был самым подходящим местом для этого, так как расположенный в его старой крепости концлагерь «Цитадель»

помимо обычных задач по массовому уничтожению евреев и славян с 1942 г. специализировался на уничтожении военнопленных западных армий. Кроме итальянцев, появившихся в лагере только после сентябрьских событий 1943 г., здесь содержались и умерщвлялись военнопленные французы, англичане, американцы. Понятно, что нацистам надо было тщательно скрыть следы своих преступлений, и особенно в отношении военнослужащих западных армий, — Львов, находящийся за пределами Западной Европы, но и недалеко от ее границ, территориально наилучшим образом этому соответствовал. Кроме того, концлагерь «Цитадель» был оснащен самой совершенной изуверской техникой по бесследному уничтожению трупов, в частности мощными костедробильными машинами, превращавшими кости сожженных трупов в порошок, рассеиваемый по ветру через специальные решетки¹⁶.

В отношении итальянских солдат и офицеров забота о сокрытии в 1943—1944 гг. следов убийств была тем более необходимой, что северная часть Италии, где немцами была создана республика «Сало» под руководством Муссолини, продолжала воевать на стороне Германии. И акции вандализма против части итальянских военнослужащих были даже по формальным признакам актом преступления против союзной им итальянской армии республики «Сало».

Впрочем, уничтожение итальянских военнопленных («интернированных лиц») во Львове было только небольшой частью, отдельным драматическим эпизодом в трагедии итальянского народа и его армии. Осенью 1943 г. массовые расправы с итальянскими военнослужащими проводились нацистами на Балканах, где открыто уничтожались целые подразделения, части и даже соединения, воспротивившиеся немецкой оккупации. Таковой была, например, расправа с не подчинившимися немецким приказам солдатами и офицерами дивизии «Акуа» на о. Кефалиния в Греции, в ходе которой

немцы уничтожили почти 9 тыс. человек, в том числе раненых, находившихся в госпиталях¹⁷. Имели место расправы с непокорными и на территории самой Италии, в том числе и с офицерами и солдатами бывшей 8-й итальянской армии, действовавшей в России.

Тяжелы были потери итальянцев и в героической борьбе Сопротивления против немецкого нацизма и итальянского фашизма, развернувшейся в масштабную вооруженную народную войну после сентябрьских событий 1943 г. Тысячи и тысячи итальянских патриотов Сопротивления, арестованных немцами и своими же чернорубашечниками, стали жертвами террора, насилия и массового уничтожения в нацистских «фабриках смерти».

И нельзя в этой связи не разделить «удивления» итальянского писателя, бывшего солдата итальянских экспедиционных войск в России, Фидия Гамбетти, который говорил на конференции в Кунео, что «неумное поведение советских властей, задержавших 27 итальянцев на лишние три года в тюрьмах строгого режима за якобы совершенные ими преступления на Украине против гражданского населения, способствовало превращению этих итальянцев в мучеников и героев. “Доброе” итальянское правительство тут же наградило их золотыми и серебряными медалями за страдания, перенесенные в советской тюрьме. Но я не знаю, отметил Гамбетти, чтобы что-то подобное было проявлено к тем немногим итальянцам, которые пережили муки нацистских лагерей Бухенвальда, Маутхаузена, Треблинка и Дахау»¹⁸.

А потом, если разобраться по существу, то и те итальянцы, которые погибли в России на фронте от пуль и снарядов, и те, которые умерли от истощения и болезней в лагерях, в конечном счете были жертвами фашизма. Ведь они оказались в России не в качестве желанных гостей и туристов, а как интервенты и оккупанты, и сделали их такими свои же итальянские фа-

шистские руководители и наставники, а некоторые из них даже пришли на восточный фронт добровольцами.

И еще: если уж считать итальянцев, погибших от советского оружия и плена, то надо считать и тех итальянцев, которые были спасены от плена и гибели наступающими советскими войсками и на Балканах, и в Австрии, и в Германии в 1944—1945 гг. Даже если судить по данным приложения 50, то число спасенных итальянцев вдвое превышало число погибших на фронте или в тылу России. Но эти данные свидетельствуют только о небольшой части из огромной массы людей, спасенных от гибели в немецком плену, так как в основном освобождение проходило непосредственно в местах вызволения заключенных из тюрем и концлагерей наступавшими советскими войсками, и они, как правило, не подлежали никакому учету. Немало среди этих неучтенных людей, получивших свободу, было и итальянцев, в том числе бывших солдат и офицеров итальянской армии.

Нельзя не вспомнить и другого — участия советских людей в партизанской войне Сопротивления за освобождение самой Италии от фашизма. Сколько советских военнопленных, возможно, что и из числа захваченных итальянскими войсками где-нибудь в районе Буга или Днепра в 1941—1942 гг., бежало из фашистских тюрем Италии, чтобы тут же включиться в партизанскую войну с фашизмом в рядах итальянского движения Сопротивления, и сколько из них погибло в боях с фашистами в долинах и горах Пьемонта, Ломбардии, Лигурии, Тосканы или Эмилии. В своей книге, посвященной подвигам советских людей в итальянском движении Сопротивления, итальянский общественный деятель и публицист Мауро Галлени подсчитал, что, по сведениям, собранным им лично, в итальянских бригадах гарибальдийцев сражалось почти 5 тыс. советских партизан и 425 из них погибли в бою. Но он оговаривается, что это, конечно, далеко не полные данные¹⁹.

А разве не знаменательным является тот факт, что в партизанских бригадах и дивизиях, в рядах которых сражались советские солдаты, бежавшие из плена, много было бывших солдат 8-й итальянской армии, а некоторые гарибальдийские формирования, как, например, отряд, руководимый Нуго Ревелли, почти целиком состояли из армировцев, вернувшихся из России!

Много итальянских и советских солдат сражались в едином строю и в партизанских армиях на Балканах. Немало их было среди интернациональных бригад Сопротивления и во Франции, и в Бельгии, и в других странах Европы.

И в этой справедливой освободительной борьбе 1943—1945 гг. во всех странах Европы советские и итальянские солдаты сражались плечом к плечу против общего врага, за справедливое дело свержения фашизма, т.е. так, как и было бы положено сражаться им с самого начала Второй мировой войны. Много ли обо всем этом известно советским и ита-

*Наградной знак за пребывание
на Восточном фронте,
введенный в марте 1943 г.*

льянским историкам и читателям их книг? Сюжеты из героической истории совместной борьбы с фашизмом советского и итальянского народов еще ждут своих глубоких исследований.

Их реализация позволила бы несколько иными глазами взглянуть на всю историю советско-итальянских отношений в годы Второй мировой войны и на историю, рассказанную в нашей книге об интервенции и поражении итало-фашистских войск на советско-германском фронте, которая в свете общих событий являет собой противоестественную аномалию, трагический нонсенс в развитии итальянского общества, как, впрочем, и само существование фашизма Муссолини со всеми его военными авантюрами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СОСТАВ ИТАЛЬЯНСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА В РОССИИ НА 10 ИЮЛЯ 1941 Г.¹

Силы и средства	Количество
Личный состав,	
тыс. человек:	61,9
офицеры	2,9
солдаты	59,0
Пулеметы:	1447
станковые	581
ручные	866
Орудия и минометы:	925
Артиллерийские орудия:	444
полевые	256
противотанковые	108
зенитные	80
Минометы:	481
81-мм	189
45-мм	292
Танки	61
Автомашины	5500

¹ Составлено по: Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943, Roma, 1977. P. 631.

Мотоциклы	1550
Лошади, мулы 4	600
Самолеты	83
в т. ч. боевые	73

Приложение 2

**БОЕВОЙ СОСТАВ ИТАЛЬЯНСКОГО
ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА
НА 1 АВГУСТА 1941 г.¹**

Командование

Командир корпуса — корпусной генерал Джованни Мессе

Начальник штаба — полковник Гюидо Пьяченца

Командующий артиллерией — бригадный генерал Франческо Дюпон

Командующий инженерными войсками — полковник Марио Тирелли

Командующий авиацией — полковник Карло Драго

Штаб, штабные службы и подразделения

Части непосредственного подчинения

Пехотные:

104-й пулеметный батальон

1-я мотоциклетная рота берсальеров

Артиллерийские:

2-й отдельный дивизион 47-мм противотанковых пушек

30-я артиллерийская группа корпусной артиллерии:

60, 61-й дивизионы 105/32-мм пушек

4-й, 19-й зенитные дивизионы 75/46-мм пушек

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. P. 531—537.

95-я, 97-я зенитные батареи 20-мм пушек

Инженерные, связи, химической службы:

4-й саперный батальон

1-й, 9-й понтонно-мостовые батальоны

8-й батальон связи

1-й батальон химической службы

Милиция (чернорубашечники):

63-я бригада «Тальяменто»

Авиация

Отдельная авиационная эскадра

61-я группа разведывательной авиации (34, 119, 128-я эскадрильи разведчиков)

22-я группа истребителей (35, 362, 369, 371-я эскадрильи истребителей)

Отдельная группа транспортных самолетов

Службы: санитарная, ветеринарная, интендантская, транспортная

Штатные соединения

9-я автотранспортируемая пехотная дивизия «Пасубио» (командир — дивизионный генерал Витторио Джованелли, начальник штаба — подполковник Умберто Рикка, штаб и штабные подразделения) Состав дивизии:

79-й пехотный полк «Рома» (штабная рота управления, рота 81-мм минометов, батарея сопровождения 65-мм орудий, 3 пехотных батальона)

80-й пехотный полк «Рома» (аналогичен 79 пп)

8-й артиллерийский полк (дивизион 100/17-мм гаубиц и 2 дивизиона 75/27-мм пушек)

5-й, 9-й батальоны 81-мм минометов

9-я, 141-я противотанковые батареи 47/32-мм пушек 85-я и 309-я зенитные батареи 20-мм пушек

30-я саперная рота 9-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская

52-я автотранспортируемая пехотная дивизия «Торино» (командир — дивизионный генерал Луиджи Манци, начальник штаба — подполковник Умберто Скальчино, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

81-й пехотный полк «Торино» (аналогичен 79 пп 9 пд)

82-й пехотный полк «Торино» (аналогичен 79 пп 9 пд)

52-й артиллерийский полк (аналогичен 8 ап 9 пд) 26-й, 52-й батальоны 81-мм минометов

52-я, 171-я противотанковые батареи 47/32-мм пушек 352-я, 361-я зенитные батареи 20-мм пушек 57-я саперная рота 52-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская

3-я подвижная дивизия «Им. принца Амедео, герцога д'Аосты» (командир — бригадный генерал Марио Мараццани, зам. командира — бригадный генерал Джучино Солинас, начальник штаба — подполковник Дан-доло Батталини, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

3-й полк берсальеров (штабная рота управления, 3 моторизованных батальона, 2 мотоциклетных роты, легкий автоотряд)

кавалерийский полк «Савойя Кавалория» (штаб, эскадрон управления, 2 кавалерийских эскадрона, пулеметный эскадрон)

кавалерийский полк «Наварра» (штаб, эскадрон управления, 2 кавалерийских эскадрона, пулеметный эскадрон)

3-й артиллерийский полк (3 дивизиона 75/27-мм пушек на конной тяге) 172-я, 173-я противотанковые батареи 47/32-мм пушек

93-я, 101-я зенитные батареи 20-мм пушек

3-я группа легких танков «Сан Джорджо»

105-я саперная рота

103-я рота связи

213-й смешанный автоотряд

Службы: санитарная, интендантская

СОСТАВ 8—1 ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ В РОССИИ НА 1 ИЮЛЯ 1942 Г.¹

Силы и средства	Количество	Примечания
Личный состав, тыс. человек:	229	
Офицеры	7	
Солдаты	222	
Пулеметы:	4399	
Станковые	1742	
Ручные	2657	
Орудия и минометы	2906	
Орудия:	1609	
Полевые	946	65, 75, 100, 105 и 210-мм
Противотанковые	387	75-мм — 90, 47-мм — 297
Зенитные	276	75-мм — 52, 20-мм — 224
Минометы:	1297	
61-мм	423	
45-мм	874	
Танки	55	Танки L6 весом 6,5 т
САУ	19	47-мм пушка
Автомашины	16 700	
Тягачи	1130	
Мотоциклы	4470	
Лошади, мулы	25 000	
Самолеты, В т.ч. боевые	100 64	

¹ Составлено по: Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 631.

КОМАНДОВАНИЕ И БОЕВОЙ СОСТАВ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ НА 1 АВГУСТА 1942 г.¹

Командование

Командующий армией — генерал армии Итало Гарибольди

Начальник штаба — дивизионный генерал Бруно Малагути

Командующий артиллерией — дивизионный генерал Марио Балотта

Командующий инженерными войсками — дивизионный генерал Арнальдо Форжьеро

Командующий авиацией — генерал Энрико Пецци

Командующий тыловой службой — бригадный генерал Карло Бильино

Соединения и части непосредственного подчинения

Карабинеры (полиция):

10 отдельных взводов

Пехотные:

109-й пулеметный батальон на бронев автомобилях

лыжный альпийский батальон «Монте Червино»

Кавалерийские:

кавалерийская группа (командир бригадный генерал Гюльельмо Барбо):

кавалерийский полк «Савойя Кавалерия»

кавалерийский полк «Ланчьеро ди Наварра»

артиллерийский полк кавалерии (3 дивизиона 75/27-мм пушек на конной тяге)

Артиллерийские:

¹ Приводятся только итальянские войска. См.: Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. Roma, 1977. P. 605—628.

9-я армейская группа артиллерии:

24-й, 50-й дивизионы 149/28-мм пушек

31, 32, 34-й дивизионы 149/40-мм пушек

73-й дивизион 210/22-мм гаубиц

201-й полк моторизованной артиллерии (3 дивизиона 75/32-мм пушек)

4-я армейская группа зенитной артиллерии

4-й, 19-й дивизионы 75/46-мм пушек (двухбатарейные)

36, 37, 38-й дивизионы 75/46-мм пушек (трехбатарейные)

31, 40, 42, 65-я зенитные батареи 20-мм пушек

Инженерные, связи, химической службы:

26-й саперный батальон

5-я армейская группа связи (2 батальона телефонно-телеграфной связи и отдельная рота радистов)

1, 2, 9, 34-й понтонно-мостовые батальоны

9, 10, 18, 40-й батальоны железнодорожного и дорожного строительства

8-я армейская группа химической службы (2 батальона)

Милиция (чернорубашечники) хорватская бригада

Авиация:

71-я группа разведывательной авиации (38-я и 116-я эскадрильи разведчиков)

21-я группа истребителей (356, 361, 382, 386-я эскадрильи истребителей)

Службы:

санитарная, интендантская, транспортная, ветеринарная, снабжения,

почта, склады, мастерские, госпитали, трибунал, столовые и др.

Штатные объединения и соединения

II армейский корпус

Командование

Командир — корпусный генерал Джиованни Зангьери

Начальник штаба — полковник Уго Альмичи

Командующий артиллерией — бригадный генерал Марио Марторелли (с 1 декабря 1942 г. — бригадный генерал Итало Джильо)

Командующий инженерными войсками — бригадный генерал Балилла Рима

Штаб, штабные службы, подразделения

Части непосредственного подчинения

Пехотные:

2-й пулеметный батальон ПВО

102-й пулеметный батальон на бронев автомобилях

2-й ударный пехотный батальон

4-я, 5-я роты огнеметов

Артиллерийские:

32-й отдельный дивизион 47-мм противотанковых пушек
«Гранатьери ди Сардиния»

2-я артиллерийская группа корпусной артиллерии:

3-й, 23-й дивизионы 105/28-мм пушек

103-й, 123-й дивизионы 149/13-мм гаубиц

52-я, 54-я батареи зенитных 20-мм пушек

2-й отряд специалистов артиллерии

Инженерные, связи, химической службы:

15-й саперный батальон

82-я, 84-я роты телефонно-телеграфной связи

101-я рота радиосвязи

2-я химическая рота

походные мастерские

Милиция (чернорубашечники):

группа милиции «23 марта» (командир — генерал Энрико Франчизи, с ноября 1942 г. генерал Луиджи Мартинези):

Бригада «Балле Скривия» (2 пехотных батальона и батальон оружия)

Бригада «Леонесса» (2 пехотных батальона и батальон оружия)

Службы: санитарная, автотранспортная, интендантская

Штатные соединения

2-я пехотная дивизия «Сфорцеска» (командир — дивизионный генерал Карло Пеллегрини, начальник штаба — подполковник Джованни Фиори, штаб, штабные подразделения)

Состав дивизии:

53-й пехотный полк «Умбрия» (штаб, рота управления, рота 81-мм минометов, батарея сопровождения 65-мм орудий, 3 пехотных батальона, в каждом из них 3 пехотные роты и рота оружия — пулеметы и 45-мм минометы)

54-й пехотный полк «Умбрия» (аналогичен 53 пп)

17-й артиллерийский полк (дивизион 105/28-мм пушек и 2 дивизиона 75/18-мм гаубиц)

2-й батальон 81-мм минометов

70-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек 2-я, 121-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек 53-я, 302-я батареи зенитных 20-мм пушек

16-я саперная рота

2-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

3-я пехотная дивизия «Равенна» (командир — дивизионный генерал Эдуарде Неббиа, с 3 октября 1942 г. — бригадный генерал Франческо Дюпон, начальник штаба — подполковник Паоло Дюкрос, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

37-й пехотный полк «Равенна» (аналогичен 53 пп 2 пд)

38-й пехотный полк «Равенна» (аналогичен 53 пп 2 пд)

121-й артиллерийский полк (аналогичен 17 ап 2 пд)

3-й батальон 81-мм минометов

71-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек

3-я, 154-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек

51-я, 303-я батареи зенитных 20-мм пушек

18-я саперная рота

3-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

5-я пехотная дивизия «Коссерия» (командир — дивизионный генерал Энрико Газзале, начальник штаба — полковник Джузеппе Стефанели, с 2 ноября 1942 г. — подполковник Джузеппе Масайоли, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

89-й пехотный полк «Салерно» (аналогичен 53 пп 2 пд)

90-й пехотный полк «Салерно» (аналогичен 53 пп 2 пд)

108-й артиллерийский полк (аналогичен 17 ап 2 пд)

105-й батальон 81-мм минометов

72-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек;

135-я, 355-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек

87-я, 305-я батареи зенитных 20-мм пушек

23-я саперная рота

5-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

35-й армейский корпус

Командование

командир — корпусной генерал Джованни Мессе, с 1 ноября 1942 г. — корпусной генерал Франческо Зангалес, начальник штаба — полковник Умберто Утили, с 1 ноября 1942 г. — полковник Гозтано Вергас, командующий артиллерией — бригадный генерал Франческо Дюпон, со 2 октября 1942 г. — бригадный генерал Анфиано Перрод, командующий инженерными войсками — бригадный генерал Марио Тирелли, штаб, штабные службы и подразделения.

Части непосредственного подчинения

Пехотные:

104-й пулеметный батальон ПВО

15-й ударный пехотный батальон

1-я мотоциклетная рота берсальеров

Артиллерийские:

2-й отдельный дивизион 47-мм противотанковых пушек

30-я артиллерийская группа корпусной артиллерии

60, 61, 62-й дивизионы 105/32-мм пушек

124-й дивизион 149/13-мм гаубиц

95-я, 97-я батареи зенитных 20-мм пушек

Инженерные, связи, химической службы:

4-й саперный батальон

8-й батальон связи

16-я химическая рота

Походные мастерские

Милиция (чернорубашечники):

группа милиции «3 января» (командир — генерал Филиппо Диаманти): Бригада «Тальяменто» (2 пехотных батальона и батальон оружия) Бригада «Монтебелло» (2 пехотных батальона и батальон оружия) Службы: санитарная, автотранспортная, интендантская

Штатные соединения

9-я автотранспортируемая пехотная дивизия «Пасубио» (командир — дивизионный генерал Витторио Джованелли, с 4 декабря 1942 г. — дивизионный генерал Гюидо Боселли, начальник штаба — подполковник Умберто Рикка, с 1 ноября 1942 г. — подполковник Джанфилилло Канжини, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

79-й пехотный полк «Рома» (штаб, рота управления, рота 81-мм минометов, батарея сопровождения 65-мм орудий,

3 пехотных батальона, в каждом 3 пехотные роты и рота оружия — пулеметы и 81-мм минометы)

80-й пехотный полк «Рома» (аналогичен 79 пп)

8-й артиллерийский полк (дивизион 100/17-мм гаубиц и 2 дивизиона 75/27-мм пушек)

5-й, 9-й батальоны 81-мм минометов

73-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек

9-я, 141-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек

85-я, 309-я батареи зенитных 20-мм пушек

30-я саперная рота

9-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская, транспортная 52-я автотранспортируемая пехотная: дивизия «Торино» (командир — дивизионный генерал Роберто Леричи, начальник штаба — майор Умберто Туррини, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

81-й пехотный полк «Торино» (штаб, рота управления, рота 81-мм минометов, батарея сопровождения 47/32-мм противотанковых пушек, 3 пехотных батальона, в каждом 3 пехотные роты и рота оружия — пулеметы и 81-мм минометы)

82-й пехотный полк «Торино» (аналогичен 81 пп)

52-й артиллерийский полк (аналогичен 8 ап 9 пд)

26-й, 52-й батальоны 81-мм минометов

74-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек

52-я, 171-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек

352-я, 361-я батареи зенитных 20-мм пушек

57-я саперная рота 52-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

3-я подвижная дивизия «Им. принца Амедео, герцога Д'Аосты» (командир — дивизионный генерал Марио Мараццани, с 3 ноября 1942 г. — дивизионный генерал Этторе де Блазио, зам. командира — бригадный генерал Карло Ломбарди, с 13 декабря 1942 г. — бригадный генерал Антонио Луридиана,

начальник штаба — полковник Дандоло Батталини, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

3-й полк берсальеров (штаб, рота управления, 3 моторизованных батальона)

6-й полк берсальеров (штаб, рота управления, 3 моторизованных батальона)

47-й моторизованный батальон берсальеров (3 мотоциклетные роты)

67-й танковый батальон берсальеров (2 танковые роты танков L6)

13-й дивизион самоходных артиллерийских 47/32-мм установок «Кавалледжери ди Алессандрия»

90-й батальон 81-мм минометов

120-й артиллерийский полк (дивизион 100/17-мм гаубиц и 2 дивизиона 75/27-мм пушек)

75-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек

172, 173, 272-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек

93-я, 101-я моторизованные батареи зенитных 20-мм пушек

105-я саперная рота 103-я рота связи

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

Альпийский корпус

Командование:

Командир — корпусной генерал Габриэле Наши, начальник штаба — полковник Джулио Мартина, командующий артиллерией — бригадный генерал Карло Филинни, командующий инженерными войсками — бригадный генерал Цезаре Тамасия, штаб, штабные службы и подразделения

Части непосредственного подчинения

Артиллерийские:

11-я артиллерийская группа корпусной артиллерии

51, 52, 53-й дивизионы 105/13-мм пушек
117-й дивизион 149/13-мм гаубиц
39-я, 41-я батареи зенитных 20-мм пушек
11-й отряд специалистов артиллерии
Инженерные, связи, химической службы:
1-й саперный батальон 9-й смешанный батальон связи
30-й ударный батальон инженерных войск
1-я химическая рота
Походные мастерские
Службы: санитарная, автотранспортная, интендантская

Штатные соединения

2-я горнострелковая (альпийская) дивизия «Тридентина»
(командир — бригадный генерал Луиджи Ревербери, начальник штаба — майор Александре Амброзиани, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

5-й горнострелковый полк (штаб, рота управления, 3 альпийских батальона, в каждом рота управления, 3 альпийские роты и рота оружия), походный госпиталь, санитарный взвод, взвод вьючных животных, служба снабжения)

6-й горнострелковый (альпийский) полк (аналогичен 5 гсп)

2-й альпийский артиллерийский полк (2 дивизиона 75/13-мм гаубиц и дивизион 105/11-мм гаубиц)

76-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек

82-я, 216-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек 56-я, 59-я батареи зенитных 20-мм пушек

смешанный батальон инженерных войск (саперная рота и рота связи)

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

3-я горнострелковая (альпийская) дивизия «Юлия» (командир — бригадный генерал Умберто Риканьо, начальник

штаба — полковник Джузеппе Молинари, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

8-й горнострелковый (альпийский) полк (аналогичен 5 гсп 2 гсд)

9-й горнострелковый (альпийский) полк (аналогичен 5 гсп 2 гсд)

3-й альпийский артиллерийский полк (аналогичен 2 альп. ап 2 гсд)

77-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек 41-я, 83-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек 45-я, 47-я батареи зенитных 20-мм пушек

смешанный батальон инженерных войск (саперная рота, рота связи)

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

4-я горнострелковая (альпийская) дивизия «Кунеэнзе» (командир — дивизионный генерал Эмилио Баттисти, начальник штаба — подполковник Лоренцо Навоне, штаб и штабные подразделения)

Состав дивизии:

1-й горнострелковый (альпийский) полк (аналогичен 5 гсп 2 гсд)

2-й горнострелковый (альпийский) полк (аналогичен 5 гсп 2 гсд)

4-й альпийский артиллерийский полк (аналогичен 2 альп. ап 2 гсд)

78-я батарея противотанковых 75/39-мм пушек

14-я, 84-я батареи противотанковых 47/32-мм пушек

64-я, 116-я батареи зенитных 20-мм пушек

смешанный батальон инженерных войск (саперная рота и рота связи)

Службы: санитарная, интендантская, транспортная 156-я пехотная дивизия «Винченца» (командир — бригадный гене-

рал Этелволдо Пасколини, начальник штаба — подполковник Агостино Уберти, штаб, штабные подразделения)

Состав дивизии:

277-й пехотный полк (штаб, рота управления, рота 81-мм минометов, батарея сопровождения противотанковых 47/32-мм пушек, 3 пехотных батальона, в каждом — 3 пехотные роты и рота оружия — пулеметы и минометы)

278-й пехотный полк (аналогичен 277 пп) 156-й пулеметный батальон

26-й батальон карабинеров

256-я батарея противотанковых 47/32-мм пушек

смешанный батальон инженерных войск (саперная рота и рота связи)

Службы: санитарная, интендантская, транспортная

Приложение 5

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ДУЧЕ И ГЛАВЫ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МУССОЛИНИ О ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ
НА 24 ИЮЛЯ 1941 г. (СОКРАЩЕННЫЙ ПЕРЕВОД) ¹**

В настоящий момент — летом 1941 г. — Италия имеет два действующих фронта и два потенциальных.

1

Первый действующий фронт — это Киренаика в Северной Африке. Здесь фронт статичен — на нем мы не можем действовать инициативно, так как: а) Тобрук держится; б) наши силы недостаточны; в) силы противника непрерывно растут.

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 579—580.

Только новая политическая ситуация, и особенно коренное изменение в позиции Турции или какие-либо другие возможные события, позволят нам взять здесь на себя инициативу. Силы, которые я считаю необходимыми здесь иметь для создания обороны и возможных наступательных действий, составляют 2 итальянские моторизованные дивизии, 6 пехотных дивизий и 2 немецкие дивизии — всего 10 дивизий...

2

Другим действующим фронтом является восточный, русский. Учитывая вклад других государств, меньших Италии, необходимо по мере возможности готовить второй моторизованный корпус помимо частей Гальбиати (частей фашистской милиции. — В. С.). Мы не можем быть хуже представленными здесь, чем какая-то Словакия. Необходимо также выполнять обязательства перед союзником.

Потенциальные фронты

Учитывая признаки двусмысленного вражеского отношения Франции, отмечаемого в Берлине, необходимо быть готовым принять необходимые меры в случае изменения обстановки... Французский фронт будет состоять из трех секторов: альпийского, корсиканского и тунисского. Считаю необходимым иметь для фронта в Альпах — 1 тд, 1 мд, 4 гсд и 4 пд, для Корсики — 3 пд и для Туниса — 3 пд и 1 мд.

3

Обстановка в Хорватии напряженная, она требует максимальной бдительности...

Там необходимо иметь не менее 10 дивизий, из них 2 тд и 2 мд.

Еще один потенциальный фронт может возникнуть на наших островах... Необходимо иметь 4 дивизии в Сицилии и 3 дивизии в Сардинии.

С учетом наших дивизий в Албании и Греции получается, что у нас нет необходимого маневренного резерва в метрополии в долине По. Отсюда вытекает необходимость создания еще не менее 20 дивизий. К весне 1942 г. вооруженные силы должны иметь не менее 80 дивизий.

Муссолини

Приложение 6

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА О ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ (ВЫДЕРЖКИ)¹

Фюрер

и верховный главнокомандующий

вооруженными силами

Главное командование

сухопутных войск

Генеральный штаб

Оперативный отдел /1/

№ 420817/42

Ставка главного командования

сухопутных войск

14.10.42 г.

55 экземпляров. 29-й экземпляр.

Сов. секретно

Только для командования

Передавать только через

офицера

¹ Цит. По: Самсонов А.М. Сталинградская битва. С. 586—587.

Оперативный приказ № 1

Летняя и осенняя кампании этого года, за исключением отдельных еще продолжающихся операций и намечаемых наступательных действий местного характера, завершены. Достигнуты крупные результаты...

Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей восточного фронта в ней является, за исключением еще продолжающихся или намечаемых наступательных операций, — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага...

Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 г. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму. В отличие от минувшей, эта зима не может быть суровой и тяжелой. Всем штабам и войсковым командирам вменяю в обязанность как можно быстрее и тщательнее закончить все приготовления к зиме, с тем чтобы не только облегчить войскам выполнение возложенных на них задач, но и создать им возможно лучшие условия для жизни и боя на весь зимний период. При этом важно, чтобы никто не надеялся на то, что все необходимое будет доставлено высшими штабами. Каждый войсковой командир должен сам себе помогать всевозможными импровизациями и изыскивать дополнительные средства и оборудование для облегчения условий размещения своих войск...

Я ожидаю от командования и войск, что они вступят в зимнюю кампанию 1942/43 г. с гордым сознанием достигнутых успехов, с твердой верой в свои собственные силы, с непоколебимой волей разбить противника и в этой зимней кампании везде, где бы он только ни попытался прорвать наш фронт.

Основные требования:

1. Во что бы то ни стало удерживать зимние позиции.
2. Оборона должна быть повсюду активной, не позволяющей противнику успокаиваться и вводящей его в заблуждение относительно наших намерений.
3. В случае атак со стороны противника не отходить ни на шаг и не производить отступательных маневров оперативного характера.
4. Местные прорывы немедленно ликвидировать контр-атаками и контрударами.
5. Большие прорывы локализовать, стабилизировавшиеся участки нашего фронта во что бы то ни стало удерживать как бастионы, которые облегчат проведение предпринимаемых контрмероприятий.
6. Отрезанные или окруженные части должны обороняться до тех пор, пока не подоспеет помощь.

За безусловное выполнение данных требований командиры несут ответственность непосредственно передо мной...

Адольф Гитлер

Верно: майор службы генерального
штаба граф *Кильманзег*

Приложение 7

**ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ
«Б» КОМАНДОВАНИЮ 8-й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ
В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ОПЕРАТИВНОМУ П
РИКАЗУ № 1 СТАВКИ ВЕРМАХТА (ВЫДЕРЖКИ)¹**

Ja № 4448/42

5 декабря 1942 г.

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 690.

I. Распоряжение, содержащееся в оперативном приказе № 1, удерживать любой ценой все позиции, даже если будет угроза их окружения, обязывает создать мощные отдельные опорные пункты, которые могли бы более-менее долгое время держаться своими собственными силами до их высвобождения извне.

Подобные опорные пункты уже существуют на тех участках фронта, где нет еще сплошных позиций. Однако на практике любой населенный пункт, находящийся на линии фронта или в его ближайшем тылу, в случае наступления противника может оказаться без коммуникаций, соединяющих его с тылом, и принять характер отдельного опорного пункта сопротивления. Чрезвычайно важно для удержания таких опорных пунктов заранее создать в них необходимые для обороны запасы продуктов, боеприпасов и другого довольствия всех видов. Недостаточно, если эти опорные пункты располагают запасами только на 8—10 дней. Тогда в случае окружения может быстро создаться критическое положение и удержание опорного пункта станет зависеть в значительной степени от снабжения его по воздуху, коль скоро оно будет запрошено.

Снабжение по воздуху в условиях зимы представляет огромные трудности, и особенно если в районе опорного пункта нет возможностей для приземления самолетов.

Кроме того, опорные пункты должны быть оборудованы для обороны во всех направлениях. Необходимые в этой связи меры должны быть приняты заранее, а не тогда, когда опорный пункт окажется в окружении.

Приказываем:

1. Все более-менее значительные населенные пункты — не только те, которые доминируют над местностью, имеют оборудованные позиции и т.д. и могут уже сейчас считаться опорными пунктами, но и все другие, которые в случае прорыва противника могут стать опорными пунктами, действующими в

окружении, — должны быть обеспечены запасами довольствия не менее чем на 8 недель в соответствии с силой их гарнизона.

2. Все эти опорные пункты должны быть оборудованы для обороны во всех направлениях и на достаточно длительный срок...

Командование группы «Б»

Приложение 8

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «Б» КОМАНДОВАНИЮ 8-Й АРМИИ¹

Ja № 4468/42

6 декабря 1942 г.

1. Если наступление противника против фронта обороны итальянской и венгерской армий окажется успешным, то это будет иметь тяжелейшие оперативные последствия.

Мне известно, что со стороны командования 8-й итальянской армии принимаются все меры для осуществления постоянной разведки за положением войск противника и для максимально возможного усиления обороны фронта.

Кроме того, верховное командование сухопутных сил и, главное, командование группы армий «Б» дали соответствующие распоряжения направить некоторые немецкие части на усиление 8-й итальянской армии. Те части, которые уже прибыли, перечислены в прилагаемом списке.

2. Мною уже отдан приказ на использование некоторых частей усиления в соответствии с директивами, полученными от верховного командования сухопутных сил.

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 688—689.

Другие части усиления будут переданы под непосредственное управление командующего армией и ему подчиненных командиров для введения в боевые порядки или включения в состав резерва для использования с максимальной эффективностью.

В целях лучшей обороны:

а) основные противотанковые средства должны располагаться на передовой линии или в непосредственной близости от нее. Противотанковая оборона атакованного сектора должна иметь возможность своевременно быть усиленной за счет других секторов, как только определятся главные направления атаки вражеских танков;

б) все ударные резервы должны быть готовы быстро действовать, и в различной обстановке, для чего должно быть разработано несколько вариантов их использования, и не только теоретически, но и с практическим обеспечением соответствующими работами (иметь дороги, очищенные от снега, предусмотреть работу органов снабжения, обеспечить действия офицеров связи и т.д.). При этом необходимо помнить, что в случае начала наступления противника нет времени на долгие размышления — надо действовать немедленно и решительно;

в) приказы должны быть четкими и недвусмысленными. Части первой линии обороны должны сопротивляться, даже если окажутся обойденными с флангов или же в полном окружении. Они будут освобождены ударными резервами.

Каждый должен знать, что оставление позиций означает смерть или плен, а последнее является верной смертью.

Резервные части должны использоваться для контратак в кратчайшие сроки, т.е. в случае усиления артиллерийского огня противника по переднему краю обороны и начала его наступления резервы должны быть немедленно подняты по тревоге и подготовлены для броска в атаку;

г) каждый командир должен знать, что недостаточно отбить первую атаку. Как известно, русские повторяют свои атаки с большой настойчивостью день за днем и несмотря на потери. Поэтому чрезвычайно важно постоянно поддерживать у войск высокий моральный дух и сохранять их физические силы, чтобы они были в состоянии в течение многих дней подряд выдерживать огромное перенапряжение боя.

Требуется сделать все возможное для обеспечения войск всем необходимым.

3. Прошу вас твердо настаивать на выполнении всех этих норм подчиненными вам командирами.

Фрейхер фон Вейхс

Приложение 9

**ТЕЛЕГРАММА ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ
ГРУППЫ АРМИЙ «Б» КОМАНДОВАНИЮ
8-й АРМИИ (ВЫДЕРЖКИ)¹**

Ja № 4502/42

8 декабря 1942 г. 18.25

1. ...385-я немецкая пехотная дивизия по прибытии переходит под управление 8-й армии.

Следует ее расположить в качестве ударного резерва в зоне к югу, юго-востоку от Нов. Калитвы.

2. Дивизия должна быть использована для нанесения контрудара в случае наступления противника в полосе II армейского корпуса... Приказ на такое использование дивизии будет исходить, чтобы не терять времени на получение согласия, непосредственно от командования 8-й армии с немедленным

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 690.

сообщением об этом в штаб главного командования группы армий «Б».

При нарушении связи с командованием 8-й армии командир 385-й дивизии несет личную ответственность за действия своей дивизии и принимает решение по собственной инициативе для быстрого ввода дивизии в бой на наиболее угрожаемом участке. В этих целях он должен поддерживать тесное взаимодействие не только с ближайшими дивизиями «Коссерия» и «Кунезэнзе», но и с 27-й немецкой танковой дивизией, штабами II армейского и альпийского корпусов, используя немецкие линии связи...

3. Возможные направления движения дивизии должны быть определены командованием 8-й армии, а действия по ее вводу в бой отработаны теоретически и практически на местности со всем командным составом 385-й дивизии.

Возможен вариант нанесения контрудара 385-й дивизией совместно с 27-й танковой дивизией...

4. Командование 8-й армии ответственно за то, чтобы маршруты, по которым должна двигаться дивизия для выполнения своей задачи, постоянно очищались от снега. На случай использования дивизии к северу от Черная Калитва необходимо подготовить переправу через реку...

Митрофановка должна быть полностью передана в распоряжение дивизии для ее нужд.

5. Тревога должна поступить в дивизию немедленно, как только будет усилен артиллерийский огонь противника по переднему краю.

6. Для своевременного и, возможно, совместного использования 385-й пехотной и 27-й танковой дивизий командование 8-й армии должно разработать не только инструкции и распоряжения, но и провести необходимую практическую подготовку и соответствующие ей работы.

Главное командование группы армий «Б»

КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ «Б»ⁱ

Командование 8-й армии

Штаб. Оперативный отдел

№ 02/7114

15 декабря 1942 г. 18.00

(Передано через немецкий
отдел связи при 8-й армии)

Оперативная обстановкаⁱⁱ

В течение пяти дней противник настойчиво атакует. Можно предвидеть, что эти атаки будут продолжены и усилены. Войска успешно обороняются. Линия обороны не прорвана, противнику нанесены значительные потери.

Учитывая протяженность фронта, наличие войск, климатические условия и усилия, которые израсходованы на борьбу с противником, наши резервы исчерпаны.

Необходимо также добавить, что постоянные перебои с горючим снижают возможность маневра, да и снабжение боеприпасами оставляет желать много лучшего.

Я не привожу конкретные расчеты, поскольку союзное командование знает истинное положение вещей и возможное развитие событий в будущем и может принять решения, соответствующие обстановке, с тем чтобы борьба была надежно обеспечена.

Командующий армией

армейский генерал Итало Гарибольди

ⁱ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 691.

ⁱⁱ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 696—697.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «Б» КОМАНДОВАНИЮ 8-й АРМИИ¹

Ja Az 4615/42

17 декабря 1942 г.

Секретно

Настоящим резюмирую все решения, которые были приняты 17 декабря относительно дальнейших действий XXXV и II итальянских армейских корпусов.

1. Повторяю: необходимо добиться, чтобы все итальянские части защищали каждый клочок земли. Рассеянные итальянские части, входящие в состав II армейского корпуса, должны быть немедленно собраны, реорганизованы и направлены в Талы в распоряжение полковника Кинзеля.

2. Все силы должны быть развернуты на рубеже Богучар, Твердохлебовка, Запково, Нов. Калитва для организации обороны следующим образом:

а) справа в полосе Богучар—Твердохлебовка (вкл.) — 298-я пехотная дивизия, усиленная всеми оставшимися частями дивизии «Равенна»;

б) слева в полосе южнее Запково до Нов. Калитва — 385-я пехотная дивизия, усиленная всеми оставшимися силами дивизии «Коссерия».

3. 27-я танковая дивизия (за исключением подразделений, приданных 298-й пехотной дивизии) имеет задачу прикрыть маневренными действиями брешь, образовавшуюся между 298-й и 385-й пехотными дивизиями.

4. Части альпийского корпуса и почти полностью дивизия «Юлия» должны быть как можно скорее переброшены на

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 693.

автомашинах через Зоркий на южный фланг 385-й пехотной дивизии, с тем чтобы прикрыть разрыв между Твердохлебовкой и Белым Колодцем. Чтобы выполнить свою задачу, они должны по возможности атаковать.

5. Группа СС оберфюрера Фегеляйна (усиленная 15-м моторизованным полком полиции) должна выйти через Кантемировка—Талы в долину Богучар, продвинувшись как можно дальше в восточном направлении с задачей прикрыть на первое время долину Богучар от проникновения противника в районе Твердохлебовка и на север от нее, и постоянно атаковать в зависимости от развития обстановки собственными силами или совместно с подходящими частями альпийского корпуса, с тем чтобы закрепиться на оборонительном рубеже, указанном в пункте 2.

Обороняясь на этом рубеже, установить в последующем соприкосновение с левым флангом 298-й пехотной дивизии.

6. Управление всеми войсками в полосе между долиной Богучар и долиной Калитва остается за командованием II армейского корпуса.

Но, поскольку последнее свой штаб преждевременно перевело в Митрофановку, командование 8-й армии должно немедленно наделить полковника Кинзеля, находящегося все время в Талы, всеми полномочиями, необходимыми для того, чтобы он мог оттуда руководить наличными и прибывающими вновь частями для выполнения данного приказа.

7. Порядок использования 387-й пехотной дивизии и других прибывающих резервов будет своевременно определен соответствующими распоряжениями.

8. Задача дивизии «Пасубио» (XXXV итальянский армейский корпус) состоит в удержании любой ценой своих теперешних позиций, тем более что, по нашим точным сведениям, они ни на одном участке не подвергались атакам значительными

силами противника. Для выполнения своей задачи в распоряжение дивизии передается 526-й усиленный пехотный полкⁱ.

Фрейхер фон Вейхс

Приложение 12

ТЕЛЕГРАММА ОТ КОМАНДОВАНИЯ 8-Й АРМИИ КОМАНДОВАНИЮ 2-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСАⁱⁱ

№ 02/7266

19 декабря 1942 г.

Для командования корпуса вопросом первостепенной важности является способность реорганизовать свои силы с той большой помощью, которую все эти последние дни оказывали союзные войска.

Учитывая, что части, которые ведут бой и которые прибывают из резерва, в полосе II армейского корпуса в настоящее время в своем большинстве являются немецкими, командование группы армий пришло к решению передать полосу действий II армейского корпуса со всеми расположенными здесь частями и соединениями под командование XXIV немецкого танкового корпуса.

Таким образом, в распоряжение командования XXIV танкового корпуса незамедлительно переходят:

— все немецкие части, до настоящего времени находившиеся в подчинении II армейского корпуса, и все оставшиеся итальянские части, если только они не сражаются совместно с 298-й немецкой пехотной дивизией;

— группа Фегеляйна;

— дивизия «Юлия»;

ⁱ Из состава 298-й пехотной дивизии.

ⁱⁱ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 698.

— 387-я пехотная дивизия.

Союзное командование будет незамедлительно проводить реорганизацию всех частей, которые еще не восстановлены, с тем чтобы как можно быстрее сделать их боеспособными.

Подробные распоряжения на этот счет будут даны в дальнейшем.

Прошу связаться с командованием XXIV танкового корпуса, находящегося в селе Голая, для указанной передачи, сообщив мне дату и час исполнения данного распоряжения.

Гарибольди

Приложение 13

**ШИФРОВАЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА ОТ
КОМАНДОВАНИЯ 8-Й АРМИИ КОМАНДОВАНИЯМ
II АРМЕЙСКОГО И АЛЬПИЙСКОГО КОРПУСОВ,
ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЕ¹**

№ 02/7373

23 декабря 1942 г. 18.40

Имеются все признаки того, что прорвавшиеся группы противника испытывают большие затруднения в своих действиях из-за трудностей снабжения. Поэтому необходимо, чтобы все части, находящиеся как на первой линии, так и в зоне проникновения противника, вели активные наступательные действия, подрывая снабжение противника, и в особенности его передовых вклинившихся отрядов, прерывая и закрывая все пути их обеспечения. Смелые удары хорошо вооруженных отрядов должны отсекаать вражескую пехоту от моторизованных авангардов. В соответствии с этим во всех населенных пунктах должна организовываться оборона, и они должны

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 703.

удерживаться, прерывая тем самым коммуникации противника по линии север—юг в непредвиденных местах с использованием для этого, по возможности, противотанковых средств и мин. Мосты в тылу вражеских наступающих войск должны взрываться. Только ведя таким образом боевые действия, будет возможно по мере подхода немецких резервов не позволить противнику расширить зону прорыва и подготовить условия для контрнаступления.

Приказы подобного содержания должны быть немедленно доведены до всех подчиненных вам частей и подразделений и отдельных, даже самых малых, групп.

Гарибольди

Приложение 14

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «Б» КОМАНДОВАНИЮ 8-Й АРМИИ (ВЫДЕРЖКИ)¹

Ja 4695/42

27 декабря 1942 г. 20.00

1. Группа армий «Б» имеет задачу наступательными действиями прикрыть северный фланг и тыл группы армий «Дон».

В этих целях прежде всего необходимо... восстановить оборону по рубежу Калитва, северо-западнее Тацинская, Миллерово, железная дорога Миллерово—Кантемировка, Дон,

2. Командование группы армий «Б» в связи с этим намерено:

а) атаковать и уничтожить силами, выдвинувшимися по направлению Донской—Беловодск, группу противника (17-й танковый корпус), находящуюся в районе западнее Мил-

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 707—709.

лерово и вблизи Волошино. Этот удар должен быть нанесен как можно быстрее;

б) впоследствии атаковать по возможности концентрированными силами группу противника (особенно 18-й танковый корпус), находящуюся около и южнее Миллерово...

Этот удар должен обеспечить левый фланг группы армий «Дон»...

3. Первоочередные задачи:

а) группа Фреттер-Пико должна выдвинуть в северо-восточном направлении 304-ю пехотную дивизию, с тем чтобы она смогла одновременно с группой Кресинга и левым крылом 19-й танковой дивизии атаковать противника, находящегося юго-восточнее и восточнее Миллерово, отбросив его за реку Калитва...

Ведя постоянную боевую разведку, необходимо установить и поддерживать соприкосновение с западным крылом группы армий «Дон» (группа Холлидта), выдвигающимся по направлению от Скоырской к долине Березовки. Миллерово должно быть удержано любой ценой. Подкрепления группы Крейсинга по прибытии через Кондрашевку должны быть объединены под единым командованием в районе Донской, а затем введены в бой в тесном взаимодействии с 19-й танковой дивизией...

б) 8-я итальянская армия должна, удерживая любой ценой районы Чертково и аэродрома южнее Кантемировки, в ближайшее время одновременно с 19-й усиленной танковой дивизией перейти в наступление в районе Беловодска с задачей уничтожить во взаимодействии с группой Крейсинга (см. пункт 3а) силы противника в районе западнее Миллерово...

В последующем в зависимости от развития обстановки в районе Чертково 19-й танковой дивизии со средствами усиления в составе группы Фреттер-Пико выдвинуться до реки Калитва западнее Дегтево и разгромить силы противника северо-восточнее Миллерово. Части гарнизона в Чертково должны

будут по возможности войти своевременно в соприкосновение с северным флангом 19-й танковой дивизии...

Все силы, которые могут быть высвобождены в полосе 8-й итальянской армии, должны быть немедленно переведены на усиление 19-й танковой дивизии. Северный фланг 19-й танковой дивизии, а также и промежуток между Беловодском и Михайловкой должны быть обеспечены минимальными силами, по возможности мобильными, выделенными из состава XXIV танкового корпуса до ввода 26-й пехотной дивизии, прибытие которой ожидается предположительно 15 января 1943 г.

4. Изменения управления:

XXIX корпус переходит под командование группы армий «Дон»;

298-я пехотная дивизия переходит под управление командования 8-й армии. Она останется в Черткове для реорганизации...

5. 26-я пехотная дивизия сосредоточивается в районе Старобельск—Нов. Псков, находясь в непосредственном распоряжении командования группы армий «Б».

6. Характер действий.

Бои в зоне прорыва противника в последние дни снова показали, что его действия оказываются успешными там, где он наступает массированно, крупными танковыми силами, которые при поддержке пехоты вклиниваются в промежутки в наших боевых порядках, обходят и окружают слабые немецкие части охранения и атакуют их с тыла.

Вместе с тем пехота противника не выдерживает атак нашей пехоты, даже если они осуществляются малыми силами.

Поэтому необходимо атаковать постоянно где бы то ни было и когда бы то ни было и во всех направлениях, т.е. вести гибкую наступательную тактику, умело применяя прежде всего противотанковое оружие и используя все имеющиеся средства

для того, чтобы лишить моторизованные отряды противника снабжения, и прежде всего горючим...

Фрейхер фон Вейхс

Приложение 15

Командование 8-й армии.

Штаб. Оперативный отдел

**КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ «Б»
ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ: ИТАЛЬЯНСКОЙ
ГРУППЕ СВЯЗИ ПРИ КОМАНДОВАНИИ ГРУППЫ
АРМИЙ «Б»**

Оперативная обстановка в полосе 8-й армииⁱ

№ 02/23

1 января 1943 г. 18.00

Передано через немецкий
отдел связи при 8-й армии

А) При постоянном истощении сил XXIV танкового корпуса и 19-й танковой дивизии нельзя добиться того, чтобы оборонительные возможности крупных соединений противника были исчерпаны или даже подорваны.

Б) Разрыв между XXIV корпусом и 19-й танковой дивизией таит большую опасность для вторжения здесь крупных сил противника.

В) Если произойдет вышеуказанное, то перед противником откроется путь по направлению Старобельск—Ворошиловград, выводящий в тыл группы Фреттер-Пико.

Считаю своим долгом высказать эти соображения, которые специально подчеркивают негативную, но, однако, возможную ситуацию в обстановке с тем, чтобы союзное командование

ⁱ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 699.

знало реальное положение вещей для принятия в случае такого хода событий соответствующего решения, поскольку в моем распоряжении нет никаких эффективных сил.

Командующий 8-й армией
армейский генерал Итало Гарибольди

Приложение 16

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЮ
АЛЬПИЙСКОГО КОРПУСА
ОТ КОМАНДОВАНИЯ 8-Й АРМИИⁱ**

№ 02/300

16 января 1943 г. 17.30

Категорически запрещаю отход с рубежа Дона без приказа командования армии. Несете за невыполнение этого решения личную ответственность.

Гарибольди

Приложение 17

**ПРИКАЗ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ
АРМИЙ «Б» КОМАНДОВАНИЮ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ
АРМИИ (ВЫДЕРЖКИ)ⁱⁱ**

Ja № 223/43

17 января 1943 г. 23.15»

...XXIV танковый корпус (включая дивизию «Юлия») должен двигаться на Ровеньки, оказывая сопротивление противнику во взаимодействии с 320-й пехотной дивизией.

ⁱ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 710.

ⁱⁱ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 710.

Основные силы итальянского альпийского корпуса прикрывают с тыла XXIV танковый корпус.

Альпийский корпус, только после того как отход от Дона будет разрешен фюрером, должен следовать в район восточнее Валуйки за XXIV танковым корпусом, прикрывая его с тыла и с правого фланга.

Фрейхер фон Вейхс

Приложение 18

**ШИФРОВАЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА
ОТ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ГЕНЕРАЛУ МАРРАСУ
ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ:
КОМАНДОВАНИЮ II
АРМЕЙСКОГО КОРПУСА¹**

№ 2/739

12 апреля 1943 г. 21.30

Как следует из последних переговоров с ОКВ, немецкое командование, изучив возможность реорганизации II армейского корпуса, сочло, что наилучшие условия для восстановления его боеспособности могут быть созданы на родине. В этой связи сообщите в ОКВ решение верховного командования провести реорганизацию II армейского корпуса в Италии, договоритесь с компетентными немецкими органами о порядке вывода войск и необходимых средствах транспорта.

Генерал Амброзио

¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1953. P. 719.

Боевые потери итальянских войск на советско-германском фронте (август 1941 — февраль 1943 г.)ⁱ

Соединения, объединения, операции и кампании	Убитые и пропавшие без вести			Раненые и обмороженные			Итого
	Офицеры	Солдаты	Всего	Офицеры	Солдаты	Всего	
КСИР с 5.8.41 г. по 30.7.42 г.	97	1695	1792	348	7500	7848	9640
Дивизия «Челере» в боях за Серафимович 30.7—13. 8.42 г.	11	240	251	42	908	950	1201
8-я армия в оборонительном сражении на Дону 20.8—1.9. 42 г.	139	1565	2704	207	4005	4212	6916
8-я армия 2.9—10.12.42 г.	19	242	361	30	542	572	833
8-я армия 11.12.42 г. —20.2.43 г.	3010	81 820	84830	1290	28 400	29 690	114 530
Итого 5.8.41 г. —20.2.43 г.	3276	86 562	89 838	1917	41 355	43 272	133 110

Потери 8-й итальянской армии на советско-германском фронте с 11.12.42 г. по 31.1.43 г.ⁱⁱ

Силы и средства	Наличие на 11.12.42 г.	Потери с 11.12.42 г. по 31.1.43 г.	% потерь
Личный состав, человек в том числе:	229 005	114 520*	50
офицеры	7130	4300	60
солдаты	222 875	110 220	50
Пулеметы	4 650	3420	73
Минометы	860	750	87
Орудия	1617	1440	89

ⁱ Составлено по: Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. P. 487.

ⁱⁱ Подсчитано по: L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don, Roma, 1946. P. 71.

Силы и средства	Наличие на 11.12.42 г.	Потери с 11.12.42 г. по 31.1.43 г.	% потерь
Танки и САУ	74	74	100
Автомашины	16 700	13 360	80
Тягачи	1130	1017	90
Мотоциклы	4470	3800	85
Лошади, мулы	25 000	20 000	80

* Из них убитых и пропавших без вести 84 830, в том числе офицеров 3010 и солдат 81 820.

Приложение 21

ЛИСТОВКА ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА С ОБРАЩЕНИЕМ КОМАНДИРА 277-ГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ДИВИЗИИ «ВИНЧЕНЦА» АЛЬПИЙСКОГО КОРПУСА НАТАЛЕ АНТОНИО К ОФИЦЕРАМ И СОЛДАТАМ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ¹

Январь 1943 г.

Я, Натале Антонио, полковник королевских вооруженных сил Италии, награжденный за боевые заслуги во время мировой войны 1914—1918 гг., участник войны 1911—1914 гг. в Ливии и войны 1935—1936 гг. в Албании, командир 277-го пехотного полка 156-й дивизии «Винченца», ныне нахожусь, в плену у русских и призываю вас прекратить сражаться против Советского Союза по следующим мотивам:

1. Мы, итальянские офицеры, думаем про себя и говорим между собой, что Италия не заинтересована в войне против России и что мы умираем здесь не за честь и интересы нашей родины, а за интересы Германии.

2. 1 октября нас направили на восточный фронт, заявив, что мы будем нести гарнизонную службу в городах, уже занятых немцами. На самом же деле нас послали на передовую линию,

¹ ЦАМО СССР. Ф. 203. Оп. 352677. Д. 1. Л. 33—34.

в самые опасные места, на верную гибель. Наглядным подтверждением этого может служить конец дивизий «Коссерия», «Равенна», бригады милиции им. 23 марта и гибель других частей, разгромленных в последних боях на Дону. В то же время немцы занимают лучшие позиции или находятся позади нас.

3. 14 января 1943 г., когда 18 русских танков прорвали линию обороны на моем участке, я уведомил генерала Скалья — помощника начальника штаба — о тяжелом положении, в котором мы оказались. Он мне ответил, что мы должны держаться дальше, так как впереди нас находится немецкая дивизия. Генерал Скалья обманул нас и поэтому является ответственным за уничтожение моего полка.

4. Нас убедили в том, что Красная Армия не в состоянии долго сопротивляться и что она капитулирует в ближайшее время. Я утверждаю, что Красная Армия боеспособна и сильна, в то время как мы не подготовлены к войне.

Итальянские офицеры!

Я смог спасти лишь несколько сот моих солдат: они вместе со мной сдались в плен. Моя совесть, совесть итальянского офицера, не спокойна потому, что я мог бы раньше отдать приказ сложить оружие и спасти жизнь тысячам сынов итальянского народа.

Мы, офицеры, сражавшиеся, не боясь смерти, если нужно было защищать честь и интересы Италии, сегодня должны сражаться за немцев, наших извечных врагов.

Офицеры и солдаты!

Наша родина нуждается в наших силах, в наших жизнях. Офицеры, спасите вашу жизнь, не допустите уничтожения наших солдат, подобного уничтожению дивизий «Коссерия», «Равенна» и других итальянских дивизий, подобного уничтожению моего полка. Солдаты, если вас будут обязывать воевать против интересов нашей родины, не подчиняйтесь приказу. Довольно умирать за немцев.

Спасите вашу жизнь и честь Италии. Сдавайтесь в плен. Я заверяю вас, что русские будут обращаться с вами хорошо.

Полковник Натале Антонио,

командир 277-го пехотного полка дивизии «Винченца»

Приложение 22

**ЛИСТОВКА К ИТАЛЬЯНСКИМ ВОЙСКАМ
НА ВЕРХНЕМ ДОНУ К ОФИЦЕРАМ ДИВИЗИЙ
«КУНЕЭНЗЕ», «ЮЛИЯ» И «ТРИДЕНТИНА»**

**ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ¹
БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ!**

Мы, нижеподписавшиеся офицеры дивизии «Коссерия», решили обратиться к вам с настоящим письмом.

17 декабря мы сдались в плен к русским вместе со своими солдатами. Вопреки ожиданию, русские относятся к нам в соответствии с нашим военным званием. Мы получили возможность сообщить нашим семьям по радио о том, что мы живы и находимся в плену.

Две недели тому назад мы не думали, что мы окажемся в плену у русских. Мы были уверены, что Красная Армия слаба, разбита и не способна наступать. Мы считали немцев своими союзниками.

Неожиданно начавшееся наступление русских перевернуло все наши прежние представления. Мы убедились, что у русских громадные силы и прекрасное оружие.

Наша дивизия в 3 дня была разбита. Десятки тысяч наших солдат и немцев попали в плен к русским. Красная Армия не слаба, она не разбита, как об этом твердят немцы.

¹ ЦАМО СССР. Ф. 236. Оп. 53840с. Д. 1. Л. 264—265.

Но мы сдались в плен не потому, что боялись смерти. Главной причиной явилось следующее: немцы прислали на наш участок две свои дивизии: 385-ю и 213-ю¹. Когда русские начали наступать, мы дрались, а немцы стояли у нас за спиной. Русские прорвались, и мы начали отступать. Нашей дивизией стал командовать немецкий генерал. В результате получилось, что немцы оставляли наших солдат в качестве заслона в населенных пунктах, а сами захватили весь транспорт и ударили первыми. Они хотели спасти свою шкуру ценой наших жизней.

Точно так же они поступали с румынами под Сталинградом, с вашими товарищами из дивизий «Брешия», «Павия», «Фольгоре», «Тренто», «Триесте» в Ливии.

Мы решили, что нет смысла погибать за предателей немцев, и отдали приказ — не стрелять в русских.

Братья по оружию! Не губите себя ради немцев. Следуйте нашему примеру. Вы спасете себе жизнь и после войны вернетесь на родину.

Майор Гверьеро Энрико —

командир 1-го батальона 89-го полка дивизии «Коссерия»

Капитан Манцони —

командир 5-й роты, 90-го полка дивизии «Коссерия»

Капитан Рафаэлли Дарио —

командир роты управления 2-го батальона 90-го полка дивизии «Коссерия»

Капитан Рагалья Эуженио Пьеро —

командир 2-й батареи 108-го артполка

Капитан Камприоли Романо — 14-й батальон милиции

Пропуск

¹ Имеется в виду 318-й пехотный полк 213-й пехотной дивизии.

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВГК ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
ПЛАНА НА ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «САТУРН»ⁱ**

ТОВ. ФЕДОРОВУⁱⁱ

ТОВ. ФИЛИППОВУⁱⁱⁱ

ТОВ. ВОРОНОВУ

1. План операции «Сатурн» от 2 декабря с/г утвердить.

2. Готовность операции — т.е. окончание подготовки операции, подвоз боеприпасов, приведение войск и авиации в полную боевую готовность — приурочить к 9 декабря.

3. Занятие исходного положения в ночь на 10 декабря. Начало операции 10 декабря.

.....
5. Координацию действий обоих фронтов по подготовке операции и проведение ее возложить на генерал-полковника артиллерии тов. Воронова.

3.12.42 г.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

ⁱ ЦАМО СССР. Инв. № 59/2570.

ⁱⁱ Условная фамилия Ватутина.

ⁱⁱⁱ Условная фамилия Голикова.

**УКАЗАНИЯ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОМАНДУЮЩЕМУ
ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ОТНОСИТЕЛЬНО
ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ БОЕМ¹**

1. Тов. Ватутину вызвать к себе товарищей Голикова и Воронова и объявить им о письме, подписанном мною (тов. Сталиным), переданном тов. Иванову.

2. Передать тов. Ватутину и тов. Голикову, что немцы знают о наших М-30ⁱⁱ, взрывающих весь передний край обороны, и усвоили следующую тактику: оставляют на переднем крае только охранение, а сам передний край обороны относят в глубину на 4—5 км.

Этой тактике немцев мы должны противопоставить свою контртактику, а она заключается в том, что нам нужно, раньше чем перейти в наступление, проводить боевую разведку с целью вскрытия переднего края обороны пр-ка. Произвести ряд активных разведок, взять пленных и через них все узнать, с тем чтобы напрасно не израсходовать боеприпасы. Разведку провести боем, отдельными батальонами за два дня до начала операции.

Лично по телефону получил и записал
гв. генерал-майор Иванов 3.12.1942 г.

ⁱ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 2. Л. 73.

ⁱⁱ Реактивные установки «катюши».

**ДОКЛАД ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ОТ 30.3.43 г. ПО ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ
РАЗВЕДКИ В ПЕРИОД НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ НА УЧАСТКЕ ПРОРЫВА
1-Й ГВ. АРМИИ (ВЫДЕРЖКИ)¹**

...К утру 10 декабря дивизии получили боевые распоряжения на разведку боем.

Разведка боем должна быть проведена силой до батальона от каждой дивизии на направлении главного удара и ротой на второстепенном направлении...

Наиболее неясными были:

1) р-н Дерезовки, предполагаемый стык 3 и 5 пд итальянцев и 318 пп немцев...

2) Группировка пр-ка в большой излучине по северным скатам выс. 217 севернее Филоново, а также характер устройства узла сопротивления в районах Красно-Орехово, Филоново, Гадючье...

3) Малая излучина, р-н Красногоровка—Огалев...

Кроме того, надо было захватить плацдарм с выс. 149 (сев. Огалев) для наблюдения за впереди лежащей местностью и для сосредоточения своих частей прорыва обороны...

Задача на остальных участках заключалась в организации тщательного командирского и войскового наблюдения... На участке каждого полка было организовано 2 нп, а в полосе дивизий по 3 нп...

Наряду с общей системой разведки велась и специальная разведка (артиллерийская, танковая, инженерная)... имевшая свою сеть наблюдения...

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 144. Л. 1—4.

11 декабря с рассветом после артподготовки назначенные батальоны начали разведку боем...

К исходу дня на многих участках были захвачены пленные (для захвата пленных в батальоны включались специальные группы захвата из разведчиков)...

Там, где не были захвачены пленные, разведка боем продолжалась ночью и днем 12 декабря.

К 13 декабря на всем фронте прорыва была вскрыта система обороны.

Цель разведки была достигнута...

По материалам разведотдела штаба 1 гв. армии.

Верно: пом. нач. оперативного отдела штаба 1 гв. армии
гв. капитан *Долженко*

Приложение 26

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО
ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ОТ 4.12.42 Г.
КОМАНДУЮЩЕМУ ОПЕРАТИВНОЙ
ГРУППОЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
КУЗНЕЦОВУ ПО УТОЧНЕНИЮ РЕШЕНИЯ ПОСЛЕД
НЕГО И ПЛАНА ОПЕРАЦИИ (ВЫДЕРЖКИ)¹**

1. Удары 195 и 1 сд сделать как бы концентричнее... чтобы окружать противника, а не выталкивать его.

2. 1 сд не растягивать на широком фронте, а дать ей участок ни в коем случае не больше 4 км по фронту.

3. В первый же день передовыми частями 44 гв. и 38 гв. сд охватить со всех сторон населенные пункты Полтавка, Дядин, Радченск, Липчанка, Чумаковка, перехватывать все пути, выходящие из этих населенных пунктов, с целью не выпустить

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 2. Л. 75—79.

из этих пунктов противника и его уничтожать прежде всего массовыми ударами авиации, артиллерии и РС...

4. Частям 153 сд дать большие темпы наступления...

5. В последующем весь 4 гв. ск вы превратили в обеспечивающий корпус и свели его роль к пассивным действиям... Это абсолютно неправильно.

Ваша главная задача: во взаимодействии с Лелюшенко обязательно окружить и обязательно уничтожить окруженного противника...

6. В вашем решении и в направлении действий отдельных соединений не выражено до конца стремление надежно окружить и наверняка уничтожить окруженного противника...

7. Ваше стремление обязательно драться за каждый населенный пункт и атаковать его преимущественно в лоб неизбежно приведет к снижению и даже потере темпов и к излишним потерям войск, особенно если этим будут заниматься первые эшелоны. Поэтому примените больше смелого маневра с целью выхода в тыл противника и его окружения, отрезания ему путей отхода. Особенно не допускайте излишней задержки перед каждой огневой точкой и перед каждым пунктом первых эшелонов, которые должны стремительно продвигаться вперед...

8. ...Особое внимание обратите на то, чтобы 18 тк обязательно пошел со всей своей мотопехотой на автотранспорте.

9. Порядок занятия исходного положения изложен в особом приказании.

10. Восемь дивизионов М-30 использовать на осетровском плацдарме, не распыляя их.

11. 18 тк и рядом 25 тк двинуть с таким расчетом, чтобы, когда пехота вклинится на 2—3 км в глубину обороны, главные части 18 и 25 тк уже проходили бы пехоту...

12. Особо тщательно разработать вопросы управления... Штабу все время быть возможно ближе к войскам.

Генерал-лейтенант

(Ватутин)

Корпусной комиссар

(Желтов)

Генерал-майор (Стельмах)

Приложение 27

ТЕЛЕГРАММА ВОРОНОВА И ВАТУТИНА ОТ 7.2.42 г. С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕНОСА НАЧАЛА НАСТУПЛЕНИЯⁱ

Особо секретно

Москва, лично тов. Васильевуⁱⁱ

Оперативные перевозки для Кузнецова запаздывают. По состоянию на 7.12.42. прибыли только четыре полка 9 артдивизии из восьми, не прибыли оба гвардейских минометных полка, из трех танковых полков два полка еще не грузились, третий танковый полк находится в Балашове. К Лелюшенко не прибыли два полка РС. Боеприпасы: из 30 транспортов прибыло только 3. Горючего имеется для танков 1¹1₂ заправки и на подходе 1 V₂ заправки; автобензина — 2 заправки и на подходе 2 заправки.

Учитывая запаздывание перевозок, просим к установленному сроку готовности к переселениюⁱⁱⁱ прибавить 4.

Воронов

Федоров^{iv}

Исх. 2331

7.12.42. г. 20.40

ⁱ ЦАМО СССР. Инв. № 59/2570.

ⁱⁱ Условная фамилия Сталина.

ⁱⁱⁱ Кодированно — «наступлению».

^{iv} Условная фамилия Ватутина.

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ОТ 8.12.42 г. КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ГВ. АРМИЕЙ О ПЕРЕНОСЕ НАЧАЛА НАСТУПЛЕНИЯⁱ

Особо важно

**КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ГВ. АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ КУЗНЕЦОВУ**

К известному вам сроку прибавить четыре дня. Усиленно пополнять запасы боеприпасов, горючего, вести подготовку комсостава и войск на местности, разведать боем оборону противника.

Частями, занимающими фронт, совершенствовать оборону во всех отношениях и быть готовым к отражению возможных атак пр-ка.

Ватутин

Желтов

Стельмах

Приложение 29

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОРОНЕЖСКИМ ФРОНТОМ КОМАНДАРМУ-6 НА ПРОВЕДЕНИЕ СИЛОВОЙ РАЗВЕДКИⁱⁱ

Передаю для руководства указания Верховного Главнокомандующего тов. Сталина.

«...Немцы знают о наших М-30, взрывающих весь передний край обороны, и усвоили следующую тактику: оставляют на переднем крае только охранение, а сам передний край обороны относят в глубину на 4—5 км.

ⁱ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 176501сс. Д. 2. Л. 72.

ⁱⁱ ЦАМО СССР. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 20. Л. 120.

Этой тактике немцев мы должны противопоставить свою контртактику, а она заключается в том, что нам нужно, раньше чем перейти в наступление, проводить боевую разведку с целью вскрытия переднего края обороны пр-ка.

Провести ряд активных разведок, взять пленных и через них все узнать, с тем чтобы напрасно не израсходовать боеприпасы. Разведку провести боем, отдельными б-нами за два дня до начала операции».

В развитие данных указаний приказываю:

На рассвете 12 декабря провести силовую разведку с целью вскрытия переднего края обороны пр-ка. Двумя батальонами 127 сд на направлениях: а) главного удара дивизии; б) в направлении выс. 191,1. Силами б-на от 15 ск в направлении Дерезовка, выс. 162,3.

Разведку поддержать сильным артогнем. Разведке обязательно достичь переднего края обороны противника.

Занятые рубежи закрепить и удерживать за собой.

В период выполнения разведки обязать всех командиров полков, дивизий и начартов со своих НП вести наблюдение за полем боя.

Голиков

Кузнецов

Казаков

№ 00980/оп

10.12.42 г.

Приложение 30

ОПЕРСВОДКА ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 088 К 10.00 12.12.42 г. (ВЫДЕРЖКИ)¹

1. Войска фронта в течение ночи занимали прежние рубежи, на отдельных участках фронта продолжали начатые 11.12.42 г.

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 38. Л. 94—95.

частные операции, проводили частичную перегруппировку и вели разведку обороны противника...

2. 1 гв. армия занимает прежние рубежи обороны; 11.12.42 3/415 сп переправился через Дон и овладел высотой 151,8 (южн. Осетровка); в бою захвачено 40 человек, в том числе один офицер, 12 станковых пулеметов; 1/113 сп овладел Огалев...

Зам. нач. штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

Приложение 31

**ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
№ 396 ОТ 13.2.42 г. ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЦЕЛЕЙ
И СРОКОВ ОПЕРАЦИИ «САТУРН»¹**

ВОРОНОВУ, ВАТУТИНУ И ГОЛИКОВУ

Первое. Операция «Сатурн» с выходом на Каменск — Ростов была задумана при благоприятной для нас военной обстановке, когда у немцев не было еще резервов в районе Боковский, Морозовский, Нижне-Чирская, когда танковая армия успешно наступала в сторону Морозовский и когда предполагалось, что удар с севера будет поддержан одновременно ударом с востока, в сторону Лихая. При этом предполагалось, что 2-я гвардейская армия будет передвинута в район Калача и использована для развития успеха в сторону Ростова—Таганрога. В этой обстановке операция «Сатурн» была вполне обоснованна.

Второе. В дальнейшем, однако, обстановка изменилась не в пользу нас. Романенко и Лелюшенко стоят в обороне и не могут двигаться вперед, так как за это время противник

¹ ЦАМО СССР. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 32. Л. 211—214.

успел подвести с запада ряд стрелковых дивизий и танковых соединений, которые сдерживают их. Следовательно, удар с севера не встретит прямой поддержки с востока от Романенко, ввиду чего наступление в сторону Каменск—Ростов не может получить успеха.

Я уже не говорю о том, что 2-я гвардейская армия не может быть использована для операции «Сатурн», так как она работает на другом фронте.

Третье. Ввиду всего этого необходимо видоизменить операцию «Сатурн». Видоизменение состоит в том, чтобы главный удар направить не на юг, а юго-восток в сторону Нижний Астахов и с выходом на Морозовский, с тем чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройти по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока силами Романенко и Лелюшенко и с северо-запада силами Кузнецова и приданных ему подвижных частей. Задача Филиппова¹ при этом будет состоять в том, чтобы помочь Кузнецову ликвидировать итальянцев, выйти на реку Богучар в районе Кременков и создать серьезный заслон и против возможного удара противника с запада.

Четвертое. Прорыв произвести в тех же районах, в которых был он задуман по операции «Сатурн». После прорыва удар повернуть на юго-восток в сторону Нижний Астахов—Морозовский, обрушиться на тылы противника, стоящего против Романенко и Лелюшенко. Операцию начать 16 декабря. Наименование операции «Малый Сатурн».

Пятое. Вы теперь можете обойтись без 6-го мехкорпуса, тем более что к вам подошли танковые полки. Поэтому 6-й мехкорпус передается Сталинградскому фронту для использо-

¹ Условная фамилия командующего Воронежским фронтом Голикова.

вания против котельниковской группы противника. Взамен 6-го мехкорпуса вы можете получить один из танковых корпусов Филиппова, 25-й или 17-й.

Васильевⁱ

13.12.42 г. 22 час. 10 мин.

Приложение 32

ОПЕРСВОДКА ШТАБА ЮЗФ № 002 К 10.00 14.12.42 г. (ВЫДЕРЖКИ)ⁱⁱ

1. Войска фронта в течение второй половины дня 13.12.42 и ночью на 14.12.42 продолжали оборонять прежние рубежи, укрепляя их в инженерном отношении, вели разведку с целью точного определения переднего края обороны пр-ка, отражали контратаки на участках 4 и 6 гв. ск...

2. 1 гв. армия во второй половине дня 13.12 и в течение ночи продолжала оборонять прежние рубежи и улучшать исходное положение; отражена атака пехоты противника силой свыше батальона на участке 195 сд и две атаки на Огалев...

4 ск занимает прежний рубеж. В 22.00 13.12 отражал атаку б-на пехоты противника, пытавшегося атаками восстановить положение и занять ранее утерянные позиции на правом берегу р. Дон...

6 гв. ск в течение ночи усовершенствовал занимаемые рубежи, отразил атаки пехоты пр-ка в районе Тихий Дон (Свишоха) из района Огалев...

Зам. нач. штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

ⁱ Условная фамилия Верховного Главнокомандующего Сталина.

ⁱⁱ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 38. Л. 102—103.

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНЫМ
ФРОНТОМ ОТ 14.12.42 г. КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ГВ.
АРМИЕЙ ТОВ. КУЗНЕЦОВУⁱ**

Начало наступления — 16 декабря 1942 г. Начало артподготовки — 8.00. Начало атаки — 9.30. Продолжительность артподготовки — 1 ч. 30 м. Срок окончательный и откладыванию ни в коем случае не подлежит. Обеспечить полную готовность войск.

14.12.42

Ватутин

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА
№ 00165 ОТ 16.12.42 г. В СТАВКУ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ (ВЫДЕРЖКИ)ⁱⁱ**

Штаб Воронежского фронта 16.12.42. 24.00 Карта 100 000
Первое. Войска фронта частями ударной группировки 6А с утра 16.12 ведут наступательные бои на участке Нов. Калитва, Дерезовка, на остальном фронте продолжали укреплять обороняемые рубежи.

38 армия.....

60 армия.....

40 армия.....

6 армия. Войска армии частями ударной группировки в 9.30 16.12 перешли в наступление и атаковали противника на фронте Нов. Калитва, выс. 166,9, остальные части армии про-

ⁱ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 2. Л. 111.

ⁱⁱ ЦАМО СССР. Ф. 203. Оп. 2843. 86. 2. Л. 261—263.

должали укреплять занимаемые позиции, вели перестрелку с противником.

Части 127 сд к 13.00 овладели восточной окраиной Нов. Калитва, выс. 197,1, выс. 199,5 и сев. частью рощи восточнее выс. 199,5, встречая сильное огневое сопротивление противника, части дивизии к исходу дня вели огневой бой на достигнутом рубеже.

Части 172 сд в период 9.30—10.00 отразили две контратаки противника силой до батальона пехоты каждая при поддержке 7—15 танков. С 15.00 части дивизии вели напряженные бои с противником, перешедшим в контратаку силой до полка пехоты при поддержке авиации: в 19.00 контратака противника была отбита.

Части 172 сд к исходу дня вели огневой бой на рубеже: выс. 200,6, южные скаты высоты 191,1, сев.-вост. опушка леса 1,5 км южнее выс. 191,1.

Части 350 сд, отразив контратаку противника силой до батальона пехоты с танками, к 12.00 вышли на рубеж выс. 190,7; 162,3; сев. скаты высоты 198,2. К 15.00 части дивизии отразили контратаку противника силой до полка пехоты в районе выс. 198,2, к исходу дня продолжали вести бой на достигнутом рубеже.

Части 267 сд, встречая сильное огневое сопротивление противника, к 14.00 овладели выс. 158,1, выс. 204,1, скаты 2 км восточнее выс. 204,1, к исходу дня части дивизии продолжали вести бой на занятом рубеже...

Второе. Противник оказывал наступающим частям 6А упорное сопротивление огнем и контратаками силою батальон—полк при поддержке танков и авиации, в течение дня перебрасывал на танках автоматчиков из глубины обороны.

Опросом пленных немцев, захваченных в районе выс. 190,7, установлено наличие в этом районе 318 пп 213 пд, прибывшего 9.12.42 г.

Авиация противника группами 9—14 самолетов бомбардировала и штурмовала боевые порядки наступающих частей, бомбардировала Гороховка, Верх. Мамон.

Третье. 17.12.42 г. войска фронта частями ударной группировки 6А продолжают наступление в соответствии с поставленными задачами. На остальном фронте обороняют занимаемые рубежи.

Командующий войсками ВФ

генерал-лейтенант Голиков

Член военного совета ВФ

генерал-лейтенант Кузнецов

Начальник штаба фронта

генерал-майор Казаков

Приложение 35

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 053 ОТ 17.12.42 г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

17.12.42. 6.30

Карта 100 000 и 200 000

1. Фронт, обороняясь на своем левом фланге, центром и правым флангом перешел в решительное наступление...

Однако оборона противника не прорвана. Противник на ряде участков контратаковал силами до полка с танками от 8 до 30. Танковые корпуса не были введены, так как встретили минные поля...

2. 1 гв. армия после 1,5-часовой артподготовки переднего края обороны противника в 9.30 16.12.42 г. перешла в наступление. Преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки пехоты и танков противника, к исходу дня правого фланговыми частями вышла на рубеж выс. 204,1; сев. скаты

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 146—148.

выс. 158,1; выс. 155,0; сев. окраина Красно-Орехово; выс. 117,2; Филоново...

38 гв. сд к 14.00 вышла на рубеж южн. скаты выс. 198,7 (2 км южн. Огалев); южн. выс. 206,3 (1,5 км юго-вост. Огалев)...

25 и 18 тк, подтянутые для введения в бой, в 12.00, встретив минные поля, введены не были...

3. 3 гв. армия, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая контратаки местами до полка пехоты при поддержке танков, к 13.00 16.12 вышла:

197 сд — выс. 204,2 (5 км юго-зап. Верх. Калининский), выс. 204,2 (искл. вост. Ниж. Токин), выс. 215,9 (5 км южн. Ниж. Калининский);

159 сд форсировала р. Чир и к 13.00 16.12 вела уличные бои в Свиридово, Краснокутская.

Наступление остальных частей армии успеха не имело...

4. 5 ТА в течение 16.12 на отдельных участках вела частные операции по улучшению своих позиций, на остальных участках фронта обороняла прежние рубежи и вела боевую разведку...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватутин

Член военного совета

генерал-лейтенант Желтов

Зам. начальника штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

Приложение 36

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 055 ОТ 18.12.42 г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

18.12.42. 24.00

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 157—160.

Карта 100 000 и 200 000

1. Войска фронта с утра 18.12.42 в центре и на флангах отразили ряд контратак пехоты и танков противника, продолжали развивать наступление и разгром противника, отходящего в юго-восточном направлении.

За три дня боев прорвана сильно укрепленная оборонительная полоса противника, состоящая из блиндажей с перекрытием свыше 3 метров (по 5—6 блиндажей на роту), проводочных заграждений в 4—5 кольев, с глубокими и широкими минными полями...

Войска фронта... за три дня боев на правом фланге продвинулись стрелковыми соединениями на 60 км и в центре на 20 км.

По далеко не полным данным, с 16 по 18.12.42 г. освобождено около 60 населенных пунктов, в том числе г. Богучар. Захвачено свыше 4000 пленных...

2. 1 гв. армия преодолевала сопротивление противника и отражала неоднократные контратаки пехоты и танков.

В течение 18.12... сломила упорное сопротивление противника, особенно на р. Богучарка.

Река Богучарка не замерзла. Пришлось наводить мост 60 м длиной для пропуска танков, обозов и пехоты. Мост наводился командиром 25 тк генералом Павловым под воздействием наземного огня и сильной бомбардировки с воздуха, что задерживало форсирование р. Богучарка. 25 тк начал форсирование в 11.00 и закончил в 14.00 и направился по своему маршруту.

За 25 тк форсировал р. Богучарка 24 тк, закончил в 16.00... 18 тк только к исходу дня приступил к форсированию...

3. 3 гв. армия, преодолевая сопротивление противника... на правом фланге, в полосе 197 сд к исходу дня вела бой на рубеже выс. 204,2 (3 км южн. Сред. Громки), сев. скаты выс. 215,9 (3 км юго-зап. Верх. Калининский), выс. 188,0 (2 км юго-вост. Верх. Калининский), вост. скаты выс. 188. 8.

На левом фланге, продолжая наступление в направлении Каргинская—Боковская, прорвала фронт, ввела в прорыв 1 гв. мк, продвинулась на 8—14 км и к исходу дня овладела Кривошлыков, Белавинский, Ильин, Вислогубов, Коньков, Боковская, Стар. Земцев (северный).

Противник, прикрываясь небольшими отрядами, отходил в западном и юго-западном направлениях...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватутин

Член военного совета

полковник Лайок

Зам. начальника штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

Приложение 37

**РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО
ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ОТ 18.12.42 Г.
КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ГВ. АРМИЕЙ О
НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРЕНИЯ ТЕМПОВ
НАСТУПЛЕНИЯ (ВЫДЕРЖКИ)¹**

Недопустимо медленное топтание на р. Богучарка дает возможность противнику избежать окружения и пленения. Противник уходит через Радченское...

Категорически требую энергично продвигаться танковым и стрелковым корпусам и потребовать полного выполнения поставленной задачи каждым соединением.

4 гв. ск быстрее выходить на р. Левая Богучарка. 6 гв. ск овладеть районом Богучар, Радченское, Дьяченково. Танковым корпусам выходить в свои районы.

¹ ЦАМО СССР. Инв. № 59/2570.

Разведкой немедленно выяснить, действительно ли имеется перед фронтом армии 27 тд или какая-либо другая танковая дивизия противника, где они находятся и есть ли они в Радченское.

При обнаружении танков противника уничтожить или захватить их, для чего умело использовать прежде всего противотанковую артиллерию — полки иптап во взаимодействии с танковыми и стрелковыми корпусами, создавая быстро путем маневра огневой щит противотанковой артиллерией на путях появления танков противника.

Подчеркиваю необходимость решительных и стремительных действий и категорически требую этого.

Чтобы не давать противнику приводить себя в порядок, отрезать ему пути отхода, окружать и пленить его, а сопротивляющихся уничтожать.

Обращаю внимание на необходимость возможно большего захвата пленных.

Ватутин

Желтов

Иванов

Приложение 38

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВГК № 398 ОТ
18.12.42 Г. КОМАНДУЮЩИМ ЮГО-ЗАПАДНЫМ
И ВОРОНЕЖСКИМ ФРОНТАМИ И ГЕНЕРАЛ-
ПОЛКОВНИКУ ВОРОНОВУ О ПЕРЕПОДЧИНЕНИИ
6-Й АРМИИ**

18 декабря 1942 г.

24 часа 00 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: с 3 час. 00 мин. 19 декабря 1942 г. 6 армию в составе: управления

армии; управления 15 ск, 127, 267, 172, 350, 160 сд; 106 сбр. 8 артдивизии РГК; 45, 87 гмп; ап ПВО; 17 тк, 115 тбр, 82, 212 тп, 42 сап. бригады; отд. арм. б-на ПТР; 1 истребительной бригады; частей связи и тыловых учреждений 6-й армии из состава Воронежского фронта передать в состав Юго-Западного фронта.

С 3 час. 00 мин. 19 декабря 1942 г. установить разграничительную линию между Воронежским и Юго-Западным фронтами (карта 500 000) — Ртищево, Поворино, Ново-Хоперск, Бутурлиновка, Верх. Гнилуша, Нов. Калитва, Криничная, Марковка.

Все пункты, за исключением Ново-Хоперск, для Юго-Западного фронта...

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Василевский

Доложено по телефону т. Сталину, и им утверждено.

18.12.42 г. *Боков*

Приложение 39

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНЫМ
ФРОНТОМ ОТ 20.12.42 Г. КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ГВ.
АРМИЕЙ ОБ УСКОРЕНИИ ТЕМПОВ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА¹**

Противник с утра 20.12.42 с направления Боковская по дорогам на Н. Астахов, Поздеевка и далее на Каменск отступает сплошными колоннами.

С рубежа Н. Астахов, Милютинская, Морозовский сплошные колонны противника на юго-запад.

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 5. Л. 109.

Приказываю:

Всемерно ускорить наступление всех сил армии. Резать пути отхода пр-ку, захватывать его автотранспорт и артиллерию, уничтожать и пленить живую силу.

К исходу 20.12.42 подвижными соединениями, хотя бы передовыми отрядами, выйти на рубеж Ильинка, Первомайское; стрелковыми соединениями — в указанные им районы.

Федоровⁱ

Фоминⁱⁱ

Иванов

Приложение 40

**ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНЫМ
ФРОНТОМ ОТ 20.12.42 Г. КОМАНДУЮЩЕМУ 3 ГВ.
АРМИЕЙ ОБ УСКОРЕНИИ ТЕМПОВ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКАⁱⁱⁱ**

Противник из района Боковская по дорогам через Н. Астахов, Первомайское и далее Каменск поспешно отходит крупными силами.

По всем дорогам, идущим от линии Н. Астахов, Морозовский на Каменск, Тацинская, Лихая, сплошные колонны отступающего пр-ка.

Приказываю:

Всеми силами армии всемерно ускорить темпы наступления. Во всех соединениях выбросить вперед подвижные передовые отряды и проникнуть ими возможно глубже, отрезать пути отхода пр-ка.

ⁱ Условная фамилия Ватутина.

ⁱⁱ Условная фамилия Желтова.

ⁱⁱⁱ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 5. Л. 111.

К исходу 20.12 выйти на глубину Селивановка.

Стремительно продвигать вперед главные силы, и в первую очередь Руссиянова и 22 мсбр.

Всей авиации фронта поставлена задача уничтожать отходящего пр-ка.

Федоров

Фомин

Иванов

Приложение 41

**ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО
ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ОТ 20.12.42 Г.
В СТАВКУ ВГК О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАЦИИ
«МАЛЫЙ САТУРН»
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Москва, тов. Васильеву

Авиаразведкой между 10 и 11 часами 20.12.42 обнаружен отход на юго-запад крупных колонн пр-ка... На участке Боковская, Обливская пр-к лишь сковывает наши силы...

На р. Калитва не обнаружено никаких оборонительных работ пр-ка. По зап. берегу р. Сев. Донец обнаружены лишь прежние оборонительные сооружения пр-ка...

Дальнейшее успешное развитие «Малого Сатурна» приведет безусловно к уничтожению сталинградской группировки пр-ка и всей его группы войск в районе Морозовский, Тормосин, Нижне-Чирская.

Однако его кавказская группировка не будет отрезана, и, кроме того, противнику, видимо, удастся часть сил отвести на р. Северный Донец.

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 643. Д. 2. Л. 93—101.

Для того чтобы возможно больше сил пр-ка отрезать и не допустить их отхода, а также для того, чтобы быстрее уничтожить сталинградскую и нижнечирскую группы пр-ка, мною приняты следующие меры:

1. Всем армиям фронта, в том числе и тов. Романенко, дан приказ всемерно форсировать наступление и в кратчайший срок выполнить поставленные перед армиями задачи, в частности 24 тк быстрее выходить в район Тацинская, 25 тк и 1 мк быстрее выходить в район Морозовский для действия в тыл тормосинско-нижне-чирской группировки противника.

Главные силы Лелюшенко к исходу 20.12 выходят на фронт Н. Астахов, Боковская для дальнейшего стремительного наступления на юг или юго-запад с целью выхода на фронт Криворожье, Тацинская и, если потребуется, частью сил — на Морозовский. Дальнейшее движение по обстановке...

6 А к исходу 21.12 должна полностью выполнить поставленную ей задачу и выйти на фронт Криничная, Высочнов, Марковка, ее 17 тк по овладению Марковка к исходу 20.12.42 г. должен выйти в район Кобычино, Зориковка.

В условиях создавшейся обстановки «Малый Сатурн» (который, как я доложил выше, выполняется с полным напряжением сил) должен быть немедленно дополнен обязательным захватом районов Миллерово, Волошино и Красновка и выносом фронта обеспечения 1 гв. армии на рубеж (иск) Марковка, Беловодск, Волошино с группировкой главных сил в районе Миллерово...

Выход на рубеж (иск) Марковка, Беловодск, Волошино и овладение Миллерово обеспечит нам выгодный плацдарм и исходное положение для выполнения «Большого Сатурна»...

Одновременно докладываю свои соображения о том, что преступно сейчас не приступить самым энергичным образом к подготовке «Большого Сатурна», который мною несколько в расширенном виде разработан и может быть доложен Ставке.

Для выполнения «Большого Сатурна» необходимо четыре мехкорпуса, одну армию, хотя бы четыре сд, один-два свежих кавкорпуса, одну артдивизию РГК, две дивизии ПВО, два полка РС... При этом надо сейчас же приступить к заводу горючего, боеприпасов и продфуража.

Необходимо предусмотреть и возможно скорее захватить линию жел. дороги Лиски—Россошь, с тем чтобы обеспечить себе жел. дорогу Поворино—Лиски—Миллерово, так как иначе питать войска очень трудно.

Прошу утвердить план мероприятий по «Малому Сатурну» и ваших указаний по «Большому Сатурну».

Федоров

Фомин

Иванов

Приложение 42

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 059 ОТ 22.12.42 г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

22.12.42 г. 3.00

Карта 100 000 и 200 000

1. Противник на правом крыле фронта и в центре арьергардами при поддержке танков и авиации прикрывает отход и одновременно сосредоточение своих сил. Наибольшую активность противник проявляет на левом фланге 5-й танковой армии, где неоднократно переходил в контратаки пехотой и танками при мощной поддержке артиллерии...

Авиаразведкой установлена разгрузка эшелонов в районе Тацинская, Морозовский.

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 176—179.

2. 6-я армия... преодолевая упорное сопротивление противника и отражая неоднократные контратаки пехоты и танков, медленно продвигалась в западном направлении... 17 тк из района Кантемировки выступил на юг...

3. 1 гв. армия с утра 21.12.42 продолжала успешно развивать наступление, преследуя отходящего пр-ка... 24 тк в 9.00 21.12 вышел из Дегтево на юго-восток...

4. 3 гв. армия в течение 21.12.42 продолжала наступление своим правым флангом, а на левом фланге юго-западнее Бокковская отражала контратаки пехоты и танков противника...

5. 5 ТА с 12.00 вела наступательные бои с превосходящими силами противника... отражала частые контратаки пехоты и танков, к исходу дня успеха не добилась, понесла значительные потери в технике и живой силе, продолжает вести бои на прежних рубежах...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватутин

Член военного совета

полковник Лайок

Зам. начальника штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

Приложение 43

**ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНЫМ
ФРОНТОМ ОТ 23.12.42 г. В СТАВКУ ВГК О П
ОЛОЖЕНИИ СОЕДИНЕНИЙ И С ПРОСЬБОЙ
РЕЗЕРВОВ (ВЫДЕРЖКИ)¹**

Москва, тов. Васильеву

Доношу специально о положении танковых и механизированных корпусов:

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 643. Д. 2. Л. 106—110.

1) 1 гв. мк к 6.00 23.12.42 вышел на рубеж Милютинская;
2) 25 тк в 8.00 22.12 главными силами достиг Первомайское...

3) 24 тк в 24.00 22.12 — вышел в Большинка, вел бой за Ильинка;

4) 18 тк — основными силами достиг Дегтево. До этого принимал участие в разгроме окруженной группировки противника в районе Журавка, Верхняковский;

5) 17 тк... к исходу 22.12.42 овладел Волошино...

Стрелковые соединения 1 гв. армии вышли на фронт Марковка, Кабычино, Нов. Никольск, Чертково, Михайлово-Александровский, Кудиновка, Дегтево.

Чертково нами занято наполовину. В тылу наших войск вторыми эшелонами заканчивается уничтожение окруженного противника в следующих пунктах: Гартмашевка, Ворошилов — оба пункта 18 км юго-восточнее Кантемировка — и в районе южнее Журавка.

Стрелковые соединения 3 гв. армии: 197 сд следует в район Криворожье и утром 23.12.42 г. прошла фронт Верх. Макеевка, Киевский. Все остальные силы армии к исходу 22.12 овладели рубежом Н. Астахов, Пономаревка, Свиридов и продолжали наступать на юг и юго-восток с задачей сматывать фронт пр-ка и к утру 24.12 выйти на фронт Селивановка, Чернышевская...

Для закрепления и развития успеха, а также новой операции прошу вас, если есть возможность, начать посылать фронту теперь же свежие силы...

Федоров

Лайок

Иванов

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 062 ОТ 24.12.42 г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

24.12.42 г. 24.00

Карта 100 000 и 200 000

1. Противник на правом фланге, перед фронтом 6-й армии ввел в бой 541 пп 387 пд немцев и неоднократно контратаками силою до полка пехоты с 15 танками сдерживал наступление частей 6-й армии... В центре фронта, прикрываясь арьергардами, продолжал отход в южном направлении...

На левом противник активности не проявлял.

2. 6-я армия в течение 24.12 продолжала наступательные бои, встречая упорное сопротивление пр-ка... Особенно упорные бои были на правом фланге 6-й армии в районе 160 сд, где противник контратаковал силою до пехотного полка с 15 танками несколько раз. Все атаки отбиты...

3. 1 гв. армия в течение 24.12 частями 4 гв. ск вела бой по ликвидации окруженного противника в районе ст. Гартмашевка, Чертково и выдвигала передовые отряды и разведку в направлении Миллерово.

6 гв. ск после ликвидации окруженной группировки противника в районе сев. Арбузовка выдвигается на рубеж Михайлово, Александровский, Покровская...

Танковые части 25 тк 22.12 заняли Первомайская и с утра 23.12 начали наступление в направлении Морозовский, в 25 тк около 40 танков. 23.12.42 в 8.00 Алексеево-Лозовская прошли

¹ ЦАМО СССР. Инв. № 59/2570.

два танковых полка, вливаемых в оперативное подчинение командира 25 тк...

24 тк 24.12 овладел Скосырская и пошел выполнять поставленную задачу... Всего в корпусе 91 танк.

18 тк утром 24.12 подошел к Миллерово с направления Дегтево и завязал бой за Миллерово; результаты боя пока неизвестны.

17 тк из района Волошино действовал на Миллерово.

4. 3 гв. армия, продолжая преследовать отходящего противника, стрелковыми частями в первой половине 24.12 вышла на рубеж: 179 сд — Вяжинский, свх. Кривошлыков; 278 сд — Подтелков, Михайловский. Остальные части — Красное Знамя, Рубашкин, Петровский, Парамонов и западнее Чернышевская. Механизированными частями продолжала вести бой с поспешно перешедшими к обороне 306 пд немцев и 2 пд итальянцев на высотах севернее Милютинская...

5. 5 ТА на правом фланге с 9.00 346 сд начала наступление. В 12.00 овладела Чернышевская и к 15.00 вышла на рубеж выс. 178,0 (6 км юго-зап. Чернышевская), выс. 158,2...

В центре и на левом фланге продолжала оборонять прежние рубежи...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватулин

Член военного совета

гвардии полковник Лайок

Зам. начальника штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

**БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ
КОМАНДУЮЩЕГО ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ
ОТ 24.12.42 г. КОМАНДИРУ 24 ТК НА ОВЛАДЕНИЕ
ТАЦИНСКАЯ (ВЫДЕРЖКИ)¹**

Командиру 24-го танкового корпуса

генерал-майору Баданову

Копии — командующему 1-й гвардейской армией

начальнику Генштаба Красной Армии

Горючее вам направлено в ночь на 23.12.42...

24.12 продолжается операция по овладению Миллерово Полубоярским и Бахаровым. Милютинская занята нашим 1 мк 23.12. Между вами и 1 мк действует Павлов. Дегтево — вышла 1 сд.

На фронт Никольская, Ильинка срочно выдвигаются 197 и 278 сд 3 гв. армии, которые утром 23.12 прошли рубеж Верх. Макеевка, Киевский, Рубцовский, Подтелков.

На р. Быстрая разведкой найти фланги и слабые места противника для стремительного прорыва через них и удара по противнику с тыла, с получением горючего овладеть Тацинская и уничтожить авиацию противника на всех аэродромах в районе Тацинская. До подхода пехоты обеспечить за собой Скосырская.

Отмечаю мужество и героизм и отличные действия вашего корпуса. Так же стремительно и смело действуйте и впредь до полного выполнения задачи. Получение подтвердить. Исполнение донести.

Ватутин

Лайок

Иванов

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 187—190.

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 064 ОТ 26.12.42 Г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

26.12.42 г. 24.00

Карта 100 000 и 200 000

1. Противник в течение дня на центральном участке фронта продолжает отход в южном и юго-западном направлении, прикрываясь арьергардами, стремится вывести главные силы из-под удара наших войск. На флангах оказывает упорное сопротивление... удерживая рубежи Нов. Мельница, Митро-фановка, Марковка (Ново-Марковка), Беловодск, южн. берег р. Чир на участке Артемов, Обливская, Нижне-Чирская.

Одновременно противник подтягивает новые части из резерва и с других фронтов...

По данным авиаразведки, наблюдается переброска пехоты и танков по жел. дор. Валуйки—Россошь, скопление пехоты и танков в районе Каменск и Усть-Белокалитвенская. По зап. берегу р. Северный Донец подготовка оборонительного рубежа.

2. 6-я армия — части армии в течение 26.12 отразили неоднократные контратаки противника, продолжали наступление... Наступление правифланговых частей армии успеха не имело, на левом фланге в 14.00 один полк 267 сд с 212 тп ворвался в Марковка (Ново-Марковка)... и ведет напряженный бой за овладение Марковка (Ново-Марковка)...

350 сд овладела Голая.

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 196—199.

17 тк продолжает блокировать Миллерово с запада, удерживает Верх. Тарасовку и ведет разведку Ворошиловград и Красновка.

3. 1 гв. армия частью сил в течение дня вела бои в районах ст. Гартмашевка, Чертково, Михайлово-Александровский, Миллерово, остальными силами продолжала выходить на рубеж, предусмотренный планом...

18 тк... ведет бой за Миллерово.

24 тк — Тацинская. Мотострелковая бригада корпуса подошла к корпусу.

25 тк... в течение дня вел бой на сев. окраине Морозовский.

4. 3 гв. армия в течение 26.12 стрелковыми частями продолжала выдвижение частью сил на юго-запад, а основными силами на юг и к исходу дня вышла на рубеж (иск.) Николаевская, Криворожье, Александровка, Ефремово-Степановка, Шарлаевка, Ильинка, Ново-Кузнецов (юго-зап. Милютинская) к далее по р. Гнилая до Михайлов.

1 мк совместно с 25 тк ведет бой за Морозовский...

5. 5 ТА с 9.00 26.12 перешла в наступление на правом фланге частями 346 сд, к 10.00 вышла на рубеж Птицесовхоз, отм. 154,9 (9 км южнее Георгиевский). 333 сд, наступая на выс. 155,0, имела продвижение до одного километра.

На остальном участке фронта части армии, встретив сильное сопротивление противника, имели незначительное продвижение...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватутин

Член военного совета ЮЗФ

полковник Лайок

Начальник штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 066 ОТ 28.12.42 Г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

28.12.42 г. 24.00

Карта 100 000 и 200 000

1. Противник перед фронтом 6-й армии, оказывая упорное сопротивление... продолжает накапливать силы в р-не Стар. Калитва, Криничная, Митрофановка, Стар. Россошь... Авиацией отмечено скопление войск в Старобельск...

В центре фронта в р-не ст. Гартмашевка, Чертково, Миллерово продолжали вести упорные бои с окруженными гарнизонами. Севернее Морозовский, Чернышковский остатки 62, 294, 306, части 23 пд немцев, остатки 1 тд и 7 кд румын, оказывая сопротивление, медленно отходили на юг. По южному берегу р. Чир противник продолжает удерживать занимаемые рубежи, совершенствует их в инженерном отношении...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватутин

Член военного совета ЮЗФ

генерал-лейтенант Желтов

Начальник штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 203—205.

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЮЗФ № 068 ОТ 30.12.42 Г.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СТАЛИНУ
(ВЫДЕРЖКИ)¹**

Штаб Юго-Западного фронта

30.12.42 г. 24.00

Карта 100 000 и 200 000

1. Противник перед фронтом 6-й армии продолжал удерживать занимаемый рубеж, неоднократными контратаками силою 1—2 батальона пехоты, поддержанных танками, пытался восстановить потерянные позиции.

В центре фронта оказывал упорное сопротивление ст. Гарташевка, Стрельцовка, Чертково, Миллерово и продолжал подтягивать свежие силы пехоты и танков в р-не Скосырская, Морозовский.

На левом фланге перед фронтом 5-й танковой и 5-й ударной армий продолжал оказывать огневое сопротивление наступлению наших частей...

Авиация противника группами 5—10 самолетов бомбардировала боевые порядки наших частей...

Командующий войсками ЮЗФ

генерал-полковник Ватутин

Член военного совета ЮЗФ

генерал-лейтенант Желтов

Начальник штаба ЮЗФ

гвардии генерал-майор Иванов

¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 210—213.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИТАЛЬЯНЦАХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ В БОЯХ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ¹

Характер сведений	Генералы	Офицеры	Солдаты и сержанты	Всего
Общее количество пропавших без вести	3	3273	86 562	89 838*
Бывшие военнопленные, отправленные из Советского Союза на родину, 1945—1947 гг.	3**	687	20 584	21 274***
Общее количество безвозвратных потерь:	—	2586	65 978	68 564
Погибшие в бою	—	2248	19 590	21 838
Погибшие по пути в лагеря для военнопленных	—	286	18 757	19 043
Умершие от ран и болезней в лагерях и госпиталях	—	52	27 631	27 683

* Из них 84 830 зимой 1942/43 г.: на Среднем Дону — 51 710, на Верхнем Дону — 33 120. Из этого числа, по данным советских оперативных документов, в бою в плен было взято около 68 тыс. (48 тыс. в операции на Среднем Дону и 20 тыс. — на Верхнем Дону). Однако в лагеря для военнопленных было доставлено 48 957 человек, из них генералов — 3, офицеров — 739, солдат и сержантов — 48 215. Эти сведения позволяют сделать расчет числа погибших в бою и умерших по пути в лагеря для военнопленных.

** Итальянские генералы: командир альпийской дивизии «Кунезензе» Эмилио Баттисти, командир альпийской дивизии «Юлия» Умберто Риканьо и командир пехотной дивизии «Винченца» Этелволдо Пасколини вернулись на родину летом 1950 г.

*** По итальянским данным, из отчета итальянского делегата специальной комиссии ООН, опубликованного в 1958 г., из русского плена в Италию вернулось 10 030 человек.

¹ Составлено по: Главархив СССР. Ф. 1/т. Оп. 19. Д. 6. Л. 44. Ф. 1/п. Оп. 01е. Д. 96. Т. 1—2; ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 612. Д. 163. Л. 49—66; Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. Р. 487. Данные о погибших в бою и по пути в лагеря — расчетные; остальные — документальные.

**СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ НА РОДИНУ ГРАЖДАН
ИТАЛЬЯНСКОГО ПОДДАНСТВА — БЫВШИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ
АВСТРИЮ¹**

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приемо-передачи		Количество переданных
		От передающей стороны (представители СССР)	От принимающей стороны (представители США, Англии или Италии)	
1945 год				
20.7	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов (предст. Советской Армии)	Л-т Кемпбел (предст. Армии США)	1282
24.7	«»	«»	«»	703
26.7	«»	«»	«»	1008
28.7	«»	«»	«»	366
30.7	«»	«»	«»	266
2.8	«»	«»	«»	191
15.8	«»	«»	«»	308
18.8	«»	«»	«»	103
19.8	Ст. анкт-Валентин, п/п № 155	Л-т Медведев	Л-т Браун и Дегаль (США)	2150
20.8	«»	«»	Л-т Гей	1050
«»	«»	К-н Васильчик, л-т Медведев	Л-т Аиф и Розенберг (США)	1620
21.8	«»	Л-т Медведев	Л-т Джонсон (США)	1747
21.8	Ст. анкт-Валентин, п/п № 155	«»	Л-т Аиф и Геризерг (США)	1535
22.8	«»	«»	Л-т Мусэн (США)	2050
«»	«»	«»	Л-т Джонсон (США)	1717
«»	Ст. Густенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпбел (США)	274
24.8	Ст. С.-Валентин	Л-т Медведев	Л-т Чарльс (США)	2232
26.8	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпбел (США)	1700
27.8	«»	«»	«»	3285

¹ Составлено по: Архив ИВИ МО СССР. Инв. № 509. Л. 1—30.

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приемо-передачи		Количество переданных
		От передающей стороны (представители СССР)	От принимающей стороны (представители США, Англии или Италии)	
28.8	««	««	««	3567
29.8	««	««	««	1425
30.8	««	««	««	4663
31.8	««	««	««	3170
1.9	««	««	««	1588
2.9	««	««	««	1503
3.9	««	Ст. л-т Пащенко	««	2825
4.9	««	М-р Леонов	««	1409
««	Ст. С.-Валентин	Л-т Медведев	Л-т Губертон (США)	127*
5.9	««	««	Л-т Филиппи (США)	1000
6.9	««	««	Леркева (США)**	1000
««	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпбел (США)	1600
7.9	««	««	««	2029
««	Ст. С.-Валентин	Л-т Медведев	Л-т Ротман (США)	1080
8.9	««	««	Л-т Габертон	1247
««	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпел (США)	2080
9.9	««	««	««	2002
««	Ст. Пильзен	К-н Федченко (предст. по делам репатриантов)	К-н Бюллли и уполномоченный предст. Эрти Унилены (США)	166
10.9	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпбел (США)	840
11.9	Ст. Пильзен	К-н Федченко	К-н Бюллли (США)	61
««	Ст. С.-Валентин	К-н Степанов, ст. л-т Щипачев	Л-т Браун (США)	638
12.9	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпбел (США)	1177
15.9	««	««	««	1951
««	Ст. Пильзен	К-н Федченко	К-н Бюллли (США)	126
16.9	Ст. Гутенфюрст	М-р Леонов	Л-т Кемпбел (США)	2531
17.9	««	Ст. л-т Пащенко	««	2017
18.9	««	М-р Леонов	««	2354
19.9	««	Ст. л-т Пащенко	««	2109
20.9	Ст. Пильзен	К-н Федченко	К-н Бюллли (США)	539
25.9	««	К-н Федченко	««	806
26.9	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пащенко	Л-т Кемпбел (США)	1929

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приема-передачи		Количество переданных
		От передающей стороны (представители СССР)	От принимающей стороны (представители США, Англии или Италии)	
37.9	«»	«»	«»	2577
28.9	«»	«»	«»	1960
29.9	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Щипачев	Л-т Гоуген (США)	1300
30.9	«»	Ст. л-т Доценко	Л-т Васпрок (США)	1800
2.10	«»	«»	Л-т Браун (США)	2400
2.10	Ст. Гутенфюрст	«»	Л-т Кембел (США)	218
3.10	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Л-т Меен (США)	2170
4.10	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пашенко	Л-т Кембел (США)	1665
5.10	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Л-т Чрем (США)	1754
6.10	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пашенко	Л-т Кембел (США)	1805
7.10	«»	«»	«»	2855
«»	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Л-т Ферога (США)	1062
8.10	«»	«»	Л-т Гей (США)	2032
9.10	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пашенко	Л-т Кембел (США)	1781
10.10	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Ст. серж. Паремба (США)	1644
«»	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пашенко	Л-т Кемпбел (США)	4888
11.10	«»	«»	«»	2714
12.10	«»	«»	«»	2292
13.10	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Л-т Грюн (США)	2340
«»	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пашенко	Л-т Кембел (США)	601
14.10	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Л-т Ротман (США)	2172
18.10	Ст. Гутенфюрст	Мл. л-т Опруненко	Л-т Кемпбел (США)	2251
19.10	«»	«»	«»	1521
20.10	«»	«»	«»	67
27.10	«»	«»	«»	1243
30.10	«»	«»	«»	59
5.11	Ст. Шейнберг	«»	«»	685
6.11	Ст. Гутенфюрст	Мл. л-т Тимошин	«»	1908
7.11	«»	Мл. л-т Опруненко	«»	1826
8.11	«»	Мл. л-т Тимошин	«»	2610

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приема-передачи		Количество переданных
		От передающей стороны (представители СССР)	От принимающей стороны (представители США, Англии или Италии)	
9.11	««	««	««	1700
10.11	««	««	««	1432
14.11	««	««	««	1500
20.11	Ст. С.-Валентин	К-н Шубенко	Серж. Лангерст (США)	1099
21.11	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пащенко	Л-т Кемпбел (США)	2
23.11	««	««	««	255
26.11	Г. Вена	Л-т Папшев (предст. спец. комендатуры №125)	М-р Тревор (США)	450
27.11	Ст. Гутенфюрст	Ст. л-т Пащенко	Л-т Кемпбел (США)	283
28.11	««	Мл. л-т Тимошин	Ст. л-т Кемпбел (США)	1541
30.11	««	Л-т Аширов	««	1206
««	««	М-р м/с Труль	««	146***
1.12	««	Ст. л-т Пащенко	Ст. л-т Крешен (США)	1293
««	««	««	Ст. л-т Кемпбел (США)	146
12.12	««	««	««	116
23.12		Мл. л-т Опруненко	Л-т Грахам (США)	9
24.12	Г. Вена	М-р Ермолаев (предст. спец. комендатуры №135)	М-р Диксон (предст. Англ. репарацион. миссии)	4
28.12	Ст. С.-Валентин	К-н Шубенко	Зальченка**** (США)	18
29.12	Ст. Гутенфюрст	Мл. л-т Опруненко	Ст. л-т Кемпбел (США)	63
Итого в 1945 г. передано: 138 600 человек				
1946 год				
9.1	Ст. Гутенфюрст	Подполковник Князев	Л-т Вуд (США)	532
29.1	Г. Вена	М-р Кузьмин	М-р Диксон (предст. Англ. репарацион. миссии)	8
2.2	Ст. С.-Валентин	К-н Шубенко	Л-т Кай (США)	6
	Ст. Гутенфюрст	Подполковник Князев	К-н Карлсон (США)	17
15.2	««	««	««	6
4.3	Г. Вена	Л-т Папшев (предст. спец. комендатуры №135)	Предст. Англ. репарац. миссии	1
7.3	Ст. С.-Валентин	Ст. л-т Доценко	Л-т Беер Ллойд (США)	1182
18.3	Г. Вена	К-н Черноморец	Д. Балдессари (пред. итал. Красного Креста)	14

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приема-передачи		Количество переданных
		От передающей стороны (представители СССР)	От принимающей стороны (представители США, Англии или Италии)	
25.3	Ст. Гутенфюрст	Подполковник Князев	К-н Карлсон (США)	22
17.4	«»	Л-т Опруненко	Ст. л-т Штейнке (США)	72
26.4	«»	«»	«»	12
10.5	«»	Ст. л-т Винюков	«»	15
7.6	«»	«»	Л-т Мак М. Кайде (США)	41
19.6	Ст. С.-Валентин	К-н Черноморец	Северио Молин Прадель (предст. итал. Красного Креста)	12
6.7	Г. Вена	М-р Мелешко	Мл. л-т Баранов (предст. Советской миссии в Италии) и бывшие военнопленные офицеры итальянской армии — к-ны Дженова, Деканно, Амико, Лователли и л-т Мартино (Италия)	749
17.7	Ст. Гутенфюрст	Л-т Винокуров	Ст. л-т Варшалл (США)	5
18.7	Г. Вена	Л-т Скорик	Ст. л-т Чарлесворт (англ. комендант ст. Майдлинг) и Феруччио Пахер (предст. итал. Красного Креста)	50
20.8	«»	Предст. в/ч 67955 (подпись неразборчива)	Гожен (предст. англ. комендатуры) и Северио Молин Прадель (предст. итал. Красного Креста) (Англия — Италия)	126
27.8	«»	Красноармеец Василенко	Панчьера (предст. итал. Красного Креста)	2
6.9	Ст. Гутенфюрст	К-н Грачев	Ст. л-т Варшалл (США)	6
11.9	Ст. Пильзен	К-н Федченко	Предст. англ. комендатуры (подпись неразборчива)	3
30.9	Г. Вена	Ст. серж. Бокач	Пахер (предст. Итал. Красного Креста)	12
18.10				9
12.11		Ст. л-т Вайсенберг	М-р Беус (предст. англ. лагеря Ауоф)	1
Итого в 1946 г. передано: 2903 человека				
1947 год				
11.1	Г. Вена	Ст. л-т Вайсенберг	Пахер (предст. итал. Красного Креста)	2
17.4	«»	К-н Иващенко	Предст. англ. репарационной миссии (подпись неразборчива)	1

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приемо-передачи		Количество переданных
		От передающей стороны (представители СССР)	От принимающей стороны (представители США, Англии или Италии)	
13.5	««	Л-т Медведев	Баллович (предст. итал. политической миссии в Австрии)	10
Итого в 1947 г. передано: 13 человек				
Всего в Австрии для отправки на родину передано: 141 516 человек				

* Смешанная группа из итальянцев и французов.

** Фамилия на документе трудноразличима.

*** Больные и ослабленные болезнью.

**** Фамилия на документе трудноразличима.

СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ НА РОДИНУ ГРАЖДАН ИТАЛЬЯНСКОГО ПОДДАНСТВА — БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ РУМЫНИЮ

Дата передачи	Пункт передачи	Лица, подписавшие акты приемо-передачи		К-во переданных
		От передающей стороны	От принимающей стороны	
6.9.45 г.	г. Тимишоара	Предст. в/ч 61968 ст. л-ты Сергачев и Верден	Предст. Союзн. контрол. комиссии м-р Пундик, предст. консульства Италии Россо (подпись плохо различима)	111
29.5.46 г.	г. Сигет	Предст. лаг. № 159(Одесса)	Предст. лаг. № 36 (Румыния)	740
8.6.46 г.*	««	««	««	165
Всего Румынии для отправки на родину передано 1016 человек				
Всего из Советского Союза передано 142 532 человека				

* На 8.06.1946 г. были собраны в г. Одессе для отправки в Румынию на приемо-передаточный пункт в г. Сигет.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ *Штейн Б.* Фашистская Италия — вассал гитлеровской Германии. М., 1942; *Он же.* Внешняя политика Муссолини // Ист. журн. 1943. № 8/9; *Миров В.* Разгром итальянской армии в СССР // Ком. Интернационал. 1943. № 2/3; *Сидоров В., Фокин И.А.* Разгром итало-немецких войск на Дону. Декабрь 1942: Краткий очерк. М., 1944; *Марев И.* Поверженная Италия. М., 1944; и др.

² Сообщения Советского информбюро. М., 1944. Т. 1—6.

³ Внешняя политика СССР: Сб. документов. М., 1946. Т. 5, 1941—1945 гг.; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946. Т. 1, 1941—1943 гг.

⁴ *Авербух Р.А.* Италия в первой и второй мировых войнах. М., 1946; *Слободской С.М.* Итальянский фашизм и его крах. М., 1946.

⁵ *Вишнев С.* Военная экономика фашистской Италии. М., 1946.

⁶ *Тельпуховский. Б.С.* Великая победа Советской Армии под Сталинградом. М., 1953; *Воробьев Ф.Д., Кравцов В.М.* Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Краткий очерк. М., 1953; *Ивашин И.Ф.* Международные отношения и внешняя политика СССР в период Второй мировой войны. М., 1954; Очерки истории Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1955; и др.

⁷ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1957. Вып. 31, 32; В дни великого сражения: Сб. документов и материалов о Сталинградской битве. Сталинград, 1958; Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. М., 1957. Вып. 1—5; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Воен.-ист. очерк. М., 1958. Т. 1—2.

⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. Т. 1—2; Еременко А.И. Сталинград. М., 1960; Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973; Воронов И.И. На службе военной. М., 1963; Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975; Крылов И.И. Сталинградский рубеж. М., 1979; Батов П.И. В походах и боях. М., 1974; Лелюшенко Д.Д. Москва—Сталинград—Берлин—Прага: Записки командарма. М., 1975; Казаков М.И. Над картой сражений. М., 1971; и др. Битва за Волгу: Воспоминания участников Сталинградского сражения. Волгоград, 1962; Двести огненных дней. М., 1968; Сталинградская эпопея. М., 1968; Битва за Сталинград. Волгоград, 1970; Операция «Малый Сатурн»: Сб. воспоминаний. Ростов-на-Дону, 1973; Сталинград — уроки истории: Воспоминания участников битвы. М., 1976; и др.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1960—1965. Т. 1—6.

¹⁰ Великая победа на Волге. М., 1965.

¹¹ История Второй мировой войны, 1939—1945. М., 1973—1982. Т. 1—12.

¹² Провалов К.И. В огне передовых линий. М., 1981; Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. М., 1982.

¹³ Деборин Г.А. Вторая мировая война: Воен.-полит. очерк. М., 1958; Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., 1960;

1968 (2-е изд.), 1982 (3-е изд.); Михайлов В., Романовский В. Нельзя простить. Минск, 1967; Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. М., 1968; Он же. Разгром итальянской экспедиционной армии на советско-германском фронте // Воен.-ист. журн. 1968. № 4; Он же. Крах итальянского фашизма. М., 1973; Семиряга М.И. Эхо Сталинградской битвы. Волгоград, 1969; Серова О.В. Внешняя политика фашистской Италии накануне выхода из войны. Осень 1942 — весна 1943 г. // Вопр. истории. 1970. № 6; Морозов В.П. Исторический подвиг Сталинграда. М., 1974; Гуркин В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5; Плотников Ю., Сафронов В. Разгром 8-й итальянской армии в операции «Малый Сатурн» // Воен.-ист. журн., 1982. № 12; и др.

¹⁴ Наиболее показательна в этом отношении книга «Сталинград» (М., 1960) бывшего командующего Сталинградским фронтом маршала А.И. Еременко, в которой исторически незаслуженно замалчиваются или даже принижаются заслуги «соседей» по сражению — войск Юго-Западного фронта под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина. По этому вопросу имеются критические замечания в книгах Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова «На службе военной» (М., 1963. С. 298) и маршала А.М. Василевского «Дело всей жизни» (М., 1984. С. 226—232).

¹⁵ Известными работами Г.С. Филатова являются: «Итальянские коммунисты в движении Сопротивления» (М., 1964); «Восточный поход Муссолини» (М., 1968). «Крах итальянского фашизма» (М., 1973); «Демократические силы Италии против неофашизма» (М., 1977); «История фашизма в Западной Европе» (в соавторстве). (М., 1978); «Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии» (М., 1984).

¹⁶ Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. М., 1968.

¹⁷ Воен.-ист. журн. 1972. № 5. С. 21—27.

¹⁸ *Cruccu R.* Presenza italiana nella seconda guerra mondiale // Rivista militare. 1976. N 2. P. 58—64.

¹⁹ *Faldella E.* L'Italia nella seconda guerra mondiale. Bologna, 1959.

²⁰ *Bandini F.* Tecnica della sconfitta. Milano, 1963; *Ceva L.* La condotta italiana della guerra. Milano, 1975; *Rochat G.* Mussolini — chef de guerre // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 1975. N 100. P. 43—66; *Bocca G.* Storia d'Italia nella guerra fascista. Bari, 1969; *Collotti E.* L'alleanza italo — tedesca, 1941—1943; Convegno storico internazionale: Gli italiani sul fronte russo. Cuneo, 1979.

²¹ L'8 armata italiana nella seconda battaglia difensiva sul Don. Roma, 1946; Le operazioni del CSIR e del ARMIR del giugno 1941 all'8 ottobre 1942. Roma, 1947; I servizi logistici italiani al fronte russo. Roma, 1975; Le operazioni delle unità italiane al fronte russo. Roma, 1977.

²² *Cruccu R.* Presenza italiana nella seconda guerra mondiale 11 Rivista militare. 1976. № 2. P. 58—64.

²³ Ibid.

²⁴ Альдо Валори, р. 1882 г.; журналист «Корьере делла сера», в дальнейшем крупный военный историк. Из-под его пера вышли работы: «Война и мы» (1919), «Итало-австрийская война» (1920), «Война на бельгийском фронте» (1922), «Война трех империй» (1924), «Иностранные армии» (1928), «Оборона Флорентийской республики» (1928), «Военное переустройство» (1930), «Вооруженные силы и милиция» (1933), «Сухопутные войска, ВМС, ВВС» (1938), «Гарибальди» (1940), «Наполеон» (1941). В годы войны он был близок к военным кругам фашистской Италии.

²⁵ *Valori A.* La campagna di Russia, 1941—1943. Roma, 1950—1951. Vol. 1—2.

²⁶ *Valori F.* Gli Italiani in Russia. Milano, 1965.

²⁷ Франческо Валори (р. 1933) долгое время работал экспертом по вопросам Африки в министерстве иностранных дел, затем в качестве референта — в бывших итальянских колониях Эфиопии и Ливии. Как историк известен следующими работами: «30 веков изобретательности», «История Киренаики», «Утрата Африки» и др.

²⁸ *Bandini F. Tecnica della sconfitta. Milano, 1963; Bocca G. Storia d'Italia nella guerra fascista. Bari, 1969; Ceva L. La condotta italiana della guerra. Milano, 1975.*

²⁹ Лючио Чева (р. 1929) по образованию адвокат. Занимается вопросами военной истории с 60-х годов. В 1966 г. опубликовал исторический труд «Партизанская война». Является постоянным сотрудником журнала «Современная Италия», автором художественных произведений.

³⁰ Джорджи Роша — профессор истории Феррарского университета. Известными его работами являются: «Итальянские вооруженные силы от Витторио Венето до Муссолини» (Бари, 1967); «Военные и политики в подготовке кампании в Эфиопии, 1932—1936» (Милан, 1971), совместная работа с П. Пьери «Бадольо» (Турин, 1974); и др.

³¹ *Rochat G. Mussolini — chef de guerre // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 1975. № 100.*

³² *Tolloy G. Con armata italiana in Russia. Torino, 1947.*

Автор книги Дж. Толлои — кадровый офицер, окончил военную академию в Модене, майор, был офицером оперативного отдела штаба 8-й итальянской армии. В дальнейшем — один из руководителей Социалистической партии Италии. Член палаты депутатов с 1948 г., сенатор с 1958 г., в 1966—1968 гг. — министр внешней торговли Италии. По своим взглядам — убежденный антифашист. Впервые его книга о боях на советско-германском фронте была издана в подполье в 1943 г. под псевдонимом Марио Тарши. Книга выдержала несколько изданий, последнее в 1969 г. Воен-

ный прокурор республики с подачи сил реакции в 1958 г. привлек Толлои к судебной ответственности за клевету на итальянскую армию, якобы содержащуюся в его книге. Однако здравомыслие взяло верх: это обвинение было снято сенатской комиссией.

³³ *Messe G.* La guerra al fronte russo. Roma, 1947. Автор книги командовал сначала экспедиционным корпусом, потом 35-м корпусом в составе 8-й итальянской армии до октября 1942 г. В дальнейшем Мессе — маршал фашистской Италии, командующий 1-й итальянской армией в Тунисе. После разгрома армии попал в плен к англичанам. В 1943 г., после свержения режима Муссолини, — начальник генерального штаба Италии.

³⁴ *Ricchezza A.* Storia illustrata di tutta la campagna di Russia. Milano, 4v, 1971—1972.

Автор Антонио Рикецца — кадровый офицер, в прошлом танкист, дослужившийся в фашистских войсках до генерала. В 1943—1945 гг. был начальником отдела информации итальянского корпуса освобождения.

³⁵ *Fusco F.* La lunga marcia. Milano, 1961. Фуско родился в 1915 г. Его главные произведения: «Двое сумасшедших» (1934), «Розы двадцать лет» (1958), «Длинный путь» (1961), «Отвергнутые» (1964), «Когда Италия была терпимой» (1965), «Рим и Бабу» (1969).

³⁶ *Corradi E.* La ritirata di Russia. Milano, 1964; *De Giorgi G.* Con la divisione-Ravenna: Tutte sue vicende sino al rietro della Russia, 1939—1943. Milano, 1973.

³⁷ *Revelli N.* La guerra dei poveri. Torino, 1962; La strada del Davaì. Torino, 1966; Mai tardi Diario di un alpino in Russia. Torino, 1967; *Franzini E.* In Russia: Memorie di un alpino redevivo. Venezia, 1946; Reduci della Russia: Treviso, 1950; *Rigoni Stern M.* Il sergente nella neve. Torino, 1953; Ritorno sul Don. Torino, 1973; *Gambetti F.* I morti e i vivi dell' ARMIR. Milano, 1948;

Roma, 1953; *Bedeschi G.* Centomila gavette di ghiaccio. Milano, 1963; *Il peso dello zaino.* Milano, 1967; *Nicolajewka c'ero anch'io.* Milano, 1972; etc.

³⁸ *Tunnelский К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956; *Rintelen E.* Mussolini, alleato. Roma, 1952.

³⁹ *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война. М., 1976; *Chassin L.* Histoire militaire de la seconde guerre mondiale. P., 1951; *Druga wojna swiatowa (Informator).* W-wa, 1962; *Bauer E.* Histoire contrevisee de la 2^e guerre mondiale. P., 1971—1974.

⁴⁰ Ufficio storico dello State maggiore. Esercito. Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. Roma, 1977.

⁴¹ *Ceva L.* La condotta italiana della guerra: Cavallero e il Comando supremo. 1941—1942. Milano, 1975.

⁴² *Les lettres secretes echangees par Hitler et Moussolini.* P., 1946.

⁴³ *Forster J.* Il ruolo dell'8a armata italiana dal punto di vista tedesco / *Gli Italiani sul fronte russo.* Bari, 1982. P. 229—260.

⁴⁴ К сожалению, советские историки не смогли присутствовать на конференции из-за задержки оформления виз итальянской администрацией. Но обстоятельные доклады Ю.В. Плотникова от Института военной истории МО СССР на тему «Наступление советских войск на Среднем Дону зимой 1942/43 г.» и Г.А. Куманева от Института истории СССР АН СССР на тему «Советская историография об участии Италии в войне против СССР» были включены в материалы конференции и опубликованы в Италии в книге «*Gli Italiani sul fronte russo*».

⁴⁵ *Betti G.* 75 000 ragazzi morti nella steppa // *Unita.* 1979. 22 ott.; *Bianco G.* E rimasto un segno nello sguardo degli scampati alia sacca del Don 11 *Gazet-ta del Popolo.* 1979. 22 ott.; *Martinat P.* La grande illusione fascista si infranse sul fronte russo 11 *La Stampa.* 1979. 22 ott.; etc.

Глава I

¹ *Pignato N.* Armi della fanteria italiana nella seconda guerra mondiale. Parma, 1971. P. 7, 10—11.

² *Hillgruber A.* Hitlers Strategie Politik und Kriegfuhrung, 1940—1941. Frankfurt a/M., 1965. P. 130.

³ Подсчитано по: *Chassin L.* Histoire militaire de la seconde guerre mondiale. P., 1951. P. 75; *Long G.* To Benghasi. Camberra, 1952. P. 272; *Bocca G.* Storia d'Italia nella guerra fascista 1940—1943. Bari, 1969. P. 356—372; *Cervi M.* Storia della guerra di Grecia. Milano, 1965. P. 367; *Historicus.* Da Versailles a Cassibile. Rocca San Casciano, 1954. P. 95—101; *Santoro G.* L'aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale. Roma; Milano, 1957. Vol. 2. P. 61.

⁴ Подсчитано по: *Fraccoroli A.* Italian Warships of World War II. Wash., 1967. P. 16—160.

⁵ *Idem.*

⁶ *Metteotti M.* La classe laboratrice sotto la dominazione fascista. Roma, 1944. P. 27.

⁷ *Leto G.* «OVRA». Rocca San Casciano, 1952. P. 184—186.

⁸ *Santarelli E.* Storia del movimento e del regime fascista. Roma, 1967. Vol. 2. P. 387.

⁹ *Salvatorelli L., Mira G.* Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1962. P. 1010.

¹⁰ *Ciano G.* Diario. Milano, 1963. Vol. 1. P. 375.

¹¹ Подсчитано по: *Gentile R.* Storia delle operazioni aeree nella seconda guerra mondiale. Firenze, 1952. P. 37; *Pignato N.* Artiglierie e automezzi dell'Esercito italiano nella guerra mondiale. Parma, 1972. P. 10—12; *L'Italia fra tedeschi e alleati.* Bologna, 1973. P. 129—131.

¹² *Annuario della congiuntura economica italiana, 1938—1947.* Firenze, 1949. Vol. 1. P. 152—410.

¹³ *L'Esercito italiano tra la I^a e 2^a guerra mondiale.* Roma, 1954. P. 208.

¹⁴ Подсчитано по: *Pignato N.* Armi della fanteria italiana nella seconda guerra mondiale. P. 7—9; *Pignato N.* Artiglierie e automezzi dell'Esercito Italiano nella seconda guerra mondiale. P. 10—12; *Historicus.* Da Versailles a Cassibile. P. 69, 92, 116—196.

¹⁵ Подсчитано по: *Historicus.* Op. cit. P. 156; *Santoro G.* L'aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale. P. 82; *Bocca G.* Storia d'Italia nella guerra fascista. Bari, 1969. P. 400.

¹⁶ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. М., 1968. С. 11/

¹⁷ *Cavallero U.* Commando Supremo. Rocca San Casciano, 1948. P. 112.

¹⁸ *Valori A.* La campagna di Russia. Roma, 1950. Vol. 1. P. 36—37.

¹⁹ *Anfuso F.* Da Palazzo Venezia al lago di Garda. Rocca San Casciano, 1957. P. 205.

²⁰ *Bocca G.* Op. cit. P. 379.

²¹ *Филатов Г.С.* Крах итальянского фашизма. М., 1973. С. 196.

²² *Valori A.* Op. cit. P. 36—37.

²³ *Gorla G.* L'Italia nella seconda guerra mondiale, Milano, 1959. P. 216—217.

²⁴ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. Roma, 1977. P. 79, 531—537, 631.

²⁵ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 24.

²⁶ Gli Italiani sul fronte russo. Bari, 1982. P. 175.

²⁷ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. P. 75—76

²⁸ Ibid. P. 531—537; L'Esercito italiano tra la 1^a e 2^a guerra mondiale. Roma, 1954. P. 307—314.

²⁹ *Anfuso F.* Op. cit. P. 204.

³⁰ Gli Italiani sul fronte russo. P. 230.

³¹ Ibid. P. 236.

³² Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 79—80.

- ³³ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 36.
- ³⁴ *Messe G.* La guerra al fronte russo. Roma, 1947. P. 26.
- ³⁵ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 86.
- ³⁶ *Ciano G.* Diario. Vol. 1. P. 56.
- ³⁷ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 89—90.
- ³⁸ Ibid. P. 90—95.
- ³⁹ ЦАМО СССР.Ф. 228. Оп. 701. Л. 59. Д. 4—6, 20—22; Д. 104. Л. 220—222.
- ⁴⁰ История Второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975. Т. 4. С. 85.
- ⁴¹ ЦАМО СССР.Ф. 228. Оп. 701. Д. 41. Л. 4—6.
- ⁴² Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 95—99, 102.
- ⁴³ *Valori A.* Op. cit. P. 128.
- ⁴⁴ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 34.
- ⁴⁵ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 106—108.
- ⁴⁶ Восемнадцатая в сражениях за Родину. М., 1982. С. 57—59.
- ⁴⁷ *Провалов К.И.* В огне передовых линий. М., 1981. С. 23—35.
- ⁴⁸ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 110.
- ⁴⁹ *Провалов К.И.* Указ. соч. С. 24—25.
- ⁵⁰ Там же. С. 27—29, 35.
- ⁵¹ ЦАМО СССР.Ф. 228. Оп. 701. Д. 5. Л. 230—233.
- ⁵² *Провалов К. И.* Указ. соч. С. 45.
- ⁵³ Там же. С. 60—61; Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 110—119.
- ⁵⁴ ЦАМО СССР. Ф. 228. Оп. 701. Д. 234. Л. 98; *Fusco C.* La lunga marcia. Milano, 1961. P. 81.
- ⁵⁵ *Fusco C.* Op. cit. P. 52—53, 84.
- ⁵⁶ Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 69.
- ⁵⁷ Le operazuoni delle unita italiane al fronte russo. P. 124.
- ⁵⁸ Ibid. P. 125—126.

- ⁵⁹ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 37.
- ⁶⁰ *Филатов Г.С.* Крах итальянского фашизма. С. 207.
Messe G. Op. cit. P. 126.
- ⁶¹ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 137—145.
- ⁶² История Второй мировой войны, 1939—1945. Т. 4.
С. 120—121.
- ⁶³ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 42; *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 150.
- ⁶⁴ *Messe G.* Op. cit. P. 134; *Valori A.* Op. cit. P. 206.
- ⁶⁵ *Messe G.* Op. cit. P. 134.
- ⁶⁶ *Valori A.* Op. cit. P. 146.
- ⁶⁷ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 38.
- ⁶⁸ Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 96.
- ⁶⁹ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 153—154.
- ⁷⁰ *Ibid.* P. 150—162.
- ⁷¹ *Messe G.* Op. cit. P. 146.
- ⁷² *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 162.
- ⁷³ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 55.
- ⁷⁴ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 163.
- ⁷⁵ *Ibid.* P. 165—166.
- ⁷⁶ *Messe G.* Op. cit. P. 160.
- ⁷⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1963. Т. 2. С. 414—415.
- ⁷⁸ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 176.
- ⁷⁹ *Ibid.* P. 487; *Gli Italiani sul fronte russo.* P. 235.
- ⁸⁰ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo.* P. 171—172.
- ⁸¹ *Messe G.* Op. cit. P. 160.
- ⁸² *Ciano G.* Diario. Roma; Milano, 1850. Vol. 2. P. 169.

Глава 2

¹ *Anfuso F.* Op. cit. p. 205.

² *Ciano G.* Diario. Vol. 2. P. 71.

³ *Gli Italiani sul fronte russo.* P. 231.

- ⁴ *Castiglioni de V.* Dal Dniester al Don // Rivista militare. 1978. N 1.
- ⁵ Gli Italiani sul fronte russo. P. 231—233.
- ⁶ *Castiglioni de V.* Op. cit.
- ⁷ *Rochat G.* Moussolini — chef de guerre // Revue d'histoire de la deuxieme guerre mondiale. 1975. N 100.
- ⁸ Gli Italiani sul fronte russo. P. 192—193.
- ⁹ *Bragadin Marc A.* Che ha fatto la marina. Roma, 1950. P. 597—598.
- ¹⁰ *Messe G.* Op. cit. P. 199—200.
- ¹¹ *Ceva L.* La condotta italiana della guerra. Milano, 1975. P. 201—202.
- ¹² *Fusco C.* Op. cit. P. 63.
- ¹³ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 66.
- ¹⁴ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo, 1941—1943. Roma, 1977. P. 631.
- ¹⁵ Ibid. P. 184; Gli Italiani sul fronte russo. P. 177—182; La seconda controffensiva italotedesca in Africa Settentrionale. Roma, 1951, P. 99.
- ¹⁶ *Messe G.* Op. cit. P. 199—200.
- ¹⁷ Подсчитано по: *Pignato N.* Armi della fanteria italiana nella seconda guerra mondiale. P. 9; *Historicus.* Op. cit. P. 91—196; *Druga wojna swiatowa.* Informator, 1939—1945. W-wa, 1962. S. 451—456; *L'Esercito italiano tra la 1^a e 2^a guerra mondiale.* Roma, 1954. P. 319—324.
- ¹⁸ Gli Italiani sul fronte russo. P. 233—234.
- ¹⁹ Ibid. P. 234—235.
- ²⁰ *Tolloy G.* Con l'armata italiana in Russia. Roma, 1947. P. 44.
- ²¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 218—231; Gli Italiani sul fronte russo. P. 237.
- ²² *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. М., 1982. С. 81.
- ²³ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 215—217; Gli Italiani sul fronte russo. P. 217.

²⁴ *Messe G.* Op. cit. P. 199—200.

²⁵ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 617—622, 630.

²⁶ *Corradi E.* La ritirata di Russia. Milano, 1964. P. 29.

²⁷ Gli Italiani sul fronte russo. P. 218.

²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. Т. 2. С. 436—437.

²⁹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 252; *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 79.

³⁰ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 258.

³¹ Ibid. P. 269—271.

³² Ibid. P. 270—274, 668.

³³ *Valori A.* Op. cit. P. 473; *Филатов Г.В.* Восточный поход Муссолини. С. 81.

³⁴ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 274—275.

³⁵ Ibid. P. 275—277.

³⁶ *Messe G.* Op. cit. P. 238; *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 81.

³⁷ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 280—285.

³⁸ Gli Italiani sul fronte russo. P. 240.

³⁹ Ibid. P. 242—243.

⁴⁰ Ibid. P. 224—225, 240—242.

⁴¹ *Franzini E.* In Russia: Memorie di un alpino redevivo. Venezia, 1946. P. 12.

⁴² ЦАМО СССР. Ф. 228. Оп. 710. Д. 176. Л. 45; Д. 180. Л. 15—16; Оп. 709. Д. 150. Л. 45.

⁴³ *Revelli H.* La guerra dei poveri. Torino, 1962. P. 11.

⁴⁴ *Fusco C.* Op. cit. P. 50.

⁴⁵ *Tolloy G.* Op. cit. P. 56.

⁴⁶ *Fusco C.* Op. cit. P. 34.

⁴⁷ Ibid. P. 92—93.

⁴⁸ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 72—73.

- ⁴⁹ *Gambetti F.* I morti e vivi dell' Armir. Roma, 1953. P. 41; *Tolloy G.* Op. cit. P. 122.
- ⁵⁰ *Ceva B.* Cinque anni di Storia italiana. Milano, 1964. P. 80—86.
- ⁵¹ *Revelli N.* La strada del «davai». Torino, 1966. P. 63, 112.
- ⁵² *Ibid.* P. 191.
- ⁵³ ЦАМО СССР. Ф. 228. Оп. 709. Д. 67. Л. 2.
- ⁵⁴ *Revelli N.* Mai tardi. Diario di un alpino in Russia. Torino, 1967. P. 84.
- ⁵⁵ *Tolloy G.* Op. cit. P. 94.
- ⁵⁶ *Ibid.* P. 57.
- ⁵⁷ ЦАМО СССР. Ф. 228. Оп. 709, Д. 492. Л. 16.
- ⁵⁸ *Valori A.* Op. cit. P. 443—444.
- ⁵⁹ La operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 295—296.
- ⁶⁰ *Ceva B.* Op. cit. P. 58—59.
- ⁶¹ *Messe G.* Op. cit. P. 167.
- ⁶² ЦАМО СССР. Ф. 228. Оп. 710. Д. 175. Л. 151.
- ⁶³ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 155—156.
- ⁶⁴ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 48.
- ⁶⁵ *De Giorgi G.* Con la divisione Ravenna. Milano, 1973. P. 116.
- ⁶⁶ ЦАМО СССР. Ф. 206. Оп. 294. Д. 17. Л. 304—334.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 229. Оп. 612. Д. 90. Л. 34.
- ⁶⁸ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. М., 1976. Т. 6. С. 63—64.
- ⁶⁹ ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 74. Л. 1—4; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1984. С. 214—215.
- ⁷⁰ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 65.
- ⁷¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 176501сс. Д. 2. Л. 72; ИНВ № 59/2570.
- ⁷² *Самсонов А.М.* Указ. соч. С. 417.
- ⁷³ ЦАМО СССР. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 32. Л. 211—214; Ф. 229. Оп. 590. Д. 2. Л. 111.

⁷⁴ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Воен.-ист. очерк. М., 1958. Т. 2. С. 62—63; Архив ИВИ МО СССР. Ф. 52. Оп. 364. Д. 1. Л. 177.

⁷⁵ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 66—67.

⁷⁶ Подсчитано по: *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo*. P. 630—631; *L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don*. Roma, 1946. P. 11—19, 70, 82; *Storia d'artiglieria italiana*. Roma, 1955. Parte 5. Vol. 16. P. 758—759; *Гуркин В.* Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5.

⁷⁷ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Т. 2. С. 63.

⁷⁸ *Gli Italiani sul fronte russo*. P. 245.

⁷⁹ *Valori F.* Italiani in Russia. Milano, 1967. P. 270—271.

⁸⁰ *Gli Italiani sul fronte russo*. P. 245.

⁸¹ *Ibid.* P. 245—246.

⁸² *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo*. P. 26, 79—81; *Valori F.* Op. cit. P. 270—271 etc.

⁸³ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 44; *Сидоров В., Фокин Н.* Разгром итало-немецких войск на Дону. М., 1944. С. 5—7; ЦАМО СССР. Ф. 292. Оп. 51351сс. Д. 2. Л. 1—16; *Valori F.* Op. cit. P. 264.

⁸⁴ *Гуркин В.* Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5.

⁸⁵ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo*. P. 339—411.

⁸⁶ ЦАМО СССР. Ф. 203. Он. 2777. Д. 20. Л. 120; Ф. 229. Оп. 590. Д. 38. Л. 94—95; Д. 144. Л. 1—4; Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 511.

⁸⁷ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo*. P. 339—354; *L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don*. P. 16—19; *Valori F.* Op. cit. P. 272.

⁸⁸ Гуркин В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5.

⁸⁹ Storia d'artiglieria italiana. P. 759—764.

⁹⁰ Руденко С. Авиация в контрнаступлении // Воен.-ист. журн. 1972. №11.

⁹¹ Там же; Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 631.

⁹² Valori F. Op. cit. P. 272; Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 330.

⁹³ Gli Italiani sul fronte russo. P. 246, 249.

⁹⁴ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976. С. 254.

⁹⁵ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 68—69; Разгром итало-немецких войск на Дону. М., 1945. С. 42—45, 53—54.

⁹⁶ Разгром итало-немецких войск на Дону. С. 53; Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 339—354.

⁹⁷ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 68—69; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Т. 2. С. 65; Сидоров В., Фокин Н. Указ. соч. С. 11—12; Разгром итало-немецких войск на Дону. С. 44, 95.

⁹⁸ Valori F. Op. cit. P. 283.

⁹⁹ L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don P. 22; Valori F. Op. cit. P. 28; Разгром итало-немецких войск на Дону. С. 45, 53—54.

¹⁰⁰ Казаков М.И. Над картой сражений. М., 1971. С. 514.

¹⁰¹ Сидоров В., Фокин Н. Указ. соч. С. 13; Лелюшенко Д.Д. Москва—Сталинград—Берлин—Прага. М., 1973. С. 149—150.

¹⁰² Василевский А.М. Указ. соч. С. 222.

¹⁰³ Там же. С. 220—222.

¹⁰⁴ ЦАМО СССР. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 32. Л. 211—214.

¹⁰⁵ Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 292.

¹⁰⁶ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 176501сс. Д. 2. Л. 72.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 590. Д. 2. Л. 73.

¹⁰⁸ Там же. Д. 144. Л. 1—4.

¹⁰⁹ Самсонов А.М. Указ. соч. С. 458—459.

¹¹⁰ Gli Italiani sul fronte russo. P. 247—248. Ibid. P. 248.

¹¹¹ Ibid. P. 248.

¹¹² ЦАМО СССР. Ф. 292. Оп. 51351сс. Д. 2. Л. 7.

¹¹³ Gli Italiani sul fronte russo. P. 249.

¹¹⁴ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 69; Сидоров В., Фокин Н. Указ. соч. С. 11; L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don. P. 22—26.

¹¹⁵ Carlini de Aldo. Le operazioni della divisione di fanteria Ravenna sul fiume Donez nel gennaio, 1943 // Rivista militare. 1977. N 3.

¹¹⁶ Архив ИВИ МО СССР. Ф. 52. Оп. 364. Д. 1. Л. 15, 195; Сидоров В., Фокин Н. Указ. соч. С. 12—13.

¹¹⁷ L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don. P. 26—31. Сидоров В., Фокин Н. Указ. соч. С. 13—14; Самсонов А.М. Указ. соч. С. 463.

¹¹⁸ Архив ИВИ МО СССР. Ф. 52. Оп. 364. Д. 1. Л. 199—203; Ф. 22. Оп. 328. Д. 2. Л. 148.

¹¹⁹ Сталинградская эпопея. С. 627.

¹²⁰ ЦАМО СССР. Ф. 38. Оп. 80040сс. Д. 94. Л. 153; Ф. 229. Оп. 590. Д. 26. Л. 7.

¹²¹ Сталинградская эпопея. С. 633; Видер И. Катастрофа на Волге. М., 1965. С. 74.

¹²² Manstein von E. Verlorene Siege. Bonn, 1955. S. 379.

¹²³ Дерр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 101.

¹²⁴ Самсонов А.М. Указ. соч. С. 471; ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 116.

¹²⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 2. С. 110—111; Лелюшенко Д.Д. Указ. соч. С. 163.

¹²⁶ Bocca G. Op. cit. P. 523.

¹²⁷ L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don. P. 62—63. *Valori F.* Op. cit. P. 293.

¹²⁸ L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don. P. 37; *Сидоров В., Фокин Н.* Указ. соч. С. 23.

¹²⁹ Gli Italiani sul fronte russo. P. 248.

¹³⁰ Ibid. P. 249—250.

¹³¹ *Tolloy G.* Op. cit. P. 173—187.

¹³² Storia d'artiglieria italiana. P. 35; *Valori F.* Op. cit. P. 300.

¹³³ L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don. P. 33.

¹³⁴ *Corti E.* I piu non ritornamo. Roma, 1948. P. 23.

¹³⁵ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 121; *Плотников Ю. В., Сафронов В.Г.* Разгром 8-й итальянской армии в операции «Малый Сатурн» // Воен.-ист. журн. 1982. № 12.

¹³⁶ *Восса G.* Op. cit. P. 526; *Valori F.* Op. cit. P. 305.

¹³⁷ *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 122; Архив ИВИ МО СССР. Ф. 52. Оп. 364. Д. 1. Л. 214; L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don. P. 36.

¹³⁸ *Dotti S.* Ritirata in Russia. Roma, 1958. P. 86.

¹³⁹ *Corti E.* Op. cit. P. 60; L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don. P. 36.

¹⁴⁰ Архив ИВИ МО СССР. Ф. 52. Оп. 364. Д. 1. Л. 222.

¹⁴¹ *Valori F.* Op. cit. P. 307.

¹⁴² L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don. P. 34.

¹⁴³ Ibid. P. 37—39; *Valori F.* Op. cit. P. 309; *Сидоров В., Фокин Н.* Указ. соч. С. 23.

¹⁴⁴ *Gambetti F.* Op. cit. P. 93.

¹⁴⁵ *Лелюшенко Д.Д.* Указ. соч. С. 151—155; ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 189.

¹⁴⁶ *Дерр Г.* Указ. соч. С. 104.

¹⁴⁷ *Самсонов А.М.* Указ. соч. С. 594—595.

¹⁴⁸ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Т. 2. С. 68; *Гуркин В.* Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5.

¹⁴⁹ *Гуркин В.* Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5; *Лелюшенко Д.Д.* Указ. соч. С. 160.

¹⁵⁰ *Воронов Н.П.* Указ. соч. С. 298.

¹⁵¹ ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 643. Д. 2. Д. 93—101.

¹⁵² *Воронов Н.Н.* Указ. соч. С. 299.

¹⁵³ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 117, 125, 143.

¹⁵⁴ Там же. С. 141—149; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1964. Т. 3. С. 140—147.

¹⁵⁵ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 146.

¹⁵⁶ Там же. С. 142.

¹⁵⁷ *Рокоссовский. К.К.* Солдатский долг. М., 1985. С. 186—195.

¹⁵⁸ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 135—138.

¹⁵⁹ Там же. С. 92—93; *Жуков Г.К.* Указ. соч. Т. 2. С. 109—110.

¹⁶⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. Т. 3. С. 78—97.

¹⁶¹ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 95—104.

¹⁶² *Гуркин В.* Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону // Воен.-ист. журн. 1972. № 5.

¹⁶³ ЦАМО СССР. Инв. № 59/2570.

¹⁶⁴ Там же, Ф. 229. Оп. 612. Д. 163. Л. 49—66.

¹⁶⁵ Там же; *Самсонов А.М.* Указ. соч. С. 472; История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 72.

¹⁶⁶ История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 72—73;

¹⁶⁷ История военного искусства: Курс лекций Воен. академии им. М.В. Фрунзе. М., 1956. Т. 6. С. 106—107; *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 128; История военного искусства. С. 108.

¹⁶⁸ *Gli Italiani sul fronte russo*. P. 251.

¹⁶⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. Т. 3. С. 104; *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 140.

¹⁷⁰ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Т. 2. С. 112.

¹⁷¹ *Valori A.* Op. cit. P. 702—703.

¹⁷² *Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. С. 128—129; *Сидоров В., Фокин Н.* Указ. соч. С. 6.

¹⁷³ *L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don*. P. 51; История военного искусства. Т. 6. С. 114; Архив ИВИ МО СССР. Ф. 22. Оп. 328. Д. 4. Л. 54.

¹⁷⁴ *Rigoni M. Slern.* Il sergente nella neve. Torino, 1953. P. 145.

¹⁷⁵ *Le operazioni delle unita italiane al fronte russo*. P. 487; *L'8 Armata italiana nella seconda battaglia defensiva del Don*. P. 53.

¹⁷⁶ *Revelli N.* La guerra dei poveri. P. 122.

¹⁷⁷ *Revelli N.* Mai tardi. Diardio di un alpino in Russia. P. 256.

¹⁷⁸ *Tolloy G.* Op. cit. P. 203.

¹⁷⁹ *Gli Italiani sul fronte russo*. P. 454.

¹⁸⁰ *Alferi D.* Deux dictateurs face a face. Rome—Berlin, 1939—1943. P., 1948. P. 235, 247.

¹⁸¹ *Deakin T. W.* Storia della repubblica di Salo. Torino, 1965. P. 89.

¹⁸² *Bragadin Marc A.* Op. cit. P. 597—598.

¹⁸³ *Gravina I.* Le tre battaglie di Alamein. Milano, 1971. P. 64—68; *Bauer E.* La guerre des blindes. P., 1947. P. 112—115.

¹⁸⁴ La marina italiana nella seconda guerra mondiale. Roma, 1950. P. 267; История Второй мировой войны, 1939—1945 гг. Т. 6. С. 222.

¹⁸⁵ Deakin T. W. Op. cit. P. 92—93; Simoni L. Berlin. Ambassade d'Italia. P., 1947. P. 346—347.

¹⁸⁶ Gli Italiani sul fronte russo. P. 258; Deakin T. W. Op. cit. P. 101.

¹⁸⁷ Cavallero U. Op. cit. P. 294, 421—422.

¹⁸⁸ Gorla G. Op. cit. P. 392.

¹⁸⁹ Valori A. Op. cit. P. 765—766.

¹⁹⁰ L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don. P. 57.

¹⁹¹ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 334.

¹⁹² Ibid. P. 251—252, 254.

¹⁹³ Туннельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 261.

¹⁹⁴ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 255.

¹⁹⁵ Les lettres secretes echangees par Hitler et Moussolini. P., 1946. P. 156—158.

¹⁹⁶ Ibid. P. 170.

¹⁹⁷ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 257.

¹⁹⁸ Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. С. 171.

¹⁹⁹ Deakin T. W. Op. cit. P. 206.

²⁰⁰ Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 257.

²⁰¹ Deakin T. W. Op. cit. P. 218—219.

²⁰² Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. P. 473—474.

²⁰³ Gli Italiani sul fronte russo. P. 258.

²⁰⁴ Deakin T. W. Op. cit. P. 206.

²⁰⁵ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953. С. 370.

²⁰⁶ Revelli N. Mai tardi. Diario di un alpino in Russia. P. 75.

²⁰⁷ Cambetti F. Op. cit. P. 123.

²⁰⁸ Alba. 1943. 14, 15 marzo, 25 maggio.

²⁰⁹ Tolloy G. Op. cit. P. 204.

²¹⁰ Bedeschi G. Centomila gavette di ghiaccio. Milano, 1963.
P. 379.

²¹¹ Deakin T. W. Op. cit. P. 206.

²¹² Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. С. 173.

²¹³ Тарасов А. В горах Италии. Л., 1960. С. 109—110.

²¹⁴ Alba. 1943. 8 maggio.

²¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 197.

Заключение

¹ Encyclopaediae britannica. Vol. 23. P. 802.

² Архив ИВИ МО СССР. Инв. № 509. Л. 1—30; Gli Italiani sul fronte russo. P. 334.

³ Gli Italiani sul fronte russo. P. 455.

⁴ Ibid.

⁵ Архив ИВИ МО СССР. Инв. № 509. Л. 1—30.

⁶ Там же.

⁷ Там же; Gli Italiani sul fronte russo. P. 457.

⁸ Архив ИВИ МО СССР. Инв. № 509. Л. 1—30.

⁹ Там же.

¹⁰ Gli Italiani sul fronte russo. P. 309.

¹¹ Ibid. P. 310.

¹² Галлени М. Советские партизаны в итальянском движении Сопротивления. М., 1970. С. 9.

¹³ Gli Italiani sul fronte russo. P. 455.

¹⁴ Архив ИВИ МО СССР. Инв. № 509. Л. 1—30.

¹⁵ Правда. 1988. 25 апр.

¹⁶ Архив ИВИ МО СССР. Инв. № 509. Л. 1—30.

¹⁷ Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления. М., 1953. С. 131.

¹⁸ Gli Italiani sul fronte russo. P. 334.

¹⁹ Галлени М. Указ. соч. С. 195.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивы и документы

Центральный архив Министерства обороны СССР.

Материалы и документы Архива Института военной истории Министерства обороны СССР.

Документы Генерального штаба фашистских вооруженных сил Италии (в приложениях к официальным трудам Исторических служб вооруженных сил Италии).

Архивы Института военной истории во Фрайбурге (в приложениях к материалам Международной конференции по теме «Итальянцы на русском фронте 1941—1943 гг.». Италия, Кунео, 19—21 октября 1979 г.).

Внешняя политика СССР: Сб. документов. Т. 4. М., 1946.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 31, 32. М., 1957.

Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Вып. 1—3. М., 1957.

В дни великого сражения: Сб. документов и материалов о Сталинградской битве. Сталинград, 1958.

Les lettres secretees echangees par Hitler et Mussolini. Paris, 1946.

Исторические официальные труды и разработки

История Второй мировой войны, 1939—1945. Т. 1—12. М., 1973—1982.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 1—6. М., 1960—1965.

История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1, 2. М., 1962.

История Италии. Т. 3. М., 1971.

Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Военно-исторический очерк. Т. 1, 2. М., 1958.

История фашизма в Западной Европе. М., 1978.

L'8 Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don (11 dicembre 1941—31 gennaio 1943). Ufficio storico dello Stato maggiore, Esercito. Roma, 1946.

Le operazioni del CSIR e del ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. Ufficio storico dello Stato maggiore, Esercito. Roma, 1947.

I servizi logistici delle unita italiane al fronte russo (1941—1943). Ufficio storico dello Stato maggiore, Esercito. Roma, 1975.

Le operazioni delle unita italiane al fronte russo (1941—1943). Ufficio storico dello Stato Maggiore, Esercito. Roma, 1977.

Gli Italiani sul fronte russo. Istituto storico della resistenza in Cuneo e provincia. Bari, 1982.

Исследования, публикации, монографии

Авербух Р.А. Италия в первой и второй мировых войнах. М.; Л., 1946.

Васильев Н.И. Тацинский рейд. М., 1969.

Великая победа на Волге. М., 1965.

Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946.

Восемнадцатая в сражениях за Родину. М., 1982.

Дебории Т.А. Вторая мировая война: Военно-полит. очерк. М., 1958.

Дерр Г. Поход на Сталинград. М., 1957.

Ивашин И.Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в период Второй мировой войны. М., 1954.

Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985.

Колесник А. Великая битва на Волге 1942—1943 гг. М., 1958.

Коновалов Ф.П. Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции. ВАФ. М., 1951.

Лиддел Гарт. Вторая мировая война. М., 1976.

Марев П. Поверженная Италия. М., 1944.

Михайлов В., Романовский В. Нельзя простить. Минск, 1967.

Морозов В.П. Западнее Воронежа: Краткий военно-ист. очерк наступательной операции советских войск в январе — феврале 1943 г. М., 1956.

Операция «Малый Сатурн»: (Сб. воспоминаний). Ростов-на-Дону, 1973.

Прозктор Д.М. Агрессия и катастрофа. М., 1968.

Разгром итало-немецких войск на Дону. М., 1945.

Роковые решения: Сб. статей. М., 1958.

Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., 1982.

Сидоров В., Фокин П. Разгром итало-немецких войск на Дону. М., 1944.

Слободской С.М. Итальянский фашизм и его крах. М., 1946.

Тинпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956.

Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. М., 1968; Крах итальянского фашизма. М., 1973; Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. М., 1984.

Штейн Б. Фашистская Италия — вассал гитлеровской Германии. М., 1942.

Alfieri D. Deux dictateurs face a face. Roma — Berlin, 1939—1943; Paris, 1948.

Ame C. Guerra segretta in Italia 1940—1943. Roma, 1954.

Anfuso F. Da Palazzo Venezia al lago di Garda. Rocca San Casciano, 1965.

Bandini F. Tecnica della sconfitta. Milano, 1963.

Battaglia R. La seconda guerra mondiale. Roma, 1966.

Bauer E. Histoire controvisée de la 2e-erao guerre mondiale. Paris, 1971—1974.

Bocca G. Storia d'Italia nella guerra fascista. Bari, 1969.

Catalano F. L'Italia della dittatura alia democrazia, 1919—1948. Milano, 1962.

Catanoso C., Uberto A. La divisione Cuneenze al fronte russo. Genova, 1982.

Ceva B. Cinque anni di storia italiana 1940—1945. Milano, 1962.

Ceva L. La condotta italiana della guerra. Milano, 1975.

Chassin L. Histoire militaire de la seconde guerre mondiale. Paris, 1951.

Deakin F. Storia della repubblica di Salò. Torino, 1965.

D'Onofrio E. Vogliamo un'inchiesta sul disastro dell'Armira. Roma, 1948.

Druga wojna swiatowa. Informator. Wydawnictwo Ministerstwa obrony narodowej. Warszawa, 1962.

Fortuna P., Uboldi R. Il tragico Don. Milano, 1981.

Hillgruber A. Hitlers Strategik Politik und Kriegfuhrung 1940—1941. Frankfurt/M., 1965.

Inaudi G. La notte piu lunga. Roma, 1980.

L'Armata delle nevi. La tragedia dei soldati italiani in Russia. Roma, 1980.

Rintellen E. Mussolini als Bundesgenosse. Stuttgart, 1951.

Ricchezza A. Storia illustrata di tutta la champagne di Russia (4 vol.). Milano, 1971—1972.

Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1962.

Sotgiu G., Paole M. La tragedia dell'ARMIR nelle arringhe di G. Sotgiu, M. Paole. Milano, 1950.

Spinello Marco. L'intervento italiano contro l'Unione Sovietica in «Fascismo ed antifascismo 1936—48. Lezioni e testimonianze». Milano, 1962.

Togliatti P. (M. Correnti). Discorsi agli Italiani. Roma, 1945.

Valori A. La campagna di Russia 1941—1943, vol. I—II. Roma, 1950—1951.

Valori F. Gli Italiani in Russia. Milano, 1965.

Мемуары, воспоминания, дневники

Еременко А.И. Сталинград. М., 1960.

Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.

Казаков М.И. Над картой сражений. М., 1971.

Красовский С.А. Жизнь в авиации. М., 1960.

Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М., 1979.

Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага: Записки командарма. М., 1975.

Провалов К.И. В огне передовых линий. М., 1981.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1985.

Руденко С.И. Крылья победы. М., 1976.

Руссиянов И.П. В боях рожденная. М., 1982.

Толубко В.Ф., Барышев Н.И. На южном фланге. М., 1973.

Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972.

Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975.

Alagiani Pietro (Alagiagian). Le mie prigionie nel paradiso sovietico. Roma, 1958.

Adami Giuseppe. Con gli alpini del Quinto in Russia. Milano, 1963.

Andreoni Cesare. Disegni di Russia. Milano, 1963.

Baccarini Orio. Dalle Alpi al Don. Milano, 1954.

Bandini E. Yo c'ero. Milano, 1971.

Barilli Manlio. Alpini in Russia sul Don. Milano, 1954; Con gli alpini in tutte le guerre. Udine, 1966.

Battisti C., Carloni M., Caronio G., Guglielmotti U., Oderiggio A. Italiansky Kaputt. Con l'Armia in Russia. Roma, 1959.

Bauer Yoseph M. Finche i piedi ci portano. Milano, 1959.

Baviera Giuseppe. Un artigliere dell'eroica divisione Ravenna racconta. Forlì, 1950.

Bedeschi Giulio. Centomila gavette di ghiaccio. Milano, 1963; Il peso dello zaino. Milano, 1967; Nicolajewka c'ero anch'io. Milano, 1972; Gli Italiani in Russia. Milano, 1980.

Bellini M. Nella fornace del Don. Diario di guerra. Trieste, 1973.

Bianchinoffi Valero. Dalle due torri al Don (Diario). Pontreasi, 1961.

Bonadeo A. (Monsignore). Sangue sul Don. Milano, 1949.

Borelli Armando, Benedetti Anacleto. Uomini e tedeschi. Arosio, 1947.

Borghese J. X Flottiglia MAS. Milano, 1950.

Borrini Vittorio. Neve rossa. Verona, 1957.

Brevi don Giovanni. Russia 1942—1943. Milano, 1955.

Buffa Nino. Steppa bianca. Palermo, 1950.

Cappellini A. Inchiesta sui dispersi in Russia. Milano, 1949.

Carloni Mario. La campagna di Russia. Milano, 1956.

Castelli Pilade. Jai no a terra. Milano, 1969.

Catanoso Carmelo. Il primo reggimento alpino dal Don all'Oskol. Genova, 1955.

Cavallero Ugo. Comando Supremo. Diario 1940—1943 del capo di SM. Bologna, 1948.

Cereghini Mario. Alpini in Russia 1942. Milano, 1952; Disegni di Russia di

Cesare Andreoni. Milano, 1963.

Chiavazza don Carlo. Scritto sulla neve. Bologna, 1964.

Ciano G. Diario 1939—1940, vol. I—II. Milano, 1963.

Corradi Egisto. La ritirata di Russia. Milano, 1965.

Corti Eugenio. I piu non ritornano. Milano, 1958.

Costa Flaminio. Tre girasoli per Maria Speranza. Monza, 1957.

Costa Giuseppe. Vent'anni dopo. I disperati del Don. Milano, 1964.

Crespi Benigno. La battaglia di Natale. Quanto la vittoria ci sorrideva in Russia. Milano, 1965.

Crespi Angelo. Breve storia del ripiegamento del Corpo d'Armata alpino dal Don al Donez. Gennaio 1943. Bologna, 1960.

De Giorgi G. Con la divisione Ravenna. Tutte sue vicende sino al dietro della Russia. Milano, 1973.

Del Monte Aldo. Don. La croce sui girasoli. Milano, 1957.

Del Rio Mastino G. In difesa dei reduci di Russia. Roma, 1946.

Del Zolt Germano. Gli alpini da Abba Carima a Nikolajevka. Feltre, 1958.

Dotti Stefano. Ritirata in Russia. Bologna, 1956.

Fabietti Franco. Redivivo. Quattro anni di prigionia in Russia. Milano, 1949.

Fanciulli Enrico. In terra di Russia. Roma, 1947.

Fontana F. Crose ed armi. Roma, 1946.

Francesconi Manlio. Siamo tornati insieme. Udine, 1955.

Franzini Egidio. In Russia. Memorie di un alpino redivivo. Venezia, 1946; Iultimo inferno. Milano, 1966; Reduci della Russia. Libro ricordo. Treviso, 1952.

Fusco Giancarlo. La lunga marcia. Milano, 1961.

Fusco Luigi Emanuele. Ritorno dalla Russia. Roma, 1943.

Fusella A. La starosta di Scevcenco. Pescara, 1949.

Gambetti Fidia. I morti e i vivi dell'Armir. Milano, 1948.

Gherardini Gabriele. La vita si ferma. Prigionieri nei lager russi. Milano, 1948; Morire giorno per giorno. Gli italiani nei campi di prigionia del'URSS. Milano, 1966.

Gianturco Luigi. Solo in sangue da la porpora ala gloria. Buenos Aires, 1954; Noi del terzo. Fasano di Puglia, 1968.

Giordano Vincenzo. La tragedia dell'Armir. Milano, 1950.

Giuffrida Pietro. L'Armir, il generale, la ritirata. Novara, 1953.

Gnocchi Carlo. Gristo con gli alpini. Brescia, 1946.

Gozzi Gianni. Con noi era l'infinito. Genova, 1950.

Jacobucci Almerico. Neve rossa a Selkov. Torino, Milano, 1960.

La Guidara Franco. Ritorno sul Don. Roma, 1964; Furore in Russia. Roma, 1970; Ritorniamo sul Don fino all'ultima battaglia. Roma, 1976.

Lami Lucio. Isbuschenskij. L'ultima carica. Milano, 1970.

Lazzaretti Appio Claudio. I giorni dell'ira. La ritirata dal Don con la divisione Torino. Milano, 1957.

Lenzi Loris. Dal Dnieper al Don, la legione CCNN «Tagliamento» in Russia. Roma, 1968.

Lombardi Giacomo. Battaglioni L'Aquila e Val Pescara. Ballerini, 1960.

Lovatelli Gianluigi. Noi della penna nera. Milano, 1973.

Lupi Antonio. Ricordi di guerra di un alpino. Genova, 1957.

Maddalene Giuseppe Bortolo. Portaferiti in Russia 1942—1943. Milano, 1971.

Malisardi Settimo. Presente alle bandiere. Bològna, 1976.

Manstein von E. Verlorene Siege. Bonn, 1955.

Manus (Enzo Manusardi). Crepuscolo sul Don. Con gli alpini nella campagna di Russia. Milano, 1955.

Massa Gallucci Alberto. No! Dodici anni prigioniero in Russia. Milano, 1958.

Messe Giovanni. La guerra al fronte russo, il CSIR. Milano, 1947.

Michelle d'Auria. La mia Russia. Castellammare di Stabia, 1968.

Moscioni Negri. I lunghi fucili. Ricordi della guerra in Russia. Torino, 1956.

Novello Giuseppe. Steppa e gabbia. Verona, 1957.

Obici Alfredo. Il dovere che piu comanda, il val ore che piu risponde. Milano, 1966.

Odasso Mario. Col corpo alpino italiano in Russia. Cuneo, 1949.

Palazzo Archimede. Venta sulla campagna di Russia. Roma, 1945; Eroi d'Italia fra Ladoga e Mar Nero. Milano, 1952.

Palmieri Luigi. Davai. Roma, 1948.

Panetta Rinaldo. Ritorno sul Don. Roma, 1956.

Pedani Adelmo. La tragedia del Don. Roma, 1951.

Pedrazzini Fulvio. La campagna della divisione Tridentina in Russia. Genova, 1950.

Quattrino Umberto. Sacrificio di alpini sul Don. Pinerolo, 1950.

Quintavalla Ruggero. Un soldato racconta. Roma, 1960.

Reginate Enrico. Dodici anni di prigionia nell'URSS. Milano, 1955.

Revelli Nuto. La guerra dei poveri. Torino, 1961; Mai tardi. Diario di un alpino in Russia. Torino, 1967; La strada del Davai. Torino, 1966; L'ultimo Ironte. Lettere di soldati caduti e dispersi nella seconda guerra mondiale. Torino, 1971.

Rigoni Stern Mario. Il sergente nella neve. Torino, 1953; Ritorno sul Don. Torino, 1973.

Robotti Paolo. La prova. Bari, 1965.

Rocco. La nazione di ferro. Padova, 1969.

Roncari Aldo. Un lungo viaggio. Milano, 1963.

Rudie Stefano. Karascio. Russia non inventata. Bari, 1951.

Russo Mariano. Il Don senza pace. Brescia, 1969.

Sacco Ettore. E niente se si torna. Torino, 1945.

Salvatores Umberto. Bersaglieri sul Don. Bologna, 1958.

Sartini Gelio. Campo 160. Milano, 1959.

Seiboli G. B. La battaglia del Don. Milano, 1959.

Serio Franco. La steppa accusa. Milano, 1948.

Sorrentino. «Isba» e steppa. Mondadori, 1947.

Terzi Ottobono. Varvarovka, alzo zero. Brechia, 1964.

Tollyo Giusto. Con l'armata italiana in Russia. Torino, 1947.

Tomaselli Cesco. Battaglia sul Don. Milano, Roma, 1943.

Tramonti Nino. Ibersaglieri dal Mincio al Don. Milano, 1956.
Turla don Guido Maurilio. Sette rubli per il Cappellano. Milano, 1965.

Vando Brunello. I disperati del Don. Milano, 1965.

Zanotti Morino. Atti di leggenda. Russia, 1942—43. Genova, s. d.

Zavagli Bruno. Solo un pugno di neve. Milano, 1966.

Периодика

Александров И. Боевые действия на Украине в июне—сентябре 1941 г. // Военная мысль, 1955, № 6.

Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 625—641.

Безыменский А. Два сражения на весах истории // Знамя, 1980. № 2.

Василевский А.М. Воспоминания об исторической битве // Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 73—121.

Васильев Н. Глубокий рейд танкистов // ВИЖ. 1972. № 11.

Голиков Ф.И. В обороне Сталинграда // Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 291—321.

Гуркин В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн») // ВИЖ. 1972. № 5.

Желтов А.С. Юго-Западный фронт в контрнаступлении под Сталинградом // ВИЖ. 1967. № 11.

Жуков Г.К. Разгром немецких войск в районе Дона, Волги и Сталинграда // Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 17—73.

Иванов С. Операция «Малый Сатурн» // Красная звезда. 1982. 28 дек.

Казаков М.И. Операция «Сатурн» // Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 501—517.

Красовский С.А. Советская авиация в битве на Волге // Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 569—583.

Миров В. Разгром итальянской армии в СССР // Коммунистический Интернационал. 1943. № 2/3.

Морозов В. Острогжско-Россошанская наступательная операция 1943 г. // Военная мысль. 1958. № 6.

Плотников Ю. В., Сафронов В. Г. Разгром 8-й итальянской армии в операции «Малый Сатурн» // ВИЖ. 1982. № 12.

Покровский А. На Юго-Западном направлении (июль — сентябрь 1941 г.) // ВИЖ. 1978. № 4.

Полубояров П. Бронетанковые и механизированные войска в Сталинградской битве // Военная мысль. 1953. № 2.

Рокоссовский К. К. Великая победа на Волге // Военная мысль. 1967. № 11.

Руденко С. Авиация в контрнаступлении // ВИЖ. 1972. № 11.

Тимошечкин М. В боях за Россошь // ВИЖ. 1960. № 3.

Толченко П. Крах военных планов фашистской Италии // Военная мысль. 1942. № 6.

Штейн Б. Внешняя политика Муссолини // Исторический журнал. 1943. № 8/9.

Штыков Н. В боях за плацдармы на Верхнем Дону // ВИЖ. 1982. № 8.

Acquistapane Filivpo. La divisione alpina «Tridentina» // Rivista militare Ag. —sett., 1946. Alba 10.02.1943—15.05.1946.

Bedeschi Giulio. Il corpo d'armata alpino sul fronte russo // Rivista militare. 1983. N 2.

Beolchini Aldo. La Sforzesca nella prima battaglia defensiva sul Don // Rivista militare. 1983. N 1.

Berbenni Ferricio. Venti anni fa la drammatica odissea del 5° alpini in Russia // Il Corriere Lombardo, 1963. 10 ottobre.

Betti Ciorgio. 75 000 ragazzi morti nella steppa // Unita. 1979. 22 ottobre.

Bianco Gian Franco. E' rimasto un segno nello sguardo degli scampati alia sacca del Don // Gazzeta del popolo. 1979. 22 ottobre.

Bonadello Pietro. La 8 armata italiana nella battaglia difensiva sul Don // Rivista militare. 1984. N 1.

Chiavazza Carlo (Monsignore). Nelle ombre della sera travolti i russi a Nikolaewka // L'Italia. 1963. 10 febbraio.

Cravetto Firenzio. I vincitori e i vinti rievicano l'avventura italiana in URSS // Gazzeta del popolo. 1979. 20 ottobre.

Cruccu Rinaldo. Presenza italiana nella seconda guerra mondiale // Rivista militare. 1976. N 1.

Chierici Maurizio. Sconfitti i generali, morti in contadini // Il Corriere della sera. 1979. 23 ottobre.

De Carlini Aldo. Le operazioni della divisione di fanteria «Ravenna» sul fiume Donez nel gennaio 1943 // Rivista militare. 1977. N 3.

De Castiglioni Vittorio. Dal Dnester al Don // Rivista militare. 1978. N 2.

De Matteis Gianni. La verità sulle guerra combattuta in Russia // Stampa sera. 1979. 22 ottobre.

Fincaio Silvano. Attaverso la sacca. Memorie di un alpino nella campagna di Russia // Rivista militare. 1946. Gennaio — febr.

Fusco Giancarlo. La marcia senza fine nella steppa russa // Il Giorno. 19 dicembre 1960—25 gennaio 1961.

Garosci Aldo. Italiani in Russia // Belfagor. 1948. N 2.

Inaudi Giuseppe. Condizioni di impiego delle forze sul fronte russo // Revue internationale d'Histoire militaire. 1978. N 39.

La Guidara Franco. Vent'anni dopo: viaggio in Russia sulle tracce dei nostri soldati // Gente. 1963. Febbraio.

Marlinat Paolo. La grande illusione fascista si infranse sul fronte russo / La Stampa. 1979. 20 ottobre.

Monelli Paolo. La ritirata degli alpini in Russia fa tutta una leggendaria impresa // La Stampa. 1963. 27 gennaio.

Peretti Griva. L'odissea della steppa // Paesesera. 1962. 12 giugno.

Revelli Nuto. Campagna di Russia // Il Ponte. 1961. Maggio. N 5.

Revelli Siliano. Nikolaewka — la vittoria della disperazione // La Stampa. 1963. 26 gennaio.

Rochat Giorgio. Mussolini — chef de guerre // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 1975. N 100; La campagna di Russia 1941—1943 // Il Movimento di liberazione in Italia. 1965. N 9.

Santoro Giuseppe. Le operazioni aeree sul fronte russo // Rivista aeronautica. 1954. Giugno — luglio.

Stern Mario Rigoni. Cinquemila km di neve // Epoca (Serie uomini in guerre). 1957. Febbraio.

Tomaselli Gesco. I reduci di Nikolajewka dopo vent'anni // Il Corriere della sera. 1963. 11 gennaio.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая	
УЧАСТИЕ ИТАЛО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В АГРЕССИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	28
Военно-политическая обстановка в Италии и состояние ее вооруженных сил к июню 1941 г.	28
Создание итальянского экспедиционного корпуса и его место в планах немецко-фашистского командования.....	39
Боевые действия итальянского экспедиционного корпуса в летне-осенней кампании 1941 г. и зимне-весенней кампании 1942 г.....	48
Глава вторая	
РАСШИРЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В 1942—1943 гг. И ИХ СОКРУШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ.....	86
Создание 8-й итальянской армии: состав, организация и назначение	86
Боевые действия 8-й итальянской армии в летне-осенней кампании 1942 г.	96

Разгром 8-й итальянской армии зимой 1942/43 г.	129
Военно-политические причины и последствия поражения итальянских войск на советско-германском фронте.....	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	267
ПРИМЕЧАНИЯ.....	347
БИБЛИОГРАФИЯ	369

Научно-популярное издание

Враги и союзники

Сафонов Ванцетти Георгиевич

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙСКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

1941—1943 гг.

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

109004, г. Москва, ул. Никольямская, дом 43, корпус 4.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 23.04.2012. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ.л. 12. Тираж 1500 экз. Заказ № 6318.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

Враги И союзники

Фашистская Италия была верным союзником Третьего рейха. Муссолини отправил на Восточный фронт Итальянский экспедиционный корпус, который летом 1942 г. был переформирован в армию. В целом итальянская армия оказалась плохо подготовленной к участию во Второй мировой войне, особенно это проявилось на территории России.

Автор подробно рассказывает о боевых действиях итальянских войск в России, показывает сложности и интриги в отношениях Италии с Германией, раскрывает причины поражений итальянских войск в СССР, а также их последствия.

ISBN 978-5-905820-54-0

9 785905 820540

